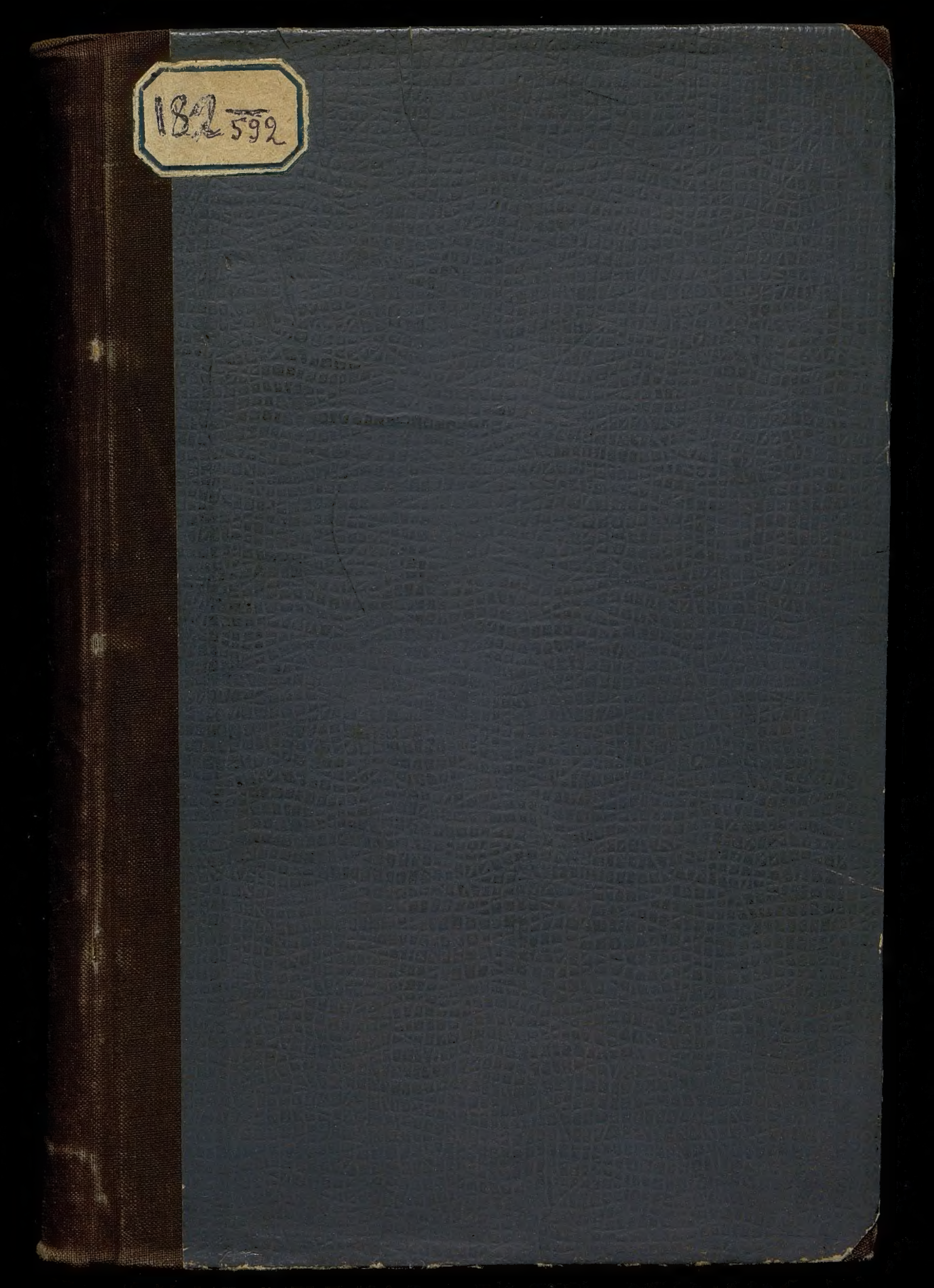

ТРУДЫ

СОВѢЩАНІЯ ПРОФЕССОРОВЪ

по

УНИВЕРСИТЕТСКОЙ РЕФОРМѢ,

образованнаго при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія,

ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ

Министра Графа И. И. Толстого,

въ Январѣ 1906 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. А. М. Менделевича, Садовая ул., д. № 81.

1906.

ТРУДЫ

СОВѢЩАНІЯ ПРОФЕССОРОВЪ
по
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ РЕФОРМѢ,

образованнаго при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія,

ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ

Министра Графа И. И. Толстого,

въ Январѣ 1906 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. А. М. Менделевича, Садовая ул., д. № 81.

1906.

Напечатано по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія.

ОБРАЗОВАНІЕ И СОСТАВЪ СОВѢЩАНІЯ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія уже въ 1901 г. предположило приступить къ коренной реформѣ высшаго образованія. Въ виду этого, для всесторонняго уясненія существующихъ недостатковъ строя высшей школы, совѣтамъ университетовъ и соотвѣтствующимъ коллегіальнымъ органамъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія было предложено высказать свои сужденія по сему предмету. Затѣмъ поступившіе въ Министерство отзывы были осенью 1902 г. переданы на разсмотрѣніе ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной при Министерствѣ комиссіи. Къ участію въ трудахъ комиссіи были призваны, какъ представители отъ высшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, частію по ихъ избранію, такъ равно и отъ прочихъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, въ вѣдѣніи коихъ находятся высшія учебныя заведенія. Труды означенной комиссіи были напечатаны въ 1903 году.

На основаніи собранныхъ такимъ образомъ матеріаловъ центральное управленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія могло обратиться къ составленію соотвѣтственнаго проекта преобразованія высшей школы. Въ виду этого, бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Ген.-Лейт. Глазовымъ 4-го іюня текущаго года было испрошено ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на образованіе при Министерствѣ, подъ предсѣдательствомъ Министра, особой Комиссіи, съ участіемъ въ ней профессоровъ нѣкоторыхъ университетовъ, для выработки проекта университетскаго устава, который въ то же время могъ бы послужить образцомъ и для уставовъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній университетскаго типа. Одновременно съ этимъ,

для обсужденія вопроса о примѣненіи вырабатываемаго проекта устава университетовъ къ высшимъ техническимъ заведеніямъ, была образована подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника Тавилдарова особая комиссія съ участіемъ профессоровъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Означенными комиссіями были выработаны: Проектъ общаго устава ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ Университетовъ, Объяснительная записка къ этому проекту, Постатейныя къ нему замѣчанія и Предположенія объ измѣненіяхъ въ названномъ проектѣ, примѣнительно къ высшимъ техническимъ учебнымъ заведеніямъ.

Всѣ эти матеріалы вновь назначеннымъ на постъ Министра Народнаго Просвѣщенія Графомъ И. И. Толстымъ были препровождены, для разсмотрѣнія и сообщенія отзывовъ о нихъ, совѣтамъ университетовъ и спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Для обсужденія этихъ отзывовъ и окончательной выработки проектовъ уставовъ Министромъ были образованы подъ своимъ предсѣдательствомъ два Совѣщанія: 1) изъ ректоровъ и избранныхъ совѣтами профессоровъ, по одному отъ каждаго факультета, всѣхъ университетовъ, работавшее съ 5-го по 28-е января 1906 г. и 2) изъ директоровъ и выборныхъ профессоровъ, по одному отъ каждаго отдѣленія, всѣхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, работавшее съ 20-го февраля по 16 марта 1906 г.

Въ составъ Университетскаго Совѣщанія вошли слѣдующіе 44 члена:

Отъ С.-Петербургскаго университета:

Ректоръ Боргманъ, Иванъ Ивановичъ.

Профессоры: Гревсъ, Иванъ Михайловичъ.
Шимкевичъ, Владиміръ Михайловичъ.
Гриммъ, Давыдъ Давыдовичъ.
Марръ, Николай Яковлевичъ.

Отъ Московскаго университета:

Ректоръ Мануиловъ, Александръ Аполлоновичъ.
Профессоры: Зерновъ, Дмитрій Николаевичъ.
Хвостовъ, Веніаминъ Махайловичъ.
Мензбиръ, Михаилъ Александровичъ.
Никитскій, Александръ Васильевичъ.

Отъ Казанскаго университета:

Ректоръ Любимовъ, Николай Матвѣевичъ.
Профессоры: Высоцкій, Николай Өеодоровичъ,
Александровъ, Александръ Ивановичъ.
Гольдгаммеръ, Дмитрій Александровичъ.
Никольскій, Петръ Андреевичъ.

Отъ Харьковскаго университета:

Ректоръ Рейнгардъ, Людвигъ Васильевичъ.
Профессоры: Багалѣй, Дмитрій Ивановичъ.
Стекловъ, Владиміръ Андреевичъ.
Чубинскій, Михаилъ Павловичъ.
Данилевскій, Василій Яковлевичъ.

Отъ Новороссійскаго университета:

Ректоръ Занчевскій, Иванъ Михайловичъ.
Профессоры: Истринъ, Василій Михайловичъ.
Васьковскій, Евгеній Владиміровичъ.
Ротертъ, Владиславъ Адольфовичъ.
Вальтеръ, Петръ Александровичъ.

Отъ Университета Св. Владиміра:

Ректоръ Цитовичъ, Николай Мартіановичъ.
Профессоры: Морозовъ, Павелъ Ивановичъ.
Де-Метцъ, Георгій Георгіевичъ.
Гуляевъ, Алексѣй Михайловичъ.
Бубновъ, Николай Михайловичъ.

Отъ Варшавскаго университета:

Ректоръ Карскій, Евфимій Өедоровичъ.
Профессоры: Созоновичъ, Иванъ Петровичъ.
Вороной, Георгій Өедоровичъ.
Горбъ-Ромашкевичъ, Өеодосій Козьмичъ.
Кудревецкій, Василій Васильевичъ.

Отъ Юрьевскаго университета:

Ректоръ Пассекъ, Евгеній Вячеславовичъ.
Профессоры: Пергаментъ, Михаилъ Яковлевичъ.
Ясинскій, Антонъ Никитичъ.
Цеге-фонъ-Мантейфель, Вернеръ Германовичъ.
Садовскій, Александръ Ивановичъ.
фонъ-Бульмерингъ, Александръ Михайловичъ.

Отъ Томскаго университета:

Ректоръ Курловъ, Михаилъ Георгіевичъ.
Профессоры: Крюгеръ, Фридрихъ Карловичъ.
Базановъ, Иванъ Александровичъ.

Совѣщаніе подраздѣлилось на пять комиссій (см. журналъ 2-го засѣданія), которыя предварительно разрабатывали отдѣльныя части устава. Окончательное же рѣшеніе вопросовъ происходило на общихъ засѣданіяхъ. Такъ какъ работы комиссій имѣли только подготовительный характеръ и нашли полное отраженіе въ работахъ общихъ засѣданій Совѣщанія, то ниже печатаются журналы только этихъ послѣднихъ, а равно доклады и особыя мнѣнія, заявленныя тоже только на общихъ засѣданіяхъ.

Подлинные журналы Совѣщанія подписаны всѣми присутствовавшими на засѣданіяхъ членами.

ЖУРНАЛЫ

ОБЩИХЪ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢЩАНІЯ

подъ предсѣдательствомъ Министра Графа **И. И. Толстого.**

Журналъ перваго засѣданія

(5 января).

На первомъ засѣданіи отсутствовали делегаты Томскаго университета, еще не успѣвшіе прибыть въ С.-Петербургъ.

Открывая засѣданіе, Министръ обратился къ Совѣщанію съ рѣчью, въ которой высказалъ приблизительно слѣдующее:

„Хотя мѣстомъ настоящаго Собранія является Министерство, тѣмъ не менѣе, со стороны послѣдняго не будетъ произведено ни малѣйшаго давленія на направленіе и характеръ дѣятельности собравшихся. Ни я, ни мои Товарищи не имѣемъ въ виду вторгаться въ Ваши работы. Мы не будемъ принимать участія въ голосованіи и присутствуемъ здѣсь только потому, что, какъ представители вѣдомства, должны быть въ курсѣ дѣла.

„Вопросъ о выработкѣ новаго университетскаго устава, на смѣну устава 1884 г., возбуждался много разъ, но всѣ попытки въ этомъ отношеніи оказались мало удачными. Послѣдній проектъ устава, выработанный въ Министерствѣ при участіи вызванныхъ изъ нѣкоторыхъ университетовъ профессоровъ, составленъ до моего вступленія въ должность, и я не несу за него отвѣтственности. Ка-

ковъ этотъ уставъ, насколько онъ пригоденъ,—судить г.г. профессорамъ. Изъ представленныхъ въ Министерство отзывовъ университетовъ я знаю, что онъ не встрѣтилъ сочувствія. Поэтому прежде всего я поставлю вопросъ, угодно ли Совѣщанію заняться разсмотрѣніемъ этого проекта, положивъ его въ основу работы, или, быть можетъ, если онъ признается неудовлетворительнымъ, приступить къ разсмотрѣнію представленныхъ сюда проектовъ отъ нѣкоторыхъ университетовъ (С.-Петербургскаго, Московскаго, Новороссійскаго и др.), или же прямо заняться составленіемъ самостоятельнаго проекта.

„Мнѣ кажется, что въ настоящемъ Совѣщаніи не будетъ нужды заниматься обсужденіемъ общихъ принципіальныхъ вопросовъ. Эти вопросы дебатировались уже много разъ и въ достаточной мѣрѣ выяснены, а потому возвращаться къ нимъ излишне. Настоящее Совѣщаніе должно заняться конкретною, практическою разработкою этихъ вопросовъ, воплощеніемъ ихъ въ форму опредѣленнаго устава. Для этой цѣли изъ общаго Совѣщанія придется выдѣлить отдѣльныя комиссіи, такъ какъ деталировка вопросовъ и редакціонная работа въ большомъ собраніи происходить не могутъ.

„Принимая во вниманіе, что настоящее Совѣщаніе составлено исключительно изъ свободно выбранныхъ отъ всѣхъ университетовъ представителей, при отсутствіи лицъ по назначенію, я въ правѣ ожидать, что его работы будутъ имѣть особый авторитетъ и значеніе для того законодательнаго органа, куда будетъ внесенъ новый проектъ устава. Такимъ органомъ явится прежде всего Государственная Дума. Внесеніе въ нее проекта и разсмотрѣніе его не можетъ быть произведено немедленно, такъ что дѣло, въ силу необходимости, болѣе или менѣе затянется. За это время выработанный Совѣщаніемъ проектъ можетъ подвергнуться критикѣ. Это, конечно, слѣдуетъ только привѣтствовать, такъ какъ дастъ возможность защититься отъ несправедливыхъ нападокъ и воспользоваться цѣнными указаніями, если таковыя будутъ“.

На поставленный затѣмъ Министромъ вопросъ,—обсуждать ли проектъ Министерства,—только представители Кіевскаго университета дали положительный отвѣтъ, мотивируя его тѣмъ, что, хотя совѣтъ названнаго университета далеко не примыкаетъ къ проекту, считая въ немъ пригодными только отдѣльныя части, тѣмъ не менѣе, разъ этотъ проектъ обсуждался во всѣхъ совѣтахъ и хорошо извѣстенъ имъ, онъ могъ бы служить исходнымъ пунктомъ въ настоящихъ работахъ.

Представители прочихъ университетовъ рѣшительно высказались противъ разсмотрѣнія министерскаго проекта, такъ какъ онъ не принятъ ни однимъ совѣтомъ, и потому эта работа понапрасну поглотила бы много времени. Существеннымъ недостаткомъ министерскаго проекта является чрезмѣрная его подробность. Эта деталировка, регламентирующая каждый шагъ университетской жизни, сама по себѣ не вяжется съ принципомъ автономіи, не говоря уже о томъ, что министерскимъ проектомъ университеты во многихъ отношеніяхъ ставятся въ зависимость отъ попечителя учебнаго округа и т. п. Уставъ, построенный на началахъ автономіи, долженъ быть краткимъ, содержащимъ только основныя положенія и потому дающимъ возможность отдѣльнымъ университетамъ вырабатывать самостоятельную и отличающуюся въ деталяхъ организацію, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

Отвергнувъ такимъ образомъ разсмотрѣніе министерскаго проекта, Совѣщаніе большинствомъ членовъ высказалось и противъ обсужденія отдѣльныхъ проектовъ, представленныхъ университетами. Обсужденіе всѣхъ этихъ проектовъ потребовало бы слишкомъ много времени. Принятіе въ основу работы одного какого-нибудь изъ нихъ и, такимъ образомъ, поставленіе Совѣщанія въ зависимость преимущественно отъ результатовъ, добытыхъ однимъ какимъ-либо университетомъ, признано нежелательнымъ. На всѣ эти проекты и отзывы университетовъ по поводу новаго устава Совѣщаніемъ признано наиболѣе цѣлесообразнымъ смотрѣть, какъ на матеріалъ для пред-

стоящихъ работъ. Представителями Юрьевскаго университета высказано пожеланіе, чтобы къ числу этихъ матеріаловъ былъ присоединенъ уставъ Дерптскаго университета 1865 г.—очень краткій (89 статей), дающій широкій просторъ развитію университетской жизни. Предложеніе встрѣчено сочувственно, и высказано пожеланіе, чтобы всѣ матеріалы были напечатаны и розданы членамъ Совѣщанія.

Затѣмъ членами Совѣщанія относительно дальнѣйшаго распорядка занятій были сдѣланы слѣдующія главныя предложенія.

Одни члены высказались за то, чтобы теперь же образовать нѣсколько комиссій, распредѣливъ между ними по частямъ всю работу по составленію устава, съ тѣмъ, чтобы результаты этихъ частныхъ работъ обсуждались и сводились въ одно цѣлое на общихъ засѣданіяхъ. Другіе члены Совѣщанія, изъ опасенія разногласій въ направленіи работъ отдѣльныхъ комиссій, считали наиболѣе цѣлесообразнымъ, предварительно ихъ образованія, обсудить на общихъ засѣданіяхъ нѣкоторые общіе, болѣе спорные вопросы, каковы: о числѣ ученыхъ степеней, о способахъ замѣщенія профессорскихъ каѳедръ, о системѣ преподаванія, о младшихъ преподавателяхъ и друг. Противъ этого предложенія были сдѣланы возраженія: постановка въ началѣ работъ общихъ вопросовъ можетъ вызвать продолжительныя пренія. Между тѣмъ по нѣкоторымъ изъ этихъ вопросовъ разногласій между совѣтами университетовъ, быть можетъ, не существуетъ. Въ виду этихъ соображеній Совѣщаніе, въ концѣ концовъ, большинствомъ 37 голосовъ противъ 4, постановило образовать изъ ректоровъ всѣхъ университетовъ комиссію, поручивъ ей разработать планъ предстоящихъ работъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ большинствомъ 28 голосовъ противъ 13 постановлено образовать на этомъ засѣданіи еще 4 комиссіи, по числу профессоровъ отъ каждаго университета, для разработки отдѣльныхъ частей устава.

Журналъ второго засѣданія

(7-го января).

Подъ предсѣдательствомъ г. Министра, присутствовали всѣ члены Совѣщанія.

Въ началѣ засѣданія ректоръ Московскаго университета проф. Мануиловъ доложилъ о результатахъ 1-го засѣданія комиссіи ректоровъ. Комиссія намѣтила планъ работъ Совѣщанія по составленію новаго университетскаго устава и предположила распредѣлить эту работу между четырьмя спеціальными комиссіями по слѣдующимъ группамъ вопросовъ: 1) объ управленіи, 2) о личномъ составѣ, 3) объ учащихся, 4) о преподаваніи. На каждую комиссію, имѣющую по одному представителю отъ каждаго университета, предположено возложить разработку наиболѣе важныхъ и спорныхъ вопросовъ подлежащаго отдѣла, а также проектированіе соотвѣтствующихъ статей устава. Главу о правахъ и преимуществахъ университетовъ и о штатахъ предположено оставить на долю комиссіи ректоровъ. Далѣе комиссія намѣтила принципы, которыми должны руководствоваться спеціальныя комиссіи, и слѣдующія общія положенія университетскаго устава; 1) университетъ есть учено-учебное учрежденіе, 2) автономное учрежденіе, 3) подчиненное въ отношеніи высшаго надзора непосредственно Министру Народнаго Просвѣщенія, 4) факультеты университета представляютъ части одного цѣлаго, 5) университетъ присуждаетъ ученыя степени и званія.

По обмѣнѣ мнѣній, Совѣщаніе единогласно утвердило предположенія комиссіи ректоровъ и поручило ей вмѣстѣ съ разработкою и составленіемъ главы о правахъ и пре-

имуществахъ и штатахъ университетовъ, проектировать также редакцію принятыхъ въ принципѣ общихъ положеній устава.

Проф. Багалѣй внесъ предложеніе организовать особую редакціонную комиссію для окончательнаго редактированія статей устава и для составленія объяснительной записки къ нему, необходимой при внесеніи проекта въ законодательныя учрежденія. По обсужденіи различныхъ мнѣній, Совѣщаніе признало возможнымъ, не образуя пока особой редакціонной комиссіи, поручить намѣченнымъ пяти комиссіямъ какъ проектированіе редакціи статей, такъ и общую мотивировку ихъ, что́ послужило бы матеріаломъ для общей записки. Для сведенія всей работы въ одно цѣлое, вѣроятно, потребуется или образовать особую комиссію, или же поручить это дѣло одной изъ существующихъ комиссій, наприм. ректорской, по выполненіи ею ближайшихъ возложенныхъ на нее задачъ. (Редакція проекта устава на слѣдующемъ засѣданіи была возложена на ректорскую комиссію).

Послѣ перерыва засѣданія произведено, по взаимному соглашенію, распредѣленіе членовъ Совѣщанія по спеціальнымъ комиссіямъ. Составъ комиссій оказался слѣдующій:

1) (объ управленіи): профессора—Гриммъ, Зерновъ, Багалѣй, Горбъ-Ромашкевичъ, Васьковскій, Любимовъ, Ясинскій, Морозовъ;

2) (о личномъ составѣ): профессора—Гревсъ, Хвостовъ, Вороной, Стекловъ, Истринъ, Гольдгаммеръ, Пергаментъ, Базановъ, Бубновъ;

3) (объ учащихся): профессора—Марръ, Никитскій, Созоновичъ, Чубинскій, Ротертъ, Никольскій, Садовскій, Гуляевъ;

4) (о преподаваніи): профессора—Шимкевичъ, Мензбиръ, Кудревецкій, Данилевскій, Вальтеръ, Александровъ, фонъ-Бульмерингъ, Цеге-фонъ-Мантейфель, Крюгеръ, де-Метцъ.

Совѣщаніе признало возможнымъ предоставить каждой комиссіи приглашать въ свой составъ и членовъ другихъ

комиссій, съ правомъ совѣщательнаго голоса. Предложеніе же допускать въ составъ комиссій постороннихъ лицъ, не состоящихъ членами настоящаго Совѣщанія, было отвергнуто большинствомъ 36 голосовъ противъ 8.

Въ виду чрезвычайно затруднительнаго положенія университетовъ въ настоящее время и неудовлетворительности временныхъ правилъ 27-го августа 1905 г.—крайне неопредѣленныхъ и общихъ, нѣкоторыми членами Совѣщанія выражено пожеланіе, чтобы, примѣнительно къ проекту новаго устава, который будетъ выработанъ Совѣщаніемъ, эти правила были пополнены, такъ какъ до утвержденія устава пройдетъ много времени. Министръ заявилъ, что это онъ имѣетъ въ виду сдѣлать.

Въ частности, профессоръ Хвостовъ ознакомилъ Совѣщаніе съ предположеніями совѣта Московскаго университета объ измѣненіи нынѣ дѣйствующихъ правилъ объ экзаменахъ, вызываемомъ исключительными обстоятельствами переживаемаго времени: продолжительной пріостановкой занятій и невозможностью правильнаго зачета семестровъ для допущенія студентовъ къ экзаменамъ. По мнѣнію совѣта Московскаго университета, выходъ изъ настоящаго, крайне затруднительнаго положенія могло бы дать предоставленіе университетамъ права ввести экзамены по предметной системѣ, для чего слѣдуетъ отмѣнить статьи дѣйствующаго устава, касающіяся экзаменовъ, и изданныя Министерствомъ правила. При обсужденіи этого вопроса, многіе члены Совѣщанія указали, что и другіе университеты испытываютъ большія затрудненія, вслѣдствіе нарушенія правильнаго порядка прохожденія студентами университетскаго курса. По обмѣнѣ мнѣній выяснилось, что Совѣщаніе вполнѣ сочувственно относится, какъ къ принципіальному предложенію Московскаго университета о введеніи предметной системы, такъ и къ высказанному нѣкоторыми членами предложенію предоставить университетамъ свободу въ установленіи временныхъ правилъ объ экзаменахъ, имѣющихъ цѣлью устранить созданныя обстоятельствами настоящаго времени затрудненія.

Резюмируя высказанныя мнѣнія, Министръ указалъ, что возбужденный Московскимъ университетомъ вопросъ былъ подвергнутъ лишь предварительному обсужденію и въ настоящемъ засѣданіи рѣшенію не подлежитъ. Окончательное рѣшеніе его послѣдуетъ послѣ разработки въ соотвѣтствующей спеціальной комиссіи, причемъ вопросъ этотъ долженъ быть обсужденъ съ 3-хъ точекъ зрѣнія: 1) чисто учебной—какъ вопросъ о переходѣ къ предметной системѣ, 2) практической—какъ вопросъ объ облегченіи студентамъ выхода изъ тѣхъ затрудненій, въ какихъ они теперь находятся и 3) государственной—какъ вопросъ о необходимости получить извѣстный контингентъ новыхъ силъ для надобностей страны, дабы университеты могли выполнить свои обязательства, въ качествѣ правительственныхъ учрежденій.

Журналъ третьяго засѣданія

(*10-го января*).

На засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, присутствовали всѣ члены.

По предложенію Министра, предсѣдателями комиссій доложено о ходѣ работъ комиссій, при чемъ предсѣдатель 4-й комиссіи (о преподаваніи) проф. Шимкевичъ просилъ разрѣшенія, при обсужденіи вопроса о примѣненіи предметной системы преподаванія на медицинскомъ факультетѣ, пригласить въ составъ комиссіи всѣхъ представителей медицинской науки изъ числа членовъ Совѣщанія съ правомъ рѣшающаго голоса, на что̀ послѣдовало общее согласіе.

Затѣмъ Совѣщаніе приступило къ разсмотрѣнію *общихъ положеній устава*, проектированныхъ ректорской комиссіей.

1. „ИМПЕРАТОРСКІЕ Россійскіе университеты суть учено-учебныя государственныя учрежденія. Они имѣютъ своею цѣлью разработку и развитіе наукъ, предоставленіе учащимся высшаго научнаго образованія и распространеніе научныхъ знаній“.

Эта статья принята безъ измѣненій.

2. „Университеты суть автономныя учрежденія, управляемыя профессорской коллегіей на основаніи сего устава и организующія самостоятельно свою научную и учебную дѣятельность“.

Эта статья вызвала замѣчанія.

Прежде всего *проф. Цитовичъ* предложилъ выпустить слово „автономныя“, находя его неудобнымъ. Подъ автономіей въ наукѣ разумѣется право законодательства. Въ

данномъ же случаѣ сказанное выраженіе непримѣнимо въ своемъ точномъ значеніи, такъ какъ университетъ не есть законодательное учрежденіе. Не вполнѣ опредѣленные термины въ текстѣ закона недопустимы.

Проф. Хвостовъ возразилъ, что не усматриваетъ здѣсь никакой неточности. Автономія даетъ университету право создавать свои статуты для внутренней жизни въ тѣхъ рамкахъ, которыя отводятся ему Государствомъ.

Проф. Пассекъ соглашается, что терминъ „автономныя“ допускаетъ разныя толкованія и до сихъ поръ въ законѣ не употреблялся. Но въ данномъ случаѣ онъ не вызоветъ недоразумѣній, такъ какъ послѣдующій текстъ статьи достаточно ясенъ. Исключеніе же этого всѣмъ желательнаго термина непремѣнно вызоветъ нареканія на составителей устава.

Проф. Чубинскій предложилъ слова „на основаніи сего устава“ перенести въ конецъ статьи, дабы отмѣтить, что уставомъ регулируется не только управленіе, но также научная и учебная дѣятельность университетовъ.

Проф. Гриммъ—противъ перенесенія словъ „на основаніи устава“ въ конецъ фразы: первая часть ея указываетъ органы управленія и предѣлы самостоятельности университетовъ, а вторая часть указываетъ содержаніе этой дѣятельности. Съ своей стороны названный профессоръ предложилъ, кромѣ научной и учебной, упомянуть еще объ „административно-хозяйственной“ дѣятельности.

Голосованіе трехъ предложенныхъ поправокъ дало слѣдующіе результаты. Первая поправка—проф. Цитовича—отвергнута большинствомъ 34 голосовъ противъ 10; вторая—проф. Чубинскаго—отклонена большинствомъ 24 голосовъ противъ 20; третья—проф. Гримма—принята большинствомъ 28 противъ 16.

Такимъ образомъ установлена слѣдующая редакція статьи 2-ой:

„Университеты суть автономныя учрежденія, управляемыя профессорской коллегіей на основаніи сего устава

и организующія самостоятельно свою научную, учебную и административно-хозяйственную дѣятельность“.

3. „Общій надзоръ за закономѣрностью дѣйствій органовъ университетскаго управленія принадлежитъ непосредственно Министру Народнаго Просвѣщенія“.

Примѣчаніе. „Всѣ разногласія между Министромъ и университетами по вопросамъ о закономѣрности дѣйствій органовъ управленія университетами подлежатъ разрѣшенію Правительствующаго Сената на точномъ основаніи ст. ст. 77 и 78 т. l, ч. l, Св. Зак., Основн. госуд. зак. и ст. 178 т. II, ч. I, Свод. Зак., Общ. учр. губ. (изд. 1892 г.)“.

Приведенная 3-я статья была принята Совѣщаніемъ единогласно.

Что же касается примѣчанія, внесеннаго меньшинствомъ членовъ комиссіи, то оно было отвергнуто большинствомъ 25 голосовъ противъ 19. Въ университетскомъ уставѣ незачѣмъ приводить основные государственные законы, которые и безъ того должны быть извѣстны.

4. „Каждый университетъ состоитъ изъ факультетовъ, которые, независимо отъ ихъ числа, составляютъ единое цѣлое“.

Примѣчаніе. „Въ университетахъ Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ, Св. Владиміра въ Кіевѣ, Новороссійскомъ и Варшавскомъ имѣются четыре факультета, а именно: историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій. Въ Юрьевскомъ университетѣ сверхъ поименованныхъ четырехъ факультетовъ имѣется еще факультетъ лютеранско-богословскій. Въ С.-Петербургскомъ университетѣ, при отсутствіи медицинскаго факультета, имѣется факультетъ восточныхъ языковъ. Въ Томскомъ же университетѣ имѣются лишь факультеты юридическій и медицинскій“.

Статья 4-я принята была безъ возраженій. Примѣчаніе же вызвало разногласія. Нѣкоторые члены Совѣщанія находили излишнимъ указывать въ уставѣ, изъ

какихъ именно факультетовъ состоитъ каждый университетъ, такъ какъ составъ факультетовъ можетъ измѣняться. Но большинство признало необходимымъ перечисленіе существующихъ въ настоящее время факультетовъ, такъ какъ иначе нельзя будетъ опредѣлить число каѳедръ и вообще разработать штаты университетовъ. Эта фискація отнюдь не должна исключать права университетскихъ совѣтовъ возбуждать въ законодательномъ порядкѣ вопросъ объ измѣненіи состава факультетовъ. Возможно учрежденіе новыхъ факультетовъ, какъ напр. техническаго или сельско-хозяйственнаго. Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній, Совѣщаніе большинствомъ 38 голосовъ противъ 6 высказалось за сохраненіе примѣчанія. Затѣмъ большинствомъ 24 голосовъ противъ 20 было признано желательнымъ прибавить оговорку, что перечисленіе существующихъ въ настоящее время факультетовъ отнюдь не исключаетъ возможности измѣненія ихъ числа въ будущемъ.

Къ самому тексту примѣчанія сдѣланы были слѣдующія поправки и замѣчанія. Вмѣсто „лютеранско-богословскій" рѣшено именовать факультетъ просто „богословскій". Факультетъ восточныхъ языковъ предлагалось назвать Факультетомъ восточной филологіи или востоковѣдѣнія. Окончательный выборъ одного изъ трехъ наименованій, по предложенію проф. Марра, отложенъ до обсужденія вопроса въ факультетскомъ засѣданіи.

Покончивъ съ общими положеніями устава, Совѣщаніе перешло къ вопросу объ ученыхъ степеняхъ. Министръ прочиталъ докладъ 2-ой комиссіи, изъ котораго видно, что голоса въ комиссіи раздѣлились. 4 члена—профессора Гревсъ, Хвостовъ, Пергаментъ и Базановъ—высказались за установленіе двухъ степеней: 1) кандидата, а на медицинскомъ факультетѣ—лекаря, 2) доктора. Къ нимъ присоединился проф. Вороной, расходясь только въ опредѣленіи условій для полученіи степени кандидата. 3 члена—профессора Стекловъ, Истринъ и Гольдгаммеръ—за сохраненіе двухъ степеней: магистра и доктора. Проф. Буб-

новъ остался при особомъ мнѣніи (см. въ приложеніи), признавая три ученыхъ степени: кандидата, магистра и доктора, съ измѣненіемъ существующаго порядка въ томъ отношеніи, что степень доктора можетъ быть пріобрѣтаема и помимо магистерской, въ зависимости отъ качества ученаго труда. Въ виду такого разногласія, члены комиссіи и обратились къ Совѣщанію съ просьбою рѣшить предварительно кардинальный вопросъ о числѣ ученыхъ степеней, вѣрнѣе—о сохраненіи или уничтоженіи степени магистра, дабы въ своихъ дальнѣйшихъ работахъ сообразоваться съ руководящимъ мнѣніемъ Совѣщанія. Одни члены Совѣщанія полагали, что этотъ вопросъ уже настолько ясенъ для всѣхъ, что его можно сразу поставить на голосованіе; другіе, наоборотъ, находили, что прежде баллотировки необходимо обсужденіе и ознакомленіе съ мнѣніями совѣтовъ всѣхъ университетовъ. При опросѣ Предсѣдателемъ 23 голоса противъ 21 высказались за немедленное голосованіе. Въ результатѣ послѣдняго, степень магистра отвергнута 28 голосами противъ 13, при 3 воздержавшихся.

Затѣмъ Министръ предложилъ на обсужденіе Совѣщанія два заявленія со стороны младшихъ преподавателей: одно отъ имени академической группы историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ Московскаго университета, другое—отъ младшихъ преподавателей отъ университетовъ С.-Петербургскаго, Св. Владиміра и Новороссійскаго. Желая участвовать въ выработкѣ новаго университетскаго устава, они просятъ допустить въ Совѣщаніе по два представителя отъ младшихъ преподавателей каждаго университета. Нѣкоторые члены Совѣщанія отнеслись сочувственно къ желанію младшихъ преподавателей; большинство же рѣшило его отклонить, въ виду того, что коллегіи такъ называемыхъ младшихъ преподавателей оффиціально не существуетъ, и правильное представительство отъ этой категоріи лицъ практически неосуществимо. Члены Совѣщанія не уполномочены приглашать въ составъ его какихъ-либо новыхъ лицъ. На-

конецъ было высказано, что въ рѣшеніи основныхъ вопросовъ университетской организаціи вполнѣ компетентны только полноправные члены .профессорскихъ коллегій. Между тѣмъ, въ категоріи младшихъ преподавателей допускаются и оставленные при университетѣ, которые въ сущности являются старшими учащимися. При голосованіи, 7 членовъ Совѣщанія высказались въ пользу удовлетворенія ходатайства младшихъ преподавателей, а 37 членовъ—противъ.

Въ заключеніе Министръ предложилъ устроить особое бюро изъ Предсѣдателей комиссій для установленія порядка внесенія дѣлъ въ особое Совѣщаніе, что̀ и было принято.

Окончательную редакцію статей устава постановлено возложить на комиссію ректоровъ.

Журналъ четвертаго засѣданія

(12-го Января).

На засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, присутствовали всѣ члены.

Ректоръ Московскаго университета проф. Мануиловъ доложилъ отъ распорядительнаго бюро о ходѣ работъ отдѣльныхъ комиссій и о томъ, что́ предположено внести на обсужденіе Совѣщанія въ ближайшія засѣданія. При этомъ отмѣчено, что въ порядкѣ внесенія докладовъ и проектовъ статей устава приходится считаться не только съ послѣдовательностью вопросовъ, но и съ состояніемъ работъ отдѣльныхъ комиссій. Въ виду того, что теперь уже имѣется достаточно матеріала для внесенія на обсужденіе Совѣщанія, высказано пожеланіе, чтобы съ предстоящей недѣли общія засѣданія назначались, по возможности, ежедневно.

Затѣмъ Министръ поставилъ на обсужденіе Совѣщанія слѣдующій проектъ редакціи статей устава *объ ученыхъ степеняхъ*, предложенный четырьмя членами 2-й комиссіи: профессорами—Гревсомъ, Хвостовымъ, Пергаментомъ и Базановымъ.

1. „Университеты даютъ слѣдующія ученыя степени: 1) кандидата, а на медицинскомъ факультетѣ—лекаря; 2) доктора“.

Примѣчаніе. „Лица, получившія степень магистра, согласно правиламъ прежнихъ уставовъ, могутъ быть приравниваемы факультетами къ докторамъ при замѣщеніи преподавательскихъ должностей въ университетѣ“.

2. „Степень кандидата и лекаря дается лицу, доказавшему свое умѣнье обращаться съ спеціальной ученой литературой. Степень доктора дается лицу, доказавшему свое умѣнье производить самостоятельныя ученыя изслѣдованія. Никто не можетъ быть докторомъ, не имѣя степени кандидата или лекаря. Болѣе подробныя условія пріобрѣтенія ученыхъ степеней опредѣляются совѣтами отдѣльныхъ университетовъ по представленіямъ факультетовъ и публикуются во всеобщее свѣдѣніе. Публикуются и всѣ измѣненія, которыя съ теченіемъ времени совѣты найдутъ необходимымъ производить въ этихъ условіяхъ“.

По поводу первой изъ прочитанныхъ статей нѣсколькими членами Совѣщанія высказано, что степень лекаря должна быть переименована въ кандидата, такъ какъ вводить особое названіе для одной изъ степеней медицинскаго факультета нѣтъ основаній.

Хотя это предложеніе въ общемъ принято сочувственно, тѣмъ не менѣе *проф. Шимкевичъ* высказался за то, чтобы детальное обсужденіе его и окончательное рѣшеніе было отложено впредь до разсмотрѣнія его въ 4-й комиссіи, въ присутствіи всѣхъ представителей отъ медицинскихъ факультетовъ.

Ректоръ Казанскаго университета *проф. Любимовъ* въ пользу этого привелъ то соображеніе, что на медицинскомъ факультетѣ съ ученою степенью соединяется право практики. А разъ къ научной сторонѣ дѣла присоединяется сторона профессіональная, необходимо разсмотрѣніе вопроса въ комиссіи изъ медиковъ. Между прочимъ, въ Казанскомъ университетѣ проектировано, что кандидатъ медицинскаго факультета сразу практиковать не можетъ.

Такъ какъ въ пользу внесеннаго проф. Шимкевичемъ предложенія высказывались представители медицинскихъ факультетовъ, то оно принято Совѣщаніемъ безъ голосованія.

Въ примѣчаніи къ 1-й статьѣ вызвало возраженіе со стороны многихъ членовъ выраженіе „могутъ быть приравниваемы“, каковое проф. Гревсъ оправдывалъ тѣмъ

соображеніемъ, что оно предоставляетъ свободу университетамъ, давая имъ возможность дѣлать выборъ между магистрами и приравнивать къ докторамъ тѣхъ изъ нихъ, кто, по мнѣнію профессорскихъ коллегій, дѣйствительно этого заслуживаетъ.

Другіе члены Совѣщанія въ такой расцѣнкѣ магистровъ находили большое неудобство. Университетамъ придется предпринять изслѣдованіе ихъ научныхъ достоинствъ. На этой почвѣ можетъ возникнуть много недоразумѣній. Могутъ быть такіе случаи, что профессора-магистры не будутъ приравнены къ докторамъ, и тогда возникнетъ вопросъ—что́ имъ дѣлать. Нельзя согласиться и съ тѣмъ предложеніемъ, чтобы къ докторамъ были безусловно приравнены только магистры, занимающіе профессорскія каѳедры, такъ какъ среди магистровъ-непрофессоровъ имѣется не мало лицъ, по достоинству своихъ работъ стоящихъ не ниже магистровъ, которымъ удалось получить профессуру.

Послѣ того какъ въ Совѣщаніи были установлены въ общихъ чертахъ условія полученія докторской степени, при чемъ выяснилось, что эти условія приблизительно соотвѣтствуютъ существующимъ теперь весьма серьезнымъ условіямъ полученія степени магистра, вопросъ былъ поставленъ Министромъ на голосованіе. 35 голосовъ изъ 41, при одномъ воздержавшемся, высказались, согласно предложенію проф. Гримма, за замѣну выраженія „могутъ быть приравниваемы“ выраженіемъ „приравниваются“.

По поводу второй изъ приведенныхъ статей многіе члены Совѣщанія возражали, что въ ней весьма неопредѣленно указаны условія полученія ученыхъ степеней. Изъ предъявленнаго по отношенію къ кандидатамъ требованія—„умѣнья обращаться съ спеціальной ученой литературой“—не видно, нужно ли держать экзамены или представить сочиненіе, или же—и то, и другое. Равнымъ образомъ, поставляемое для докторовъ условіе—„умѣнье производить самостоятельныя ученыя изслѣдованія“—не содержатъ въ себѣ указаній на представленіе печатной

диссертаціи, не опредѣляетъ степени научной серьезности этихъ изслѣдованій и такимъ образомъ не гарантируетъ, что докторская степень будетъ даваться только людямъ ученымъ въ строгомъ смыслѣ слова.

Проф. Хвостовъ, подписавшій указанную статью, въ защиту ея редакціи привелъ слѣдующія соображенія. Существующая теперь регламентація не уничтожаетъ разнообразія въ практикѣ университетовъ при присужденіи ученыхъ степеней; не устранитъ его никакая регламентація и въ будущемъ. Защищаемая имъ—проф. Хвостовымъ—система, узаконяющая это разнообразіе и предписывающая университетамъ публиковать условія пріобрѣтенія ученыхъ степеней, имѣетъ то достоинство, что она отличается гибкостью, какъ относительно различныхъ каѳедръ и спеціальностей, такъ и относительно развитія науки въ будущемъ. Сверхъ того, она даетъ всѣмъ университетамъ *объективныя* основанія для сужденія о томъ, какая разница существуетъ между степенями въ разныхъ университетахъ; теперь же различія есть, и весьма существенныя, но мы о нихъ знаемъ лишь изъ частныхъ и случайныхъ источниковъ. Одна изъ основныхъ функцій автономнаго университета—присужденіе ученыхъ степеней, и потому въ этомъ отношеніи ему должна быть предоставлена свобода. Если мы вѣримъ автономному университету, то не должны сомнѣваться, что онъ не злоупотребитъ этою свободою и не унизитъ ученыхъ званій, а если не вѣримъ,—то не нужно и давать автономіи.

Несмотря на это, большинство членовъ Совѣщанія настаивали на введеніи въ уставъ общей регламентаціи условій полученія ученыхъ степеней, которая не стѣсняла бы, однако, свободы университетовъ въ отношеніи деталей. Эта регламентація должна заключать въ себѣ только формальныя указанія относительно того, нужны или не нужны экзамены, представленіе сочиненія, защита его и т. п. Безъ этого же можетъ произойти, что одна и та же степень въ различныхъ университетахъ получитъ совершенно различное значеніе, чтó весьма неудобно. Такъ

именно обстоитъ дѣло въ Германіи, въ различныхъ университетахъ которой степень доктора имѣетъ различную цѣну. Тамъ это произошло отъ того, что Германія образовалась сліяніемъ отдѣльныхъ государствъ, въ университетахъ которыхъ уже сложились свои традиціи. Создавать же такія условія въ предѣлахъ единой цѣльной Россіи нежелательно. Не слѣдуетъ давать степень доктора какого-либо университета, а—науки вообще. Сепаратизма въ этомъ отношеніи не должно быть. Нужно принять во вниманіе и то обстоятельство, что у насъ, въ отличіе отъ Германіи, ученые воспитываются преимущественно на казенный счетъ (оставленіе при университетѣ со стипендіей, командировки за границу и проч.), а потому естественно, если Государство предъявитъ нѣкоторыя опредѣленныя условія къ лицамъ, ищущимъ ученыхъ степеней.

При голосованіи вопроса, большинствомъ 31 голоса противъ 13 рѣшено внести въ уставъ общую регламентацію условій полученія ученыхъ степеней.

Относительно кандидатской степени прежде всего возбужденъ вопросъ: чтó должно означать слово „кандидатъ"—дѣйствительно ли ученую степень или только званіе?

Такъ какъ существующую нынѣ степень магистра на прошломъ засѣданіи рѣшено уничтожить, то въ виду этого 38 голосовъ противъ 6 высказались за „кандидата", какъ ученую степень.

Естественнымъ результатомъ этого явилось повышеніе требованій по отношенію къ кандидатамъ. 39-ю голосами противъ 2, при 3 воздержавшихся, рѣшено требовать отъ ищущихъ степени кандидата представленія печатной работы и защиты ея въ факультетѣ. При этомъ большинство членовъ высказалось за то, чтобы защита была не публичная. Вопросъ объ устныхъ экзаменахъ для кандидатовъ и о характерѣ ихъ диссертацій переданъ для разработки въ 4-ю комиссію (о преподаваніи).

Въ виду усвоенія „кандидату" значенія ученой степени, съ требованіемъ печатной диссертаціи, Совѣщаніемъ

безъ голосованія постановлено не приравнивать прежнихъ кандидатовъ къ новымъ.

Относительно условій полученія докторской степени приняты, съ незначительными измѣненіями, слѣдующія статьи, формулированныя профессорами Стекловымъ, Истринымъ и Гольдгаммеромъ.

1. „Степень доктора дается лицу, послѣ публичной защиты ученаго изслѣдованія, или совокупности ихъ, одобренныхъ факультетомъ и доказывающихъ, что ищущій степени доктора представляетъ собою самостоятельнаго ученаго“.

2. „Факультетъ можетъ присуждать степень доктора безъ представленія въ факультетъ особой диссертаціи лицамъ, пріобрѣтшимъ извѣстность въ наукѣ за совокупность ихъ ученыхъ трудовъ (honoris causa)“.

3. „Отзывы объ ученыхъ трудахъ, на основаніи которыхъ присуждены степени магистра или доктора, публикуются во всеобщее свѣдѣніе“.

Въ 1-й статьѣ слово „лицу“ замѣнено словомъ „кандидату“ и къ слову „изслѣдованія“—прибавлено слово „печатнаго“. Изъ 3-й статьи вычеркнуто указаніе на степень магистра, какъ отвергнутую Совѣщаніемъ. Предложено было слово „магистра“ замѣнить словомъ „кандидата“, т. е. установить опубликованіе отзывовъ о кандидатскихъ сочиненіяхъ, но въ пользу этого предложенія высказалось только 19 голосовъ, а остальные 25—противъ.

Вопросъ о докторскомъ экзаменѣ или коллоквіумѣ остался открытымъ и переданъ для разработки въ 4-ю комиссію.

По предложенію *проф. Ротерта*, къ приведеннымъ статьямъ постановлено прибавить, что доктора заграничныхъ университетовъ могутъ быть допускаемы къ соисканію степени доктора университетовъ русскихъ.

Проф. *фонъ-Бульмерингъ* предложилъ сдѣлать въ этомъ отношеніи исключеніе для степени доктора богословія, именно, чтобы доктора богословскихъ факультетовъ заграничныхъ университетовъ могли приравниваться

къ докторамъ Юрьевскаго университета, безъ представленія диссертацій и вообще безъ выполненія какихъ-либо дополнительныхъ условій. Вопросъ этотъ переданъ въ 4-ю комиссію.

Профессора Мануиловъ, Боргманъ, Гревсъ, Пассекъ, Хвостовъ, Садовскій, Пергаментъ и Базановъ по вопросу объ условіяхъ полученія ученыхъ степеней остались при особомъ мнѣніи, примѣнительно къ приведенной вначалѣ редакціи 2-ой статьи четырехъ членовъ второй Комиссіи, Проф. В. А. Стекловъ тоже остался при особомъ мнѣніи (см. прилож.).

Журналъ пятаго засѣданія

(14-го Января).

Подъ предсѣдательствомъ Министра присутствовали всѣ члены Совѣщанія, кромѣ проф. Цеге-фонъ-Мантейфель.

По открытіи засѣданія, *проф. Гуляевъ* замѣтилъ, что, при рѣшеніи вопроса о приравненіи лицъ, имѣющихъ степень магистра, къ докторамъ, по вновь выработанному проекту, забыты магистранты: слѣдовало бы выяснить, приравнять ли магистерскій экзаменъ къ докторскому, если таковой будетъ установленъ. Постановлено передать этотъ вопросъ въ 4-ю комиссію.

Затѣмъ былъ прочитанъ докладъ о работахъ 1-й комиссіи, и Совѣщаніе приступило къ разсмотрѣнію постановленій комиссій по отдѣламъ и статьямъ.

I. По вопросу о срокахъ службы должностныхъ лицъ:

1. „Ректоръ, помощникъ ректора, деканы и секретари факультетовъ избираются совѣтомъ (ректоръ и его помощникъ) или факультетомъ (деканъ, секретарь факультета) на 2 года простымъ большинствомъ съ правомъ переизбранія".

При обсужденіи этой статьи выяснилось, что, не встрѣчая по существу возраженій, она требуетъ частичныхъ поправокъ. Поэтому совѣщаніе, единогласно принявъ статью въ принципѣ, при условіи необходимыхъ поправокъ, баллотировало затѣмъ предложенныя поправки.

Предложено избирать должностныхъ лицъ, упомянутыхъ въ статьѣ, не простымъ, а абсолютнымъ большинствомъ, что̀ и принято единогласно.

По вопросу о срокѣ избранія, была предложена поправка „не свыше 2-хъ лѣтъ“, отвергнутая большинствомъ 41 голоса противъ 3-хъ. За одногодичный срокъ высказались 8 голосовъ, за трехгодичный—12, большинство же—за двухгодичный.

Вопросъ о допущеніи доцентовъ къ избранію въ секретари факультетовъ рѣшенъ отрицательно большинствомъ 27 голосовъ противъ 16.

Возможность переизбранія должностныхъ лицъ на ближайшіе сроки признана подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

2. „Библіотекарь и секретарь совѣта избираются совѣтомъ (изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ)“.

Проф. Карскій возбудилъ вопросъ о допустимости совмѣщенія должности библіотекаря съ профессурой. Совѣщаніе нашло, что этотъ вопросъ подлежитъ разрѣшенію на основаніи общихъ законовъ о совмѣстительствѣ службы.

3. „Остальные чиновники назначаются ректоромъ. Сроки службы библіотекаря, секретаря и прочихъ чиновниковъ опредѣляются на основаніи общихъ постановленій устава о службѣ гражданской“.

Совѣщаніе нашло болѣе удобнымъ обсудить возбуждаемый этой статьей вопросъ въ связи съ другими отдѣлами устава, въ коихъ точнѣе будетъ опредѣленъ составъ вышеназванныхъ чиновниковъ.

II. По вопросу о функціяхъ ректора и его помощника:

1. „Ректоръ, первое между равными лицо въ университетской коллегіи, является представителемъ университета во всѣхъ внѣшнихъ сношеніяхъ“.

Проф. Цитовичъ предложилъ исключить выраженіе „первый между равными“, какъ юридически неопредѣленное. Это предложеніе принято большинствомъ 23 голосовъ противъ 18.

2. „Ректоръ предсѣдательствуетъ въ засѣданіяхъ совѣта и правленія и докладываетъ всѣ поступающія къ

нему бумаги каждому изъ этихъ учрежденій по принадлежности".

Эта статья вызвала возраженія. Было указано, что возлагаемая на ректора обязанность докладывать всѣ бумаги совѣту и правленію практически невыполнима и, кромѣ того, какъ бы предполагаетъ недовѣріе къ ректору. Предсѣдатель комиссіи проф. Зерновъ и другіе члены Совѣщанія защищали означенную обязанность ректора, объясняя, что она избавляетъ его отъ тяжелой необходимости скрывать отъ совѣта какія-либо секретныя бумаги. Ректоръ не отдѣлимъ отъ совѣта и, слѣдовательно, не долженъ имѣть отъ него никакихъ тайнъ; служебная тайна можетъ быть сохранена и коллегіальными учрежденіями— совѣтомъ и правленіемъ. Министръ поставилъ на голосованіе вопросъ: всѣ ли дѣла должны быть докладываемы ректоромъ совѣту и правленію? Въ утвердительномъ смыслѣ высказались только 14 членовъ Совѣщанія, вслѣдствіе чего статья передана въ комиссію для пересмотра".

3. „Ректору подчинены университетская канцелярія и всѣ чиновники, служащіе въ университетѣ по административной и хозяйственной части, а также персоналъ библіотеки".

Примѣчаніе. „Низшіе служители, состоя подъ общимъ надзоромъ ректора, подчинены директорамъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, при которыхъ они состоятъ, а всѣ остальные—экзекутору".

Статья принята безъ измѣненій, а примѣчаніе вызвало разногласіе по вопросу о порядкѣ подчиненности низшихъ служителей. Одни члены Совѣщанія предлагали предоставить право назначенія и увольненія этихъ служителей экзекутору; другіе же находили нужнымъ оставить это право за ректоромъ. По предложенію Министра, рѣшено слова „подъ общимъ надзоромъ ректора" замѣнить: „подъ общимъ начальствомъ ректора".

4. „За своевременное и точное исполненіе постановленій совѣта и правленія несетъ отвѣтственность ректоръ, въ рукахъ котораго сосредоточена исполнительная власть".

Изъ этой статьи рѣшено исключить послѣднія слова: „въ рукахъ котораго сосредоточена исполнительная власть“.

5. „Въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ ректоръ имѣетъ право принимать собственною властью необходимыя мѣры; но сдѣланныя распоряженія представляетъ на усмотрѣніе и одобреніе соотвѣтствующей коллегіи, при чемъ для сохраненія силы такихъ распоряженій требуется ея одобреніе“.

При обсужденіи этой статьи было выяснено, что она имѣетъ въ виду чрезвычайныя обстоятельства, касающіяся какъ охраненія порядка въ университетѣ, такъ и хозяйственныхъ его интересовъ. По предложенію проф. Хвостова, статья была подвергнута баллотировкѣ въ слѣдующей измѣненной редакціи:

„Въ чрезвычайныхъ и нетерпящихъ отлагательства случаяхъ ректоръ имѣетъ право принимать собственною властью необходимыя мѣры; но сдѣланныя распоряженія въ возможно скоромъ времени представляетъ соотвѣтствующей коллегіи, при чемъ для сохраненія силы такихъ распоряженій требуется ея одобреніе“.

За эту редакцію подано было только 19 голосовъ.

Проф. Боргманъ предложилъ редакцію примѣнительно къ соотвѣтствующей статьѣ изъ „проекта главныхъ положеній устава университета“, выработаннаго совѣтомъ С.-Петербургскаго университета.

„Въ чрезвычайныхъ и нетерпящихъ отлагательства случаяхъ ректоръ имѣетъ право принимать мѣры, вызываемыя настоятельною необходимостью, хотя бы мѣры эти и превышали принадлежащую ему власть. О всѣхъ сдѣланныхъ на этомъ основаніи распоряженіяхъ ректоръ, при первой же возможности, докладываетъ соотвѣтственно въ засѣданіяхъ совѣта и правленія, причемъ для сохраненія силы такихъ распоряженій требуется одобреніе соотвѣтственнаго органа“.

Эта редакція принята 31 голосомъ.

6. „Ректоръ производитъ пріемъ студентовъ и вольнослушателей“.

Принято безъ измѣненій.

7. „Распредѣленіе дѣлъ между ректоромъ и его помощникомъ производится по взаимному соглашенію между ними съ утвержденія совѣта".

Эта статья принята Совѣщаніемъ, но въ ней названіе „помощникомъ ректора" постановлено замѣнить названіемъ „проректора".

8. „Во всѣхъ случаяхъ, когда ректоръ не имѣетъ возможности исполнять свои обязанности, его заступаетъ проректоръ, а въ случаѣ болѣзни или отсутствія послѣдняго— старшій по службѣ деканъ факультета".

Возраженія вызвалъ конецъ статьи о замѣщеніи ректора и проректора старшимъ по службѣ деканомъ. Было предложено, чтобы этотъ замѣститель выбирался совѣтомъ изъ числа его членовъ или изъ членовъ правленія. При баллотировкѣ, за сохраненіе статьи въ предложенной комиссіей редакціи высказались 31 голосъ.

По окончаніи обсужденія 2-хъ первыхъ отдѣловъ постановленій комиссіи, *проф. Мануиловъ* предложилъ дополнить ихъ постановленіемъ, точно опредѣляющимъ, на кого падаетъ отвѣтственность за правильный ходъ жизни университета. Эту отвѣтственность долженъ нести ректоръ, облеченный исполнительной властью. Безъ предоставленія ректору извѣстной свободы въ управленіи университетомъ, послѣдній не можетъ быть жизнеспособнымъ и дѣятельнымъ. Основываясь на этомъ, проф. Мануиловъ предложилъ вотировать по существу слѣдующее постановленіе, точная редакція котораго могла бы быть выработана комиссіей:

„Отвѣтственность за поддержаніе въ университетѣ порядка и за правильный ходъ университетской жизни лежитъ на ректорѣ, которому предоставляется право принимать съ этой цѣлью всѣ необходимыя мѣры въ предѣлахъ устава и согласно съ правилами установленными совѣтомъ".

Предложеніе проф. Мануилова вызвало оживленныя пренія. Одни члены Совѣщанія возражали, что усиленіе

власти ректора послужитъ къ умаленію автономіи, что авторитетъ ректора зиждется, главнымъ образомъ, на томъ, что онъ избранникъ совѣта; опасеніе, что безъ усиленія ректорской власти и связанной съ нею отвѣтственности университетъ вообще останется безотвѣтственнымъ, неосновательно, такъ какъ и коллегіальныя учрежденія могутъ нести отвѣтственность. Другіе члены поддерживали предложеніе проф. Мануилова соображеніями, что управленіе университетомъ безъ сосредоточенія распорядительной власти въ рукахъ одного отвѣтственнаго лица будетъ фикціей, и что безвластный ректоръ не можетъ авторитетно представлять традицій и интересовъ университета и, несмотря на избраніе его совѣтомъ, все же не будетъ имѣть желательнаго престижа въ глазахъ студентовъ.

Предложенная проф. Мануиловымъ статья принята въ принципѣ большинствомъ членовъ Совѣщанія.

Журналъ шестого засѣданія

(16-го Января).

На засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, присутствовали всѣ члены Совѣщанія, кромѣ профессора Цеге-фонъ-Мантейфель.

Проф. Зерновъ представилъ слѣдующій проектъ редакціи статьи объ отвѣтственности ректора, которая на засѣданіи 14-го января, по предложенію проф. Мануилова, въ принципѣ была одобрена Совѣщаніемъ:

„Непосредственное наблюденіе за порядкомъ и правильнымъ ходомъ дѣлъ въ университетѣ принадлежитъ ректору, который принимаетъ мѣры въ предѣлахъ власти, предоставленной ему уставомъ и выработанными совѣтомъ правилами“.

Эта редакція принята Совѣщаніемъ безъ голосованія.

Затѣмъ продолжилось обсужденіе проекта статей, составленныхъ второю комиссіей, начатое на прошломъ засѣданіи.

III. *По вопросу о дѣлахъ, восходящихъ на утвержденіе или къ свѣдѣнію высшей власти.*

1. „Ректоръ избирается совѣтомъ и утверждается въ семъ званіи Высочайшимъ приказомъ“.

Къ этой редакціи послѣ слова „совѣтомъ“ поставлено прибавить слова „изъ профессоровъ—членовъ совѣта“.

2. „Помощникъ (или помощники) ректора, деканы и и секретари факультетовъ избираются совѣтомъ или факультетомъ по принадлежности, съ доведеніемъ объ этомъ до свѣдѣнія Министра“.

Статья принята съ замѣноюименованія „помощникъ ректара“—„проректоромъ“.

3. „Профессора избираются съ доведеніемъ объ этомъ до свѣдѣнія Министра“.

По поводу этой редакціи *проф. Вороной* замѣтилъ, что, если она будетъ принята, то университетъ перестанетъ быть государственнымъ учрежденіемъ, что́ недопустимо. Во Франціи и Германіи университеты представляютъ государственныя учрежденія, при чемъ въ послѣдней факультеты только рекомендуютъ кандидатовъ въ профессора. $^1/_3$ профессоровъ тамъ назначается Правительствомъ. Нужно быть послѣдовательнымъ: если профессора получаютъ содержаніе изъ государственныхъ средствъ, то и должны подлежать „veto“ со стороны Министерства.

Проф. Цитовичъ при этомъ сослался на авторитетъ проф. Паульсена—знатока Германскихъ университетовъ, защищающаго право Министерства утверждать профессоровъ.

Проф. Боргманъ обратилъ вниманіе Совѣщанія на соотвѣтствующую статью (78) изъ „проекта главныхъ Положеній устава“, выработаннаго совѣтомъ С.-Петербургскаго университета, согласно которой избранный профессоръ представляется на утвержденіе Министра и считается утвержденнымъ, если со стороны послѣдняго въ теченіе мѣсяца не послѣдуетъ мотивированной кассаціи выбора.

Въ заключеніе обмѣна мнѣній, Министръ предложилъ на баллотировку вопросъ въ общей формѣ: долженъ ли избранный на профессорскую каѳедру кандидатъ утверждаться Министромъ или достаточно доведенія до свѣдѣнія послѣдняго? За утвержденіе высказалось 22 голоса, за доведеніе до свѣдѣнія—20 голосовъ.

4. „Общій надзоръ за закономѣрностью выборовъ указанныхъ выше должностныхъ лицъ принадлежитъ Министру Народнаго Просвѣщенія. Разногласіе между Министромъ и совѣтомъ по вопросамъ о законности произведенныхъ выборовъ подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго сената“.

Первая половина статьи принята, а вторая признана излишней.

5. „Министру должны быть представляемы копіи протоколовъ засѣданій совѣта и ежегодный отчетъ о дѣятельности университета“.

При обмѣнѣ мнѣній, одни члены Совѣщанія находили желательнымъ, чтобы всѣ протоколы доставлялись Министру и чтобы такимъ образомъ послѣднему была предоставлена возможность детально слѣдить за всѣми дѣйствіями университетовъ. Другіе находили, что́ чтеніе всѣхъ протоколовъ обременительно, что фактически они читаться не будутъ и что поэтому слѣдуетъ высылать ихъ только по требованію или же сообщать Министру только окончательныя постановленія Совѣтовъ.

По поводу этихъ мнѣній Министръ высказался, что едва ли желательно предрѣшать подобныя детали въ уставѣ и потому предложилъ выраженіе „представляемы копіи протоколовъ“ замѣнить выраженіемъ „сообщаемы протоколы“, допускающимъ всѣ указанные случаи. Предложеніе принято безъ голосованія.

6. „Смѣта спеціальныхъ средствъ университета представляется Министру Народнаго Просвѣщенія для свѣдѣнія“.

Принято безъ измѣненій.

7. „На утвержденіе Министра поступаютъ: а) дѣла объ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ; б) дѣла, требующія ассигнованія новыхъ средствъ изъ Государственнаго Казначейства, какъ, напр., учрежденіе новыхъ каѳедръ и др., в) ходатайства о командированіи профессоровъ, преподавателей и лицъ, состоящихъ при учебно - вспомогательныхъ учрежденіяхъ, съ ученою цѣлью въ каникулярное и учебное время и о назначеніи имъ пособій“.

По поводу пункта а) *проф. Гуляевъ* замѣтилъ, что утвержденіе со стороны Министра продажи имущества, послѣ того какъ уже состоялась купчая, будетъ запоздалымъ. На Министра можно возложить только давать разрѣшеніе на отчужденіе недвижимыхъ имуществъ, каковое должно предшествовать нотаріальному акту. Согласно этому замѣчанію, въ 7 ст. къ слову, „на утвержденіе“ прибавлено „и разрѣшеніе“.

Нѣкоторые члены Совѣщанія высказались за то, чтобы пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ совершалось съ разрѣшенія Министра. Предложеніе это не встрѣтило сочувствія, такъ какъ такой порядокъ умалилъ бы самостоятельность университетовъ. Отчужденіе казеннаго имущества, безъ разрѣшенія со стороны правительственной власти, конечно, недопустимо, но пріобрѣтеніе на собственныя средства университета—другое дѣло.

Относительно пункта в) высказаны слѣдующія замѣчанія. Слова „въ каникулярное и учебное время" излишни, такъ какъ иного времени нѣтъ, почему они должны быть выпущены. Въ зависимость отъ Министра должны быть поставлены только такія научныя командировки. которыя совершаются на казенныя средства. Согласно этимъ замѣчаніямъ конецъ пункта в) измѣненъ такимъ образомъ: ...... „съ ученою цѣлью въ случаѣ, если испрашивается пособіе изъ казны".

Высказано пожеланіе внести указаніе на сроки командировокъ и отпусковъ, даваемыхъ совѣтомъ и Министромъ. Министръ предложилъ указать максимальный срокъ, примѣнительно къ уставу о службѣ гражданской. Предложеніе принято и осуществленіе его поручено комиссіи ректоровъ.

Первой комиссіей предложено внести также въ уставъ слѣдующіе пункты.

1. „Протоколы засѣданій совѣта печатаются въ полномъ или сокращенномъ видѣ, по усмотрѣнію совѣта".

За печатаніе въ полномъ видѣ высказалось только 6 членовъ Совѣщанія.

2. „Остатки отъ штатныхъ суммъ перечисляются въ спеціальныя средства университета".

Министръ разъяснилъ, что эта статья можетъ быть внесена въ уставъ только какъ pium desiderium, и что оставленіе ея будетъ зависѣть отъ согласованія ея съ общими кассовыми правилами.

Далѣе Совѣщаніе приступило къ разсмотрѣнію проектированнаго 2-ю комиссіею *порядка избранія профессоровъ.*

Членъ комиссіи *проф. Хвостовъ* объяснилъ, что въ составѣ комиссіи, какъ и въ составѣ университетскихъ совѣтовъ, были защитники какъ системы избранія по конкурсу, такъ и системы по рекомендаціи. Поэтому избранъ средній комбинированный путь. Равнымъ образомъ обнаружилось разногласіе и по вопросу о томъ, сосредоточить ли избирательныя функціи въ факультетѣ или главнымъ образомъ въ совѣтѣ. Въ пользу совѣта говорили, что только его избранники могли быть его членами; въ пользу факультета точно также указывали, что совѣтъ не можетъ навязывать ему членовъ и т. п., почему и въ этомъ отношеніи избранъ средній путь.

Проф. Шимкевичъ находитъ, что не слѣдуетъ указывать профессорской коллегіи въ уставѣ пути избранія профессоровъ. Могутъ быть и другіе способы, напримѣръ, такъ называемый итальянскій способъ, состоящій въ обращеніи къ спеціалистамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ проф. Шимкевичъ рѣшительно возстаетъ противъ подчиненія факультетовъ, въ вопросѣ объ избраніи профессоровъ, совѣту. Противъ этого подчиненія высказались затѣмъ еще нѣсколько членовъ Совѣщанія.

Проф. де-Метцъ находитъ противорѣчіе между 2 и 3 статьями, предложенными 2-ю комиссіею. Согласно этимъ статьямъ, при замѣщеніи каѳедръ допускаются рекомендація и конкурсъ. Однако, не трудно усмотрѣть, что и при конкурсѣ комиссія допускаетъ ту же рекомендацію со стороны членовъ совѣта и факультета. По мнѣнію проф. де-Метца, это несправедливо. Слѣдовало бы ввести или рекомендацію, или конкурсъ и, въ случаѣ выбора послѣдняго пріема, для замѣщенія данной каѳедры не допускать уже никакой рекомендаціи. Самъ проф. де-Метцъ стоитъ за конкурсъ, такъ какъ въ немъ всѣ желающіе могутъ принять участіе, и такъ какъ при системѣ рекомендаціи открываются нежелательныя лазейки.

Проф. Хвостовъ по поводу сдѣланныхъ возраженій разъясняетъ, что отзывами спеціалистовъ можно пользоваться, въ качествѣ матеріала, и при примѣненіи пред-

лагаемой комиссіей способа, и что утвержденіе со стороны совѣта въ особенности важно при избраніяхъ по рекомендаціи, во избѣжаніе вполнѣ естественныхъ нареканій.

Проф. Чубинскій находитъ, что предполагаемый 2-ю комиссіею компромиссъ двухъ системъ неудаченъ: онъ не удовлетворяетъ ни факультетскую автономію, ни совѣтскую. Профессоръ стоитъ за то, чтобы факультетъ представлялъ одного кандидата, и онъ бы баллотировался въ совѣтѣ. Если совѣтъ на основаніи представленнаго ему дѣлопроизводства найдетъ нужнымъ произвести перебаллотировку, то ей должны подвергнуться всѣ бывшіе въ факультетѣ кандидаты.

По обмѣнѣ мнѣній, Министръ поставилъ проекты статей относительно избранія профессоровъ, по частямъ, на баллотировку.

1. „При открытіи вакансіи профессора, соотвѣтствующій факультетъ опредѣляетъ, производить ли ея замѣщеніе въ порядкѣ рекомендаціи факультета или въ порядкѣ конкурса; это опредѣленіе факультета представляется въ совѣтъ для окончательнаго рѣшенія".

До словъ: „это опредѣленіе факультета" —статья принята единогласно. Конецъ же, начиная съ приведенныхъ словъ, отвергнутъ, такъ какъ 24 голоса высказались за окончательное рѣшеніе вопроса о порядкѣ избранія профессора въ факультетѣ.

2. „Если избранъ первый способъ, то каждому изъ членовъ подлежащаго факультета предоставляется указывать рекомендуемаго имъ кандидата на вакантную должность профессора. По оцѣнкѣ достоинствъ рекомендованныхъ кандидатовъ, факультетъ подвергаетъ всѣхъ ихъ одновременно закрытой баллотировкѣ".

Первая половина приведенной части статьи принята единогласно, а вторая—большинствомъ всѣхъ противъ 7.

„Затѣмъ факультетъ представляетъ совѣту о кандидатахъ, получившихъ въ факультетѣ не менѣе половины всѣхъ голосовъ, съ отзывами о нихъ факультета и его членовъ и съ приложеніемъ всего производства по дѣлу

въ факультетѣ. Совѣтъ, по выслушаніи доклада о производствѣ дѣла въ факультетѣ и по обсужденіи вопроса, подвергаетъ всѣхъ представленныхъ ему факультетами кандидатовъ одновременно закрытой баллотировкѣ".

Эта часть 2-й статьи большинствомъ 36 голосовъ принята съ поправкою *проф. Чубинскаго* въ такомъ видѣ:

„Затѣмъ факультетъ представляетъ совѣту о кандидатѣ, получившемъ абсолютное большинство голосовъ съ приложеніемъ всего производства по дѣлу въ факультетѣ. Совѣтъ, по выслушаніи доклада о производствѣ дѣла въ факультетѣ и по обсужденіи вопроса, подвергаетъ баллотировкѣ факультетскаго кандидата закрытою баллотировкою".

Къ этому, по предложенію *проф. Хвостова*, прибавлено:

„Если въ факультетѣ 2 или нѣсколько старшихъ кандидатовъ получили равное число голосовъ, то всѣ подвергаются баллотировкѣ въ совѣтѣ".

Затѣмъ баллотировалась вторая половина формулы *проф. Чубинскаго*:

„Если факультетскій кандидатъ не получитъ абсолютнаго большинства голосовъ, то баллотировкѣ подвергаются одновременно всѣ лица, баллотировавшіяся въ факультетѣ".

Эта редакція отвергнута 22-мя голосами противъ 21. Взамѣнъ ея 33 голосами принята слѣдующая редакція *проф. Шимкевича*:

„Если факультетскій кандидатъ не получитъ абсолютнаго большинства голосовъ, то баллотировкѣ въ совѣтѣ одновременно подвергаются всѣ остальные факультетскіе кандидаты, получившіе не менѣе половины голосовъ въ факультетѣ".

Наконецъ принята послѣдняя часть 2-й статьи:

„Избраннымъ считается кандидатъ, получившій наибольшое число голосовъ—болѣе половины всѣхъ наличныхъ голосовъ".

Вся статья, въ виду многихъ поправокъ, должна быть вновь проредактирована.

3. „Въ случаѣ назначенія конкурса, факультетъ публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе о конкурсѣ и его условіяхъ. Въ теченіе срока, установленнаго факультетомъ въ предѣлахъ не менѣе одного мѣсяца и не болѣе трехъ, лица, желающія принять участіе въ конкурсѣ, могутъ подавать заявленія декану факультета. Члены факультета и совѣта имѣютъ право указывать своихъ кандидатовъ. По истеченіи срока подачи заявленій, достоинства всѣхъ заявленныхъ кандидатовъ подвергаются обсужденію въ факультетѣ, и затѣмъ дѣло идетъ тѣмъ же порядкомъ, какъ въ предшествующей статьѣ".

Эта статья баллотировалась также по частямъ, причемъ различныя части приняты различнымъ большинствомъ голосовъ.

4. „Если въ совѣтѣ, при производствѣ дѣла въ порядкѣ ст. 2 или въ порядкѣ ст. 3, окажутся неизбранными всѣ кандидаты, получившіе въ факультетѣ не менѣе половины всѣхъ голосовъ, то дѣло возвращается совѣтомъ въ факультетъ".

Эта статья вызвала оживленный обмѣнъ мнѣній. Нѣсколько членовъ Совѣщанія требовали ввести указаніе срока, въ теченіе котораго каѳедра можетъ быть вакантною, а затѣмъ должна быть замѣщаема: по предложенію однихъ—совѣтомъ, а по предложенію другихъ—даже Министромъ. Въ оправданіе такого корректива указывалось на то, что уставы пишутся въ предвидѣніи не лучшихъ, а худшихъ обстоятельствъ и что, если Правительство отпускаетъ университетамъ средства, ему естественно ставить подобныя условія.

При обмѣнѣ мнѣній, взамѣнъ выработанной комиссіей редакціи 4-й статьи, принята редакція, предложенная профессорами *Васильковскимъ* и *Пергаментомъ*:

„Если сдѣлавшаяся вакантной каѳедра не была замѣщена установленнымъ въ предшествующихъ статьяхъ порядкомъ въ теченіе 2 лѣтъ, то профессоръ избирается совѣтомъ изъ кандидатовъ, предложенныхъ членами совѣта".

5. „По дѣламъ о замѣщеніи должностей профессоровъ все дѣлопроизводство, включая сюда сужденія факультетовъ и мнѣнія, высказанныя отдѣльными членами факультета и совѣта въ засѣданіяхъ сихъ установленій, а также результаты закрытыхъ баллотировокъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе“.

Эта статья принята единогласно.

Проф. Стекловъ остался при особомъ мнѣніи, направленномъ главнымъ образомъ противъ 4-й статьи.

Мнѣніе это изложено имъ самимъ такимъ образомъ:

„Принятую общимъ собраніемъ статью, предоставляющую совѣту избирать профессора, если факультетъ не произведетъ избранія въ теченіе двухъ лѣтъ, я считаю невозможнымъ вводить въ уставъ. Во-первыхъ, она не имѣетъ практическаго смысла. Если факультетъ такъ долго не замѣщаетъ вакансіи, то это можетъ происходить лишь оттого, что нѣтъ достаточнаго спеціалиста. Предусматривать уставомъ лишь одни злоупотребленія, ставить угрозы факультетамъ и всякіе коррективы на эти исключительные случаи безполезно и унижаетъ достоинство ученаго учрежденія, къ которому нужно относиться съ довѣріемъ. Нужно писать не уложеніе о пресѣченіи и предупрежденіи преступленій, а формулировать тѣ нормы, которыя давали бы возможно широкій просторъ проявленію тѣхъ лучшихъ начинаній, которыми обязано, слѣдуя идеалу, руководствоваться организуемое учрежденіе. Если факультетъ, состоящій изъ спеціалистовъ, не можетъ найти достойнаго спеціалиста, то какъ можетъ найти такого кандидата комиссія не спеціалистовъ. Я считаю это невозможнымъ. Къ тому же факультетъ можетъ имѣть иногда серьезное основаніе медлить съ замѣщеніемъ каѳедры, руководствуясь мнѣніемъ Н. И. Пирогова, что лучше иногда совсѣмъ не замѣщать вакансій, чѣмъ замѣщать лицами, слабыми въ научномъ отношеніи. Вреда для науки и достоинства университета во всякомъ случаѣ будетъ меньше. Въ силу этого и вышеприведенныхъ со-

ображеній, я считаю невозможнымъ вводить въ уставъ принятую статью".

Проф. Стекловъ предложилъ такой порядокъ избранія профессоровъ.

„При открытіи вакансіи профессора соотвѣтствующій факультетъ рѣшаетъ, производить ли ея замѣщеніе въ порядкѣ рекомендаціи или въ порядкѣ конкурса. Если выступаетъ нѣсколько кандидатовъ, то факультетъ, заслушавъ отзывы объ ихъ ученыхъ трудахъ, подвергаетъ ихъ баллотировкѣ; при одномъ кандидатѣ, факультетъ можетъ избирать его открытой баллотировкой, но если хоть одинъ изъ членовъ заявитъ о необходимости баллотировки шарами (безъ мотивировки), то таковая обязательна. Получившіе абсолютное большинство считаются факультетскими кандидатами, первымъ изъ нихъ считается получившій наибольшее число голосовъ изъ всѣхъ получившихъ не менѣе половины. Въ совѣтѣ баллотируется первый кандидатъ, и, въ случаѣ избранія, дѣло считается рѣшеннымъ окончательно. Въ противномъ случаѣ баллотируются одновременно всѣ факультетскіе кандидаты. Въ случаѣ одного кандидата, совѣтъ можетъ утверждать его и открытой подачей голосовъ, но если хоть одинъ изъ членовъ заявитъ о необходимости закрытой баллотировки (безъ мотивовъ), то таковая обязательна".

При особомъ мнѣніи остались также профессора де-Метцъ и Чубинскій. Мнѣнія эти изложены выше. Къ мнѣнію проф. Чубинскаго присоединились проф. Ротертъ, Гольдгаммеръ и Любимовъ. Къ мнѣнію проф. де-Метца—проф. Морозовъ, проф. Гуляевъ и къ мнѣнію проф. Стеклова—проф. Морозовъ, проф. Ясинскій и проф. Любимовъ.

Наконецъ, на засѣданіи разсмотрѣны слѣдующія предположенія 2-й комиссіи:

1) Устранить дѣленіе профессоровъ на ординарныхъ и экстраординарныхъ.

2) Сообщить къ свѣдѣнію комиссіи, вырабатывающей штаты, о слѣдующемъ принятомъ подкомиссіей положеніи:

Окладъ профессора опредѣляется въ 4.500 р. съ двумя

прибавками, по 750 р. каждая, причисляемыми по пятилѣтіямъ съ момента назначенія профессоромъ.

Комиссія исходила изъ того соображенія, что наименованія ординарнаго и экстраординарнаго профессоровъ никакого другого смысла, кромѣ разницы окладовъ, не имѣютъ. Поэтому предположенъ одинаковый окладъ съ системою прибавокъ, при общемъ наименованіи „профессора“ для всѣхъ профессоровъ.

Совѣщаніе съ первымъ предположеніемъ согласилось большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 10. Но 23 голоса противъ 20 высказались за сохраненіе двухъ окладовъ.

Въ дополненіе къ этому, по предложенію *проф. Хвостова*, Совѣщаніемъ приняты слѣдующія примѣчаніе и статья.

Примѣчаніе. „Ординарные профессора, получившіе это званіе по уст. 1884 г., считаются, по введеніи настоящаго устава, на высшемъ окладѣ“.

Ст. „Профессора повышаются съ низшаго оклада на высшій по старшинству профессорской службы“.

Примѣчаніе принято единогласно. За выраженіе въ статьѣ „по старшинству профессорской службы“ высказался 21 голосъ. 20 голосовъ предлагали считать старшинство со времени полученія докторской (или магистерской) степени и 10—съ начала учебной службы.

Журналъ седьмого засѣданія

(17-го Января).

Въ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, присутствовали всѣ члены, за исключеніемъ проф. Цеге-фонъ-Мантейфеля.

Разсматривались статьи *о доцентахъ*, проектированныя 2-й коммиссіей.

Проф. Пассекъ выразилъ сомнѣніе, — нужны ли доценты, разъ уничтожена степень магистра.

По мнѣнію *проф. Гревса*, это—подготовительный институтъ для профессуры.

Проф. Хвостовъ пояснилъ, что доцентура—не просто подготовительная ступень для профессуры. Это особая должность. Доцентъ — членъ факультета, но не совѣта. Профессоръ, кромѣ степени доктора, долженъ обладать научнымъ именемъ. Молодой человѣкъ, пріобрѣтшій только степень доктора, дѣлается доцентомъ, т е. преподавателемъ. Если изъ него выработается настоящій ученый, доцентъ становится профессоромъ. А можетъ остаться хорошимъ преподавателемъ, но не ученымъ; тогда онъ продолжаетъ службу въ качествѣ доцента. Доценты замѣнятъ нынѣшнихъ, такъ называемыхъ, штатныхъ приватъ-доцентовъ, т. е. такихъ, которые, по порученію факультетовъ, читаютъ обязательные курсы.

Проф. Боргманъ стоитъ за избраніе доцентовъ на опредѣленный срокъ. По уставу 63 года каѳедры поручались доцентамъ на срокъ не болѣе 3 лѣтъ. По проекту устава, выработанному С.-Петербургскимъ университетомъ, устанавливается 5-лѣтній срокъ избранія.

Проф. Морозовъ полагаетъ, что, кромѣ обладанія док-

торской степенью, для избранія въ доценты необходимо, чтобы молодой человѣкъ выказалъ свои преподавательскія способности, прочитавъ двѣ пробныя лекціи.

Проф. Стекловъ считаетъ доцентовъ безусловно необходимыми. Въ уставѣ 1863 года этотъ вопросъ былъ хорошо поставленъ; при существованіи степени магистра, онъ былъ яснѣе. Но и теперь научныя требованія остались въ сущности тѣ же самыя. Необходимо различать начинающихъ ученыхъ и полноправныхъ—доцентовъ и профессоровъ.

Проф. Зерновъ разъяснилъ, какъ возникъ институтъ доцентовъ въ уставѣ 1863 года. Въ видахъ сокращенія штатовъ, число профессорскихъ каѳедръ установлено меньше числа читаемыхъ предметовъ. Есть такія узкія спеціальности, для которыхъ особыя каѳедры были бы излишней роскошью. Доценты и призваны были замѣнить недостающихъ профессоровъ.

Проф. Чубинскій обращаетъ вниманіе на то, что положеніе о доцентахъ находится въ непримиримомъ противорѣчіи съ принятымъ ранѣе опредѣленіемъ докторской степени. Докторъ—это самостоятельный ученый, а теперь оказывается, что не всякій докторъ годится въ профессора. Въ избѣжаніе указаннаго противорѣчія, не нужно требовать степени доктора отъ доцентовъ. Одно изъ двухъ: или совсѣмъ упразднить доцентовъ, или же понизить требуемый отъ нихъ образовательный цензъ до степени кандидата.

Проф. Горбъ-Ромашкевичъ видитъ въ доцентурѣ прекрасную мѣру для восполненія профессорскаго персонала. Она полезна какъ въ видахъ экономіи, такъ и въ цѣляхъ испытанія лекторскихъ способностей будущихъ профессоровъ. Но при наличной бѣдности научными силами необходимо понизить требованія образовательнаго ценза, предъявляемыя къ доценту. Совершенно достаточно нормально поставленной степени кандидата, пріобрѣтаемой путемъ экзамена, и представленія диссертаціи безъ публичной защиты. Для хорошаго преподаванія важно знаніе предмета, каковое и можетъ быть обнаружено на экзаменѣ.

Проф. Гревсъ возражаетъ противъ допущенія доцентовъ—не докторовъ. Преждевременное чтеніе отвѣтственныхъ курсовъ вредно отражается на развитіи молодыхъ ученыхъ силъ. Его поддерживаетъ *проф. Шимкевичъ.*

Такое разногласіе относительно образовательнаго ценза доцентовъ, по мнѣнію *проф. Стеклова*, объясняется тѣмъ, что на степень доктора существуетъ два взгляда. Не требуютъ докторской степени отъ доцентовъ тѣ, кто разумѣетъ доктора въ прежнемъ смыслѣ этого слова, требуютъ—тѣ, кто приравниваетъ новую докторскую степень къ прежней магистерской.

Послѣ изложеннаго обмѣна мнѣній, Министръ поставилъ на баллотировку вопросъ,—нужны ли доценты, причемъ подавляющее большинство членовъ высказалось утвердительно.

Затѣмъ перешли къ чтенію проекта по статьямъ.

1. „Должности доцентовъ замѣщаются факультетами въ порядкѣ рекомендаціи или конкурса, причемъ условія конкурса опредѣляются окончательно факультетами. Окончательная баллотировка заявленныхъ кандидатовъ въ томъ или другомъ случаѣ производится въ факультетахъ, причемъ избраннымъ считается лицо, получившее наибольшее количество голосовъ—свыше половины всѣхъ наличныхъ голосовъ".

Эта статья принята Совѣщаніемъ; но при этомъ, большинствомъ 33 голосовъ противъ 10, постановлено опустить изъ нея выраженіе „причемъ условія конкурса опредѣляются окончательно факультетами" и наименованіе баллотировки „окончательной". Кромѣ того, большинствомъ 24 голосовъ противъ 19, по предложенію *проф. Гримма*, рѣшено дополнить статью замѣчаніемъ, что избранные факультетомъ доценты подлежатъ утвержденію совѣта.

2. „Доцентъ участвуетъ съ рѣшающимъ голосомъ въ засѣданіяхъ факультетовъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ вопросовъ объ избраніи профессоровъ. Въ засѣданіяхъ совѣта доценты не участвуютъ".

Первая часть статьи принята единогласно, вторая вы-

звала пренія. *Проф. Стекловъ* высказался въ томъ смыслѣ, что доценты, наравнѣ съ профессорами, должны быть членами совѣта. *Проф. Васьковскій* готовъ допустить доцентовъ въ совѣтъ скорѣе, чѣмъ въ факультетъ, гдѣ рѣшаются вопросы научнаго характера. *Проф. Ротертъ* стоитъ за допущеніе послѣ извѣстнаго стажа. Но большинство было противъ. Между прочимъ *проф. Цитовичъ* замѣтилъ, что совѣты и такъ слишкомъ многолюдны, а съ допущеніемъ доцентовъ число членовъ можетъ дойти до 150, что вредно отразится на продуктивности работы совѣтовъ. При голосованіи, только 9 членовъ высказались за допущеніе доцентовъ въ совѣтъ; всѣ же остальные, т. е. 34,— противъ.

Такимъ образомъ, статья 2-я принята цѣликомъ.

3. „Астрономъ-наблюдатель при физико-математическомъ факультетѣ приравнивается относительно порядка и условій замѣщенія должностей и права голоса къ доценту".

Проф. Ротертъ возражалъ противъ привилегированнаго положенія астронома-наблюдателя, находя необходимымъ уравнять права всѣхъ ассистентовъ и старшихъ лаборантовъ. Наоборотъ, *проф. де-Метцъ* указывалъ на особое положеніе, занимаемое астрономомъ-наблюдателемъ, который ведетъ отвѣтственныя наблюденія въ обсерваторіи для составленія звѣзднаго каталога. Мало того, названный профессоръ, вмѣстѣ съ *проф. Гольдгаммеромъ*, признаетъ желательнымъ учрежденіе старшихъ ассистентовъ и по другимъ каѳедрамъ.

При баллотировкѣ, статья 3-я была принята 38 голосовъ противъ 5. Вопросъ о старшихъ ассистентахъ и прозекторахъ рѣшено передать въ особую комиссію изъ медиковъ и натуралистовъ.

4. „Никто не можетъ быть профессоромъ или доцентомъ, не имѣя степени доктора".

По отношенію къ профессорамъ эта статья была принята единогласно.

Относительно же доцентовъ вновь поднялись тѣ пренія, о которыхъ уже было сказано выше. *Проф. Чубинскій*

и *Горбъ-Ромашкевичъ* отстаивали свое мнѣніе, что доцентамъ нельзя предъявлять требованіе докторской степени. *Проф. Бубновъ* находитъ достаточнымъ докторскій экзаменъ, диссертацію pro venia legendi и одну пробную лекцію.

При баллотировкѣ, степень доктора была признана обязательной для доцентовъ большинствомъ 25 голосовъ противъ 18.

Такимъ образомъ, статья 4-я принята цѣликомъ. При этомъ, по предложенію *проф. Хвостова*, къ словамъ: „степени доктора“ добавлено: „одного изъ Россійскихъ университетовъ“.

Проф. Морозовъ снова поднялъ вопросъ о томъ, что для полученія званія профессора или доцента недостаточно ученой степени, а необходимо еще доказательство преподавательскихъ способностей и умѣнья. Это мнѣніе поддержали проф. Цитовичъ и другіе кіевскіе делегаты, а также проф. фонъ-Бульмерингъ. Но когда Министръ поставилъ на голосованіе вопросъ,—требуется ли для полученія званія профессора и доцента предъявлять другія условія, кромѣ ученой степени, то по отношенію къ профессорамъ это было отвергнуто большинствомъ 25 голосовъ противъ 18, а по отношенію къ доцентамъ—большинствомъ 32 противъ 11.

Проф. Стекловъ остался при слѣдующемъ особомъ мнѣніи:

„Такъ какъ коммиссіей постановлено, что доценты должны быть докторами, а степень доктора, по принятому комиссіей проекту, дается лишь послѣ публичной защиты ученаго изслѣдованія (или совокупности ихъ), одобренной факультетомъ и доказывающей, что ищущій степени доктора представляетъ собою самостоятельнаго ученаго, то что же требовать отъ профессора и чѣмъ отличить его отъ доцента? Очевидно, необходимо предъявлять къ доступу въ профессуру гораздо болѣе серьезныя требованія. Но какія же? Что можно поставить выше самостоятельнаго ученаго? Очевидно, только одно: не только самостоятельнаго, но извѣстнаго уже ученаго съ установившимся въ

наукѣ именемъ. Ничего промежуточнаго, мнѣ представляется, придумать нельзя. Этой крайности не было бы, замѣчу, если-бъ, согласно уставу 1863 года, были сохранены двѣ степени: магистра и доктора, теперь же она является необходимымъ слѣдствіемъ принятыхъ положеній".

5. „Въ видѣ временной мѣры, въ теченіе десяти лѣтъ съ момента вступленія въ силу настоящаго устава, факультетамъ предоставляется, въ случаѣ нужды, поручать на одинъ годъ чтеніе обязательно входящихъ въ учебные планы курсовъ и веденіе самостоятельныхъ практическихъ занятій приватъ-доцентамъ, назначая имъ за это вознагражденіе изъ остатковъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе личнаго состава университета по учебной части, или изъ спеціальныхъ средствъ университета".

Эта статья разсчитана на то, что въ первое время не будетъ достаточнаго количества докторовъ. *Проф. Морозовъ* находитъ такія опасенія неосновательными. *Проф. Ротертъ, Никольскій и фонъ-Бульмерингъ* предложили вычеркнуть первыя слова, т. е. сохранить за факультетами право пользоваться услугами приватъ-доцентовъ не въ видѣ временной, а въ видѣ постоянной мѣры. *Проф. Багалѣй*, признавая мѣру временной, высказался противъ фиксаціи срока въ 10 лѣтъ.

Проф. Стекловъ рѣшительно высказался противъ статьи 5-й. Его особое мнѣніе таково: „Я считаю введеніе статьи 5-й крайне вреднымъ, что будетъ подробно разъяснено въ моемъ докладѣ объ университетскихъ стипендіатахъ, приватъ-доцентахъ и т. д. (см. въ прилож.). Это принизитъ или вѣрнѣе, цѣлыя 10 лѣтъ не будетъ поднимать упавшее теперь научное преподаваніе въ университетѣ и отзовется крайне вредно на научныхъ занятіяхъ молодыхъ людей, еще готовящихся къ самостоятельной научной работѣ. Этотъ пунктъ я считаю весьма важнымъ, почему и нахожу необходимымъ отмѣтить мое мнѣніе по этому вопросу".

Тѣмъ не менѣе, большинствомъ 23 голосовъ Совѣщаніе приняло сказанную статью, вычеркнувъ изъ нея только слова: „въ случаѣ нужды".

Закончивъ обсужденіе вопроса о доцентахъ, Совѣщаніе перешло къ отдѣлу:

Сроки службы профессоровъ. Общее положеніе личнаго состава по учебной части.

1. „По истеченіи тридцати лѣтъ учебной службы, профессоръ не занимаетъ болѣе штатной должности, но, если пожелаетъ, сохраняетъ званіе профессора со всѣми присвоенными послѣднему правами, пока продолжаетъ читать лекціи или вести практическія занятія. За чтеніе курсовъ и веденіе занятій по порученію факультета ему можетъ быть назначаемо, по ходатайству совѣта, изъ суммъ Министерства, особое вознагражденіе на сроки не свыше пяти лѣтъ, въ размѣрѣ не свыше половины полнаго годового оклада профессора. Вознагражденіе это производится независимо отъ выслуженной профессоромъ пенсіи и получаемаго имъ вознагражденія или жалованья за исполненіе какой-либо должности по университету".

Проф. Чубинскій предлагаетъ сохранять за профессоромъ права только въ томъ случаѣ, если онъ будетъ читать лекціи „по порученію факультета". Еще проще, по его мнѣнію, баллотировать вопросъ объ оставленіи профессора по выслугѣ 30 лѣтъ.

Проф. Стекловъ считаетъ необходимой баллотировку профессора не только чрезъ 30 лѣтъ, но даже и чрезъ 25 лѣтъ.

Но *проф. Хвостовъ* и *Бубновъ* рѣшительно высказались противъ такой баллотировки.

Поставленная на голосованіе статья 1-я была принята подавляющимъ большинствомъ, съ одной только поправкой, предложенной проф. Хвостовымъ. Вмѣсто „не свыше половины" установленъ размѣръ вознагражденія „не свыше трети" годового оклада.

2. „Профессоръ, прослужившій двадцать пять лѣтъ въ должности преподавателя высшаго учебнаго заведенія, удостоивается званія заслуженнаго профессора".

Примѣчаніе. „Преподавательскими должностями въ университетѣ считаются должности профессора, до-

цента, прозектора и астронома-наблюдателя. Къ выслугѣ срока на званіе заслуженнаго профессора зачисляется также время, проведенное въ званіи приватъ-доцента. (Служба профессоровъ богословія, при исчисленіи пенсіи и удостоенія званія заслуженнаго профессора, считается: священническая—наравнѣ съ гражданской, семинарская—наравнѣ съ гимназической, и служба въ академіи и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—наравнѣ съ университетской)".

Статья 2-я также принята вмѣстѣ съ примѣчаніемъ. Только вопросъ о профессорѣ богословія оставленъ пока открытымъ.

3. „Университетскіе преподаватели, кромѣ профессоровъ, а также и всѣ другія лица, пользующіяся относительно пенсіи правами учебной службы, остаются въ оной, по выслугѣ срока на полную пенсію, не иначе, какъ по новому избранію въ факультетѣ или совѣтѣ по принадлежности. Это новое избраніе имѣетъ силу въ теченіе пяти лѣтъ, по окончаніи коихъ для дальнѣйшаго продолженія службы всѣ вышеупомянутыя лица подвергаются новому избранію на пять лѣтъ и т. д. Каждое изъ такихъ избраній считается состоявшимся, если въ пользу избираемаго подано не меньше половины голосовъ; въ противномъ случаѣ, занимаемая баллотируемымъ должность объявляется вакантной".

Проф. Хвостовъ объяснилъ, что комиссія установила различіе въ отношеніяхъ къ профессорамъ и прочимъ преподавателямъ въ виду болѣе тѣсной связи первыхъ съ университетомъ; кромѣ того, вмѣсто „болѣе половины" сказано: „не меньше половины"; съ цѣлью облегчить условія переизбранія.

Проф. Стекловъ полагаетъ, что доцентъ никоимъ образомъ не можетъ оставаться на службѣ до 30 лѣтъ. По истеченіи 10-лѣтняго срока доцентъ можетъ быть выбранъ еще на 5 лѣтъ; но если и тогда онъ не будетъ удовлетворять требованіямъ профессуры, то ему не мѣсто въ

университетѣ: онъ долженъ быть удаленъ, получивъ какую-нибудь пенсію.

Проф. Шимкевичъ держится того же мнѣнія, что человѣкъ, ухитрившійся 30 лѣтъ пробыть доцентомъ, вполнѣ безнадеженъ.

На это *проф. фонъ-Бульмерингъ* возражаетъ, что люди вполнѣ достойные, извѣстные своими научными работами, могутъ быть вынуждены оставаться доцентами и даже ассистентами за отсутствіемъ свободныхъ каѳедръ. Поэтому онъ стоитъ за уравненіе доцентовъ и профессоровъ.

Проф. Чубинскій находитъ несправедливымъ различно относиться къ профессорамъ и прочимъ преподавателямъ. Бываютъ и среди профессоровъ такіе, которые по полученіи каѳедры ничего больше не дѣлаютъ. Отчего такихъ лицъ не подвергать баллотировкѣ? Лучше выпустить первыя слова 3-й статьи и начинать ее такъ: „Всѣ лица, пользующіяся относительно пенсій правомъ учебной службы..."

Проф. Морозовъ находитъ невозможнымъ пребываніе 30 лѣтъ въ должности помощниковъ прозектора и лаборанта и предлагаетъ избирать таковыхъ на 5-лѣтній срокъ.

На это *проф. Мензбиръ* возражаетъ, что профессорамъ будетъ очень трудно подыскивать себѣ помощниковъ, разъ эти послѣдніе должны находиться подъ страхомъ изгнанія черезъ 5 лѣтъ, безъ надежды на пенсію.

Кромѣ того, проф. Мензбиръ считаетъ неправильнымъ обращать исключительное вниманіе на ученыя работы, совершенно игнорируя преподаваніе. Хорошо разработанный курсъ можетъ имѣть больше значенія, чѣмъ цѣлый рядъ мелкихъ работъ и брошюръ. При оцѣнкѣ доцентовъ надо обращать вниманіе не только на научную, но и на преподавательскую дѣятельность.

Проф. Стекловъ повторяетъ при этомъ свое уже не разъ высказанное убѣжденіе, что учить въ университетѣ можетъ только тотъ, кто самъ двигаетъ науку.

При баллотировкѣ, статья 3-я была принята большинствомъ 32 голосовъ противъ 11.

4. „Перемѣщеніе профессора на другую каѳедру производится по постановленію факультета, согласно ходатайству профессора съ утвержденія совѣта".

Не смотря на защиту *проф. Хвостова,* который указывалъ на разницу между перемѣной каѳедры и замѣщеніемъ новой профессорской вакансіи, Совѣщаніе большинствомъ 22 голосовъ противъ 21 отвергло 4-ю статью, опасаясь, что удовлетвореніе ходатайства своего профессора о перемѣщеніи можетъ помѣшать занятію каѳедры болѣе достойнымъ спеціалистомъ со стороны.

5. „Штатные преподаватели, помимо преподаванія и завѣдыванія учебно-вспомогательными учрежденіями, обязаны исполнять находящіяся въ связи съ ихъ учеными и учебными занятіями порученія факультета и совѣта".

5-я статья принята безъ возраженій.

6. „Штатные преподаватели обязаны употреблять на преподаваніе столько часовъ въ недѣлю, сколько требуется утвержденнымъ факультетомъ обозрѣніемъ преподаванія, но не свыше 6 часовъ".

6-я статья также принята, но подъ условіемъ измѣненія редакціи въ концѣ въ томъ смыслѣ, что профессоръ не обязанъ читать свыше 6 часовъ въ недѣлю, хотя, конечно, можетъ читать и больше, если самъ пожелаетъ.

7. „Религіозныя и политическія убѣжденія и дѣятельность, національность и полъ не могутъ служить препятствіемъ для занятія преподавательской должности въ университетѣ".

8. „Профессоры и доценты могутъ быть увольняемы отъ должностей не иначе, какъ по рѣшенію суда".

Эти послѣднія статьи не обсуждались, такъ какъ ихъ рѣшено перенести въ главу о правахъ и преимуществахъ университетовъ.

Журналъ восьмого засѣданія

(18-го Января).

Подъ предсѣдательствомъ Министра, присутствовали всѣ члены Совѣщанія.

Совѣщаніе перешло къ обсужденію отдѣла *объ учащихся*, разработаннаго 3-й комиссіей.

1) „Въ студенты и вольнослушатели университета принимаются лица обоего пола, безъ различія національности и вѣроисповѣданія“.

Проф. Вороной, выразивъ принципіальное сочувствіе допущенію женщинъ въ университеты, однако, указалъ, что огульное рѣшеніе этого вопроса въ положительномъ смыслѣ можетъ создать серьезныя затрудненія для мужчинъ, лучше подготовленныхъ и имѣющихъ больше правъ на пріемъ въ университеты. Вообще, открывая широкій доступъ въ университеты всѣмъ окончившимъ среднюю школу, можно вызвать такое переполненіе университетовъ, что придется прибѣгнуть къ конкурсу, вовсе нежелательному. На этомъ основаніи проф. Вороной предлагаетъ исключить изъ ст. 1 выраженіе „обоего пола“ и взамѣнъ прибавить примѣчаніе о правѣ университетовъ принимать женщинъ, сообразуясь съ мѣстными условіями, какъ обстоитъ дѣло въ нѣкоторыхъ Германскихъ университетахъ.

Проф. де-Метцъ, соглашаясь съ проф. Воронымъ, подтверждаетъ, что при неограниченномъ пріемѣ лицъ обоего пола университеты могутъ оказаться въ такихъ же тяжелыхъ условіяхъ, какъ и высшія техническія учебныя заведенія. Необходимо какъ-нибудь урегулировать пріемъ.

Проф. Хвостовъ выступаетъ въ защиту ст. 1-й, упоминающей о лицахъ обоего пола. Это необходимо во избѣжаніе сомнѣній относительно возможности пріема женщинъ въ университеты. Предлагаемая редакція ст. 1-й не устраняетъ возможности урегулированія пріема.

Проф. Никитскій заявляетъ, что, по мнѣнію меньшинства членовъ комиссіи, ст. 1 лишняя, такъ какъ условія пріема ясно формулированы въ ст. 2 (см. ниже).

Предсѣдатель 3-й комиссіи *проф. Чубинскій* объясняетъ, что ст. 1 имѣетъ цѣлью установить основные принципы. Возможность ограниченій пріема предусмотрѣна ст. 4-й.

Проф. фонъ-Бульмерингъ предлагаетъ добавить еще къ ст. 1-й: „безъ различія подданства". По этому поводу было указано, что въ уставахъ заграничныхъ университетовъ, принимающихъ иностранныхъ подданныхъ, такого пункта не имѣется. У насъ, несмотря на отсутствіе его въ прежнихъ университетскихъ уставахъ, иностранцы принимаются въ университеты безъ затрудненій.

При баллотировкѣ, ст. 1-я принята цѣликомъ безъ измѣненій большинствомъ 29 голосовъ. За предложеніе проф. фонъ-Бульмеринга подано только 15 голосовъ.

2. „Въ студенты принимаются лица, имѣющія аттестаты среднихъ учебныхъ заведеній—или равносильныя имъ по опредѣленію университетовъ свидѣтельства. Дополнительныя требованія при пріемѣ для обладающихъ аттестатами различныхъ типовъ средней школы, если такія требованія будутъ признаны необходимыми, устанавливаются соотвѣтствующими факультетами, возможно болѣе однородныя во всѣхъ университетахъ".

Проф. Цитовичъ указываетъ, что эта ст. не устанавливаетъ точно образовательнаго ценза поступающихъ въ университетъ и не оставляетъ за Правительствомъ права контроля.

Проф. Бубновъ также настаиваетъ на указанія нормальнаго типа школы, открывающей доступъ въ университетъ, и доказываетъ, что факультеты не въ состояніи

взять на себя повѣрочныхъ испытаній. Эта провѣрка есть дѣло самой средней школы.

Проф. Стекловъ указываетъ, что аттестаты средней школы, по его наблюденіямъ, весьма ненадежные показатели дѣйствительной подготовки.

Проф. Хвостовъ предлагаетъ ввести въ ст. 2-ю упоминаніе о подробныхъ условіяхъ пріема въ университеты, которыя должны быть устанавливаемы факультетами, и указать средства для достиженія однородности этихъ условій. Такимъ средствомъ могутъ быть профессорскіе съѣзды.

Проф. Шимкевичъ предлагаетъ давать преимущество ученикамъ мужскихъ гимназій, затѣмъ ученицамъ женскихъ, одинаковыхъ по программѣ съ мужскими; для всѣхъ же остальныхъ среднихъ учебныхъ заведеній—установить дополнительныя требованія, непремѣнно однородныя во всѣхъ университетахъ, что важно на случай перехода студентовъ изъ одного университета въ другой.

Проф. Чубинскій объясняетъ, что комиссія, установивъ широкую редакцію ст. 2-й, имѣла цѣлью индивидуализировать пріемъ на отдѣльные факультеты: дополнительныя требованія, необходимыя для поступленія на одинъ факультетъ, не нужны для другого. Что же касается установленія однородности требованій, то она можетъ быть поддерживаема профессорскими съѣздами.

Проф. Цеге-фонъ-Мантейфель предлагаетъ исключить 2-й абзацъ ст. 2-й (о дополнительныхъ требованіяхъ пріема).

По обмѣнѣ мнѣній, обѣ половины ст. 2-й баллотировались отдѣльно. 1-я половина принята большинствомъ 30 голосовъ безъ измѣненія. Предложеніе исключить 2-ю половину статьи отвергнуто большинствомъ 33 голосовъ противъ 11. Послѣ того были баллотированы предложенныя *проф. Хвостовымъ* поправки. Прибавка словъ: „*подробныя условія*“ принята большинствомъ 25 голосовъ. Исключеніе изъ фразы „возможно болѣе однородныя“ словъ „возможно болѣе“ принято подавляющимъ большинствомъ. Добавленіе въ концѣ параграфа „по соглашенію факультатовъ“ принято 27 голосами. Предложеніе проф. Буб-

нова—ввести указаніе о мѣстѣ повѣрочныхъ испытаній—отвергнуто большинствомъ 33 голосовъ. Вторая половина ст. 2-й была принята при баллотировкѣ въ слѣдующей измѣненной редакціи:

„Подробныя условія и дополнительныя требованія для пріема обладающихъ аттестатами различныхъ типовъ средней школы, если такія требованія будутъ признаны необходимыми, устанавливаются соотвѣтствующими факультетами однородныя, по соглашенію факультетовъ во всѣхъ университетахъ".

3. „Опредѣленіе необходимой образовательной подготовки лицъ, допускаемыхъ въ вольнослушатели, предоставляется факультетамъ и утверждается совѣтами".

4. „Факультеты, соображаясь съ наличнымъ составомъ преподавателей, наличностью учебныхъ пособій и размѣрами университетскихъ помѣщеній, могутъ, съ утвержденія совѣтовъ, опредѣлять комплектъ лицъ, допускаемыхъ въ число студентовъ и вольнослушателей, а равно и максимальный срокъ пребыванія на каждомъ факультетѣ".

Обѣ статьи приняты безъ измѣненій.

5. „Пріемъ студентовъ происходитъ два раза въ годъ, въ началѣ каждаго полугодія. Поступающій студентомъ записывается на одинъ или на два факультета. Онъ обязанъ выбрать для своихъ занятій изученіе одной или нѣсколькихъ группъ наукъ, согласно съ факультетскими планами, или же по плану, имъ самимъ составленному и одобренному подлежащимъ факультетомъ".

Первый абзацъ этого параграфа принятъ безъ измѣненій. Второй и третій вызвали возраженія, именно, что обязательность для студента заниматься по опредѣленному плану разрушаетъ предметную систему. Проф. Хвостовъ предложилъ вовсе исключить оба абзаца. При баллотировкѣ за исключеніе 2-го абзаца подано 28 голосовъ, за исключеніе 3-го—23 голоса.

По обсужденіи ст. ст. 6 и 7, проф. Гриммъ настоялъ на необходимости снова вернуться къ обсужденію ст. 5-й

по существу, въ виду того, что принятый въ настоящемъ засѣданіи порядокъ баллотировки можетъ повлечь за собою крупныя недоразумѣнія. Проф. Гревсъ, Занчевскій, Ротертъ поддержали это заявленіе и Министръ вновь поставилъ на обсужденіе послѣдній абзацъ ст. 5-й.

Проф. Гриммъ предложилъ слова „обязанъ выбрать" замѣнить словомъ „выбираетъ" и исключить слова: „и одобренному подлежащимъ факультетомъ".

Проф. Бубновъ находитъ нужнымъ выяснить понятіе „студента" въ отличіе отъ „вольнослушателя".

Проф. Боргманъ и *Цитовичъ* предложили отнести вопросъ объ обязательности для студентовъ тѣхъ или другихъ плановъ въ отдѣлъ о преподаваніи.

При баллотировкѣ, обѣ предложенныя проф. Гриммомъ поправки отвергнуты: первая—большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 17, вторая—противъ 10. Весь 3-й абзацъ вновь рѣшено исключить большинствомъ 27 голосовъ.

6. „Студенты и вольнослушатели пользуются свободою посѣщенія лекцій по всѣмъ факультетамъ и группамъ предметовъ университета. Допущеніе же къ участію въ практическихъ занятіяхъ и къ работамъ въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ опредѣляется правилами, устанавливаемыми подлежащими факультетами".

Примѣчаніе. „Составъ слушателей курсовъ опредѣляется самимъ преподавателемъ."

7) „Студентамъ предоставляется право (если нѣтъ препятствія, указаннаго въ ст. 4-й) свободно переходить изъ одного университета въ другой на тотъ же факультетъ. При переходѣ же съ одного факультета на другой (одновременно съ переводомъ въ другой университетъ или въ одномъ и томъ же университетѣ) студентъ долженъ выполнить дополнительныя требованія, существующія на соотвѣтственномъ факультетѣ. Условія перехода внутри факультета съ одного отдѣленія на другое или отъ одной группы наукъ къ другой опредѣляются соотвѣтствующими факультетами".

Объ статьи приняты безъ измѣненій.

8. „Студенты и вольнослушатели вносятъ только плату за ученіе въ пользу университета въ размѣрѣ 40 р. въ полугодіе“ (4 голоса).

8. „Студенты и вольнослушатели вносятъ плату за ученіе въ пользу университета въ размѣрѣ 40 р. въ полугодіе. Сверхъ указанной платы можетъ быть взимаемъ только гонораръ за спеціальные курсы приватъ-доцентовъ, читаемые ими безъ порученія факультета“ (4 голоса).

При обсужденіи этой статьи, представленной комиссіей въ двухъ редакціяхъ, различныя мнѣнія высказаны были по вопросамъ: 1) о размѣрѣ платы, 2) о гонорарѣ въ пользу профессоровъ и приватъ-доцентовъ, 3) о добавочной платѣ за экзамены и пользованіе учебно-вспомогательными учрежденіями.

Проф. Зерновъ напоминаетъ точку зрѣнія комиссіи 1902 г., высказавшей, что лучше брать большую плату съ состоятельныхъ и освобождать отъ платы большее число бѣдныхъ. Поэтому предпочтительна плата въ 50 р. за полугодіе, при предоставленіи права совѣту освобождать $^1/_2$ состава студентовъ отъ платы.

Профессора Шимкевичъ и *Любимовъ* высказались за пониженіе платы до 25 р. въ полугодіе.

Проф. Мануиловъ находитъ нужнымъ фиксировать въ уставѣ лишь максимумъ платы. Точное ея опредѣленіе можетъ быть предоставлено совѣтамъ.

Проф. Гольдгаммеръ предлагаетъ установить съ вольнослушателей плату по часамъ.

По мнѣнію *проф. Ротерта,* это повело бы къ злоупотребленіямъ.

За сохраненіе гонорара въ пользу приватъ-доцентовъ или профессоровъ, читающихъ особые необязательные курсы, высказались профессора *Цеге-фонъ-Мантейфель*, *Морозовъ*, *фонъ-Бульмерингъ*.

Особую плату за экзамены допускаютъ *профессора Шимкевичъ и Ротертъ*, какъ средство отвлеченія лицъ, идущихъ на экзамены безъ серьезныхъ намѣреній.

Особая плата за участіе въ практическихъ занятіяхъ въ учебно-вспомогательныхъ установленіяхъ допускается *профессорами Морозовымъ и Ротертомъ. Проф. Гольдгаммеръ* противъ платы со студентовъ. *Проф. Любимовъ* высказывается вообще противъ этой платы.

При баллотировкѣ, обѣ редакціи ст. 8-й отвергнуты: первая большинствомъ 30 голосовъ, вторая—большинствомъ 40.

По прочтеніи ряда предложенныхъ новыхъ редакцій ст. 8-й, было рѣшено передать этотъ вопросъ переработкѣ въ комиссію. Съ цѣлью же дать послѣдней руководящія указанія, было поставлено на баллотировку нѣсколько вопросовъ.

Особая плата за занятія въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ принята большинствомъ 25 голосовъ. Обязательность этой платы отвергнута 29 голосами. Особая плата за экзамены отвергнута большинствомъ 25 голосовъ. За внесеніе въ уставъ опредѣленнаго размѣра платы, одинаковаго для всѣхъ университетовъ, высказалось подавляющее большинство. Предложенная комиссіей плата въ 40 р. за полугодіе удержана большинствомъ 30 голосовъ. Установленіе гонорара въ пользу профессоровъ отвергнуто большинствомъ 36 голосовъ и въ пользу приватъ-доцентовъ—большинствомъ 26 голосовъ. На основаніи этихъ результатовъ баллотировки редакціонная комиссія должна выработать новую редакцію статей о платѣ.

9. „Число студентовъ, получающихъ льготы по взносу платы, опредѣляются совѣтами по представленію факультетовъ, при чемъ не свыше 25% общаго числа студентовъ можетъ быть освобождено отъ платы полностью и не свыше 25% отъ половины платы“ (4 голоса).	9. „Число студентовъ, освобождаемыхъ отъ платы вполнѣ или частью, опредѣляется совѣтами по представленію факультетовъ“ (4 голоса).

Примѣчаніе. То же правило распространяется на вольнослушателей, примѣнительно къ общему ихъ числу.

Проф. Кудревецкій предлагаетъ внести въ этотъ параграфъ указаніе, что освобожденіе отъ платы должно разсматриваться, какъ ссуда.

Проф. Бубновъ считаетъ нужнымъ понизить норму освобождаемыхъ отъ платы до 15%, въ виду крайняго недостатка средствъ университетовъ.

Проф. Занчевскій предлагаетъ внести добавленіе объ освобожденіи платы, внѣ нормы, дѣтей преподавателей высшихъ и другихъ учебныхъ заведеній.

Принявъ въ принципѣ постановленіе объ освобожденіи отъ платы, полностью или въ половинномъ размѣрѣ, несостоятельныхъ студентовъ, Совѣщаніе большинствомъ голосовъ установило за норму числа освобождаемыхъ 25% и не свыше 25%—отъ половины платы. Большинствомъ голосовъ было принято и предложеніе проф. Кудревецкаго. За примѣчаніе къ § 9 высказалось только 13 голосовъ. Сообразно съ этими рѣшеніями редакціонной комиссіи поручено выработать новую редакцію статьи 9-й.

Студенческія собранія и организаціи:

10. „Собранія студентовъ и вольнослушателей въ стѣнахъ университета допускаются. Условія разрѣшенія собраній и правила для нихъ устанавливаются совѣтомъ".

Проф. Цитовичъ высказывается противъ этой статьи, узаконяющей право сходокъ въ стѣнахъ университета. Лучше совсѣмъ не затрагивать этого вопроса и предоставить его на разрѣшеніе совѣтамъ.

Проф. Бубновъ поддерживаетъ это мнѣніе, находя, что сходки несовмѣстимы съ правильнымъ ходомъ занятій.

Профессора Гольдгаммеръ и Чубинскій признаютъ невозможнымъ обойти молчаніемъ въ уставѣ столь важный вопросъ, во избѣжаніе конфликтовъ между студентами и учебной администраціей.

Проф. Мануиловъ предлагаетъ внести добавленіе, что собранія допускаются „только съ разрѣшенія совѣта":

При баллотировкѣ, за исключеніе ст. 10-й изъ устава высказалось 14 голосовъ, за редакцію комиссіи—18. Предложеніе проф. Мануилова принято большинствомъ 23 голосовъ.

11. „Устройство студентами обществъ, союзовъ, корпорацій и другихъ организацій, не имѣющихъ политическаго характера, допускается на основаніяхъ, вырабатываемыхъ или утверждаемыхъ совѣтами. Организаціи же, имѣющія политическій характеръ, учреждаются на основаніи общихъ законовъ“.

11. „Устройство студентами обществъ, союзовъ, корпорацій, суда чести и другихъ организацій и т. д.“.

Проф. Цитовичъ возражаетъ противъ внесенія и этого параграфа въ уставъ: студенческія организаціи или не будутъ подчиняться никакимъ правиламъ или могутъ существовать на основаніи общихъ законовъ.

Проф. Мензбиръ находитъ нужнымъ изъять изъ вѣдѣнія университетовъ всѣ вообще студенческія организаціи, а не однѣ политическія, и подчинить ихъ общимъ законамъ. Редакція ст. 11-й могла бы быть замѣнена слѣдующей: „устройство студенческихъ обществъ, союзовъ, корпорацій и другихъ организацій разрѣшается на основаніи общихъ законовъ“.

Мнѣніе проф. Мензбира поддерживаютъ профессора Мануиловъ, Бубновъ, Цеге-фонъ-Мантейфель, Стекловъ, съ оговоркой относительно ученыхъ и литературныхъ обществъ.

Проф. Стекловъ предлагаетъ взамѣнъ ст. 11-й принять ст. 104 изъ проекта С.-Петербургскаго университета, исключивъ упоминаніе о художественныхъ обществахъ.

Проф. Гольдгаммеръ находитъ, что борьба противъ студенческихъ организацій будетъ безполезна. Чтобы не

обострять вопроса, слѣдуетъ исключить оговорку о политическихъ организаціяхъ.

Проф. Чубинскій объясняетъ, что, по мнѣнію 3-й комиссіи, умолчаніе закона о студенческихъ организаціяхъ ихъ не уничтожитъ. Слѣдуетъ предоставить совѣтамъ регулировать существованіе и дѣятельность этихъ организацій.

При баллотировкѣ, большинство высказалось противъ исключенія ст. 11-й изъ устава, но обѣ предложенныя комиссіей редакціи не были одобрены: за первую высказалось 6 голосовъ, за вторую—5. За редакцію, предложенную проф. Мензбиромъ, подано 19 голосовъ, за эту же редакцію, съ прибавкой словъ „внѣ университета"—20 голосовъ. Наконецъ, большинствомъ 23 голосовъ была принята измѣненная редакція ст. 104-й проекта С.-Петербургскаго университета:

„Студенты имѣютъ право основывать свои научныя и литературныя общества, собранія которыхъ происходятъ въ помѣщеніяхъ университета. Уставы этихъ обществъ утверждаются совѣтомъ".

Примѣчаніе. „Всякіе иные общества и союзы студенты образовываютъ на основаніи общихъ узаконеній".

Журналъ девятаго засѣданія

(19-го Января).

На засѣданіи присутствовали всѣ члены, подъ предсѣдательствомъ Министра.

Вначалѣ обсуждался вопросъ *объ университетскомъ судѣ.*

Проф. Гуляевъ высказывается противъ такого суда, причемъ, освѣщаетъ вопросъ исторически. По уставу 1804 года, университетъ представлялъ собою „высшее ученое сословіе", которому, какъ таковому, данъ былъ особый судъ по дѣламъ не дисциплинарнымъ только, но гражданскимъ и уголовнымъ, по отношенію къ которому высшей инстанціей является сенатъ. Въ уставѣ 1835 года объ университетскомъ судѣ не упоминается. По уставу 1863 г., онъ представлялъ собою учрежденіе дисциплинарное, причемъ въ мирное время онъ оказался излишнимъ, а во время бунтовъ—безполезнымъ. Уставъ 1884 г. объ университетскомъ судѣ не говоритъ; дисциплинарная, какъ и всякая иная власть, была передана ректору. Несчастная мысль объ отдачѣ студентовъ въ солдаты вызвала образованіе сложной судебной инстанціи, съ представителями университета и прокуроромъ судебной палаты, отъ чего, однако, скоро пришлось отказаться. 27 августа 1902 года учрежденъ былъ профессорскій дисциплинарный судъ въ духѣ устава 1863 г. Онъ пріобрѣлъ характеръ политическаго судилища, такъ какъ ему пришлось разбирать политическія дѣла. Въ однихъ университетахъ, какъ въ Кіевскомъ, разбиралась политическая сторона студенческихъ проступковъ, и судъ превратился въ нежелатель-

ный органъ сыска, поселяющій вражду между студентами и профессорами; въ другихъ же университетахъ—политическая сторона намѣренно игнорировалась судомъ, и политическіе проступки оцѣнивались только внѣшнимъ образомъ, съ точки зрѣнія нарушенія порядка. Конфликты студентовъ съ профессорами привели къ тому, что съ сентября 1904 г. политическіе процессы были изъяты изъ компетенціи профессорскаго дисциплинарнаго суда, и съ того времени дѣятельность этого учрежденія заглохла, такъ какъ нечего болѣе судить. Возстановленіе профессорскаго суда указомъ 27 августа 1905 г. совпало съ особенно бурнымъ временемъ студенческаго движенія и затѣмъ измѣненіемъ политическаго режима Государства, почему судъ не могъ имѣть примѣненія. Дисциплинарная власть надъ студентами и теперь необходима, но въ особомъ дисциплинарномъ судѣ нѣтъ нужды. Политическую сторону проступковъ ему теперь уже не придется разсматривать; нарушенія же общаго порядка должны подлежать общему суду.

Проф. Стекловъ присоединяется къ мысли о томъ, что университетскій судъ не нуженъ. Не профессорское дѣло разбирать студентовъ, если одинъ изъ нихъ скажетъ другому грубость. Проступковъ же, противныхъ чести, въ нормальное время въ студенческой средѣ не бываетъ, а въ ненормальное, какъ теперь, никакой судъ ничего не сдѣлаетъ.

Проф. Вороной также высказывается противъ постояннаго университетскаго суда въ той формѣ, какъ онъ существовалъ. Судъ могъ только разбирать показанія студентовъ, не имѣя возможности производить надлежащаго слѣдствія, и, такимъ образомъ, представлялъ собою не судъ въ строгомъ смыслѣ слова, а расправу надъ студентами. Университетскій судъ можно признать развѣ только для важнѣйшихъ дѣлъ и учреждать его временно, по мѣрѣ надобности, причемъ постановленія его обязательно должны быть утверждаемы совѣтомъ.

Проф. Гревсъ присоединяется къ проф. Стеклову. Необходимость суда проистекала изъ безправнаго положенія

студентовъ. Разъ теперь политическая сторона проступковъ отпадаетъ, на долю суда останется только разбирательство отдѣльныхъ мелкихъ проступковъ и показаній. Для этой цѣли суда не нужно, а достаточно профессорской комиссіи по сношенію со студентами. Въ частности проф. Гревсъ возражаетъ противъ предоставленія суду увольненія студентовъ, т. е. лишенія ихъ гражданскаго права на полученіе высшаго образованія. Эта мѣра ни въ коемъ случаѣ не должна быть примѣняема безъ утвержденія совѣта.

Проф. Чубинскій, предсѣдатель 3-й комиссіи, защищаетъ университетскій судъ. Отрицаніе его основано на предположеніи, что политическая сторона проступковъ отпадаетъ, но это именно только предположеніе. Кромѣ того, не мало и другихъ дѣлъ, которыя могутъ быть предметомъ судебнаго разбирательства, причемъ удобнѣе, если это разбирательство будетъ сосредоточено не въ правленіи, имѣющемъ свою опредѣленную задачу, а въ особомъ органѣ—судѣ. Въ нѣкоторыхъ университетахъ, напримѣръ Юрьевскомъ, дисциплинарный судъ занимался далеко не одними только политическими дѣлами. Проф. Чубинскій разъясняетъ, что выраженіе ст. 16-й—„только университетскимъ судомъ"—имѣетъ цѣлью противопоставить этотъ судъ студенческому, не исключая, однако, утвержденія со стороны высшаго органа университетскаго управленія—совѣта, при чемъ профессоръ соглашается, чтобы выраженіе „съ утвержденія совѣта" къ ст. 16-й было прибавлено.

Проф. Цеге-фонъ-Мантейфель въ защиту суда указываетъ, что онъ хорошо вліяетъ на взаимныя отношенія профессоровъ со студентами и необходимъ для дѣлъ, требующихъ немедленнаго рѣшенія. Иногда студенты сами увольняютъ своихъ товарищей. Въ этомъ случаѣ также необходимо вмѣшательство со стороны профессорскаго суда. Изъ ст. 15-й слѣдуетъ исключить упоминаніе о правилахъ „чести", такъ какъ понятія о чести и поступкахъ, затрогивающихъ ее, у увлекающагося юношества да-

леко еще не установились и не соотвѣтствуютъ понятіямъ взрослаго человѣка.

Проф. Васьковскій указываетъ, что если дѣлъ, могущихъ подлежать разбирательству со стороны профессорскаго суда, будетъ мало, то этимъ необходимость суда не уничтожается. Судъ будетъ собираться рѣдко, но онъ все-таки необходимъ. Внѣ университетской жизни могутъ быть такія дѣла, которыя требуютъ разбирательства профессорскаго дисциплинарнаго суда. Напримѣръ, если студентъ гражданскою судебною властью обличенъ въ кражѣ,— подобные случаи не должны миновать и университетскаго суда. Для нѣкоторыхъ дѣлъ необходимъ и студенческій судъ чести. Учрежденіе обоихъ судовъ можно предоставить усмотрѣнію совѣта.

По обмѣнѣ мнѣній, Министромъ поставленъ на баллотировку вопросъ: нуженъ или не нуженъ университетскій судъ? Въ пользу суда высказалось 30 голосовъ, противъ—14.

Послѣ этого приступлено къ обсужденію и голосованію отдѣльныхъ ст. ст. объ университетскомъ судѣ, проектированныхъ 3-ей комиссіей.

12. „Дисциплинарная власть надъ студентами принадлежитъ ректору, его помощнику и университетскому суду“.	4 голоса комиссіи были поданы за уничтоженіе особаго университетскаго суда.

Эта ст. принята единогласно, съ замѣною наименованія „помощникъ ректора“—„проректоромъ“.

13. „Университетскій судъ избирается совѣтомъ изъ лицъ, входящихъ въ его составъ. Рѣшенія суда считаются окончательными“.

Проф. Хвостовъ разъясняетъ, что въ совѣтѣ Московскаго университета на составъ университетскаго суда преобладаетъ такая точка зрѣнія: не дѣло профессоровъ судить студентовъ. Поэтому многими профессорами предложено, чтобы судъ состоялъ исключительно изъ постороннихъ лицъ — извѣстныхъ судебныхъ дѣятелей. Въ

проектѣ устава проведена эта точка зрѣнія, хотя въ болѣе умѣренной формѣ: большинство членовъ суда избирается изъ состава лицъ судебнаго вѣдомства, изъявившихъ на то свое согласіе, а остальные—изъ членовъ совѣта; предсѣдатель суда избирается членами изъ своей среды (ст. 37). Проф. Хвостовъ имѣетъ основаніе думать, что московскіе судебные дѣятели съ охотою отозвались бы на приглашеніе университета, и что съ ихъ стороны не будетъ отказа. Проф. Хвостовъ — противъ суда въ проектированной 3-й комиссіей формѣ.

Проф. Гольдгаммеръ стоитъ за судъ, но противъ введенія въ составъ его постороннихъ университету лицъ. Этому суду придется разбирать не убійства, грабежи и т. п., а проступки противъ университетской морали. Чтобы предотвратить конфликты между студенческимъ судомъ чести, каковой всегда будетъ существовать, хотя и неоффиціально, и профессорскимъ дисциплинарнымъ,— слѣдуетъ въ составъ послѣдняго включить представителей отъ студентовъ, сдѣлавъ его, такимъ образомъ, смѣшаннымъ. Этому суду можно предоставить и право увольненія студентовъ, но съ утвержденія совѣта. Таково мнѣніе совѣта Казанскаго университета.

Проф. Чубинскій по одинаковымъ мотивамъ высказывается противъ приглашенія въ составъ университетскаго суда постороннихъ лицъ. 3-я комиссія высказалась отрицательно и относительно приглашенія студентовъ въ составъ суда, но редакція ст. 14-й (см. ниже) не противорѣчитъ этому приглашенію, если совѣтъ найдетъ нужнымъ.

При баллотировкѣ, ст. 13 принята вся большинствомъ голосовъ. За предложенную проф. Хвостовымъ поправку о приглашеніи въ составъ суда постороннихъ лицъ судебнаго вѣдомства подано только 10 голосовъ; за предложеніе проф. Гольдгаммера о приглашеніи въ составъ суда студентовъ— 7 голосовъ. *Проф. Хвостовъ* остался при особомъ мнѣніи (см. прилож.).

14. „Организація суда, мѣры взысканій и порядокъ дѣлопроизводства суда опредѣляются особой инструкціей совѣта“.

Эта статья принята Совѣщаніемъ единогласно.

15. „Вѣдѣнію дисциплинарной власти университета подлежатъ дѣла: 1) о нарушеніи въ зданіяхъ и учрежденіяхъ университета порядка, особыми правилами установленнаго, и 2) о такихъ поступкахъ, которые противны правиламъ чести и добрымъ нравамъ, хотя бы они и не были предметомъ разбирательства въ судебныхъ мѣстахъ".

Проф. Хвостовъ по поводу этой статьи возражаетъ, что въ ней имѣется перечень сравнительно неважныхъ дѣлъ, подчиняемыхъ университетскому суду, но дѣла болѣе важныя, которыя должны подлежать его вѣдѣнію, опущены, именно,—разсмотрѣніе случаевъ осужденія студентовъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (за кражи, убійства и т. п.) и дѣлъ о столкновеніяхъ между студентами и профессорами.

Проф. Зерновъ предлагаетъ присоединить сюда еще дѣла о столкновеніяхъ между студентами. Изъ своей практики, сначала въ качествѣ члена суда, а затѣмъ его предсѣдателя, проф. Зерновъ выводитъ заключеніе о необходимости этого учрежденія, способнаго иногда умиротворить враждующихъ студентовъ и предотвратить общія студенческія волненія (подтверждаетъ примѣрами).

Проф. Чубинскій противъ подробнаго перечня дѣлъ, подвѣдомыхъ университетскому суду. Если въ этотъ перечень включить указаніе на дѣла, отмѣчаемыя профессорами Хвостовымъ и Зерновымъ, то его придется удлиннить, включивъ, напримѣръ, разборъ жалобъ на студентовъ со стороны постороннихъ лицъ и т. п. 3-й комиссіей указаны только общія категоріи дѣлъ, подчиняемыхъ дисциплинарному суду, куда подходятъ и отмѣченные названными профессорами случаи.

Проф. Васьковскій предлагаетъ выраженіе абзаца ст. 15-й—„порядка, особыми правилами установленнаго"— замѣнить выраженіемъ: „порядка правилъ, установленныхъ совѣтомъ"; во второмъ абзацѣ, вмѣсто выраженія „противны правиламъ чести и добрымъ нравамъ",—поставить выраженіе: „роняютъ достоинство университета".

При баллотировкѣ ст. 15-й, она въ общемъ принята большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 3-хъ. Поправки проф. Васьковскаго приняты: первая—единогласно, вторая—значительнымъ большинствомъ. Предложеніе проф. Хвостова—о включеніи въ перечень дѣлъ, повѣдомыхъ университетскому суду, случаевъ осужденія студентовъ въ общемъ судѣ и столкновенія студентовъ съ профессорами,—отвергнуты большинствомъ 25 голосовъ противъ 19. Предложеніе проф. Зернова—о включеніи въ этотъ перечень столкновеній между студентами—принято 23 голосами противъ 21.

16. „Высшей дисциплинарной мѣрой является увольненіе изъ университета; это взысканіе можетъ быть назначено только университетскимъ судомъ (4 голоса)“.

Проф. Гревсъ высказывается за то, чтобы увольненіе судомъ было только временное и съ утвержденія совѣта.

Проф. Гольдгаммеръ предлагаетъ 5-лѣтній срокъ увольненія.

При баллотировкѣ, ст. 16-я принята большинствомъ голосовъ. За ограниченіе увольненія срокомъ подано только 12 голосовъ, за утвержденіе со стороны совѣта—18 голосовъ.

17. „Студенты могутъ получать *стипендіи и пособія* на основаніи правилъ, установленныхъ жертвователями, совѣтами или факультетами“.

Проф. Бубновъ предлагаетъ внести въ уставъ указаніе, что дѣла о назначеніи стипендій и пособій студентамъ возлагаются не на факультеты, а на общества вспомоществованія, въ составъ которыхъ могутъ входить и студенты.

При баллотировкѣ, ст. 17-я принята большинствомъ.

О надзорѣ за порядкомъ:

18. „Въ помѣщеніяхъ университета студенты и вольнослушатели обязаны соблюдать установленныя совѣтомъ и факультетами правила“.

19. „Высшій надзоръ за порядкомъ въ стѣнахъ университета принадлежитъ ректору и проректору, ближайшій же надзоръ за соблюденіемъ внѣшняго порядка осуще-

ствляется черезъ секретаріатъ по студенческимъ дѣламъ, дѣйствующій по инструкціи, выработанной совѣтомъ“.

Проф. Стекловъ рѣшительно высказывается противъ надзора за поведеніемъ студентовъ. Въ 1873 году была учреждена университетская полиція, затѣмъ инспекція, теперь — секретаріатъ по студенческимъ дѣламъ, да еще при особомъ дисциплинарномъ судѣ. Несмотря на различіе названій, все это по существу одно и то же. Не дѣло ректора и вообще университета принимать на себя полицейскія фукціи, почему ст. 18 и 19 должны быть исключены изъ устава.

Проф. Мануиловъ присоединяется къ этому. Въ случаѣ же, если статьи будутъ оставлены въ уставѣ, настаиваетъ на отверженіи секретаріата, представляющаго собою ту же инспекцію, и предлагаетъ ст. 19-ю формулировать, измѣнивъ 2-й абзацъ ея такимъ образомъ: „высшій надзоръ за порядкомъ въ стѣнахъ университета принадлежитъ ректору и проректору, который дѣйствуетъ по инструкціямъ, выработаннымъ совѣтомъ“.

Проф. Чубинскій обращаетъ вниманіе на то, что во всѣхъ университетахъ существуютъ и предлагаются органы, надзирающіе за студентами, хотя бы и подъ замаскированными наименованіями экзекутора, смотрителя зданій и т. п. Разъ надзоръ признается, значитъ, нужны и соотвѣтствующіе органы, такъ какъ ректоръ не можетъ принять на себя надзора во всемъ объемѣ. Возложить организацію надзора на совѣтъ,—значитъ отказаться отъ рѣшенія вопроса. Надзоръ, о которомъ идетъ рѣчь въ проектируемыхъ статьяхъ, совершенно отличенъ отъ надзора, существовавшаго ранѣе. Элементъ сыска теперь устраненъ совершенно, и имѣется въ виду надзоръ только внѣшній. Названіе „секретаріатъ по студенческимъ дѣламъ“ не совсѣмъ подходитъ, но лучшаго комиссія не нашла.

При голосованіи, ст. 18 и первый абзацъ ст. 19 приняты большинствомъ. За второй абзацъ ст. 19 высказалось только 18 человѣкъ. Большинствомъ 27 голосовъ

противъ 17 эта половина принята въ редакціи проф. Мануилова, приведенной выше.

Проф. Стекловъ остался при особомъ, изложенномъ выше мнѣніи.

Объ оставленныхъ при университетѣ:

20. „Лица, получившія факультетскія свидѣтельства и проявившія способности и любовь къ научнымъ изысканіямъ, могутъ быть оставлены факультетомъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію".

Проф. Вороной высказывается за то, чтобы количество стипендіатовъ было возможно болѣе. Назначеніе всѣмъ стипендій можетъ быть затруднительнымъ, а для нѣкоторыхъ изъ оставленныхъ самое полученіе ихъ, безъ исполненія какихъ-либо обязанностей, покажется стѣснительнымъ. Поэтому, быть можетъ, удобнѣе давать средства не въ видѣ стипендій, а въ качествѣ вознагражденія за трудъ, въ роли помощниковъ профессора, въ которыхъ чувствуется нужда.

Проф. Гриммъ находитъ, что при университетѣ должны быть оставляемы не лица, получившія только факультетскія свидѣтельства, а кандидаты. Послѣдніе имѣютъ болѣе объективныхъ данныхъ для сужденія объ ихъ достоинствѣ, и кромѣ того, если оставленное при университетѣ лицо не будетъ имѣть кандидатской степени, а будетъ еще только добиваться ея представленіемъ диссертаціи и проч.,—получится фактическое возстановленіе магистерской степени, формально отмѣненной.

Проф. Чубинскій возражаетъ противъ этого. Требовать, чтобы оставляемое при университетѣ лицо обязательно имѣло кандидатскую степень, неправильно, прежде всего, потому, что между окончаніемъ университета и полученіемъ кандидатства можетъ пройти $1/2$ года—годъ времени: на что въ этотъ промежутокъ будетъ жить молодой человѣкъ, и какъ его оставлять безъ руководства со стороны университета? Кромѣ того, не слѣдуетъ заранѣе стѣснять университеты этимъ ограниченіемъ, тѣмъ болѣе,

что условія полученія кандидатской степени въ различныхъ университетахъ будутъ установлены различныя.

Проф. Мензбиръ присоединяется къ проф. Гримму, находя, что оставляемыя при университетѣ должны заранѣе имѣть кандидатскую степень. Опасеніе, что она можетъ быть получена спустя лишь довольно продолжительное время по окончаніи курса,—неосновательно. При тѣхъ условіяхъ, которыя опредѣлены для полученія кандидатской степени, большинство будущихъ кандидатовъ, внѣ всякаго сомнѣнія, займутся кандидатской диссертаціей, еще находясь въ университетѣ. Очень можетъ быть, что нѣкоторые студенты будутъ оставаться на лишній годъ въ университетѣ, чтобы сдѣлать работу.

При голосованіи, большинствомъ 30 голосовъ противъ 14 постановлено требовать отъ оставляемыхъ при университетѣ, согласно предложенію проф. Гримма, степень кандидата.

21. „Для приготовленія къ профессорскому званію означенныя лица оставляются на одинъ годъ съ возможностью продленія на слѣдующіе годы, въ зависимости отъ успѣшности ихъ занятій, но не свыше четырехъ лѣтъ въ общей сложности".

Проф. Никольскій находитъ, что 4-лѣтній срокъ оставленія можетъ оказаться недостаточнымъ для полученія докторской степени, и потому предлагаетъ увеличить его до 6 лѣтъ.

Проф. Пергаментъ предлагаетъ минимальный срокъ увеличить до 2-хъ лѣтъ, а максимальный—оставить въ 4 года.

Проф. Гольдгаммеръ высказывается за 2-лѣтній минимальный срокъ, а опредѣленіе максимальнаго въ уставѣ находитъ излишнимъ, предпочитая предоставить въ этомъ отношеніи свободу университетамъ.

Проф. Стекловъ по поводу § 21-го высказывается объ общемъ положеніи оставляемыхъ при университетѣ и такъ называемыхъ младшихъ преподавателей. Они обыкновенно находятся въ крайнемъ затрудненіи, вслѣдствіе недостатка

средствъ, чтó существеннымъ образомъ вредитъ ихъ научной подготовкѣ. Чтобы улучшить ихъ положеніе предоставленіемъ заработка, университеты начали поручать молодымъ магистрантамъ чтеніе лекцій, въ качествѣ приватъ-доцентовъ. Отсюда проистекаетъ явный вредъ и для научнаго университетскаго дѣла, и для начинающаго ученаго, взявшагося за непосильную ему работу и отвлекаемаго этимъ отъ своихъ ближайшихъ задачъ. Нужно существеннымъ образомъ измѣнить матеріальныя условія оставляемыхъ при университетѣ, установить срокъ оставленія 4-лѣтній, съ предоставленіемъ университетамъ права увеличивать его до 5 лѣтъ. Создавъ же такія благопріятныя условія,—поручать дѣло преподаванія въ университетѣ не иначе, какъ уже вполнѣ созрѣвшимъ самостоятельнымъ ученымъ. Отмѣченныя мысли проф. Стеклова подробно изложены въ приложенной ниже статьѣ „Объ университетскихъ стипендіатахъ, лаборантахъ, помощникахъ прозектора, приватъ-доцентахъ и т. п.“ и въ особомъ мнѣніи къ этому журналу.

Проф. Чубинскій заявляетъ, что высказанный проф. Стекловымъ взглядъ—идеальный. Если же принять во вниманіе дѣйствительное положеніе дѣлъ, именно, что каѳедры въ университетахъ нерѣдко пустуютъ, то по необходимости приходится замѣщать ихъ лицами, не въ полной мѣрѣ подготовленными. Минимальный срокъ оставленія при университетѣ проектированъ въ одинъ годъ потому, что оставлять сразу на нѣсколько лѣтъ рискованно. Въ теченіе года профессоръ можетъ присмотрѣться къ избранному имъ лицу и, уже въ зависимости отъ этого, оставить его до 4 лѣтъ или прекратить оставленіе. На безпристрастіе оцѣнки со стороны профессоровъ, отсутствіе злоупотребленій въ этомъ случаѣ можно, конечно, вполнѣ положиться.

При баллотировкѣ, за первоначальный срокъ оставленія на одинъ годъ высказалось 27 голосовъ и за продленіе его „не свыше 4-хъ лѣтъ“—23 голоса. Такимъ образомъ ст. 21-я принята цѣликомъ.

При этомъ возбужденъ вопросъ,—допустимо ли для оставляемыхъ при университетѣ совмѣстительство преподавательскихъ должностей. Вопросъ постановлено передать въ комиссію.

22. „Назначеніе такимъ лицамъ стипендій и продленіе ихъ опредѣляется факультетомъ и утверждается совѣтомъ".

Принято единогласно.

23. „Оставленные при университетѣ могутъ быть командируемы для усовершенствованія въ наукахъ въ предѣлахъ Россіи или за-границу съ сохраненіемъ стипендіи и даже съ увеличеніемъ ея по ходатайству факультета".

По поводу этой статьи возникъ вопросъ: входитъ ли командировочное время въ срокъ оставленія при университетѣ? Большинствомъ 29 голосовъ рѣшено, что командировка за-границу не входитъ въ этотъ срокъ, и большинствомъ 23 голосовъ—что командировка въ предѣлахъ Россіи въ этотъ срокъ входитъ. Для заграничной командировки назначено еще 2 года.

24. „Факультетъ контролируетъ занятія оставленныхъ при университетѣ".

Эта статья, согласно предложенію *проф. Стеклова*, измѣнена такимъ образомъ:

„Факультетъ наблюдаетъ за занятіями оставленныхъ при университетѣ".

25. „Время, употребленное оставленными при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, въ случаѣ поступленія этихъ лицъ на ученую службу, зачитывается имъ въ дѣйствительную, по выслугѣ срока, равнаго тому времени, которое принимается къ зачету".

Принято единогласно.

26. „Число стипендій опредѣляется по числу факультетовъ, по три на факультетъ, изъ коихъ по двѣ пріурочиваются къ факультетамъ, а остальныя предоставляются въ распоряженіе совѣта для распредѣленія по факультетамъ, сообразно съ возникающею на нихъ потребностью".

Нѣкоторые члены Совѣщанія требовали увеличенія числа стипендій.

При голосованіи, большинствомъ 27 голосовъ постановлено назначить по три стипендіи на факультетъ, а на физико-математическій, состоящій какъ бы изъ двухъ отдѣльныхъ факультетовъ,—шесть стипендій.

Проф. Марръ остался при особомъ мнѣніи относительно числа стипендій на факультетѣ восточныхъ языковъ, находя, что ихъ, какъ и на физико-математическомъ факультетѣ, должно быть шесть. Это необходимо прежде всего потому, что названный факультетъ—единственный въ Россіи. Кромѣ того, въ виду слабаго развитія реальнаго государственнаго самосознанія въ Россіи, еще долго востоковѣдѣніе не получитъ той популярности въ широкихъ слояхъ общества, какою наслаждаются другія области знанія, и слѣдовательно факультетъ восточныхъ языковъ не можетъ разсчитывать на стипендіи частныхъ учредителей.

27. „Для оставленныхъ при университетѣ отпускается 15.000 р. на каждый университетъ, состоящій изъ четырехъ факультетовъ (при меньшемъ или большемъ составѣ эта сумма соотвѣтственно уменьшается или увеличивается). Изъ этой суммы 10.800 р. назначается на стипендіи, а остальное—на усиленіе ихъ“.

Проф. Гольдгаммеръ предложилъ, не указывая общей суммы для оставляемыхъ при университетѣ, опредѣлить размѣръ каждой стипендіи.

По обмѣнѣ мнѣній, большинствомъ 25 голосовъ установленъ размѣръ въ 900 рублей въ годъ.

Проф. Стекловъ остался при особомъ мнѣніи (см. прилож.), находя, что стипендіи для оставляемыхъ при университетѣ должны быть въ 2.000 р. или во всякомъ случаѣ не менѣе 1.200 р.

Къ мнѣнію проф. Стеклова присоединились профессора Марръ (мнѣніе также приложено), Любимовъ, Истринъ, Вальтеръ, Гольдгаммеръ, Боргманъ и Данилевскій.

Для командируемыхъ за-границу большинствомъ 25 голосовъ установленъ размѣръ стипендіи въ 1.800 р. и для командируемыхъ въ предѣлахъ Россіи—1.200 р.

Журналъ десятаго засѣданія

(20-го Января).

Подъ предсѣдательствомъ Министра присутствовали всѣ члены Совѣщанія.

Совѣщаніе поступило къ обсужденію проекта 4-й комиссіи *о преподаваніи, о факультетскихъ испытаніяхъ и соисканіи ученыхъ степеней кандидата и доктора.* Министръ предложилъ, прежде разсмотрѣнія проекта по статьямъ, высказываться по общему вопросу *о предметной системѣ преподаванія.*

По мнѣнію *проф. де-Метца*, проектъ комиссіи не опредѣляетъ точно, что такое предметная система, а между тѣмъ это необходимо въ виду многихъ совершенно различныхъ взглядовъ на нее. Если установится многопредметность преподаванія, то предметная система принесетъ только вредъ. Слѣдуетъ установить небольшіе циклы наукъ.

Проф. Ясинскій не находитъ, что проектъ комиссіи представляетъ собою осуществленіе предметной системы. Этотъ проектъ не проводитъ принципа индивидуализаціи научной работы, такъ какъ ст. 8-я (см. ниже) допускаетъ включеніе въ учебные планы лишь предметовъ одного факультета. Далѣе, предположено допускать студентовъ къ испытаніямъ по избранной группѣ въ такой послѣдовательности, чтобы студентъ могъ приступить къ испытаніямъ слѣдующаго отдѣла не иначе, какъ по сдачѣ всѣхъ испытаній предыдущаго отдѣла. Все это приведетъ къ тому порядку, который существовалъ по уставу 1863 г. съ той разницей, что терминъ „полукурсовое испытаніе" замѣненъ терминомъ „отдѣлъ". Можно признать справедли-

вымъ, что курсовая система по уставу 1863 г. нуждается въ поправкахъ; но если будетъ дозволено студенту, не выдержавшему испытанія по одному или двумъ предметамъ, держать его вторично, то одинъ изъ главныхъ упрековъ противъ курсовой системы падетъ самъ собою, ибо студентъ не будетъ ждать напрасно цѣлый годъ, иногда случайно не выдержавъ испытанія по одному предмету. Кромѣ того невозможно, при нашихъ условіяхъ, провозгласить принципа полной индивидуализаціи, которой, ксати сказать, не наблюдается въ проектѣ комиссіи. Съ одной стороны, наши студенты не могутъ вполнѣ самостоятельно вырабатывать себѣ плановъ преподаванія: имъ придется брать одинъ изъ составленныхъ факультетами плановъ. Это хорошо и необходимо въ интересахъ цѣлесообразнаго направленія научной работы студентовъ. Съ другой же стороны, слѣдуетъ до извѣстной степени принимать во вниманіе нужды общественныя и государственныя. Хотя университеты служатъ и должны служить чистой наукѣ, но если они содержатся на государственныя средства, то нельзя допустить полной индивидуализаціи, ибо содержаніе студента обходится Государству въ 10 разъ дороже, чѣмъ та плата, которая вносится студентомъ, а при принципѣ индивидуализаціи студентъ можетъ избрать и недостаточно научный планъ, нисколько не подготовляющій его къ службѣ государственной и общественной. Не предрѣшая вопроса, какая система окажется наиболѣе пригодной для русскихъ университетовъ, возможно было бы замѣнить всѣ статьи, составленныя комиссіей, одной статьей изъ устава Дерптскаго университета 1865 г.: „Постановленія объ учебныхъ курсахъ излагаются въ особыхъ правилахъ, составленныхъ факультетами“, или другой—подобнаго же содержанія. При наличности этой статьи въ Дерптскомъ университетѣ дѣйствовала прежде предметная система, а нынѣ дѣйствуетъ курсовая. Слѣдуетъ каждому университету предоставить возможность принять ту систему, которая окажется наиболѣе пригодной. Въ данномъ случаѣ будетъ выборъ между тремя системами:

курсовой, предметной и смѣшанной. Теперь же эта свобода выбора будетъ отнята у университетовъ.

Въ заключеніе проф. Ясинскій предложилъ замѣнить всѣ статьи проекта, отъ 2-й до 13-й, одной статьей слѣдующаго содержанія: „Учебные планы, порядокъ испытаній и условія полученія факультетскихъ свидѣтельствъ устанавливаются факультетами и утверждаются совѣтомъ.

Проф. Вороной выясняетъ, что введеніе предметной системы, съ которой онъ знакомъ по опыту своего преподаванія въ Варшавскомъ политехническомъ институтѣ, вызвано совсѣмъ не желаніемъ лучшей постановки преподаванія. Интересы преподаванія могутъ быть одинаково обезпечены какъ при курсовой системѣ, такъ и при предметной. Разница только въ томъ, что курсовая система даетъ больше удобствъ для согласованія чтенія лекцій съ экзаменами. Съ этой точки зрѣнія введеніе предметной системы доставитъ много заботъ и лишнихъ хлопотъ профессорамъ и деканамъ. Предметная система вводится потому, что этого добиваются съ давнихъ поръ студенты, которые понимаютъ предметную систему не совсѣмъ такъ, какъ ее понимаютъ обыкновенно профессора. Слѣдуетъ предоставить факультетамъ возможность постепенно перейти отъ курсовой системы къ предметной, въ зависимости отъ запросовъ и условій университетской жизни. Необходимо только позаботиться, чтобы университеты не обратились въ постоянныя экзаменаціонныя комиссіи, и чтобы не пострадали интересы преподаванія. Достаточно производить экзамены только четыре раза въ годъ: въ началѣ и концѣ каждаго семестра. Для избѣжанія оторванности профессоровъ отъ слушателей необходимо, чтобы чтеніе курсовъ по возможности заканчивалось въ одинъ семестръ и лишь въ видѣ исключенія продолжалось два семестра. Осуществленіе этого пожеланія можетъ быть облегчено проектированнымъ расширеніемъ штатовъ и въ то же время явится мотивомъ увеличенія числа преподавателей по различнымъ каѳедрамъ. Семестральное чтеніе представитъ большія удобства и до извѣстной степени

устранить наблюдаемое въ Варшавскомъ политехникумѣ явленіе: студенты не имѣютъ возможности слушать данный курсъ, когда это имъ удобно, и вынуждены готовиться къ экзаменамъ по книгамъ; въ то же время профессоръ часто лишенъ слушателей въ то время, когда онъ открываетъ курсъ. Наконецъ, необходимо установить максимальный срокъ пребыванія студента на факультетѣ. Это вызывается недостаточностью университетовъ въ Россіи и огромнымъ числомъ лицъ, которыя получатъ право поступать въ университеты по новому уставу.

Проф. Стекловъ совершенно не согласенъ съ мнѣніемъ, что университетъ долженъ служить практическимъ потребностямъ Государства и общества. Университетъ есть только ученое учрежденіе, а не профессіональная школа. Что касается проекта комиссіи, то онъ вноситъ совершенно излишнюю регламентацію предметной системы. Эту систему надо разсматривать съ точки зрѣнія экзаменаціонныхъ интересовъ, какъ средство облегченія студентамъ возможности держать экзамены соотвѣтственно подготовкѣ къ нимъ. Установленная комиссіей регламентація не согласуется съ автономіей. Надо оставить въ проектѣ лишь основныя положенія, а всѣ детали предоставить факультетамъ.

Проф. Мануиловъ обращаетъ вниманіе на то, что въ данный моментъ рѣшается вопросъ: быть ли автономіи университетовъ? Сущность вопроса именно въ томъ, чтобы дать университетамъ возможность вводить такую систему, какую признаютъ цѣлесообразной сами университеты, такъ какъ преподаваніе—дѣло живое. Всѣ первыя 13 статей проекта слѣдуетъ замѣнить одной статьей, какую предложилъ проф. Ясинскій. Въ настоящемъ же своемъ видѣ проектъ комиссіи не совмѣстимъ съ автономіей.

Проф. Бубновъ, наоборотъ, находитъ, что комиссія разрѣшила вопросъ о предметной системѣ вполнѣ правильно и согласно съ сущностью этой системы. Стѣсненія автономіи проектъ не содержитъ.

Предсѣдатель 4-й комиссіи *проф. Шимкевичъ* объяснилъ точку зрѣнія комиссіи на предметную систему и отмѣтилъ,

что всѣ сдѣланныя возраженія вытекаютъ изъ невѣрнаго взгляда на эту систему.

Съ цѣлью выяснить въ принципѣ вопросъ объ отношеніи Совѣщанія къ составленному комиссіей проекту статей, Министръ поставилъ на баллотировку вопросы: слѣдуетъ ли сохранить въ цѣломъ статьи отъ 2-й до 8-й и отъ 8-й до 13-й. Оба вопроса рѣшены въ утвердительномъ смыслѣ большинствомъ 30 голосовъ.

Затѣмъ было приступлено къ разсмотрѣнію проекта 4-й комиссіи по статьямъ. Статьи 1-й, 6-я и 7-я были выпущены въ виду того, что онѣ уже разсматривались въ связи съ другими отдѣлами устава.

2. „Факультетамъ предоставляется устанавливать коллоквій или испытаніе и вообще опредѣлять условія, при которыхъ студенты и вольнослушатели допускаются къ занятіямъ въ томъ или другомъ учебно-вспомогательномъ учрежденіи. За занятія въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ можетъ быть устанавливаема особая плата, поступающая въ спеціальныя средства этого учрежденія или университета вообще“.

Принято единогласно безъ измѣненій.

3. „Изложеніе курса каждаго предмета или опредѣленнаго отдѣла его должно завершаться въ теченіе одного семестра или двухъ семестровъ одного и того же академическаго года“.

Проф. Стекловъ и Гриммъ находятъ нужнымъ исключить эту статью, какъ лишнюю и стѣсняющую факультеты. По баллотировкѣ, статья принята большинствомъ 28 голосовъ.

4. „Время пребыванія студента или вольнослушателя въ университетѣ не опредѣляется никакимъ срокомъ“.

Принято безъ измѣненій.

5. „Осенній семестръ длится съ 1-го сентября по 15-е декабря, весенній—съ 15-го января по 1-е іюня“.

Проф. Шимкевичъ пояснилъ, что въ указанные сроки входитъ и время для экзаменовъ. По баллотировкѣ, статья принята большинствомъ голосовъ.

6. „Профессоры и доценты должны посвящать на изложеніе своего предмета столько недѣльныхъ часовъ, сколько, согласно дѣйствующимъ учебнымъ планамъ, опредѣлитъ имъ факультетъ, при чемъ профессоръ имѣетъ право отказаться отъ чтенія болѣе, чѣмъ шести часовъ лекцій, а доцентъ—болѣе, чѣмъ четырехъ часовъ лекцій въ недѣлю".

7. „Профессоры, доценты и всѣ прочіе преподаватели обязаны исполнять порученія совѣта и соотвѣтственныхъ факультетовъ, соприкасающіяся съ ихъ учено-учебными занятіями".

Проф. Ротертъ проситъ обсудить эти статьи съ предложенными имъ добавленіями: 1) къ концу ст. 7-й—„а также исполнять законныя распоряженія ректора и правленія", 2) въ видѣ особой статьи: „составъ и объемъ курсовъ, входящихъ въ факультетскіе планы преподаванія, опредѣляются факультетами. Въ преподаваніи спеціальныхъ курсовъ преподаватели совершенно свободны". Предложеніе проф. Ротерта поддержано не было и на баллотировку не ставилось.

Факультетскія испытанія и соисканіе степени кандидата:

8. „Факультетамъ, съ утвержденія совѣта, предоставляется установить опредѣленныя группы предметовъ, занятія и испытанія по которымъ обязательны для желающихъ пріобрѣсти факультетское свидѣтельство объ успѣшномъ изученіи одной или нѣсколькихъ группъ, необходимое для полученія кандидатской степени. Означенныя группы могутъ обнимать всѣ преподаваемые на факультетѣ предметы или только часть ихъ, но во всякомъ случаѣ должны быть отличены главные предметы для данной группы отъ второстепенныхъ".

Примѣчаніе. „На медицинскомъ факультетѣ всѣ предметы, признаваемые факультетомъ обязательными, составляютъ одну группу, и подраздѣленіе на глав-

ные и второстепенные предметы для этого факультета необязательно".

Проф. Гревсъ высказываетъ, что система преподаванія въ университетѣ должна быть основана на принципѣ свободы ученія, но факультеты обязаны оказывать широкую научную помощь студентамъ для систематизаціи занятій при прохожденіи университетскаго курса. Для этого и предполагается выработка учебныхъ плановъ — типовъ и соотвѣтствующихъ факультетскихъ свидѣтельствъ. Въ установленіи послѣднихъ факультетамъ должна быть предоставлена полная свобода, и пріобрѣтеніе ихъ не должно связываться ни съ какими служебными или профессіональными правами (это должно быть спеціально выражено въ ст. 8-й). Факультетскія свидѣтельства—это первая степень къ кандидатству, и потому требованія, съ ними связанныя, необходимо обставить серьезно и научно, какъ преддверье къ ученой дорогѣ, ибо кандидатство есть „право на докторатъ", а не должно превращаться въ путь къ достиженію практическихъ цѣлей (указаніе такой связи между факультетскимъ свидѣтельствомъ и кандидатствомъ полезно сдѣлать въ текстѣ данной статьи). Для сохраненія научной жизненности и подвижности въ системѣ факультетскихъ свидѣтельствъ правильнѣе всего какъ можно шире и свободнѣе формулировать ея сущность, предоставляя всѣ детали компетенціи отдѣльныхъ факультетовъ. Въ силу даннаго соображенія всю послѣднюю часть статьи 8-й лучше всего вычеркнуть.

Проф. Хвостовъ поддерживаетъ мнѣніе проф. Гревса. Факультетскія свидѣтельства не должны давать правъ сами по себѣ. Но отдѣльныя вѣдомства могутъ признавать эти свидѣтельства достаточными для полученія служебныхъ правъ. Раздѣленіе факультетскихъ предметовъ на главные и второстепенные слѣдуетъ уничтожить. Статьи 9—13 являются лишними, такъ какъ все существенное содержится въ ст. 8.

Проф. Мензбиръ доказываетъ, что циклы наукъ, при предметной системѣ, могутъ быть установлены въ раз-

ныхъ университетахъ различные, и даже объемы отдѣльныхъ цикловъ могутъ измѣняться въ разныхъ университетахъ. Невозможно установить опредѣленное различіе между главными и второстепенными предметами. Очень можетъ быть, что одни университеты опредѣлятъ циклы наукъ меньшаго объема, нежели другіе, и въ такомъ случаѣ вспомогательные предметы, которые въ ст. 8-й, конечно, и относятся къ числу второстепенныхъ, могутъ быть понимаемы совершенно различно разными университетами. Дурно это или хорошо—другой вопросъ, но эта разница въ установленіи цикловъ наукъ и ихъ объема находится несомнѣнно въ полномъ согласіи съ автономіей университетовъ. Опредѣленіе цикловъ наукъ въ каждомъ университетѣ въ значительной мѣрѣ будетъ обусловливаться наличнымъ составомъ преподавателей и состояніемъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій. Съ этой точки зрѣнія планы преподаванія будутъ мѣняться; установить ихъ заранѣе невозможно, и потому весь разсматриваемый теперь отдѣлъ въ проектѣ IV-й комиссіи долженъ быть выраженъ возможно кратко, чтобы не стѣснять факультетовъ въ проведеніи предметной системы въ жизнь, приспособляя эту систему къ измѣняющимся условіямъ и требованіямъ жизни. Факультетамъ предстоитъ трудная задача перевоспитать студентовъ, но если это удастся, то, можно думать, предметная система отживетъ свой вѣкъ, уступивъ мѣсто истинной свободѣ преподаванія. Поэтому совершенно достаточно оставить только 1-ю часть ст. 8-й и все остальное, связанное съ предметной системой преподаванія, предоставить компетенціи факультетовъ.

По мнѣнію *проф. Цитовича,* слѣдуетъ отбросить и примѣчанія къ статьѣ 8-й.

При баллотировкѣ, большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 7-ми изъ 1-й половины статьи 8-й исключены слова: „необходимое для полученія кандидатской степени“. Вторая половина статьи 8-й исключена единогласно. Примѣчаніе 1-е исключено большинствомъ 29 голосовъ и примѣчаніе 2-е—большинствомъ 40 голосовъ.

Предложеніе проф. Гревса о связи факультетскихъ свидѣтельствъ съ кандидатствомъ передано въ комиссію.

9. „Факультетамъ предоставляется принимать мѣры для записи и контроля обязательныхъ для ищущихъ кандидатскую степень работъ и испытаній".

По объясненію *проф. Шимкевича* вмѣсто „кандидатскую степень" должно быть „факультетское свидѣтельство".

Проф. Бубновъ находитъ нужнымъ установить контроль надъ занятіями ищущихъ кандидатскую степень.

Проф. Васьковскій признаетъ эту статью лишней, такъ какъ по отношенію къ выдачѣ факультетскихъ свидѣтельствъ контроль состоитъ въ организаціи экзаменовъ, а по отношенію къ степени кандидата—контроль невозможенъ, ибо студентъ, при поступленіи въ университетъ, не всегда знаетъ, пойдетъ ли онъ по ученой дорогѣ.

Проф. Шимкевичъ обратилъ вниманіе, что этой статьей факультетамъ лишь предоставляется устанавливать контроль, если это будетъ сочтено ими нужнымъ.

По баллотировкѣ ст. 9-я исключена большинствомъ 28 голосовъ.

10. „Для полученія факультетскаго свидѣтельства по какой-либо группѣ необходимо держать испытанія по этой группѣ въ опредѣленной, устанавливаемой факультетомъ, послѣдовательности. Для этой цѣли факультетамъ предоставляется раздѣлять испытанія по данной группѣ на отдѣлы съ тѣмъ, чтобы студентъ могъ приступить къ испытаніямъ слѣдующаго отдѣла не иначе, какъ по сдачѣ всѣхъ испытаній предыдущаго отдѣла".

По предложенію *проф. де-Метца*, 2-й абзацъ этой статьи исключенъ.

11. „Факультетамъ предоставляется опредѣлять, въ какой періодъ времени должны быть сдаваемы факультетскія испытанія по данной группѣ и ея отдѣламъ и, въ случаѣ превышенія назначеннаго срока, всѣ испытанія должны быть сдѣланы вновь".

По предложенію *проф. Вороного и Стеклова* эта статья исключена большинствомъ 31 голоса.

12. „Факультетскія испытанія производятся нѣсколько разъ въ году въ установленные факультетами сроки, по предварительной записи у декана, при чемъ за каждый экзаменъ устанавливается особая плата, поступающая въ спеціальныя средства университета“.

Проф. Гриммъ предложилъ замѣнить слово „нѣсколько разъ въ году“ словами: „не болѣе одного раза въ семестръ“, а проф. Стекловъ—словами: „никакъ не больше 2-хъ разъ въ годъ“. *Проф. Ротертъ* предложилъ выпустить слова „у декана“.

При баллотировкѣ, статья сохранена большинствомъ 23 голосовъ. Поправки проф. Гримма и Стеклова отвергнуты. Слова „по предварительной записи“ сохранены, слова „у декана“ исключены.

13. „Факультетамъ предоставляется опредѣлить, сколько разъ въ полугодіе и сколько разъ всего можетъ экзаменоваться студентъ по каждому предмету“.

По предложенію *проф. Гримма и Стеклова*, эта статья исключена большинствомъ голосовъ.

14. „Къ соисканію кандидатской степени можетъ приступить студентъ, слушавшій курсъ не менѣе, какъ въ теченіе опредѣляемаго факультетомъ числа лѣтъ и получившій факультетское свидѣтельство. Отступленія отъ установленнаго факультетомъ срока допускаются каждый разъ по особому разрѣшенію факультета“.

Примѣчаніе. „Лица, окончившія курсъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній Россійской Имперіи, могутъ быть допускаемы факультетомъ къ соисканію степени кандидата“.

Проф. Гуляевъ находитъ, что данный вопросъ лучше разрѣшался § 115 устава 1863 г., открывавшимъ возможность для лицъ, и не прослушавшихъ университетскаго курса, подвергаться экзамену на степень кандидата. Относительно юридическаго факультета, въ частности, слѣдуетъ замѣтить, что курсъ его можетъ быть оконченъ и въ болѣе краткій срокъ, а потому и не надобно закрывать лицамъ способнымъ возможности подвергаться испы-

танію на степень кандидата. Это важно особенно въ настоящее время, когда многія лица уклоняются отъ посѣщенія университета, чтобы не быть вовлеченными въ какіе-либо безпорядки, и успѣваютъ приготовляться къ экзаменамъ по книгамъ.

Проф. Ротертъ предлагаетъ въ примѣчаніи, послѣ словъ „Россійской Имперіи", добавить „и за границей".

Проф. де-Метцъ находитъ неудобнымъ предоставлять установленіе срока ученія, необходимаго для полученія кандидатской степени, произволу факультетовъ. Надо установить въ законѣ срокъ для каждаго факультета.

Проф. Стекловъ предлагаетъ исключить слова: „Не менѣе, какъ въ теченіе опредѣляемаго факультетомъ числа лѣтъ". Талантливые молодые люди могутъ приготовляться къ экзамену и въ болѣе короткій срокъ.

При баллотировкѣ, статья 14-я и примѣчанія сохранены. Поправка проф. Ротерта принята.

Предложенія проф. Гуляева о допущеніи къ соисканію кандидатской степени экстерновъ и проф. де-Метца—объ установленіи минимальнаго срока для каждаго факультета—большинствомъ голосовъ отвергнуты.

15. „На медицинскомъ факультетѣ наименьшій срокъ пребыванія для полученія факультетскаго свидѣтельства опредѣляется пятью годами (десятью семестрами). Студентъ, получившій свидѣтельство отъ медицинскаго факультета, получаетъ званіе врача, дающее ему право медицинской практики".

Проф. Хвостовъ возражаетъ противъ предоставленія однимъ только медицинскимъ факультетамъ выпускать своихъ питомцевъ съ правами практики (медицинской). Подобно окончившимъ курсъ другихъ факультетовъ, медики должны пріобрѣтать права практики внѣ университета. Иначе, будетъ открытъ просторъ вмѣшательству правительства въ постановку университетскаго преподаванія.

Проф. Вальтеръ, соглашаясь въ принципѣ съ профессоромъ Хвостовымъ, признаетъ, однако, силу практиче-

скихъ соображеній, заставившихъ сдѣлать исключеніе для медицинскихъ факультетовъ: у правительства нѣтъ особыхъ компетентныхъ учрежденій для испытаній на право медицинской практики. Но принципіально, конечно, окончаніе университетскаго курса еще не можетъ сдѣлать студента практическимъ врачемъ.

По баллотировкѣ, ст. 15 была исключена.

16. „Кандидатская степень присуждается лицамъ, получившимъ факультетское свидѣтельство, по защитѣ въ закрытомъ засѣданіи факультета, одобренной послѣднимъ, печатной работы (диссертаціи) по одному изъ главныхъ предметовъ соотвѣтствующей группы предметовъ“.

Примѣчаніе. „На медицинскомъ факультетѣ печатная работа можетъ быть подана по любому изъ медицинскихъ предметовъ“.

Проф. Гриммъ предложилъ послѣ словъ: „печатной работы (диссертаціи)“ вставить: „составленной подъ руководствомъ профессора“.

Проф. Стекловъ находитъ, что новая степень кандидата будетъ поставлена не выше, чѣмъ по уст. 1863 г., и потому возстаетъ противъ требованія печатной работы, но признаетъ нужнымъ установить для полученія степени кандидата особый экзаменъ. Защита же диссертаціи должна происходить въ открытомъ засѣданіи факультета.

При баллотировкѣ, за предложеніе проф. Гримма подано 2 голоса и за предложеніе проф. Стеклова 7 голосовъ. Статья же 16-я принята въ слѣдующей измѣненной редакціи:

„Ученая степень кандидата присуждается лицамъ, получившимъ факультетское свидѣтельство, по защитѣ въ закрытомъ засѣданіи факультета одобренной послѣднимъ печатной работы (диссертаціи) по одному изъ предметовъ соотвѣтствующей группы предметовъ“.

Примѣчаніе къ ст. 16-й исключено.

17. „Получившій кандидатскую степень именуется кандидатомъ той или другой группы наукъ такого-то университета, а на медицинскомъ факультетѣ—кондидатомъ

медицины такого-то университета, на богословскомъ факультетѣ—кандидатомъ богословія этого университета и получаетъ право поступать къ соисканію степени доктора. Никакихъ служебныхъ правъ и преимуществъ со степенью кандидата не сопряжено".

Проф. Шимкевичъ предлагаетъ въ концѣ статьи послѣ словъ: „со степенью кандидата" вставить: „какъ таковой".

Проф. Гольдгаммеръ обращаетъ вниманіе, что въ объяснительной запискѣ къ составленному Министерствомъ уставу выяснено, къ какимъ осложненіямъ можетъ повести отмѣна правъ, связанныхъ съ университетскими дипломами. Для этого придется перерабатывать нѣкоторые отдѣлы Свода Законовъ. Поэтому лучше не касаться этого вопроса въ университетскомъ уставѣ.

Проф. Бубновъ замѣчаетъ, что титулъ кандидата медицины совершенно не соотвѣтствуетъ кандидатамъ по группамъ наукъ другихъ факультетовъ. Упоминаніе о кандидатахъ медицинскаго и богословскаго факультета слѣдуетъ исключить.

Проф. Стекловъ добавляетъ, что надо исключить и слова „такого-то университета". Послѣдняя же часть статьи—о правахъ—должна быть удержана.

Проф. Садовскій предлагаетъ замѣнить конецъ 17-й статьи особымъ примѣчаніемъ такого содержанія: „Служебныя и профессіональныя права и преимущества лицъ, получившихъ факультетское свидѣтельство объ окончаніи университетскаго курса, а равно и получившихъ ученыя степени, опредѣляются общимъ уставомъ о службѣ и уставами подлежащихъ правительственныхъ учрежденій".

Проф. Цеге-фонъ-Мантейфель полагаетъ, что если кандидатамъ не будетъ дано правъ государственной службы, то едва ли найдется много охотниковъ пріобрѣсти эту степень. А это было бы нежелательно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Преподаватели не могли бы подготовить себѣ необходимыхъ помощниковъ для научной работы. Съ другой стороны, будутъ страдать и учащіеся: работа подъ

руководствомъ профессора даетъ студенту представленіе о научномъ методѣ. Можно согласиться съ проф. Вальтеромъ, что оканчивающіе университетъ не достаточно подготовлены къ самостоятельной врачебной практикѣ; можно сказать даже больше: они не способны быть ординаторами въ какомъ-нибудь госпиталѣ. Кандидатская диссертація, по крайней мѣрѣ, введетъ студента въ пониманіе научныхъ методовъ. Испытанія для пріобрѣтенія правъ службы и практики въ особыхъ комиссіяхъ въ провинціальныхъ городахъ будутъ производиться по большей части тѣми профессорами, которые экзаменовали студента въ университетѣ. Возлагать же обязанности экзаменовъ на лицъ некомпетентныхъ, конечно, нежелательно. Ссылаться на примѣръ заграничныхъ университетовъ не слѣдуетъ, ибо въ данномъ отношеніи заграничные порядки не идеальны. Слѣдуетъ исключить конецъ статьи 17-й и замѣнить его предложеннымъ проф. Садовскимъ примѣчаніемъ, если Совѣщаніе признаетъ невозможнымъ присвоить кандидатамъ права государственной службы.

При баллотировкѣ, первая часть статьи 17-й (до словъ: „а на медицинскомъ факультетѣ“ и т. д.) принята большинствомъ 25 голосовъ. За сохраненіе упоминанія о медицинскомъ и богословскомъ факультетахъ высказалось большинство 27 голосовъ и за послѣднюю часть статьи—24 голоса. Такимъ образомъ ст. 17 сохранена цѣликомъ. Предложенное проф. Садовскимъ примѣчаніе принято большинствомъ 25 голосовъ и передано въ редакціонную комиссію для согласованія съ текстомъ статьи.

Проф. Бубновъ остался при особомъ мнѣніи по вопросу о степени кандидата медицины.

18. „Факультеты выдаютъ: 1) удостовѣренія студентамъ и вольнослушателямъ о прослушаніи того или другого курса и участіи въ практическихъ занятіяхъ; 2) факультетскія свидѣтельства студентамъ о выдержаніи испытанія по всѣмъ предметамъ одной изъ установленныхъ группъ, и въ томъ числѣ свидѣтельство на званіе врача, 3) дипломы на званіе кандидата“.

Проф. Ротертъ предложилъ въ п. 1-мъ слова „о прослушаніи того или другого курса“ замѣнить словами: „о выдержаніи испытанія по опредѣленнымъ предметамъ“. Эта поправка не принята. Въ п. 2-мъ исключены послѣднія слова: „и въ томъ числѣ“ и т. д. Пунктъ 3-й редактированъ такъ: „дипломы на ученую степень кандидата“.

О соисканіи степени доктора:

19. „Для полученія степени доктора кандидатъ обязанъ: во-первыхъ, удовлетворительно сдать въ факультетскомъ собраніи, согласно установленной послѣднимъ программѣ, испытаніе по предметамъ соотвѣтственной каѳедры, а на медицинскомъ факультетѣ, а равно на богословскомъ факультетѣ Юрьевскаго университета—по установленной факультетомъ группѣ предметовъ; вовторыхъ, представить въ качествѣ диссертаціи самостоятельный научный печатный трудъ въ соотвѣтственной области и, въ случаѣ одобренія его факультетомъ, успѣшно защитить его въ публичномъ засѣданіи факультета. Факультету предоставляется, кромѣ диссертаціи, потребовать представленія положеній“.

Примѣчаніе 1-е. „Факультеты могутъ принимать въ качествѣ диссертаціи на ученую степень доктора вмѣсто одной цѣльной работы нѣсколько отдѣльныхъ изслѣдованій“.

Примѣчаніе 2-е. „Доктора иностранныхъ университетовъ могутъ быть приравниваемы соотвѣтственными факультетами къ кандидатамъ или къ докторамъ Россійскихъ университетовъ“.

Проф. Гревсъ, отмѣтивъ чрезвычайную важность этой статьи и различіе во взглядахъ на способы пріобрѣтенія доктората, предпочитаетъ такую формулу, которая оставляла бы извѣстный просторъ факультетамъ въ выборѣ средствъ удостоенія степени доктора.

Проф. Гриммъ предлагаетъ исключить слова „по предметамъ соотвѣтственной каѳедры, а на медицинскомъ факультетѣ, а равно на богословскомъ факультетѣ Юрьевскаго университета—по установленной группѣ предметовъ“.

Проф. Гольдгаммеръ находитъ несогласованными ст. 19-й съ ст. 4-й отдѣла объ ученыхъ степеняхъ.

По мнѣнію *проф. Ротерта*, циклъ предметовъ испытанія на степень доктора той или иной науки не слѣдуетъ предоставлять отдѣльнымъ факультетамъ, но онъ долженъ быть, по возможности, одобренъ во всѣхъ университетахъ. Циклъ этотъ долженъ, въ виду этого, устанавливаться факультетскими съѣздами профессоровъ.

Проф. Стекловъ полагаетъ, что, если смотрѣть на доктора, какъ на вполнѣ самостоятельнаго ученаго, то экзамена для полученія степени доктора не нужно; - если же новая докторская степень будетъ замѣной магистерской, то необходимо испытаніе по установленной факультетомъ группѣ предметовъ.

Проф. Чубинскій, опасаясь пониженія достоинства степени доктора, высказывается за необходимость экзамена по установленной факультетомъ группѣ предметовъ.

При баллотировкѣ, за сохраненіе ст. 19-й цѣликомъ высказалось лишь 14 голосовъ.

Затѣмъ были баллотированы новыя редакціи первой половины ст. 19-й.

Проф. Гревса: „Для полученія степени доктора отъ студента требуется: обладая степенью кандидата по соотвѣтствующей группѣ наукъ, сдать въ факультетскомъ собраніи испытаніе устное по предметамъ соотвѣтственной группы или выдержать коллоквій въ факультетѣ по положеніямъ, выработаннымъ самимъ докторантомъ".

Проф. Гольдгаммера: „Публичной защитѣ диссертаціи должна предшествовать сдача особаго испытанія въ факультетскомъ собраніи по соотвѣтственной группѣ наукъ. Факультетамъ предоставляется сверхъ диссертаціи требовать представленія и положеній".

Проф. Занчевскаго: „Для полученія степени доктора кандидатъ обязанъ: во-первыхъ, удовлетворительно сдать въ факультетскомъ собраніи испытаніе по программѣ, представленной экзаменующимся и одобренной факультетомъ".

Проф. Ротерта: „Для полученія степени доктора кандидатъ обязанъ, во-первыхъ, удовлетворительно сдать въ факультетскомъ собраніи испытаніе по одному изъ цикловъ наукъ, устанавливаемыхъ по соглашенію факультетовъ во всѣхъ университетахъ“.

За редакцію проф. Гревса подано 3 голоса, проф. Гольдгаммера—4, проф. Занчевскаго—10, проф. Ротерта—16 голосовъ.

Большинствомъ 29 голосовъ принята слѣдующая редакція 1-й половины статьи: „Для полученія степени доктора кандидатъ обязанъ, во-первыхъ, удовлетворительно сдать въ факультетскомъ собраніи, согласно установленной послѣднимъ программѣ, испытаніе по установленной факультетомъ группѣ предметовъ“.

Оба примѣчанія приняты.

20. „Въ особо уважительныхъ случаяхъ (honoris causa) факультету предоставляется право ходатайствовать предъ совѣтомъ о предоставленіи лицу, хотя бы и не имѣющему званія кандидата, ученой степени доктора безъ испытанія и безъ публичной защиты“.

Принята съ замѣной, по предложенію проф. Ясинскаго, словъ: „въ особо уважительныхъ случаяхъ“ словами: „за особые труды въ наукѣ“.

21. „Получившій степень доктора именуется докторомъ наукъ той каѳедры, по коей онъ держалъ испытаніе; на медицинскомъ факультетѣ получившій степень доктора именуется докторомъ одной изъ слѣдующихъ наукъ или группъ наукъ: 1) анатоміи; 2) физіологіи; 3) общей патологіи и патологической анатоміи; 4) внутренней медицины; 5) психіатріи и невро-патологіи; 6) хирургіи; 7) акушерства и гинекологіи; 8) офталмологіи; 9) сифилидологіи и дерматологіи; 10) фармакологіи; 11) гигіены и судебной медицины; на богословскомъ факультетѣ Юрьевскаго университета—именуется докторомъ богословія“.

Примѣчаніе. „Опредѣленіе состава спеціальныхъ испытаній каждой группы на медицинскомъ факультетѣ и на богословскомъ факультетѣ Юрьевскаго уни-

верситета, а на послѣднемъ и установленіе самыхъ группъ—предоставляется соотвѣтственнымъ факультетамъ".

Проф. Ясинскій предлагаетъ удержать лишь первый абзацъ 21-й ст., исключивъ все, относящееся къ медицинскому и богословскому факультетамъ.

Проф. Зерновъ полагаетъ, что соединеніе медицинскихъ спеціальностей можетъ быть предоставлено факультетамъ.

При баллотировкѣ, принята новая редакція начала статьи: „получившій степень доктора именуется докторомъ наукъ той каѳедры, по которой защитилъ диссертацію". Перечисленіе наукъ медицинскаго факультета исключено. Титулъ доктора богословія Юрьевскаго богословскаго факультета сохраненъ, согласно заявленію *проф. фонъ-Бульмеринга.*

Примѣчаніе къ ст. 21 исключено.

22. „Степень доктора даетъ право преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ предметовъ соотвѣтственной каѳедры или соотвѣтственной группы. Одинаково докторъ можетъ занимать и соприкасающіяся съ его спеціальностью каѳедры, если онъ заявилъ себя учеными трудами въ данной области. Никакихъ другихъ служебныхъ правъ и преимуществъ со степенью доктора не сопряжено".

Проф. Гриммъ предлагаетъ выраженіе: „соприкасающіяся съ его спеціальностью каѳедры" замѣнить словами: „и другія каѳедры".

Проф. Шимкевичъ предлагаетъ выпустить слова „или соотвѣтственной группы".

При баллотировкѣ, 1-й абзацъ принятъ большинствомъ 23 голосовъ; 2-й абзацъ принятъ съ поправкой проф. Гримма; послѣдній абзацъ оставленъ безъ измѣненій.

23. „Лица, пріобрѣтшія степень магистра на основаніи прежде дѣйствовавшихъ уставовъ, приравниваются къ докторамъ этого устава; лицамъ, сдавшимъ магистерское испытаніе, предоставляется представить диссертацію для со-

исканія степени доктора и, въ случаѣ признанія диссертаціи достойной, защищать ее безъ предварительнаго испытанія въ факультетѣ; лица, имѣющія дипломъ 1-й степени по уставу 1884 г. или степень кандидата по уставамъ 1863, 1865 и 1869 гг., допускаются къ соисканію степени доктора; лицамъ, имѣющимъ званіе лѣкаря, предоставляется представлять диссертаціи для соисканія степени кандидата медицины. Лица, пріобрѣтшія дипломъ 2-й степени по уставу 1884 г. или званіе дѣйствительнаго студента по уставамъ 1863, 1865 и 1869 гг., могутъ быть допускаемы факультетами къ представленію диссертаціи на степень кандидата".

Проф. Ясинскій считаетъ несправедливымъ приравнивать старыхъ кандидатовъ къ новымъ.

Проф. Кудревецкій замѣтилъ, что въ ст. 23 не упомянуты доктора медицины, и предлагаетъ вставить слова: „лица, имѣющія степень доктора медицины, при замѣщеніи преподавательскихъ должностей въ университетѣ, приравниваются къ докторамъ, устанавливаемымъ на медицинскомъ факультетѣ настоящимъ уставомъ".

Проф. Пергаментъ обращаетъ вниманіе, что проектируемою статьею остаются приниженными лѣкаря; ихъ слѣдуетъ допустить къ соисканію степени доктора.

По мнѣнію *проф. Стеклова* лица, имѣющія дипломы 1-й и 2-й степени, и старые кандидаты могутъ быть допускаемы лишь къ степени кандидата.

При баллотировкѣ, предложенная комиссіей редакція была отвергнута и принята редакція проф. Чубинскаго: „Лица, пріобрѣтшія степень магистра на основаніи прежде дѣйствовавшихъ уставовъ, приравниваются къ докторамъ этого устава; лицамъ, сдавшимъ магистерское испытаніе, предоставляется представить диссертацію для соисканія степени доктора и, въ случаѣ признанія диссертаціи достойной, защищать ее безъ предварительнаго испытанія въ факультетѣ; лица, имѣющія дипломъ 1-й или 2-й степени по уставу 1884 г., а также степень кандидата или званіе дѣйствительнаго студента или лѣкаря по уставамъ

1863, 1865 и 1869 гг., допускаются къ представленію кандидатской диссертаціи по новому уставу".

Профессора Гриммъ и Карскій полагаютъ, что оставленные при университетѣ для приготовленія къ профессурѣ, особенно имѣющіе золотыя медали, могли бы быть прямо допущены къ степени доктора. Мнѣніе это большинствомъ голосовъ не было принято. Профессоръ Гриммъ остался при особомъ мнѣніи (см. прилож.).

Проф. Гольдгаммеръ остался при особомъ мнѣніи по вопросу о служебныхъ правахъ, соединенныхъ съ университетскими званіями и степенями (см. прилож.).

Журналъ одинадцатаго засѣданія

(21-го января).

Въ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Министра, присутствовали всѣ члены, кромѣ проф. Гревса.

Вначалѣ на обсужденіе Совѣщанія былъ предложенъ вопросъ *о средствахъ для развитія ученой дѣятельности университетовъ*, формулированный въ слѣдующихъ трехъ статьяхъ.

1. „Университетамъ предоставляется учреждать ученыя общества, а также предлагать, съ утвержденія университетскаго совѣта, темы для научныхъ сочиненій и выдавать за научные труды установленныя преміи“.

2. „Уставы ученыхъ обществъ, открываемыхъ университетами, утверждаются университетскими совѣтами“.

3. „Университеты и ихъ учрежденія могутъ издавать періодическіе и иные печатные труды безъ всякихъ цензурныхъ ограниченій“.

Совѣщаніе, однако, признало приведенныя статьи излишними, такъ какъ объ этомъ вопросѣ трактуется въ главѣ о правахъ и преимуществахъ университета.

Затѣмъ на очередь былъ поставленъ вопросъ о *составѣ каѳедръ.*

Проф. Шимкевичъ, предсѣдатель 4-й комиссіи, объяснилъ, что при составленіи списка каѳедръ по каждому факультету комиссія приняла во вниманіе мнѣніе всѣхъ университетовъ, но считала обязательными только тѣ каѳедры, необходимость которыхъ одинаково признана всѣми.

Проф. Никольскій находитъ желательнымъ добавить на юридическомъ факультетѣ двѣ новыхъ каѳедры:

1. Сравнительная исторія права.
2. Соціологія.

Проф. Васьковскій указываетъ, что въ перечнѣ комиссіи пропущена каѳедра торговаго права и судопроизводства, а входящія въ ея составъ вексельное и морское право ошибочно включены въ каѳедру гражданскаго права. Къ каѳедрѣ философіи права нужно отнести энциклопедію права. Желательно учредить каѳедру всеобщей исторіи права и сравнительнаго правовѣдѣнія, въ которую войдутъ также предположенныя университетами науки: исторія славянскихъ законодательствъ, исторія иностранныхъ законодательствъ и пр.

Проф. Хвостовъ отмѣчаетъ еще одинъ пропускъ—церковнаго права. Кромѣ каѳедръ общихъ для всѣхъ университетовъ, по мнѣнію названнаго профессора, отдѣльные университеты могутъ конечно ходатайствовать объ учрежденіи особыхъ спеціальныхъ каѳедръ, необходимыхъ по мѣстнымъ условіямъ, какъ, напримѣръ,—исторіи польскаго права въ Варшавскомъ университетѣ. Но экономическая политика и уголовная политика, желаемыя С.-Петербургскимъ университетомъ, не требуютъ самостоятельныхъ каѳедръ, такъ какъ соотвѣтствующіе курсы должны быть читаемы профессорами политической экономіи и уголовнаго права. Особая каѳедра судебной медицины на юридическомъ факультетѣ неумѣстна, такъ какъ юристы не могутъ быть компетентными судьями при оцѣнкѣ профессора медика. Названная каѳедра должна быть отнесена къ медицинскому факультету. Сравнительная исторія права желательна. Что же касается соціологіи, то это предметъ еще недостаточно установившійся въ наукѣ.

Проф. Александровъ, по поводу желательныхъ нововведеній на историко-филологическомъ факультетѣ Казанскаго университета, далъ нѣкоторыя объясненія относительно цѣли введенія новыхъ предметовъ въ кругъ преподаванія и наименованія ихъ.

До половины прошлаго вѣка въ Казанскомъ университетѣ былъ такъ называемый „восточный“ факультетъ; его существованіе тамъ вполнѣ оправдывалось и отвѣчало мѣстнымъ этнографическимъ условіямъ и запросамъ.

Въ попечительство графа Мусина-Пушкина онъ даже процвѣталъ. Затѣмъ, съ переходомъ гр. Мусина-Пушкина, этого любителя востоковѣдѣнія, въ С.-Петербургъ, въ Казани были оставлены двѣ жалкія должности преподавателей: угро-финскихъ и турецко-татарскихъ нарѣчій. На самомъ же дѣлѣ, по мѣстнымъ условіямъ, близости Азіи и Кавказа, возможности и удобству изученія на мѣстѣ восточнаго края и этнографическому составу самихъ слушателей, Казань является центральнымъ пунктомъ культивированія востоковѣдѣнія. Поэтому, въ настоящее время. Казанскій историко-филологическій факультетъ и совѣтъ университета полагаютъ желательнымъ и необходимымъ, пополняя свой составъ новымъ цикломъ предметовъ, прійти къ возможности образованія особаго отдѣленія *„востоковѣдѣнія“* путемъ введенія каѳедръ: исторіи и филологіи древняго Востока, санскрито-индійской филологіи, турецко-татарской филологіи, монголо-калмыцкой филологіи, угро-финской филологіи и еврейской и арабской филологіи.

Что касается наименованія каѳедръ, то нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ нѣсколько странный видъ, какъ напр. *еврейская* и *арабская* филологія, гдѣ видно объединеніе собственно неродственныхъ группъ. Ихъ нужно бы раздѣлить на: еврейскую филологію и арабскую филологію, какъ самостоятельныя каѳедры. Но факультетъ поступилъ не такъ изъ чисто практическихъ цѣлей, чтобы не обременять казну большимъ количествомъ каѳедръ съ одной стороны, а съ другой—въ силу трудности найти по обѣимъ отдѣльнымъ спеціальностямъ полныхъ ученыхъ. Если найдется спеціалистъ, въ общемъ знакомый съ той или другой группой или же только съ одной изъ нихъ, онъ можетъ считаться желательнымъ для преподаванія на факультетѣ по этой каѳедрѣ.

Выдѣляя санскритъ отъ сравнительнаго языковѣдѣнія въ самостоятельную каѳедру санскритской и индійской филологіи, факультетъ не хотѣлъ вводить въ новый уставъ стараго пережитка, когда каѳедра сравнительнаго языко-

вѣдѣнія соединялась съ санскритомъ: вѣдь только Шлегель считалъ санскритъ родоначальникомъ всѣхъ языковъ, но начиная съ Боппа и до нашихъ дней, представители науки такъ не думаютъ—для нихъ санскритъ является такимъ же одинаковымъ, равноправнымъ объектомъ изслѣдованія, какъ и литовскій, церковно-славянскій, греческій, латинскій, готскій и другіе языки.

Поэтому проф. Александровъ стоитъ за точное сохраненіе указаннаго состава цикла предметовъ „востоковѣдѣнія“ въ Казанскомъ университетѣ и за отдѣленіе санскрита отъ сравнительнаго языковѣдѣнія для всѣхъ университетовъ, расширивъ санскритъ въ каѳедру санскритско-индійской филологіи, предметъ которой имѣетъ весьма важное значеніе не только для лицъ, занимающихся языковѣдѣніемъ, но также—исторіей и литературой.

Кромѣ того, проф. Александровъ считаетъ долгомъ указать вообще на пункты 4-й и 5-й состава каѳедръ на историко-филологическомъ факультетѣ (см. ниже). При современной дифференціаціи входящихъ сюда дисциплинъ, доведшей до полной самостоятельности каждую изъ нихъ, нѣтъ возможности прочно соединять ихъ. Поэтому текстъ наименованія каѳедръ—*русскій языкъ и русская литература*, а затѣмъ *славянское языковѣдѣніе и литература славянскихъ народовъ*—долженъ дать возможность составляющимъ эти каѳедры дисциплинамъ быть особыми, самостоятельными, а не прикрѣпленными другъ къ другу до полной зависимости въ смыслѣ преподаванія и полученія ученой степени.

Проф. Кудревецкій считаетъ излишней на медицинскомъ факультетѣ особую самостоятельную каѳедру бактеріологіи и ученія о заразныхъ болѣзняхъ, находя возможнымъ бактеріологію присоединить къ патологической анатоміи и общей патологіи, а ученіе о заразныхъ болѣзняхъ—къ патологіи и терапіи внутреннихъ болѣзней.

Проф. Ротертъ, въ виду раздѣленія каѳедры минералогіи на двѣ: 1) минералогія и кристаллографія, 2) геологія, палеонтологія и петрографія, а зоологіи даже на

три: 1) анатомія человѣка, гистологія и эмбріологія, 2) зоологія и сравнительная анатомія, 3) физіологія животныхъ,—находитъ необходимымъ прежнюю каѳедру ботаники также раздѣлить на двѣ: 1) морфологія и систематика растеній, 2) анатомія и физіологія растеній, сообразно фактическому раздѣленію профессуръ въ русскихъ университетахъ. Въ этомъ отношеніи можно сослаться на авторитетъ другихъ ученыхъ,—академика Фаминцина и проф. Палладина. Сверхъ того, своевременно было бы учредить еще третью—преимущественно ботаническую—каѳедру микробіологіи. Проектъ учрежденія названной каѳедры на физико-математическомъ факультетѣ разсматривался уже лѣтъ 10 тому назадъ и такая каѳедра была признана необходимой. Къ тому же, въ отдѣлѣ объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ предполагается въ нѣскольких университетахъ особая бактеріологическая лабораторія.

Проф. Гольдгаммеръ считаетъ противоестественнымъ соединеніе физической географіи въ одну каѳедру съ метеорологіей. По его мнѣнію, на математическомъ отдѣленіи нужно оставить каѳедру метеорологіи, а физическую географію перенести на естественное отдѣленіе, соединивъ съ географіей и антропологіей.

Такъ какъ въ вопросѣ о составѣ каѳедръ по каждому факультету рѣшающій голосъ долженъ принадлежать членамъ этого факультета, то для ускоренія дѣла совѣщаніе, по предложенію проф. Шимкевича и съ разрѣшенія предсѣдателя, раздѣлилось на четыре факультетскія комиссіи, которыя и установили слѣдующій составъ каѳедръ, а также число штатныхъ профессоровъ и доцентуръ по факультетамъ: историко-филологическому, физико-математическому, юридическому и медицинскому.

Историко-филологическій факультетъ.

I. *Каѳедры:*

1. Философія, логика, психологія и педагогика.
2. Классическая филологія.

3. Сравнительное языковѣдѣніе. Древне-индійскій языкъ.
4. Русскій языкъ. Русская литература.
5. Славянская филологія (языкъ и литература).
6. Исторія славянъ.
7. Всеобщая исторія.
8. Русская исторія.
9. Романская филологія.
10. Германская филологія.
11. Исторія Церкви.
12. Исторія искусства.
13. Исторія религій.
14. Византиновѣдѣніе.
15. Археологія, историческая географія и этнографія.

Примѣчаніе. Кромѣ поименованныхъ каѳедръ, въ отдѣльныхъ университетахъ полагаются еще слѣдующія.

Въ С.-Петербургскомъ и Казанскомъ:

1. Исторія и филологія древняго Востока.
2. Угро-финская филологія.

Въ Казанскомъ университетѣ:

1. Санскрито-индійская филологія.
2. Турецко-татарская филологія.
3. Монгольско-калмыцкая филологія.
4. Еврейская и арабская филологія.

Въ Варшавскомъ университетѣ:

1. Польскій языкъ и исторія польской словесности.
2. Исторія Польши.
3. Литовскій языкъ.

Въ Юрьевскомъ университетѣ:

1. Латышско-литовская филологія.
2. Эстонско-финская филологія.

II. На историко-филологическомъ факультетѣ полагается 16 профессоровъ высшаго оклада, 8 низшаго, 9 доцентовъ и 6 лекторовъ.

Въ виду наличности добавочныхъ каѳедръ, полагаются сверхъ нормы на историко-филологическихъ факультетахъ: въ С.-Петербургскомъ университетѣ 1 профессоръ высшаго оклада и 4 лектора; въ Варшавскомъ—2 профессора высшаго оклада, 2—низшаго и 1 лекторъ; въ Казанскомъ—2 профессора высшаго оклада, 2—низшаго и 2 доцента, въ Юрьевскомъ—1 профессоръ высшаго оклада и 1 низшаго.

Физико-математическій факультетъ.

I. *Каѳедры*:

1. Математика.
2. Механика.
3. Астрономія и геодезія.
4. Физика.
5. Физическая географія и метеорологія.
6. Химія.
7. Минералогія и кристаллографія.
8. Геологія, палеонтологія и петрографія.
9. Ботаника.
10. Анатомія человѣка, гистологія и эмбріологія.
11. Зоологія и сравнительная анатомія.
12. Физіологія животныхъ.
13. Географія и антропологія.
14. Техническая химія.
15. Агрономія съ почвовѣдѣніемъ и агрономической химіей.

II. На этомъ факультетѣ полагается 19 профессоровъ высшаго оклада, 9 низшаго и 11 доцентовъ.

Юридическій факультетъ.

I. *Каѳедры*:

1. Римское право (исторія и система).
2. Гражданское право и судопроизводство.

3. Торговое право (со включеніемъ вексельнаго и морского права) и судопроизводство.
4. Уголовное право и судопроизводство.
5. Международное право (частное и публичное).
6. Административное право.
7. Финансовое право.
8. Церковное право.
9. Исторія русскаго права.
10. Государственное право (русское и иностранное).
11. Политическая экономія (теорія и экономическая политика).
12. Статистика.
13. Философія права и энциклопедія права.
14. Сравнительная исторія права.

Примѣчаніе. Кромѣ поименованныхъ каѳедръ, въ отдѣльныхъ университетахъ полагаются еще слѣдующія:

Въ Томскомъ университетѣ.

(впредь до учрежденія историко-филологическаго факультета):

1. Философія.
2. Всеобщая русская исторія.

Въ Варшавскомъ университетѣ.

1. Исторія польскаго права.
2. Исторія славянскихъ законодательствъ.

Въ Юрьевскомъ университетѣ.

1. Мѣстное гражданское право.

Примѣчаніе. Каѳедра судебной медицины въ тѣхъ университетахъ, въ коихъ имѣется медицинскій факультетъ, состоитъ на этомъ послѣднемъ.

II. На юридическомъ факультетѣ полагается 14 про-

фессоровъ высшаго оклада, 7 профессоровъ низшаго оклада и 7 доцентовъ.

Примѣчаніе. Въ столичныхъ университетахъ — С.-Петербургскомъ и Московскомъ—на юридическомъ факультетѣ, въ виду большого количества студентовъ, полагаются сверхъ этой нормы 1 профессоръ высшаго оклада, 1 профессоръ низшаго оклада и 1 доцентъ. Въ виду наличности добавочныхъ каѳедръ полагаются сверхъ нормы на юридическихъ факультетахъ: Варшавскаго университета—1 профессоръ высшаго оклада и 1 низшаго, Юрьевскаго—1 профессоръ высшаго оклада, Томскаго—2 профессора низшаго оклада (въ послѣднемъ впредь до учрежденія историко-филологическаго факультета).

III. При юридическомъ факультетѣ въ качествѣ учебно-вспомогательнаго учрежденія существуетъ семинарій съ музеями, кабинетами и библіотеками, на содержаніе коего отпускается особая штатная сумма.

Медицинскій факультетъ.

I. *Каѳедры*:

I. Нормальная анатомія человѣка; гистологія и эмбріологія.
II. Физіологія, біологическая химія и медицинская физика.
III. Патологическая анатомія и общая патологія.
IV. Бактеріологія и ученіе о заразныхъ болѣзняхъ (съ клиникой).
V. Фармакологія съ токсикологіей и рецептурой и фармакогнозія съ фармаціей.
VI. Патологія и терапія внутреннихъ болѣзней:
1. Частная патологія и терапія внутреннихъ болѣзней.
2. Общая терапія съ физіотерапіей и бальнеологіей.
3. Діагностика внутреннихъ болѣзней (съ клиникой).

4. Факультетская терапевтическя клиника.
5. Госпитальная терапевтическая клиника.
6. Ученіе о дѣтскихъ болѣзняхъ (съ клиникой).

VII. Ученіе о нервныхъ болѣзняхъ (съ клиникой) и психіатрія (съ клиникой).

VIII. Дерматологія и сифилидологія (съ клиникой).

IX. Акушерство (съ клиникой) и гинекологія (съ клиникой).

X. Хирургическая патологія и терапія:

1. Хирургическая патологія и терапія (съ клиникой).
2. Десмургія, механургія и ортопедія.
3. Оперативная хирургія и топографическая анатомія.
4 Факультетская хирургическая клиника.
5. Госпитальная хирургическая клиника.
6. Урологія (съ клиникой).
7. Одонтологія (съ амбулаторіей).
8. Ларингологія, ринологія и отіатрія (съ клиникой).

XI. Офталмологія (съ клиникой).

XII. Гигіена съ медицинской полиціей и медицинской статистикой и эпизоотологія съ ветеринарной полиціей.

XIII. Судебная медицина.

XIV. Исторія и энциклопедія медицины.

Кромѣ того на медицинскомъ факультетѣ полагается преподаваніе:

I. Экспериментальной физики съ метеорологіей;

II. Химіи неорганической, органической и аналитической;

III. Ботаники;

IV. Зоологіи;

V. Геологія съ минералогіей.

Въ университетахъ, не имѣющихъ физико-математическаго факультета, по симъ предметамъ полагаются профессуры или штатныя доцентуры на медицинскомъ факультетѣ.

II. На медицинскомъ факультетѣ полагается 20 профессоровъ высшаго оклада, 10 профессоровъ низшаго оклада и 6 доцентовъ.

III. Списокъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій медицинскаго факультета:

1. Анатомическій институтъ съ музеемъ и со сравнительно-анатомическимъ кабинетомъ.
2. Гистологическій институтъ съ кабинетомъ эмбріологіи.
3. Физіологическій институтъ.
4. Лабораторія біологической химіи.
5. Лабораторія медицинской физики.
6. Институтъ общей патологіи.
7. Патолого-анатомическій институтъ съ музеемъ.
8. Бактеріологическій институтъ.
9. Фармакологическій институтъ.
10. Фармацевтическая лабораторія.
11. Физіотерапевтическій институтъ и кабинетъ общей терапіи.
12. Кабинетъ частной патологіи и терапіи (съ клиническимъ отдѣленіемъ).
13. Діагностическій клиническій институтъ.
14. Клиника остро-заразныхъ болѣзней.
15. Первый клиническій институтъ внутреннихъ болѣзней.
16. Второй клиническій институтъ внутреннихъ болѣзней.
17. Клиническій институтъ дѣтскихъ болѣзней.
18. Клиническій институтъ нервныхъ болѣзней.
19. Клиническій институтъ душевныхъ болѣзней.
20. Клиническій институтъ кожныхъ и венерическихъ болѣзней.
21. Клиническій повивальный институтъ.
22. Клиническій институтъ женскихъ болѣзней.
23. Пропедевтическая клиника хирургическихъ болѣзней съ лабораторіею и кабинетомъ.

24. Кабинетъ десмургіи, механургіи и ортопедіи съ клиническимъ отдѣленіемъ при хиругической клиникѣ.
25. Институтъ оперативной хирургіи. Музей топографической анатоміи.
26. Первый клиническій институтъ хирургическихъ болѣзней.
27. Второй клиническій институтъ хирургическихъ болѣзней.
28. Клиническій урологическій институтъ.
29. Клиническій институтъ болѣзней горла, носа и уха.
30. Зубоврачебная амбулаторія съ кабинетомъ.
31. Клиническій офтальмологическій институтъ съ амбулаторіей.
32. Институтъ судебной медицины.
33. Гигіеническій институтъ.
34. Кабинетъ эпидеміологіи и эпизоологіи.
35. Кабинетъ при каѳедрѣ исторіи и энциклопедіи медицины.

Относительно **факультета Восточныхъ языковъ** въ С.-Петербургскомъ университетѣ принятъ проектъ этого университета.

I. *Каѳедры:*

1. Арабская словесность.
2. Мусульманское законовѣдѣніе.
3. Персидская словесность.
4. Османская словесность.
5. Турецко-татарская словесность.
6. Санскритская филологія.
7. Иранская филологія.
8. Китайская словесность.
9. Маньчжурская словесность.
10. Монгольская и калмыцкая словесность.
11. Японская словесность.
12. Еврейская словесность.

13. Сирійская словесность и армейскія нарѣчія.
14. Армейская филологія.
15. Грузинская филологія.
16. Тибетская филологія.
17. Исторія Востока.

II. Профессоровъ высшаго оклада полагается 12, низшаго—6, доцентовъ 6 и лекторовъ 8.

Богословскій факультетъ. Юрьевскаго университета, согласно проекту этого университета:

I. *Каѳедры:*

1. Ветхій завѣтъ и семитскіе языки.
2. Новый завѣтъ.
3. Историческое богословіе.
4. Систематическое богословіе.
5. Практическое богословіе.

II. Полагается 6 профессоровъ высшаго оклада, 3—низшаго и 3 доцента.

Проф. Ясинскій указалъ на желательность учрежденія новыхъ каѳедръ на богословскомъ факультетѣ. Сюда относится, во-первыхъ, каѳедра реформатскаго богословія, относительно необходимости которой представлено слѣдующее мнѣніе профессора Я. Озе:

„Въ виду того, что будущіе реформатскіе проповѣдники въ Россіи получаютъ свое образованіе на богословскомъ факультетѣ Юрьевскаго университета, я считаю своимъ долгомъ указать на необходимость учрежденія каѳедры реформатскаго богословія, представитель которой долженъ былъ бы преподавать богословамъ реформатскаго исповѣданія систематическое и практическое богословіе. Семитскіе языки, экзегетическое и историческое богословіе реформаты могли бы слушать вмѣстѣ съ лютеранами, а систематическое и практическое богословіе должны были бы слушать у профессора реформатскаго исповѣданія. Принципъ справедливости требуетъ, чтобы было обращено вниманіе на затруднительное положеніе русскихъ реформа-

товъ, неимѣющихъ ни одного представителя своей церкви на богословскомъ факультетѣ нашего университета. Аналогичныя обстоятельства привели въ Баваріи и Австріи къ учрежденію каѳедръ реформатскаго богословія при тамошнихъ лютеранскихъ факультетахъ. Такъ какъ за очень немногими исключеніями русскіе реформаты въ своихъ церквахъ употребляютъ польскій языкъ, профессоръ реформатскаго богословія могъ бы преподавать свой предметъ на польскомъ языкѣ“.

Во-вторыхъ, желательно, чтобы, съ цѣлью подготовки проповѣдниковъ, практическое богословіе читалось, кромѣ нѣмецкаго, также на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ. Согласно примѣчанію 1-му къ статьѣ 46 устава Юрьевскаго университета 1865 года, на должность профессора практическаго богословія могъ избираться кандидатъ богословія, если онъ уже былъ проповѣдникомъ и доказалъ ученыя свои достоинства. Эта льгота, предоставлявшаяся раньше нѣмцамъ, могла бы быть предоставлена въ настоящее время эстонцамъ и латышамъ.

Проф. Александровъ представилъ слѣдующую историческую справку: въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка въ Дерптскомъ университетѣ былъ и. д. экстраординарнаго профессора вплоть до конца столѣтія кандидатъ богословія Hoerstelman и сталъ ординарнымъ профессоромъ только тогда, когда получилъ степень доктора.

Проф. фонъ-Бульмерингъ, отъ имени богословскаго факультета, выразилъ согласіе на учрежденіе новой каѳедры реформатскаго богословія съ тѣмъ, чтобы она стояла внѣ лютеранскаго факультета. Окончательное рѣшеніе вопроса возможно безъ согласія генеральной консисторіи. Впрочемъ, особенной нужды въ новой каѳедрѣ не ощущается, такъ какъ въ настоящее время на богословскомъ факультетѣ Юрьевскаго университета имѣется всего 1 студентъ реформатскаго исповѣданія, а въ теченіе цѣлаго вѣка ни разу не бывало болѣе 8-ми.

Согласенъ названный представитель богословскаго факультета также на учрежденіе отдѣльныхъ эстонскаго

и латышскаго факультетовъ богословія, но протестуетъ противъ пониженія требованій ученаго ценза отъ профессоровъ. Въ 1865 году къ этому вынуждалъ недостатокъ ученыхъ силъ, paucitas virorum. Кандидатовъ назначали профессорами „Der Not gehorchend, nicht dem eigenen Triebe". Въ настоящее время нѣтъ необходимости въ подобномъ пониженіи ученаго ценза. Помимо всякихъ національныхъ интересовъ, имѣя въ виду исключительно поднятіе уровня всѣхъ научныхъ учрежденій на возможную высоту, проф. фонъ-Бульмерингъ желаетъ, чтобы каѳедра практическаго богословія не стояла ниже другихъ.

Въ заключеніе профессоръ высказалъ мнѣніе, что требованіямъ эстонцевъ и латышей лучше всего удовлетворить учрежденіемъ для нихъ отдѣльныхъ богословскихъ факультетовъ.

Министръ заявилъ по этому поводу, что къ нему являлась депутація отъ эстонцевъ и латышей. Тѣ и другіе просили каѳедры практическаго богословія на своемъ языкѣ. На медицинскомъ факультетѣ они желаютъ лекторовъ обоихъ языковъ для разработки медицинской терминологіи. Кромѣ того, на историко-филологическомъ факультелѣ эстонцамъ нужна каѳедра финской филологіи. Дальше этихъ скромныхъ требованій депутаты не шли. Языкъ преподаванія въ Юрьевскомъ университетѣ для нихъ безразличенъ, будь то русскій или нѣмецкій. Относительно числа реформатовъ въ Россіи Министръ сослался на проф. Квачала, насчитывающаго ихъ до 300.000 человѣкъ. Не принимая на себя окончательнаго рѣшенія возбужденнаго вопроса—это дѣло компетентности Юрьевскаго университета,—Совѣщаніе можетъ только высказаться за желательность удовлетворенія скромныхъ требованій маленькихъ народностей Прибалтійскаго края.

Затѣмъ Совѣщаніе перешло къ обсужденію слѣдующихъ дополнительныхъ статей.

„Кромѣ перечисленныхъ основныхъ каѳедръ, университетамъ предоставляется учреждать новыя штатныя съ исходатайствованіемъ средствъ предъ Министромъ Народ-

наго Просѣщенія на общихъ основаніяхъ и сверхштатныя— на специальныя средства университета".

Редакція этой статьи не была одобрена: за нее высказалось только 9 голосовъ. Взамѣнъ ея *проф. Гольдгаммеръ* предложилъ слѣдующую новую редакцію, которая и была принята большинствомъ:

„Университетамъ предоставляется учреждать новыя каѳедры, соединять и разъединять ихъ, переносить съ одного факультета на другой, а также увеличивать число профессуръ и доцентуръ, какъ въ предѣлахъ имѣющихся денежныхъ средствъ, такъ и путемъ исходатайствованія новыхъ на общихъ основаніяхъ".

Другая статья, которая должна быть вставлена, такова:

„Для преподаванія языковъ полагаются особые лекторы, которые причисляются къ историко-филологическому и восточныхъ языковъ факультетамъ, по принадлежности".

Проф. Багалѣй поинтересовался, какіе 6 лекторовъ предполагаются въ С.-Петербургскомъ университетѣ на историко-филологическомъ факультетѣ. Въ отвѣтъ было выяснено, что для преподаванія языковъ: французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, испанскаго и ново греческаго.

Ректоръ Томскаго университета *проф. Курловъ* сдѣлалъ оговорку, что къ этому университету послѣдняя статья, за отсутствіемъ историко-филологическаго факультета, не примѣнима.

Учебно-вспомогательныя учрежденія.

Проф. Шимкевичъ объяснилъ, что 4-я комиссія приняла лишь съ нѣкоторыми измѣненіями списокъ, напечатанный въ „Приложеніяхъ" къ Министерскому проекту университетскаго устава, и просилъ представителей отъ всѣхъ университетовъ внести желательныя измѣнія и исправленія.

При этомъ *проф. Багалѣй* заявилъ, что при Харьковскомъ университетѣ существуетъ ученый архивъ.

Проф. Александровъ перечислилъ учебно-вспомогательныя учрежденія на историко-филологическомъ факультетѣ Казанскаго университета: музей отечествовѣдѣнія, музей древностей и искусствъ, этнографическій музей, кабинеты нумизматическій, экспериментальной фонетики и палеографіи, а также семинаріи при каѳедрахъ—классической филологіи (съ особыми отдѣлами — греческимъ и римскимъ), славянской филологіи, русской литературы, философіи, всеобщей исторіи, отдѣленія востоковѣдѣнія, съ библіотеками при нихъ.

Затѣмъ Совѣщаніе перешло къ разсмотрѣнію предлагаемыхъ 4-й комиссіей статей относительно завѣдыванія учебно-вспомогательными учрежденіями.

1. „Число и составъ состоящихъ при университетахъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій могутъ быть увеличиваемы по мѣрѣ надобности и средствъ, по представленіямъ факультетовъ и рѣшеніямъ совѣта. Къ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ относятся: 1) библіотеки и семинаріи, 2) обсерваторіи, 3) клиники, 4) анатомическій театръ, 5) музеи, 6) институты, кабинеты и собранія предметовъ, имѣющихъ научное или учебное значеніе, 7) лабораторіи, сады, станціи".

Первый абзацъ статьи принятъ; второй, согласно предложенію *проф. Ротерта*, отвергнутъ: за перечисленіе различныхъ видовъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій высказалось только 3 голоса.

Ст. 2-я—о библіотекаряхъ—отвергнута.

Ст. 3-я, согласно предложенію *проф. Пассека*, принята въ слѣдующемъ сокращенномъ видѣ:

„Правила завѣдыванія основной библіотекою и ея отдѣленіями составляются совѣтомъ университета".

4, „Правила завѣдыванія клиническими учрежденіями устанавливаются особою клиническою комиссіею, которая выбирается медицинскимъ факультетомъ изъ числа его членовъ и утверждается совѣтомъ университета".

Проф. Морозовъ высказываетъ мнѣніе медицинскаго факультета Кіевскаго университета, что клиническая ко-

миссія должна состоять исключительно изъ профессоровъ клиницистовъ, а не теоретиковъ; а также, что ея утвержденіе не можетъ зависѣть отъ совѣта, такъ какъ рѣшающій голосъ долженъ оставаться за факультетомъ.

Проф. Пассекъ возражаетъ противъ послѣдняго мнѣнія, считается необходимымъ надзоръ совѣта за всѣми университетскими дѣлами.

Проф. Мензбиръ поддерживаетъ приведенную редакцію статьи авторитетомъ Московскаго медицинскаго факультета.

Но *проф. Высоцкій, Вальтеръ* и *Зерновъ* раздѣляютъ мнѣніе проф. Морозова относительно состава клинической комиссіи.

При голосованіи, большинство высказалось за то, чтобы въ составъ клинической комиссіи входили профессора-клиницисты.

Проф. Пергаментъ предлагаетъ передъ „и" поставить запятую и слово „утверждается" поправить на „утверждаются", желая выразить, что утверждаются правила, а не комиссія.

При баллотировкѣ вопроса, кому должно быть присвоено утвержденіе правилъ—факультету или совѣту,—Совѣщаніе большинствомъ 40 голосовъ противъ 3 высказалось за совѣтъ.

5. „Всѣ вообще учебно-вспомогательныя учрежденія находятся въ завѣдываніи тѣхъ профессоровъ, къ предметамъ которыхъ они относятся. Профессоръ, единолично завѣдующій учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ, именуется его директоромъ. Состоящія при этихъ учрежденіяхъ должностныя лица подчиняются означеннымъ профессорамъ. Низшіе служители при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ опредѣляются завѣдывающими оными".

Проф. де-Метцъ находитъ неудобнымъ „единоличное" завѣдываніе, такъ какъ испыталъ на себѣ неудобство пользованія кабинетомъ, находящимся въ завѣдываніи другого профессора.

Проф. Мензбиръ находитъ, что титулъ *директора* не примѣнимъ къ завѣдующимъ учебно вспомогательными

учрежденіями русскихъ университетовъ, такъ какъ у насъ завѣдующіе гораздо менѣе самостоятельны, нежели за границей, какъ въ расходованіи суммъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Кромѣ того явилось бы несоотвѣтствіе для разныхъ институтовъ: одни были бы съ директорами, другіе. завѣдываніе коими было бы раздѣлено между нѣсколькими профессорами, оказались бы безъ директоровъ. На основаніи этого профессоръ предложилъ исключить второй абзацъ разсматриваемой статьи.

Проф. Ротертъ. взамѣнъ данной редакціи статьи, предлагаетъ новую: „Завѣдываніе учебно-вспомогательными учрежденіями поручается факультетомъ профессорамъ или, за отсутствіемъ соотвѣтствующаго профессора-спеціалиста, доцентамъ, какъ директорамъ этихъ учрежденій, которые дѣйствуютъ на основаніи инструкцій, утвержденныхъ факультетомъ; допускается и коллегіальное завѣдываніе комиссіей изъ нѣсколькихъ профессоровъ".

Эта редакція проф. Ротерта, равно какъ и поправка проф. де-Метца были отвергнуты. Большинствомъ 23 голосовъ противъ 19 рѣшено, согласно предложенію проф. Мензбира, вычеркнуть второй абзацъ ст. 5 въ редакціи, проектированной 4-ю комиссіею.

> *Примѣчаніе 1.* „Если одинъ и тотъ же предметъ читается нѣсколькими профессорами, то завѣдываніе соотвѣтственными учрежденіями раздѣляется между ними, но если раздѣленіе учебно-вспомогательнаго учрежденія представляется факультету невозможнымъ, то вопросъ о томъ, кому изъ профессоровъ должно быть поручено завѣдываніе онымъ и какъ должно быть организовано пользованіе этимъ учрежденіемъ другими профессорами того же предмета, разрѣшается факультетомъ по принадлежности, съ утвержденія совѣта. Прочіе профессоры, доценты и приватъ-доценты могутъ пользоваться научными пособіями, принадлежащими тому или другому учебно-вспомогательному учрежденію, по соглашенію съ завѣдывающимъ онымъ".

Проф. де-Метцъ настаиваетъ на томъ, чтобы всякое учебно-вспомогательное учрежденіе было подѣлено между профессорами, читающими извѣстный предметъ, и поэтому послѣ первой точки предлагаетъ внести слѣдующую вставку:

„Въ послѣднемъ случаѣ профессору, читающему по такой каѳедрѣ, факультетъ долженъ дать полную возможность къ самостоятельной научной дѣятельности и предоставить ему по крайней мѣрѣ часть штатныхъ средствъ и необходимое помѣщеніе“.

Проф. Ротертъ предлагаетъ слѣдующія поправки: 1) послѣ первой запятой нужно вставить слова: „или если учрежденіе является существенно необходимымъ для нѣсколькихъ предметовъ“; это случай болѣе частый, чѣмъ чтеніе одного и того же предмета нѣсколькими профессорами. 2) Слова, „то завѣдываніе“... и т. д. до слова „но“ выкинуть, замѣнивъ словомъ „и“, и слово „невозможнымъ“ замѣнить словомъ „нежелательнымъ“. Вообще раздѣленіе учрежденій профессоръ считаетъ вреднымъ и потому признаніе этого способа за норму нежелательнымъ.

При голосованіи, всѣ предложенныя поправки были отвергнуты и примѣчаніе принято въ первоначальной редакціи.

> *Примѣчаніе 2.* Состоящіе при университетскихъ клиникахъ повивальныя бабки и фельдшеры, надзиратели и надзирательницы опредѣляются ректоромъ, по представленію завѣдующихъ клиниками.

Это примѣчаніе принято съ добавленіемъ: „провизоры и ихъ помощники“.

6. „Завѣдывающимъ учебно-вспомогательными учрежденіями предоставляется допускать, по соглашенію съ деканомъ, постороннихъ лицъ къ научнымъ занятіямъ въ этихъ учрежденіяхъ. Вознагражденіе за пользованіе учрежденіемъ, если окажется необходимымъ, опредѣляется правленіемъ по представленію завѣдывающаго и поступаетъ въ спеціальныя средства учебно-вспомогательнаго учрежденія“.

Проф. Пассекъ указываетъ на то, что учебно-вспомогательныя учрежденія не могутъ имѣть своихъ спеціальныхъ средствъ. Это партикулярныя суммы.

Слова: „по соглашенію съ деканомъ", согласно предложенію проф. Гольдгаммера, были отвергнуты большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 3-хъ.

Проф. Садовскій предлагаетъ декана замѣнить ректоромъ. Голоса раздѣлились поровну.

Наконецъ, предложеніе проф. Стеклова—вмѣсто словъ: „по соглашенію съ деканомъ" выразиться: „съ доведеніемъ до свѣдѣнія факультета"—было принято большинствомъ 22 голосовъ противъ 20-ти.

Журналъ двѣнадцатаго засѣданія

(22-го января).

Подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, присутствовали всѣ члены Совѣщанія, за исключеніемъ проф. Крюгера.

Проф. Чубинскій, обратилъ вниманіе Совѣщанія на то, что имъ опредѣленъ способъ замѣщенія профессоровъ, но не указано, *въ какихъ случаяхъ считать каѳедру вакантной*,—вноситъ слѣдующій проектъ новой статьи: „Каѳедра считается вакантной, если на ней не имѣется ни одного штатнаго профессора“. Если каѳедру занимаетъ доцентъ, то она также вакантна. Нельзя проводить такую точку зрѣнія, что по предметамъ второстепеннымъ могутъ быть только доценты. Разъ предметъ существуетъ, онъ долженъ быть поставленъ на надлежащую высоту; раздѣленія на главные и второстепенные предметы въ этомъ отношеніи быть не можетъ, а слѣдовательно—по всѣмъ предметамъ должны быть профессора. Нужно исключить возможность того, чтобы факультеты, подъ предлогомъ второстепенности предмета, не замѣщали нѣкоторыхъ каѳедръ профессорами и не давали званія профессора вполнѣ достойнымъ этого по научнымъ заслугамъ доцентамъ. Крайне нежелательно, если по нѣкоторымъ каѳедрамъ будетъ нѣсколько профессоровъ, въ то время какъ по другимъ каѳедрамъ будутъ только доценты. Предлагаемая статья, вмѣняющая факультетамъ назначать профессоровъ на каждую каѳедру, чего не было прежде даже при прежнихъ уставахъ, не

противорѣчитъ автономіи: прежде условія были иныя, такъ какъ менѣе было каѳедръ.

Проф. Пергаментъ поддерживаетъ предложеніе Чубинскаго, но не изъ соображеній побочнаго свойства, каковыя могутъ быть весьма различны. Какъ приверженецъ факультетской автономіи, проф. Пергаментъ долженъ бы высказаться противъ предложенія. Съ другой стороны, онъ не раздѣляетъ опасенія о возможныхъ злоупотребленіяхъ факультетовъ. Причины, побуждающія его высказаться за предложеніе проф. Чубинскаго, иного, принципіальнаго свойства. Образовалась поговорка: приватъ-доцентъ—не профессоръ. Но можно сказать больше: и доцентъ, штатный доцентъ—не профессоръ. Это справедливо и на почвѣ вырабатываемаго устава. Въ общемъ положеніи личнаго состава по учебной части, доценты и профессора рѣзко отличаются другъ отъ друга. Еще важнѣе то, что доцентъ не засѣдаетъ въ совѣтѣ. Можно ли называть ту каѳедру занятою, которая не имѣетъ представителя въ совѣтѣ, этомъ высшемъ, объединяющемъ, наблюдающемъ и контролирующемъ органѣ? Очевидно, нѣтъ. Все дѣло въ томъ именно, что доцентура не есть профессура. Однако, на тотъ случай, если бы мнѣнія членовъ Совѣщанія разошлись, проф. Пергаментъ дѣлаетъ предложеніе, которое отчасти навѣяно § 20 устава 1863 г. По этому параграфу каѳедра, занятая доцентомъ, не считалась вакантною лишь въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Примѣнительно къ этому, если уже считать каѳедру, на которой сидитъ только доцентъ, занятою, то слѣдуетъ ограничить это нѣкоторымъ срокомъ, по истеченіи коего, каѳедра должна объявляться вакантною.

По мнѣнію *проф. Хвостова*, предложеніе проф. Чубинскаго поведетъ безъ нужды къ страшному стѣсненію факультетовъ. Бываютъ случаи, когда факультетъ поручаетъ каѳедру доценту, считая его подходящимъ преподавателемъ, но не видитъ возможности сразу сдѣлать его профессоромъ, хотя бы въ виду его молодости. Если будетъ

принято предложеніе проф. Чубинскаго, факультетъ вынужденъ будетъ или проводить такого доцента преждевременно въ профессора, или же сажать рядомъ съ нимъ профессора, хотя и не будетъ нужды въ такомъ усиленіи преподавательскихъ силъ по данной каѳедрѣ, или же, наконецъ, устранять доцента, переводя его на другую каѳедру. Есть, наконецъ, каѳедры, которыя и вообще могутъ быть замѣщаемы доцентами, какъ дополнительныя (исторія и энциклопедія медицины, техническая химія и агрономія, мѣстное право въ Юрьевскомъ университетѣ); предложеніе проф. Чубинскаго заставляетъ и на такія каѳедры сажать во что бы то ни стало профессоровъ. Нельзя у факультета отнимать право признать каѳедру дополнительной; нельзя и въ самомъ уставѣ закрѣплять дѣленія каѳедръ на профессорскія и доцентскія, такъ какъ научныя требованія и запросы страны мѣняются. Вообще это предложеніе грѣшитъ тѣмъ же, чѣмъ и всѣ попытки закрѣплять за отдѣльными каѳедрами опредѣленный штатъ преподавателей. Такой же характеръ носитъ и предложеніе проф. Пергамента. Такія попытки отвергались и всѣми прежними уставами; тѣмъ менѣе онѣ умѣстны въ уставѣ, основанномъ на принципѣ самоуправленія. Факультеты и контролирующіе ихъ совѣты должны быть свободны въ организаціи учебнаго дѣла и въ распредѣленіи каѳедръ и предметовъ преподаванія (такъ рѣшила и 4-я комиссія). Не слѣдуетъ забывать, что доцентъ есть, по нашему проекту, должность штатная, замѣщаемая по избранію факультета лицомъ, имѣющимъ степень доктора. Нельзя поэтому ни къ этой должности, ни къ факультетамъ и совѣтамъ проявлять того недовѣрія, которымъ проникнуто все предложеніе проф. Чубинскаго.

По мнѣнію *проф. Мензбира*, предложеніе проф. Чубинскаго противорѣчитъ представленію о доцентѣ, какъ о штатномъ преподавателѣ. Послѣдній, имѣя докторскую степень и будучи членомъ факультета, является полноправнымъ преподавателемъ, а при такихъ условіяхъ въ высокой степени странно признавать каѳедру, занятую

доцентомъ, вакантной. Съ другой стороны, есть каѳедры, которыя, будучи второстепенными по своему значенію для факультета, могутъ быть всегда замѣщены доцентомъ. Быть можетъ такъ рѣшится вопросъ о каѳедрахъ технической химіи и агрономіи на физико-математическомъ факультетѣ. Это нисколько не лишаетъ возможности лицъ, занимающихъ эти каѳедры, стать профессорами. Напр., химикъ можетъ перейти съ каѳедры технической химіи на каѳедру химіи по другимъ отдѣламъ. Говорятъ, что, признавая доцента полноправнымъ преподавателемъ, ради послѣдовательности слѣдовало бы признавать доцента не только членомъ факультета, но и совѣта. Однако, не надо забывать, что желательно постепенное расширеніе правъ для преподавателя въ связи съ увеличеніемъ его обязанностей. Доцентъ же, преподающій предметъ подчиненнаго значенія, уже по тому самому не можетъ претендовать на участіе въ совѣтѣ.

Проф. Багалѣй находитъ затруднительнымъ заранѣе предрѣшать, на какія каѳедры требуются профессоры и сколько ихъ, и какія могутъ довольствоваться доцентами, почему, взамѣнъ формулы профессора Чубинскаго, предлагаетъ слѣдующую:

„Рѣшеніе вопроса о вакантности каѳедры, занимаемой доцентомъ, предоставляется факультетамъ, съ утвержденія совѣта“.

Проф. Стекловъ съ принципіальной точки зрѣнія находитъ невозможнымъ дѣлить каѳедры на первостепенныя и второстепенныя, какъ не можетъ быть докторовъ первостепенныхъ, болѣе важныхъ, и докторовъ второстепенныхъ (а докторство приспособлено, вѣдь, къ каѳедрамъ). Второстепенныхъ каѳедръ незачѣмъ установлять. Надо ежеминутно помнить, что главнѣйшая задача университета—поднять уровень научнаго преподаванія, поставить его на возможную высоту. Это можетъ сдѣлать лишь вполнѣ установившійся самостоятельный ученый, а не начинающій доцентъ. Иначе факультетское преподаваніе

по необходимости понизится, чего нельзя допускать. Поэтому, необходимо принять за принципъ, что, коль скоро на каѳедрѣ нѣтъ лица, достойнаго носить званіе профессора, то каѳедру необходимо считать вакантной, чтобы имѣть возможность своевременно (возможно скорѣе) обезпечить ее профессурой. Допускать, чтобы руководство наукой по какой бы то ни было каѳедрѣ поручалось еще только начинающему, не установившемуся ученому,—невозможно. Что касается частныхъ случаевъ, когда въ данный моментъ нѣтъ на лицо полноправнаго профессора, но имѣется доцентъ, зарекомендовавшій себя съ ученой стороны, которому можно и желательно поручить преподаваніе, то тутъ предыдущее рѣшеніе вреда принести не можетъ. Стоитъ только вспомнить, что, по постановленіямъ комиссіи, во-первыхъ, факультетъ можетъ не замѣщать каѳедръ въ теченіе цѣлыхъ двухъ лѣтъ, и, во-вторыхъ, въ теченіе 10 лѣтъ, въ видѣ временныхъ правилъ, факультету предоставляется право поручать преподаваніе чуть ли не кандидатамъ, не говоря уже о доцентахъ.

Проф. Ясинскій продлагаетъ свою формулу: „Вопросъ объ отнесеніи вакантной профессуры или доцентуры къ той или иной каѳедрѣ разрѣшается факультетомъ, съ подлежащаго утвержденія совѣта".

Проф. Зерновъ требуетъ бо́льшаго довѣрія къ факультетамъ, предоставивъ имъ самимъ распредѣлять профессуры по каѳедрамъ. Если, принявъ предложеніе Чубинскаго, возложить это на уставъ, то представится много затруднительныхъ случаевъ, которые предрѣшить заранѣе невозможно. Напримѣръ, на медицинскомъ факультетѣ предположено 33 предмета и 13 каѳедръ, изъ которыхъ на нѣкоторыхъ должно быть по одному профессору, а на другихъ—по нѣскольку. Спрашивается, считать ли каѳедру свободной, если вышелъ одинъ изъ нѣсколькихъ, занимающихъ ее профессоровъ? Дѣло въ томъ, что съ точки зрѣнія науки, конечно, всѣ каѳедры одинаково важны, но нельзя игнорировать того, что не всѣ онѣ одинаково важны

съ точки зрѣнія ихъ значенія для жизни. Въ виду этихъ соображеній, проф. Зерновъ присоединяется къ предложенію проф. Багалѣя.

Проф. Васьковскій обращаетъ вниманіе на то, что статья относительно замѣщенія вакантной профессуры совѣтомъ, если она не будетъ въ теченіе 2 лѣтъ замѣщена факультетомъ, окажется мертвой буквой, такъ какъ при освобожденіи профессуръ, не пріуроченныхъ къ каѳедрамъ, совѣтъ не можетъ знать, какого спеціалиста ему нужно выбирать. По этому, совѣту должно быть предоставлено право замѣщенія профессуръ по опредѣленнымъ каѳедрамъ, а для этой цѣли необходимо принять предложеніе проф. Чубинскаго. Это не будетъ прикрѣпленіемъ профессуръ къ каѳедрамъ, такъ какъ факультеты могутъ, съ утвержденія совѣта, измѣнять составъ каѳедръ и перераспредѣлять по нимъ профессуры.

Проф. Вороной предлагаетъ, не прикрѣпляя профессуръ къ каѳедрамъ уставомъ, внести примѣрное распредѣленіе профессуръ и доцентуръ по каѳедрамъ въ объяснительную записку, предоставивъ, однако, совѣтамъ дѣлать въ этомъ отношеніи измѣненія, по представленію факультетовъ.

Проф. Гольдгаммеръ возражаетъ противъ прикрѣпленія профессуръ къ каѳедрамъ. Наука безпрерывно развивается. Изъ отдѣльныхъ наукъ, несомнѣнно, будутъ выдѣлены самостоятельныя дисциплины, для которыхъ потребуется самостоятельное представительство. Съ прикрѣпленіемъ это не совмѣстимо. Кромѣ того, Совѣщаніемъ уже принято, что доценты не перебаллотировываются; значитъ, они не могутъ быть удаляемы по произволу, для котораго открылось бы мѣсто съ принятіемъ предложенія проф. Чубинскаго.

Проф. Чубинскій, по поводу высказанныхъ противъ него возраженій, дѣлаетъ разъясненія, находя, между прочимъ, что часть возраженій основана на неправильномъ пониманіи его предложенія. Онъ не предлагаетъ прикрѣ-

пленія всѣхъ профессуръ къ каѳедрамъ, а находитъ, что по каждой каѳедрѣ необходимъ хотя бы одинъ профессоръ. А такъ какъ всѣхъ профессоровъ значительно болѣе, чѣмъ каѳедръ, то въ распредѣленіи избытка ихъ предлагается полная свобода факультетамъ. Но по каждой каѳедрѣ профессоръ необходимъ, такъ какъ распредѣленіе предметовъ на главные и второстепенные, какъ уже выяснено, недопустимо. Недовѣрія факультетамъ въ предлагаемой статьѣ не высказывается, ибо довѣріе установленію основныхъ нормъ не препятствуетъ. Если совѣтамъ предоставленъ уже коррективъ въ отношеніи замѣщенія каѳедръ, такъ пусть этотъ коррективъ будетъ реальный. Произвола и вообще нежелательнаго удаленія доцентовъ предлагаемымъ порядкомъ не устанавливается. Если молодой доцентъ, хотя бы и весьма способный, не представляетъ еще достаточно созрѣвшаго ученаго, между тѣмъ такого достать можно, то имъ конечно и слѣдуетъ замѣстить каѳедру, отнюдь не удаляя доцента. Если же такого ученаго нѣтъ, то доцентъ останется представителемъ каѳедры.

При послѣдовавшемъ голосованіи, за формулу проф. Чубинскаго было подано 14 голосовъ, а за формулу проф. Багалѣя—23 голоса, т. е. большинство, которая такимъ образомъ и оказалась принятой. Формула проф. Ясинскаго, съ его согласія, какъ одинаковая по смыслу съ болѣе краткой формулой проф. Багалѣя, на баллотировку не ставились.

О преподаваніи богословія:

1. „Обязательность испытанія по богословію отмѣняется и профессура богословія упраздняется“.

2. „На историко-филологическомъ факультетѣ учреждается каѳедра исторіи религій, при чемъ профессорамъ богословія можетъ быть поручено чтеніе исторіи христіанской религіи до выслуги ими пенсіи“.

3. „Вопросъ о постановкѣ преподаванія богословія, какъ православнаго, такъ инославнаго и иновѣрнаго, предоставляется усмотрѣнію факультетовъ“.

4. „Возбужденіе ходатайства объ открытіи православныхъ богословскихъ факультетовъ предоставляется усмотрѣнію отдѣльныхъ университетовъ, и вопросъ этотъ съ предстоящей реформой связываемъ быть не долженъ“.

Проф. Шимкевичъ разъясняетъ, что изложенные пункты представляютъ не проекты статей, а только пожеланія 4-й комиссіи.

Проф. Гревсъ, по поводу второго пункта, высказывается противъ порученія преподаванія профессорамъ богословія исторіи христіанской религіи, такъ какъ специалисты въ догматическомъ богословіи могутъ не имѣть достаточной научной подготовки по церковной исторіи, представляющей особую науку.

Въ этомъ смыслѣ высказались также профессора *Бубновъ, Стекловъ, Ясинскій, Багалѣй.* Послѣднимъ на справку указано, что когда, по уничтоженіи самостоятельной каѳедры философіи, преподаваніе этого предмета было поручено профессорамъ богословія, то результаты получились далеко нежелательные.

Проф. Александровъ заявляетъ, что онъ на каѳедру богословія раздѣляетъ точку зрѣнія Казанскаго университета, именно: онъ предлагаетъ сохранить эту каѳедру, съ замѣной только богословія преподаваніемъ философіи религій, считая это предметомъ внѣ факультетскимъ, но съ причисленіемъ профессора къ историко-филологическому факультету. Доводы въ пользу этого достаточно сильно и обстоятельно высказаны казанскимъ профессоромъ богословія А. В. Смирновымъ, въ его, переданномъ въ 4-ю комиссію мнѣніи, гдѣ предлагается вмѣсто богословія— философія и исторія религій. Мотивы о необходимости существованія каѳедры довольно выясняются также и въ запискѣ профессора богословія С.-Петербургскаго университета, уже напечатанной при проектѣ устава С.-Петербургскаго университета, гдѣ подъ видомъ богословія говорится также о преподаваніи философіи религій. Такимъ образомъ, проф. Александровъ за внѣ факультетскій желательный предметъ и каѳедру философіи религій.

Профессоръ на эту каѳедру, согласно предположенію Казанскаго университета, избирается совѣтомъ, по представленію историко-филологическаго факультета, изъ лицъ, имѣющихъ степень доктора, и состоитъ членомъ историко-филологическаго факультета. Что касается каѳедры исторіи религій, то она необходима, какъ факультетскій предметъ, и состоитъ на историко-филологическомъ факультетѣ; лицо, преподающее этотъ предметъ, по мысли историко-филологическаго факультета Казанскаго университета поддержанной и совѣтомъ, должно обладать университетскимъ образованіемъ и избираться обычнымъ порядкомъ.

Проф. Бубновъ указываетъ, что историко-филологическая критика, примѣненная къ тексту Свящ. Писанія, способна только охладить теплоту религіознаго чувства, почему высказывается противъ каѳедры богословія. Однако теперь же удалять профессоровъ богословія нельзя, такъ какъ это можетъ вызвать большое недовольство. Подобныя рѣшительныя мѣры не легко проходятъ и во Франціи. Что же касается философіи религій, то философскій элементъ лучше отнести къ каѳедрѣ философіи, а богословіе замѣнить кафедрой исторіи религій и христіанской церкви, поручивъ то и другое лицамъ съ университетскимъ образованіемъ.

Проф. Высоцкій высказывается за каѳедру исторіи религій.

Проф. Стекловъ напоминаетъ, что противъ преподаванія богословія въ университетѣ высказались не только Катковъ и Пироговъ, но даже графъ Деляновъ и архіепископъ Макарій. Предлагаетъ оставить профессоровъ богословія за штатомъ съ соотвѣтствующей пенсіей.

Проф. Ясинскій находитъ необходимымъ въ разрѣшеніи вопроса о каѳердѣ богословія считаться съ тѣмъ, что православная Церковь у насъ господствующая, и предостерегаетъ, какъ бы предложеніе уничтожить эту каѳедру не вызвало нареканій и не повредило судьбѣ всего проекта въ Государственной Думѣ. Поэтому онъ высказывается за отмѣну обязательности испытаній по богословію, но противъ упраздненія профессуры богословія, находя даже

противорѣчіе между этимъ предложеніемъ и пунктомъ 3, трактующимъ о постановкѣ преподаванія богословія.

Проф. Шимкевичъ разъясняетъ, что противорѣчія нѣтъ, такъ какъ преподаваніе богословія можетъ быть оставлено для желающихъ, для каковой цѣли особой каѳедры и профессуры не нужно, а достаточно доцента.

При послѣдовавшей баллотировкѣ, за первую половину 1-го пункта высказались всѣ члены Совѣщанія, за вторую—большинство. По поводу первой половины второго пункта указано, что каѳедра исторіи религій уже включена въ число каѳедръ историко-филологическаго факультета; вторая же половина—о порученіи профессорамъ богословія чтенія исторіи христіанской религіи—отвергнута. 3-й пунктъ также отвергнутъ, а 4-й единогласно принятъ.

Поставленный затѣмъ вопросъ—не оставить ли наличныхъ профессоровъ богословія въ университетахъ до выслуги ими пенсіи при необязательномъ слушаніи этого предмета—большинствомъ 23 голосовъ противъ 20 рѣшенъ утвердительно.

Права и преимущества университетовъ.

Права, собственно университетамъ принадлежащія:

1. „Университеты имѣютъ большую и малую печати съ изображеніемъ Государственнаго герба и надписью „ИМПЕРАТОРСКАГО (такого-то) университета“.

Проф. Зерновъ предлагаетъ пополнить эту статью другою, имѣющеюся въ уставахъ 1835, 1863 и 1884 годовъ, именно, что университеты состоятъ подъ особымъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и носятъ имя ИМПЕРАТОРСКИХЪ.

Проф. Пассекъ заявляетъ, что это добавленіе не можетъ имѣть, какъ и прежде не имѣло, какого-либо реальнаго значенія.

Предложеніе проф. Зернова отвергнуто большинствомъ 23 голосовъ, и первая статья принята.

2. „Университеты сносятся съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, непосредственно входя къ нему съ представленіями, со всѣми же прочими мѣстами и лицами университеты сносятся отношеніями".

3. „Университеты свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ письма и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда".

Обѣ статьи приняты.

4. „Университетамъ, въ качествѣ юридическихъ лицъ, предоставляется пріобрѣтать на правѣ собственности недвижимыя и движимыя имущества".

Примѣчаніе 1. „Въ завѣдываніи Юрьевскаго университета состоятъ пожалованныя ему по учредительной грамотѣ въ вѣчную собственность земли: мѣсто бывшей дерптской крѣпости, называемое домскою горою (dom), и мѣсто бывшей шведской церкви, со всѣми къ нимъ принадлежностями, за исключеніемъ части, переданной въ городское вѣдомство".

Примѣчаніе 2. „Юрьевскій университетъ, кромѣ православной церкви, находящейся въ главномъ зданіи университета, имѣетъ помѣщенную въ особомъ зданіи собственную церковь евангелическаго исповѣданія служащихъ въ университетѣ, подъ ближайшемъ надзоромъ и вѣдѣніемъ лифляндской консисторіи и лифляндскаго генералъ-суперинтендента".

Проф. Гольдгаммеръ предлагаетъ пополнить 4 ст. словами: „а также получать ихъ капиталы въ даръ", на что другими членами совѣщанія замѣчено, что это разумѣется само собою.

Проф. Васьковскій, указавъ, что объемъ правоспособности каждаго юридическаго лица долженъ быть точно установленъ въ законахъ, между тѣмъ какъ формулировка 4-ой статьи отличается неопредѣленностью, предложилъ слѣдующую болѣе подробную редакцію ея:

„Университетамъ предоставляется право пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя и движимыя имущества, вступать въ договоръ на основаніи гражданскихъ законовъ

и вести судебныя дѣла на основанiи общихъ законовъ судопроизводства“.

Статья принята въ редакцiи проф. Васьковскаго, примѣчанiя же къ ней, какъ касающiяся одного Юрьевскаго университета и имѣющiя совершенно частный характеръ, исключены 29 голосами противъ 14.

5. „Университеты свободны отъ уплаты гербоваго сбора и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ“.

6. „Университетскiя зданiя освобождаются отъ квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило это не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ университетамъ зданiй, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ“.

7. „Выморочныя имущества, остающiяся послѣ служащихъ въ университетахъ лицъ, обращаются въ собственность университетовъ, на основанiяхъ, указанныхъ въ законахъ гражданскихъ“.

Эти статьи приняты безъ измѣненiй.

8. „Получаемыя университетами изъ-за границы печатныя произведенiя, рукописи и повременныя изданiя не подлежатъ разсмотрѣнiю учрежденiй и лицъ по иностранной цензурѣ. Университеты имѣютъ право безпошлинно выписывать изъ-за границы, для своихъ надобностей, всякаго рода книги, атласы, таблицы и другiя печатныя произведенiя въ переплетахъ, въ папкахъ и т. п. и безъ таковыхъ, всякаго рода учебные предметы и всѣ соотвѣтственныя преподаваемымъ наукамъ машины и ихъ части для оборудованiя учебно-вспомогательныхъ установленiй, всякiе физическiе, химическiе, анатомическiе препараты и модели, хирургическiе инструменты, предметы для ухода за больными и другiе приборы, инструменты и коллекцiи, лабораторную посуду и матерiалы въ необходимомъ количествѣ, а также минералы, растенiя, животныя и ихъ части и вообще всѣ предметы для научныхъ и учебныхъ

цѣлей. Кипы и ящики съ сими предметами, адресованные въ университеты, въ пограничныхъ и мѣстныхъ таможняхъ не вскрываются, а только пломбируются и, по полученіи отъ университета извѣщенія о принадлежности оныхъ университету, отсылаются по адресу и потомъ свидѣтельствуются въ университетѣ въ присутствіи таможеннаго чиновника или иного представителя казеннаго интереса и завѣдывающаго тѣмъ установленіемъ, для коего назначается учебное пособіе, или библіотекаря, когда получены произведенія печати или рукописи“.

Проф. Гольдгаммеръ высказывается противъ подробныхъ перечисленій предметовъ въ уставѣ, такъ какъ всего предвидѣть невозможно, почему онъ предпочитаетъ болѣе общую редакцію въ проектѣ Казанскаго университета:

„Университетамъ принадлежитъ право получать для своихъ надобностей свободно и безпошлинно изъ-за границы всякаго рода предметы, служащіе научнымъ и учебнымъ цѣлямъ“.

Проф. Ротертъ присоединяется къ этому, но съ оговоркой, чтобы опредѣленіе того, учебный или неучебный тотъ или другой предметъ, было предоставлено правленію университета, а не таможенному вѣдомству. Въ приведенной же редакціи комиссіи предлагаетъ: а) послѣ слова „безпошлинно“ (4-я строка) вставить: „и безъ предварительнаго увѣдомленія“; б) послѣ словъ „Кипы и ящики“ вставить: „и почтовыя посылки“; в) послѣднія слова: „или библіотекаря и т. д.“—вычеркнуть, какъ лишнія; г) добавить: „Выписываемые университетами матеріалы освобождаются также отъ акциза“, съ цѣлью получить возможность безпошлинно выписывать абсолютный спиртъ.

Проф. Садовскій высказывается также за болѣе краткую формулировку, при чемъ предложилъ слѣдующую редакцію статьи перваго абзаца „...Выписываемые университетомъ изъ-за границы матеріалы и предметы, безъ всякаго ограниченія, пошлиной не оплачиваются. Кипы и ящики, адресованные въ университеты, въ пограничныхъ и мѣстныхъ

таможняхъ не вскрываются, а (пломбируются? и) отсылаются непосредственно по адресу".

Проф. Багалѣй предлагаетъ выраженіе „потомъ свидѣтельствуются" замѣнить выраженіемъ „немедленно по полученіи" или „въ самомъ непродолжительномъ времени свидѣтельствуются".

Проф. Пассекъ высказывается за прибавку проф. Ротерта объ опредѣленіи указанныхъ предметовъ правленіемъ и за болѣе подробную редакцію статьи. Въ этомъ случаѣ приходится считаться съ таможеннымъ вѣдомствомъ, которое разсуждаетъ съ точки зрѣнія своихъ тарифныхъ правилъ, заключающихъ подробный перечень предметовъ. Предложенное проф. Багалѣемъ выраженіе „въ самомъ непродолжительномъ времени", какъ неопредѣленное, предпочитаетъ замѣнить точнымъ указаніемъ срока.

Проф. де-Метцъ въ перечень предметовъ, безпошлинно доставляемыхъ изъ-за границы, предлагаетъ включить мебель, а проф. Багалѣй — картины и другіе предметы художества, требующіеся для пополненія музеевъ. На послѣднее со стороны Министра послѣдовало разъясненіе, что картины пошлиной вообще не обложены.

Министръ обращаетъ вниманіе на то, что принципіальныхъ возраженій противъ 8-й статьи нѣтъ, что сдѣланныя замѣчанія всѣ чисто редакціоннаго и техническаго характера, почему предлагаетъ передать статью, вмѣстѣ съ высказанными замѣчаніями въ редакціонную комиссію.

Предложеніе принято.

9. „Университетамъ предоставляется право имѣть на общихъ основаніяхъ типографію и книжныя лавки или даже давать какому-либо изъ находящихся въ городѣ заведеній сего рода право называться университетской книжной лавкой или типографіей. Университеты, въ составъ коихъ входитъ медицинскій факультетъ, имѣютъ право содержать собственныя аптеки".

Проф. Гольдгаммеръ предлагаетъ сдѣлать къ этой статьѣ прибавку: „и иныя, не преслѣдующія исключительно промышленныхъ цѣлей хозяйственныя предпріятія". Эту при-

бавку профессоръ мотивируетъ сильно разрастающимися потребностями университетовъ. Промышленныя цѣли въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ преслѣдоваться побочно. Напримѣръ, если, существующая для потребностей университета динамо-машина производитъ избытокъ электрической энергіи, то почему ею не воспользоваться и съ промышленною цѣлью.

Проф. Шимкевичъ возражаетъ противъ послѣдняго и потому предлагаетъ вычеркнуть изъ прибавки слово „исключительно".

Проф. Пассекъ опасается, что прибавка вызоветъ затрудненія, такъ какъ торговая дѣятельность совсѣмъ не къ лицу университетамъ. Книжное дѣло—иного рода, такъ какъ главныя задачи его просвѣтительныя. Проф. Пассекъ стоитъ скорѣе за исключеніе всей 9-й статьи, чѣмъ за прибавку проф. Гольдгаммера.

Министръ, въ качествѣ предсѣдателя общества печатнаго дѣла, разъясняетъ, что дѣятели печати—противъ правительственныхъ типографій, исполняющихъ частные заказы, такъ какъ это, сбивая цѣны на книги, наноситъ ущербъ свободному развитію печатнаго дѣла. Въ Германіи всѣ подобнаго рода учрежденія уничтожены, за исключеніемъ одной Государственной типографіи.

Проф. Марръ обращаетъ вниманіе на то, что, при обсужденіи вопроса объ университетскихъ типографіяхъ, надо руководствоваться университетскими научными интересами, а не интересами владѣльцевъ частныхъ типографій. Частныя типографіи преслѣдуютъ коммерческія цѣли, и постановка въ нихъ дѣла часто вовсе не соотвѣтствуетъ потребностямъ университетовъ; такъ, въ частности, факультетъ восточныхъ языковъ былъ бы поставленъ въ безвыходное положеніе, если бы въ Петербургѣ все печатное дѣло было въ рукахъ частныхъ лицъ.

Министръ, проф. Пассекъ и другіе указываютъ, что для подобныхъ цѣлей устройство своей типографіи, вѣроятно, можетъ быть разрѣшено, но съ оговоркою, что частные заказы не будутъ приниматься, и т. п.

Принципіально 9 ст. принята Совѣщаніемъ. За прибавку проф. Гольдгаммера подано только 3 голоса.

10. „Университеты имѣютъ право учреждать общества съ ученой цѣлью; издавать учено-литературные труды, повременныя и другія изданія; организовывать безъ всякихъ ограниченій публичныя лекціи и всякіе курсы въ интересахъ распространенія знаній; устраивать научные съѣзды, выставки, экспедиціи, экскурсіи и т. п., не испрашивая на то чьего-либо разрѣшенія; назначать собственныхъ комиссіонеровъ“.

Эта статья принята Совѣщаніемъ съ предложеннымъ проф. Шимкевичемъ отъ 4-й комиссіи добавленіемъ, послѣ словъ „имѣютъ право“, выраженія: „устраивать съѣзды делегатовъ отъ совѣтовъ“.

11. „Изданія, печатаемыя по постановленію университетовъ, не подлежатъ вѣдѣнію цензурныхъ установленій“.

Статья принята безъ измѣненій.

12. „Средства университетовъ слагаются изъ штатныхъ суммъ и изъ спеціальныхъ средствъ. Штатныя суммы отпускаются по штату на содержаніе университетовъ изъ Государственнаго казначейства. Спеціальныя средства университетовъ слагаются изъ всѣхъ остальныхъ поступленій, какъ-то: а) капиталы и имущества, принадлежащіе университетамъ и не имѣющіе опредѣленнаго назначенія; б) капиталы и имущества, жертвуемые частными лицами или общественными учрежденіями на нужды университетовъ; в) плата, взимаемая за слушаніе лекцій и за производство испытаній; г) сборъ съ публичныхъ и общедоступныхъ лекцій и курсовъ, организуемыхъ университетами; д) плата, взимаемая со студентовъ за пользованіе общежитіемъ или помѣщеніями въ зданіяхъ университета; е) сборъ за выдаваемые университетами дипломы и свидѣтельства; ж) сборъ съ постороннихъ лицъ, допускаемыхъ временно къ занятіямъ въ учебно-вспомогательныхъ установленіяхъ университетовъ и къ испытаніямъ при уни-

верситетахъ; з) плата за пользованіе больныхъ въ клиникахъ; доходы отъ изданій университета; и) доходы отъ хозяйственныхъ учрежденій университета, а также отъ принадлежащихъ университетамъ книжныхъ лавокъ, типографій и аптекъ; к) доходы, получаемые учебно-вспомогательными учрежденіями (отъ производства ученыхъ работъ, продажи препаратовъ, живыхъ растеній и проч.); л) доходы отъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ университетамъ въ настоящее время и имѣющихъ быть пріобрѣтенными тѣмъ или другимъ путемъ; м) капиталы, пожертвованные для премій, стипендій и пособій студентамъ; н) въ спеціальныя средства университетовъ перечисляются и остатки изъ штатныхъ суммъ".

Проф. Гольдгаммеръ высказывается противъ подобныхъ перечисленій, предпочитая болѣе общую редакцію.

Проф. Хвостовъ предлагаетъ къ слову „сборъ" въ пунктѣ *ж* прибавить „со студентовъ".

Проф. Пергаментъ предлагаетъ вычеркнуть вторую половину пункта *и*.

Проф. Васьковскій и Гольдгаммеръ предлагаютъ, съ цѣлью придать статьѣ болѣе общій смыслъ, присоединить къ слову „какъ то" предъ пунктомъ *а* слово „напримѣръ".

Статья принята съ предложенными проф. Хвостовымъ, Васьковскимъ и Гольдгаммеромъ добавленіями.

13. „Спеціальныя средства составляютъ неотъемлемую собственность университетовъ и употребляются на нужды университетовъ, согласно утвержденнымъ совѣтомъ смѣтамъ".

Проф. Гольдгаммеръ предлагаетъ сдѣлать къ этой статьѣ прибавку: „но перечисленныя въ спеціальныя средства остатки отъ штатныхъ суммъ не могутъ быть употребляемы на пособія служащимъ и служившимъ въ университетѣ лицамъ или ихъ семействамъ".

Проф. Ротертъ предлагаетъ слова „согласно утвержденнымъ совѣтомъ смѣтамъ" замѣнить словами: „со-

гласно постановленіямъ совѣта“, такъ какъ могутъ быть и не показанные въ смѣтѣ расходы.

Проф. Пассекъ по поводу послѣдняго предложенія разъясняетъ, что въ каждой смѣтѣ есть рубрика сверхсмѣтныхъ расходовъ, почему такое измѣненіе излишне.

Статья принята безъ измѣненій. За прибавку проф. Гольдгаммера высказалось только 3 голоса.

II. Преимущества лицъ, служащихъ въ университетѣ:

14. „Служащіе въ университетахъ, считаясь, доколѣ состоятъ въ своихъ должностяхъ, въ присвоенныхъ имъ по штату классахъ, пользуются вообще преимуществами, означенными въ уставѣ о службѣ, по опредѣленію отъ Правительства (Св. Зак. т. III изд. 1896 г.) и утверждаются въ чинахъ, соотвѣтствующихъ классамъ ихъ должностей“.

По предложенію *проф. Гуляева*, выраженіе оглавленія этого отдѣла „служащихъ въ университетахъ“ замѣнено выраженіемъ „принадлежащихъ къ университету“; по предложенію *проф. Хвостова*, предъ словомъ „преимущества“ поставлено „права и“.

Проф. Стекловъ предложилъ 14 ст. формулировать такимъ образомъ: „Профессора чиновниками не считаются и не получаютъ ни чиновъ, ни орденовъ“. При этомъ онъ прочиталъ слѣдующую выдержку изъ книги „Университетскій вопросъ“ Пирогова, съ каковымъ заявилъ полную свою солидарность:

„Автономія и чиновничество нейдутъ вмѣстѣ. Ученый, стремящійся къ независимости, это дѣло самое обыкновенное; чиновникъ съ этимъ стремленіемъ немыслимъ. Тамъ, гдѣ ученые—чиновники, а ихъ ученики—искатели чина, тамъ сейчасъ родятся такія понятія и отношенія, которыя рано или поздно превратятъ учебное мѣсто въ присутственное. Въ наукѣ есть своя іерархія; сдѣлавшись чиновною, она теряетъ свое значеніе. Говорятъ, что у насъ, при существованіи табели о рангахъ, вывести одни только университеты изъ этого строя—значило бы унизить образованіе въ глазахъ всѣхъ сословій. Но именно

у насъ, чтобы дать университетамъ настоящую самостоятельность, и нужно поставить его внѣ всего іерархическаго строя. Пусть свѣтится оттуда".

„И что общаго имѣетъ дѣятельность корпораціи, соединенной въ одно цѣлое духовными интересами науки и взявшей на себя нравственную обязанность просвѣщать, съ дѣятельностью другихъ гражданскихъ сословій? Права этой корпораціи—въ свободѣ мысли и слова. Ея сила—въ силѣ правды. Ея призваніе сходно съ призваніемъ духовенства, которое потому-то на западѣ и получаетъ и распространяетъ свое просвѣщеніе въ университетѣ. Какъ бы гражданственность и образованіе у насъ ни были ничтожны, какъ бы почетъ и уваженіе ни были чиновны, какъ бы это чинопочитаніе ни было вкоренено въ понятіяхъ общества,—университетъ, поставленный внѣ табели о рангахъ, не потеряетъ своего достоинства. Напротивъ, его исключительное положеніе заставитъ скорѣе на него смотрѣть какъ на нѣчто высшее, болѣе нравственное и болѣе духовное. Теряя данное ему зависимостью, онъ выигрываетъ въ самостоятельности. Тогда, и только тогда результаты духовной дѣятельности коллегіи заставятъ общество судить о ней не по правамъ ея на пріобрѣтеніе чиновъ, а по личнымъ ея достоинствамъ".

Проф. Васьковскій поддерживаетъ предложеніе совѣта Новороссійскаго университета о томъ, чтобы на профессоровъ и доцентовъ не распространялись общія правила о чинопроизводствѣ и наградахъ, ссылаясь на мотивы къ судебнымъ уставамъ 1864 г., сдѣлавшимъ таковое же изъятіе для членовъ судебнаго вѣдомства на томъ основаніи, что при производствѣ въ чины и представленіи къ наградамъ и орденамъ нужны аттестаціи, которыя создадутъ нежелательную зависимость представляемаго лица отъ аттестующаго (въ данномъ случаѣ ректора, который превратится изъ „перваго между равными членами коллегіи" въ начальника). Помимо того, проф. Васьковскій полагаетъ, что единственной, вполнѣ соотвѣтствующей наградой за научные труды можетъ быть публичное при-

знаніе ихъ цѣнности со стороны компетентныхъ ученыхъ коллегій, выражающееся въ избраніи даннаго профессора почетнымъ членомъ того или другого университета. Но въ виду того, что при современныхъ условіяхъ русской жизни лишеніе профессоровъ права получать чины и ордена было бы сочтено за privilegium odiosum, можно допустить производство въ чины и полученіе орденовъ только не иначе, какъ за выслугу лѣтъ. Поэтому проф. Васьковскій предлагаетъ такую редакцію статьи:

„Профессоры и другіе служащіе въ университетѣ по учено-учебной части утверждаются въ чинахъ, соотвѣтствующихъ классамъ ихъ должностей, и пользуются преимуществами, означенными въ уставѣ о службѣ гражданской, но повышаются въ чинахъ и получаютъ ордена и награды не иначе, какъ за выслугу лѣтъ“.

Проф. Гольдгаммеръ предлагаетъ свою формулу: „Профессоры, состоя на службѣ въ университетѣ, не получаютъ никакихъ наградъ въ обычномъ порядкѣ, но пользуются заурядъ всѣми правами и преимуществами того чина, который соотвѣтствуетъ классу ихъ должности. Эти права и преимущества принадлежатъ и семействамъ профессоровъ и сохраняются и послѣ оставленія профессоромъ службы въ университетѣ“.

Проф. Бубновъ высказывается въ пользу предложенной комиссіей редакціи 14-й статьи. Онъ считаетъ оскорбленіемъ для профессоровъ предполагать, будто чины и ордена будутъ вводить ихъ въ искушеніе, служить для нихъ соблазномъ и вліять на ихъ убѣжденія и характеръ дѣятельности. Этого не было даже и при старомъ режимѣ. Разъ чины и ордена существуютъ въ Государствѣ, то странно было бы дѣлать въ этомъ отношеніи исключеніе для состоящихъ въ университетской службѣ. Въ Германіи чины и ордена даются профессорамъ, и Императоръ Вильгельмъ присуждаетъ эти награды за выдающіяся заслуги въ наукѣ.

Проф. Пассекъ находитъ неудобство еще и въ томъ, что, въ то время какъ профессора не будутъ имѣть чи-

новъ, университетскіе чиновники будутъ получать ихъ и двигаться впередъ по служебной лѣстницѣ. Уже если лишать чиновъ и орденовъ профессоровъ, то это лишеніе слѣдовало бы распространить и на всѣхъ служащихъ въ университетѣ.

Проф. Цеге-фонъ-Мантейфель находитъ въ этомъ ущербъ и несправедливость въ отношеніи къ мелкимъ служащимъ университета.

При голосованіи, за ст. 14 подано 26 голосовъ, и она такимъ образомъ принята; за формулу проф. Стеклова—12 голосовъ, за одинаковую по смыслу статью изъ проекта С.-Петербургскаго университета—13 голосовъ, за формулу проф. Гольдгаммера—5 голосовъ и за формулу проф. Васьковскаго—4 голоса.

15. „Приватъ-доценты не считаются въ Государственной службѣ, но, въ случаѣ поступленія ихъ на Государственную службу, время, въ теченіе котораго они преподавали въ университетахъ въ семъ званіи, засчитывается имъ въ дѣйствительную службу на томъ же основаніи, какъ время, проведенное въ званіи учителя гимназіи. При поступленіи же приватъ-доцентовъ на штатныя преподавательскія должности въ университетахъ, время, въ теченіе котораго они состояли приватъ-доцентами, засчитывается имъ за дѣйствительную службу, а также въ счетъ выслуги на званіе заслуженнаго профессора“.

Эта статья принята безъ измѣненій.

16. „Національность, вѣроисповѣданіе и полъ не могутъ служить препятствіемъ къ занятію преподавательскихъ должностей въ университетахъ“.

Проф. Гольдгаммеръ предлагаетъ слово: „вѣроисповѣданіе“ замѣнить выраженіемъ „религіозныя и политическія убѣжденія“ и стоитъ за составленную въ этомъ смыслѣ редакцію Казанскаго университета.

Проф. Гревсъ присоединяется къ сказанному проф. Гольдгаммеромъ, заявляя, что подобнымъ образомъ текстъ соотвѣтствующей статьи составленъ и во 2-й комиссіи (о личномъ составѣ), въ которой онъ предсѣдательствуетъ. По-

добныя оговорки далеко не излишни даже въ конституціонномъ Государствѣ.

Проф. Вороной находитъ, что, если Министру предоставлено право „veto“ при утвержденіи профессоровъ, то эта статья излишня. Нужно думать, что при новомъ строѣ Государства отношеніе Правительства къ университетамъ будетъ иное, почему не слѣдуетъ выражать недовѣріе къ нему въ самомъ уставѣ.

Проф. Пассекъ разъясняетъ, что вѣроисповѣданіе до послѣдняго времени дѣйствительно во многихъ случаяхъ служило препятствіемъ къ занятію преподавательскихъ должностей въ университетахъ (для евреевъ, раскольниковъ и др.), о политическихъ же убѣжденіяхъ нигдѣ въ законѣ не говорится. Поэтому онъ противъ прибавки, какъ неимѣющей реальнаго значенія.

При голосованіи, 27 голосовъ высказались въ пользу статьи. По предложенію проф. Садовскаго, въ ней слова „преподавательскихъ должностей“ замѣнены выраженіемъ „какъ преподавательскихъ, такъ и другихъ должностей“.

17. „Никто изъ лицъ преподавательскаго персонала университетовъ не можетъ быть увольняемъ отъ службы безъ прошенія. Временное устраненіе отъ должности допускается лишь въ случаѣ преданія суду, совершенное же удаленіе отъ должности—лишь по приговору уголовнаго суда“.

Проф. Васьковскій, находя необходимымъ коррективъ къ принципамъ безсрочнаго избранія и полной несмѣняемости профессоровъ и доцентовъ, предлагаетъ дополнить § 17 постановленіемъ, которое имѣлось въ уставѣ 1863 г. (§ 81), именно, дополнить, что профессора могутъ быть увольняемы совѣтомъ также въ томъ случаѣ, когда своими поступками роняютъ достоинство профессорскаго званія. Редакція дополненія предложена такая: „Въ случаѣ нерадѣнія профессоровъ и другихъ преподавателей, а также въ случаѣ совершенія ими поступковъ, роняющихъ достоинство носимаго ими званія, совѣтъ, при безуспѣшности сдѣланныхъ имъ отъ его имени замѣчаній, можетъ уволь-

нять ихъ по постановленію не менѣе двухъ третей полнаго состава совѣта, при открытомъ голосованіи".

Проф. Бубновъ обращаетъ вниманіе на то, что эта статья требуетъ особо привелегированнаго положенія для профессоровъ и можетъ произвести самое неблагопріятное впечатлѣніе на прессу, на Государственную Думу и т. д. Профессора не непогрѣшимы. Могутъ быть патологическія явленія, вродѣ алкоголизма, дѣлающія профессора неспособнымъ къ надлежащему исполненію своихъ обязанностей. Поэтому несправедливо ставить себя въ такое положеніе, чтобы удаленіе со службы было совершенно невозможно и чтобы, такимъ образомъ, не взирая ни на что, сразу было обезпечено полученіе жалованья въ теченіе 30 лѣтъ.

Проф. Гуляевъ поэтому предлагаетъ замѣнить въ статьѣ слово „безъ прошенія" словами „иначе какъ по судебному приговору" и исключить конецъ статьи со словъ: „совершенное же удаленіе" и т. д.

Статья принята съ измѣненіями проф. Гуляева. За редакцію проф. Васьковскаго подано 8 голосовъ.

18. „Объ арестѣ преподавателя, а также каждаго служащаго въ университетѣ и студента университетъ увѣдомляется въ теченіе не болѣе сутокъ со времени ареста, съ указаніемъ причинъ онаго".

Статья принята съ замѣною, по предложенію проф. Гуляева, перваго слова „объ арестѣ" выраженіемъ „въ случаѣ ареста".

19. „Возвращающимся въ отечество преподавателямъ университетовъ и вообще лицамъ, командированнымъ въ иностранныя государства какъ съ научною цѣлью, такъ и для усовершенствованія въ наукахъ, разрѣшается привозить изъ-за границы безпошлинно учебныя пособія, состоящія въ книгахъ, инструментахъ, географическихъ картахъ и проч., безъ всякаго ограниченія".

Статья принята. По предложенію *проф. Шимкевича*, слова „въ отечество" замѣнено словами „въ предѣлы Россійской Имперіи".

20. „Печатныя произведенія, повременныя изданія книги и рукописи, выписываемыя профессорами изъ-за границы для собственнаго пользованія, не подлежатъ разсмотрѣнію цензуры“.

Статья принята съ прибавленіемъ къ слову „профессорами“ слова „и доцентами“.

По предложенію *проф. Бульмеринга*, постановлено добавить, въ качествѣ самостоятельной статьи, 549 статью изъ устава 1884 г.: „Приглашаемые изъ-за границы преподаватели имѣютъ право, при первомъ въѣздѣ въ Государство, привозить съ собою, или выписывать послѣ того въ теченіе одного года, разныя вещи и пожитки безпошлинно“.

Журналъ тринадцатаго засѣданія

(23 января).

Подъ предсѣдательствомъ Министра, присутствовали всѣ члены совѣщанія, кромѣ проф. Вальтера.

Въ началѣ засѣданія были обсуждены дополнительные вопросы по отдѣлу о правахъ и преимуществахъ университетовъ.

Проф. Карскій предложилъ установить, чтобы дѣти лицъ, служащихъ въ университетѣ или прослужившихъ не менѣе 10 лѣтъ, освобождались отъ взноса платы за слушаніе лекцій въ университетѣ. Предложеніе это принято единогласно и передано въ редакціонную комиссію.

Проф. Шимкевичъ возбудилъ вопросъ объ исходатайствованіи профессорамъ и доцентамъ университетовъ права быть избираемыми въ Члены Государственной Думы, оставаясь на службѣ, если со стороны совѣтовъ университетовъ не встрѣтится къ тому препятствій и если избранный отказывается отъ получаемаго имъ по должности профессора или доцента содержанія на все время пребыванія его членомъ Государственной Думы.

Проф. Гуляевъ, ссылаясь на примѣръ Франціи, не находитъ нужнымъ лишать избираемыхъ въ члены Государственной Думы университетскихъ преподавателей получаемаго ими содержанія.

Проф. Садовскій указываетъ на то, что отказъ отъ содержанія былъ бы очень стѣснителенъ для провинціальныхъ профессоровъ.

Проф. Хвостовъ, наоборотъ, поддерживаетъ мнѣніе, что отказъ отъ содержанія является необходимымъ, въ

виду категорическаго указанія закона о Государственной Думѣ, что членами послѣдней не могутъ быть лица, состоящія на дѣйствительной службѣ и получающія опредѣленное содержаніе. Неудобно профессорскимъ коллегіямъ испрашивать себѣ исключеніе изъ этого общаго правила. Наконецъ, матеріальная помощь избранному депутату можетъ быть оказана со стороны выставившей его кандидатуру партіи.

За предложеніе проф. Шимкевича высказался также *проф. Мануиловъ.* Избранный въ члены Думы профессоръ долженъ отказаться отъ содержанія, но можетъ сохранить за собою каѳедру. Слѣдуетъ только сдѣлать оговорку, что профессоръ можетъ быть избраннымъ въ члены Государственной Думы, если факультетъ и совѣтъ университета обезпечатъ преподаваніе соотвѣтственнаго предмета.

Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, совѣщаніе постановило возбудить передъ правительствомъ ходатайство о предоставленіи профессорамъ и доцентамъ университетовъ права быть избираемыми въ члены Государственной Думы, оставаясь на службѣ, если факультетъ и совѣтъ найдутъ возможнымъ обезпечить преподаваніе соотвѣтственнаго предмета и если избранный отказывается отъ получаемаго имъ по должности профессора или доцента содержанія на все время пребыванія его членомъ Государственной Думы.

Проф. Гольдгаммеръ предлагаетъ внести въ уставъ статью, ограждающую университеты отъ произвола полиціи, предпринимающей обыски въ университетахъ безъ вѣдома и согласія ректора. Равнымъ образомъ необходимо установить, чтобы и военная охрана университетовъ во время безпорядковъ не вводилась безъ согласія ректора.

Проф. Пассекъ думаетъ, что такая статья не имѣла бы реальнаго значенія ни въ нормальное время, когда университеты могутъ быть ограждены отъ произвола полиціи обыкновенными законами, ни въ ненормальное время, когда положеніемъ объ усиленной охранѣ или объявленіемъ военнаго положенія, дѣйствіе этой статьи будетъ парализовано.

Проф. Цитовичъ находитъ нежелательнымъ внесеніе въ уставъ статьи, воспрещающей полиціи и войскамъ входить въ университетъ безъ согласія университетскихъ властей, такъ какъ подобное изъятіе университетовъ изъ подъ общихъ законовъ могло бы облегчить революціоннымъ элементамъ пользованіе университетами для своихъ цѣлей.

Проф. Любимовъ поддерживаетъ предложеніе проф. Гольдгаммера указаніемъ на то, что произвольные обыски въ университетѣ, предпринимаемые полиціей безъ достаточныхъ основаній, возбуждаютъ въ обществѣ и въ народѣ преувеличенныя, а часто и совершенно ложныя представленія о томъ, что дѣлается въ университетѣ. Появленіе же въ университетѣ военной силы безъ вѣдома и согласія университетской власти можетъ повести иногда и къ кровопролитію.

Проф. Высоцкій замѣчаетъ, что сущность вопроса не въ томъ, чтобы вовсе избавить университеты отъ обысковъ, но чтобы оградить ихъ отъ произвола полиціи. Обыски должны происходить лишь по постановленію суда.

Проф. Мануиловъ высказываетъ, что принятіе предложенной проф. Гольдгаммеромъ статьи поставитъ ректора въ еще болѣе трудное положеніе, чѣмъ теперь. Кромѣ того, проектированная статья давала бы лишь мнимую гарантію.

Проф. Цеге-фонъ-Мантейфель находитъ, что обсуждаемаго постановленія не слѣдуетъ вносить и въ журналъ Совѣщанія. Оно можетъ быть ложно истолковано студентами, которые будутъ искать защиты противъ полиціи и войскъ у университетской администраціи и профессоровъ. Послѣдніе не будутъ въ состояніи оказать такую защиту, вслѣдствіе чего могутъ происходить недоразумѣнія и даже столкновенія студентовъ съ военной силой.

Проф. Хвостовъ поддерживаетъ мнѣніе проф. Мануилова. Конечно, всѣмъ желательно скорѣйшее наступленіе такого режима, когда обыски не на основаніи судебнаго распоряженія станутъ невозможны и когда военная сила

не будетъ грозить вторженіемъ въ университетскія зданія. Но это состояніе наступитъ лишь въ результатѣ общегосударственныхъ реформъ и успокоенія страны. Статьями университетскаго устава его обезпечить нельзя. Въ особенности невозможно вносить въ уставъ статью, запрещающую вводить въ университетъ войска и полицію безъ согласія ректора. Если войска будутъ входить съ его согласія, то въ глазахъ студентовъ онъ всегда явится отвѣтственнымъ за такую мѣру; если же имѣется въ виду, что ректоръ никакъ не будетъ давать согласія, на это, то его положеніе передъ общей администраціей станетъ невозможнымъ, такъ какъ онъ не всегда можетъ отвѣчать за то, что происходитъ въ университетѣ. Наконецъ, ректоръ такъ ограниченъ по нашему проекту, что, если на кого уже можно возлагать миссію давать согласіе въ подобныхъ случаяхъ, то не на него, а на совѣтъ. Совѣтъ—хозяинъ всего въ университетѣ, совѣтъ долженъ за все и отвѣчать.

Проф. Рейнгардъ, соглашаясь, что проектированная статья не можетъ имѣть реальнаго значенія, подчеркиваетъ несправедливость мнѣнія, что университеты являются очагами революціонной пропаганды. Настоящіе очаги этой пропаганды—внѣ университета, въ университетѣ же только отражается общее движеніе.

Проф. Гриммъ, отмѣтивъ, что въ ненормальное время, при дѣйствіи исключительныхъ законовъ, гарантіи противъ чрезвычайныхъ полномочій администраціи быть не можетъ, высказывается за желательность для нормальнаго времени постановленія, чтобы обыски въ университетѣ производились только съ согласія ректора, а при дѣйствіи исключительныхъ законовъ во всякомъ случаѣ съ вѣдома ректора и въ присутствіи представителя отъ университета.

Проф. Боргманъ предлагаетъ редактировать это пожеланіе въ слѣдующихъ словахъ: „Полиція и войска не могутъ входить въ помѣщеніе университета и его учрежденія безъ вѣдома ректора“.

Совѣщаніе постановило внести въ Уставъ статью въ редакціи проф. Боргмана.

Проф. Гриммъ вноситъ на обсужденіе Совѣщанія слѣдующую резолюцію по вопросу о служебныхъ правахъ лицъ, оканчивающихъ университеты:

„Совѣщаніе полагаетъ необходимымъ образованіе особой междувѣдомственной комиссіи для всесторонняго обсужденія вопроса о томъ, въ какихъ случаяхъ для занятія опредѣленныхъ отвѣтственныхъ должностей по государственной и общественной службѣ, а равно для частной практики (адвокатской, врачебной, преподавательской и т. д.), необходимо требовать, какъ предварительное условіе для допущенія къ государственному экзамену, свидѣтельство о прослушаніи университетскаго курса вообще, или по данному факультету или отдѣленію въ особенности, или представленіе соотвѣтствующаго факультетскаго свидѣтельства. Это необходимо, дабы обезпечить высшему образованію подобающую ему роль въ общественной жизни, и соотвѣтствуетъ тому, что имѣетъ мѣсто на Западѣ (въ Германіи и во Франціи). Это необходимо также въ видахъ уравненія въ правахъ университетовъ съ высшими техническими заведеніями. Вмѣстѣ съ тѣмъ это не противорѣчитъ принятому Совѣщаніемъ принципу, что прохожденіе курса въ университетѣ и пріобрѣтеніе факультетскаго свидѣтельства, какъ таковое, не даетъ служебныхъ правъ, внося лишь необходимый коррективъ противъ возможнаго игнорированія интересовъ высшаго образованія со стороны подлежащихъ вѣдомствъ“. Къ этой резолюціи присоединился проф. Боргманъ.

Совѣщаніе постановило обсудить ее впослѣдствіи.

Затѣмъ было приступлено къ разсмотрѣнію очередныхъ отдѣловъ проекта устава.

О пенсіяхъ и пособіяхъ за службу въ университетѣ:

I. „Лица, отнесенныя штатомъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ университетовъ въ разрядъ состоящихъ по учебной службѣ, пользуются относительно пенсіи и единовременныхъ пособій правами, опредѣленными въ статьяхъ

320—349 устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак. т. III, кн. 2 изд. 1896 г.) съ нижеслѣдующими измѣненіями“.

1. „Лицамъ, выслужившимъ установленное число лѣтъ (30 лѣтъ) по учебной службѣ, пенсіи и пособія назначаются въ размѣрѣ полныхъ окладовъ содержанія, указанныхъ въ штатѣ настоящаго устава, при чемъ подъ означенными окладами разумѣется совокупность жалованья, столовыхъ и квартирныхъ денегъ (но не включаются въ содержаніе получаемыя по пятилѣтіямъ прибавки къ оному). По тому же разсчету, т. е. со включеніемъ въ полный окладъ содержанія, какъ жалованья, такъ равно столовыхъ и квартирныхъ денегъ, опредѣляются размѣры полныхъ пенсій и въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ послѣдующими пунктами настоящей статьи“.

Примѣчаніе. „Профессоры, выслужившіе пенсію при дѣйствіи прежнихъ уставовъ и по истеченіи тридцати лѣтъ продолжавшіе вести преподаваніе по порученію факультетовъ или самостоятельно завѣдывать клиниками и другими учрежденіями при университетахъ до времени вступленія въ силу сего устава, переводятся по пенсіи на установленные новымъ уставомъ соотвѣтственные высшіе оклады“.

Статьи приняты безъ измѣненій, а примѣчаніе въ слѣдующей измѣненной редакціи:

„Профессоры, выслужившіе пенсію при дѣйствіи прежнихъ уставовъ и по истеченіи тридцати лѣтъ продолжавшіе по порученію факультетовъ вести преподаваніе или завѣдывать учебно-вспомогательными и другими учрежденіями при университетахъ до времени вступленія въ силу сего устава, переводятся по пенсіи на установленные новымъ уставомъ соотвѣтственные высшіе оклады“.

2. „При выходѣ въ отставку послѣ пятнадцати лѣтъ учебной службы назначаются пенсіи и пособія въ размѣрѣ $^4/_{10}$ полной; послѣ двадцати лѣтъ службы—въ размѣрѣ $^6/_{10}$ полной; послѣ двадцати пяти лѣтъ службу—въ размѣрѣ $^8/_{10}$ полной“.

По предложенію *проф. Гольдгаммера,* изъ этой статьи исключены слова: „и пособія“.

3. „Лица, остающіяся на службѣ въ университетахъ, до истеченія тридцатилѣтняго срока службы пенсіи сверхъ жалованья не получаютъ. Находясь же на службѣ внѣ университетовъ, въ случаяхъ, когда дѣйствующими постановленіями допускается совмѣщеніе пенсіи и жалованья, лица, выслужившія пенсіи за меньшіе сроки, получаютъ таковыя сверхъ жалованья въ размѣрѣ половины выслуженнаго оклада оныхъ“.

4. „Званіе заслуженнаго профессора даетъ преподавателю право сохранить свою пенсію сверхъ жалованья при службѣ внѣ университета“.

Приняты безъ измѣненій.

5. „Всѣ лица, состоящія на учебной службѣ въ университетахъ, кромѣ профессоровъ, оставляются въ оной, по выслугѣ срока на полную пенсію, не иначе, какъ по новому избранію въ факультетѣ или совѣтѣ, по принадлежности. Это новое избраніе имѣетъ силу въ теченіе пяти лѣтъ, по истеченіи коихъ избранія должны быть повторяемы вновь на каждое послѣдующее пятилѣтіе. Каждое изъ такихъ избраній считается состоявшимся, если въ пользу избираемаго подано не менѣе половины голосовъ; въ противномъ случаѣ должность объявляется вакантною. Пенсіи сверхъ содержанія таковыя лица не получаютъ“.

Принята въ предложенной проф. Мануиловымъ редакціи:

„Всѣ лица, состоящія на учебной службѣ въ университетахъ, кромѣ профессоровъ, въ случаѣ избранія ихъ на новое пятилѣтіе, пенсіи сверхъ содержанія не получаютъ“.

Проф. Стекловъ представилъ особое мнѣніе слѣдующаго содержанія: „Не вижу основаній, почему профессоровъ выдѣлять изъ всѣхъ лицъ, состоящихъ на „учебной службѣ въ университетахъ“. Если бы ученые профессора были поставлены внѣ служебной іерархіи, были лишены

всѣхъ такъ-называемыхъ „чиновныхъ привилегій“, не состояли бы на службѣ въ обычномъ чиновномъ смыслѣ этого слова, тогда, пожалуй, естественно было бы говорить о совершенно исключительной ихъ организаціи по сравненію съ другими университетскими служащими.

При той же постановкѣ дѣла, которая принята комиссіей, когда содержаніе профессора должно разсматриваться какъ жалованье за службу въ обычномъ чиновномъ смыслѣ, въ соотвѣтствіи съ классомъ должности, нѣтъ основаній выдѣлять профессора изъ всѣхъ остальныхъ университетскихъ чиновниковъ и по отношенію къ условіямъ оставленія его на службѣ по выслугѣ срока на полную пенсію.

Такое выдѣленіе является новой привилегіей чиновъ болѣе высокаго ранга, каковыми являются по отношенію къ другимъ профессора, которымъ и безъ того присвоено не мало чиновныхъ привилегій.

Слѣдуетъ и профессоровъ, такъ же какъ и остальныхъ состоящихъ на учебной службѣ въ университетахъ оставлять въ оной, по выслугѣ срока на полную пенсію, не иначе, какъ по новому избранію въ совѣтѣ.

Независимо отъ этого, новое избраніе въ совѣтѣ для оставленія на пятилѣтіе, послѣ 30 лѣтъ профессорской дѣятельности, можетъ имѣть значеніе и для пользы университетскаго преподаванія, о чемъ я уже говорилъ раньше при разсмотрѣніи вопроса и срокахъ службы“.

6. „Лица, выходящія въ отставку по совершенно разстроенному здоровью или по приключившейся тяжкой и неизлѣчимой болѣзни, получаютъ въ пенсію: прослужившіе не менѣе десяти лѣтъ — $^4/_{10}$ полной пенсіи; прослужившіе не менѣе пятнадцати лѣтъ — $^6/_{10}$ полной пенсіи; прослужившіе не менѣе двадцати лѣтъ—$^8/_{10}$ полной пенсіи и прослужившіе не менѣе двадцати пяти лѣтъ—полный окладъ пенсіи“.

7. „Лица, одержимыя тяжкими или неизлѣчимыми болѣзнями, которыя лишаютъ ихъ не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ посторонняго

ухода, получаютъ при отставкѣ въ пенсію: прослужившіе не менѣе пяти лѣтъ — $^{4}/_{10}$ полной пенсіи; прослужившіе не менѣе десяти лѣтъ — $^{6}/_{10}$ полной пенсіи; прослужившіе не менѣе пятнадцати лѣтъ— $^{8}/_{10}$ полной пенсіи; прослужившіе не менѣе двадцати лѣтъ—полный окладъ пенсіи".

8. „Пенсіи семействамъ умершихъ пенсіонеровъ назначаются на основаніи дѣйствующихъ постановленій по размѣру получаемаго по сему уставу пенсіоннаго оклада умершихъ".

9. „Кто, прослуживъ десять и болѣе — до пятнадцати—лѣтъ въ учебной должности въ университетѣ, выйдетъ въ отставку, тотъ получаетъ въ единовременное пособіе полный окладъ годового содержанія, разумѣя подъ означеннымъ окладомъ совокупность жалованья, столовыхъ и квартирныхъ денегъ".

Статьи 6, 7, 8 и 9 приняты безъ измѣненій.

10. Лица, отнесенныя штатомъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ университетовъ въ разрядъ имѣющихъ преимущества медицинской службы, пользуются относительно пенсій и единовременныхъ пособій правами, опредѣленными въ статьяхъ 586—624 устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак., т. III, изд. 1896 г.). Всѣ прочія затѣмъ лица, состоящія на службѣ въ университетахъ, получаютъ пенсіи и единовременныя пособія по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 1—240 того же устава".

Принято безъ измѣненій.

Деканъ, секретарь факультета:

1. „Деканъ является во всѣхъ случаяхъ представителемъ факультета".

По предложенію *проф. Гольдгаммера,* вычеркнуты слова: „во всѣхъ случаяхъ".

2. „Деканъ избирается факультетскимъ собраніемъ на два года изъ числа профессоровъ соотвѣтственнаго

факультета съ правомъ переизбранія. Если два раза повторенные выборы въ факультетѣ не дадутъ окончательнаго результата, то деканъ избирается совѣтомъ".

По мнѣнію *проф. Ротерта,* избранный факультетомъ деканъ долженъ утверждаться совѣтомъ. Это необходимо въ виду того, что иначе въ правленіи, которое разсматривается какъ органъ совѣта, не будетъ вовсе представителей послѣдняго (кромѣ ректора), а также въ виду того, что деканамъ придется иногда временно замѣщать ректора. По этимъ соображеніямъ проф. Ротертъ предложилъ такую редакцію ст. 2-й: „Деканъ избирается факультетомъ на 2 года изъ числа его членовъ-профессоровъ и утверждается совѣтомъ. Въ случаѣ двукратнаго неутвержденія избраннаго факультетомъ лица, деканъ избирается совѣтомъ изъ числа профессоровъ даннаго факультета".

При баллотировкѣ, предложеніе проф. Ротерта отвергнуто большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 3-хъ. По предложенію Министра, слова „два раза повторенные", замѣнены „двукратные".

3. „Деканъ созываетъ собранія факультета, предсѣдательствуетъ въ нихъ, вноситъ на обсужденіе поступившія къ нему бумаги и приводитъ въ исполненіе постановленія факультета".

Принято безъ измѣненій.

4. Въ случаѣ болѣзни или временнаго отсутствія декана, обязанности его исполняетъ старшій по службѣ профессоръ факультета".

Принято безъ измѣненій.

5. „Секретарь факультета избирается факультетскимъ собраніемъ на два года изъ числа профессоровъ каждаго факультета по принадлежности. Если избраніе состоится въ факультетѣ, то исполненіе обязанностей секретаря возлагается на членовъ факультета по очереди".

Проф. Ротертъ находитъ желательнымъ допустить избраніе секретарей факультетовъ изъ доцентовъ. Въ виду того, что этотъ вопросъ уже былъ рѣшенъ Совѣщаніемъ въ отрицательномъ смыслѣ, первая половина статьи оста-

влена безъ измѣненій, а вторая, по предложенію проф. Ротерта, вычеркнута.

Предложенное *проф. Чубинскимъ* добавленіе, что доцентъ можетъ быть избранъ секретаремъ въ случаѣ, если не будетъ избранъ профессоръ, принято не было.

6. „Секретарь завѣдуетъ дѣлопроизводствомъ факультета“.

Принято безъ измѣненій.

Перейдя затѣмъ къ отдѣлу *объ органахъ управленія*, Совѣщаніе выслушало докладъ I комиссіи слѣдующаго содержанія:

Выслушавъ рѣчь *проф. Гримма* о системѣ раздѣленія органовъ университетскаго управленія, принятой по проекту совѣта С.-Петербургскаго университета, и о соображеніяхъ, которыми совѣтъ этого университета руководился, включая въ среду другихъ коллегіальныхъ органовъ сенатъ, подкомиссія постановила подвергнуть подробному обсужденію вопросъ о цѣлесообразности и необходимости созданія этого органа.

Основной аргументъ, указываемый обыкновенно въ пользу необходимости сената, основывается на томъ предположеніи, что при существованіи этого органа значительно облегчится бремя занятій совѣта, являющагося высшимъ и руководящимъ органомъ университетскаго управленія. Однако, по мнѣнію членовъ комиссіи, цѣль эта, которой нельзя не сочувствовать, можетъ быть достигнута установленіемъ ряда постоянныхъ и временныхъ комиссій или комитетовъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ опредѣленной уставомъ или совѣтомъ компетенціи, при непремѣнномъ условіи подчиненія высшему руководительству совѣта. Въ пользу рѣшенія вопроса въ этомъ направленіи говоритъ также и то обстоятельство, что ВЫСОЧАЙШІЙ манифестъ 27 августа 1905 г., даровавшій Россійскимъ университетамъ автономію, предуказываетъ образованіе такихъ комиссій.

Съ другой же стороны, сенатъ, предложенный согласно проекту С.-Петербургскаго университета, страдаетъ основ-

ными недостатками, при наличности которыхъ введеніе его въ рядъ другихъ коллегіальныхъ органовъ университетскаго управленія является совершенно нежелательнымъ.

Прежде всего, при существованіи сената, значительно уменьшается инициатива совѣта. Не впадая въ преувеличеніе, можно сказать, что совѣту предоставлена только инициатива по устройству торжественныхъ собраній. Далѣе, въ компетенціи сената допущено нежелательное смѣшеніе административныхъ, судебныхъ и хозяйственныхъ функцій. Являясь довольно многолюднымъ собраніемъ, какъ заключающій въ составѣ своихъ членовъ ректора, помощника ректора, декановъ и профессоровъ, по двое отъ каждаго факультета, т. е. по меньшей степени состоя изъ 14 человѣкъ, а въ Юрьевскомъ университетѣ изъ 17 человѣвъ, сенатъ не можетъ быть названъ многолюднымъ по составу и способнымъ въ силу этого дружнѣе и согласнѣе вести свою работу, нежели совѣтъ. Въ лучшемъ случаѣ сенатъ внесетъ въ управленіе университетское нежелательное двоевластіе, на почвѣ котораго неизбѣжно будутъ тревожныя и прискорбныя столкновенія между равноправными членами университета, а въ худшемъ случаѣ превратится въ олигархическое учрежденіе, располагающее правомъ рѣшенія цѣлаго ряда важныхъ университетскихъ дѣлъ. Наконецъ, обращено было вниманіе на крайне неудачное наименованіе этого предполагаемаго новаго органа университетскаго управленія, такъ какъ это наименованіе традиціонное присвоено одному изъ высшихъ государственныхъ установленій.

Кромѣ того, *проф. Морозовъ* ознакомилъ членовъ комиссіи съ данными опыта по введенію въ университетъ Св. Владиміра учрежденія, аналогичнаго съ сенатомъ. Оказывается, что члены сената были крайне обременены многочисленными засѣданіями: приходилось иногда собираться по 4 раза въ теченіе одной недѣли. Однако, особенной пользы, въ смыслѣ ускоренія по движенію дѣлъ, не замѣчалось: въ совѣтѣ дѣла вторично пересматривались и обсуждались обычнымъ порядкомъ, а иногда даже

пренія затягивались, въ виду несочувствія членовъ совѣта дѣятельности сената и его постановленіямъ.

Выслушавъ всѣ эти соображенія и отзывы, комиссія большинствомъ 7 голосовъ, при одномъ воздержавшемся отъ голосованія, постановила: не вводить въ систему коллегіальныхъ органовъ университетскаго управленія сенатъ, предположенный по проекту, выработанному совѣтомъ С.-Петербургскаго университета.

По общему вопросу о предметахъ вѣдомства собранії факультетовъ высказались профессора Гольдгаммеръ, Гриммъ и Васьковскій.

Проф. Гольдгаммеръ находитъ нужнымъ дать опредѣленіе, что такое факультетъ.

Проф. Гриммъ поясняетъ, что комиссія признавала цѣлесообразнымъ ввести въ уставъ перечень предметовъ вѣдомства факультовъ во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній. Но этотъ перечень сдѣланъ прежде, чѣмъ совѣщаніе пришло къ извѣстнымъ рѣшеніямъ по многимъ вопросамъ. Съ этими рѣшеніями и нужно будетъ согласовать представленный перечень.

Проф. Васьковскій предложилъ, во избѣжаніе повтореній, редактировать статьи, перечисляющія предметы вѣдомства факультетовъ такъ: „къ предметамъ вѣдомства факультетовъ (или совѣтовъ, или правленія) сверхъ дѣлъ. особо указанныхъ въ другихъ статьяхъ устава, относятся также слѣдующія"...

Эти замѣчанія переданы въ редакціонную комиссію. Затѣмъ Совѣщаніе перешло къ обсужденію даннаго отдѣла по статьямъ.

I. *Дѣла, предоставляемыя окончательному рѣшенію факультетовъ:*

а) „избраніе лицъ, оставляемыхъ при университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію какъ съ назначеніемъ стипендій, такъ и безъ него";

б) „назначеніе и производство испытаній и выдачи соотвѣтствующихъ свидѣтельствъ";

Пункты *а* и *б* приняты безъ измѣненій.

в) „присужденіе ученой степени кандидата".

Пунктъ *в* вызвалъ разногласіе по вопросу, должно ли присужденіе ученой степени кандидата утверждаться совѣтомъ.

Проф. Багалѣй заявляетъ, что комиссія сознательно предоставила это дѣло факультету, ибо у совѣта не будетъ необходимаго матеріала для сужденій.

Проф. Пергаментъ высказывается въ пользу утвержденія въ степени кандидата совѣтомъ: по уставу 1863 г. дипломы даже на тогдашняго кандидата выдавались совѣтомъ, а не факультетомъ.

При баллотировкѣ, большинствомъ 26 голосовъ п. *в* принятъ безъ измѣненій.

г) „принятіе мѣръ къ обезпеченію полноты и послѣдовательности преподаванія и правильнаго распредѣленія курсовъ".

Проф. Гольдгаммеръ находитъ этотъ пунктъ лишнимъ въ виду его слишкомъ общаго характера".

Проф. Багалѣй объясняетъ, что комиссія считала важнымъ внести опредѣленіе о контролѣ факультетовъ надъ преподаваніемъ.

При баллотировкѣ, пунктъ *г* принятъ безъ измѣненій.

д) „разсмотрѣніе сочиненій, предназначаемыхъ къ изданію на счетъ университета или съ его одобренія";

е) „назначеніе ежегодныхъ задачъ студентамъ и вольнослушателямъ для написанія сочиненій";

ж) „разрѣшеніе профессорамъ и преподавателямъ другихъ факультетовъ читать лекціи и вести практическія занятія по предметамъ даннаго факультета";

з) „допущеніе докторовъ иностранныхъ университетовъ къ испытанію на степень доктора";

и) „разсмотрѣніе дѣлъ, передаваемыхъ совѣтомъ или правленіемъ на окончательное разрѣшеніе факультета";

і) „распредѣленіе суммъ, назначаемыхъ по штату на учебно-вспомогательныя учрежденія факультета";

к) „назначеніе публичныхъ диспутовъ“.

Пункты *д, е, ж, з, и, і*,—приняты безъ измѣненій. Въ п. *к* вычеркнуто слово „публичныхъ“.

II. *Дѣла, доводимыя до свѣдѣнія совѣта:*

а) „избраніе декана и секретаря факультета“;

б) „избраніе представителя отъ факультета въ правленіе“;

в) „избраніе члена библіотечной комиссіи“;

г) „избраніе приватъ-доцентовъ“.

Пункты *а, б, в, г* приняты безъ измѣненій. *Проф. Гревсъ* напомнилъ, что вопросъ о приватъ-доцентахъ подлежитъ особому обсужденію.

д) „избраніе помощниковъ прозекторовъ, лаборантовъ, ассистентовъ, ординаторовъ и ассистентовъ клиникъ, хранителей музеевъ и кабинетовъ, провизоровъ университетской аптеки, ученыхъ архиваріусовъ, ученыхъ садовниковъ и препараторовъ“.

> *Примѣчаніе.* „Университетскій врачъ избирается медицинскимъ факультетомъ, а въ тѣхъ университетахъ, гдѣ нѣтъ медицинскаго факультета,—правленіемъ“.

По предложенію *проф. Гольдгаммера*, въ п. *д* включенъ препараторъ по каѳедрѣ физики.

По поводу примѣчанія, *проф. Зерновъ* объяснилъ, что главная обязанность университетскаго врача должна заключаться въ наблюденіи за санитарной частью. Поэтому его долженъ избирать непремѣнно медицинскій факультетъ, а не совѣтъ и не правленіе.

Проф. Шимкевичъ предложилъ предоставить избраніе врача правленію, по рекомендаціи медицинскаго факультета.

Проф. Стекловъ находитъ нужнымъ добавить: „не изъ профессоровъ даннаго университета“.

Оба предложенія приняты, а редакціонной комиссіи поручено выработать новую редакцію примѣчанія.

е) „присужденіе медалей и премій за ученые труды“.

Этотъ пунктъ принятъ въ новой редакціи: „присужденіе медалей, премій и почетныхъ отзывовъ за студенческія сочиненія и ученые труды“.

III. *Дѣла, представляемыя на утвержденіе совѣта:*

а) „избраніе профессоровъ, доцентовъ, прозекторовъ, провизоровъ, лекторовъ и астронома-наблюдателя“.

Примѣчаніе. „Лекторы избираются историко-филологическимъ факультетомъ“.

Изъ этого пункта исключены провизоры и, по предложенію *проф. Шимкевича,* условно включены старшіе ассистенты. Въ примѣчаніи слова: „историко-филологическимъ факультетомъ“ замѣнены: „соотвѣтствующими факультетами“.

б) „распредѣленіе каѳедръ предметовъ преподаванія между профессорами и преподавателями, сообразно характеру изъ научной дѣятельности и нуждамъ преподаванія“.

Проф. Ротертъ находитъ, что не каѳедры должны распредѣляться между профессорами, а наоборотъ.

Проф. Базановъ заявляетъ, что положеніе п. *б,* насколько оно касается распредѣленія каѳедръ между профессорами, отвергнуто Совѣщаніемъ въ одномъ изъ предшествующихъ засѣданій, и тогда именно было рѣшено, чтобы, въ случаѣ желанія профессора перейти на другую каѳедру того же факультета, ставшую вакантной, имѣлъ мѣсто конкурсъ или рекомендація на общемъ основаніи.

Совѣщаніе приняло новую, предложенную *проф. Хвостовымъ,* редакцію пункта *б:* „распредѣленіе профессуръ и доцентуръ между каѳедрами и предметовъ преподаванія между профессорами и преподавателями сообразно характеру ихъ научной дѣятельности и нуждамъ преподаванія“.

в) „распредѣленіе между профессорами завѣдыванія учебно-вспомогательными учрежденіями и семинаріями и составленіе инструкціи о порядкѣ завѣдыванія ими“.

Принято безъ измѣненій.

г) „предположеніе объ измѣненіи состава каѳедръ и о замѣнѣ одной каѳедры другой“.

По предложенію *проф. Стеклова*, п. *г* принятъ въ новой редакціи: „предположенія объ измѣненіи состава каѳедръ и о замѣнѣ одной каѳедры другой, а также предположенія о раздѣленіи факультетовъ на отдѣленія и учрежденіи новыхъ факультетовъ“.

д) „установленіе учебныхъ плановъ и общаго порядка испытанія для студентовъ и условій выдачи факультетскихъ свидѣтельствъ о прохожденіи курса“.

Принято безъ измѣненій.

е) „составленіе на каждый годъ обозрѣній преподаванія и росписанія лекцій и занятій“.

Проф. Пергаментъ находитъ возможнымъ перенести этотъ пунктъ въ разд. П.

Проф. Хвостовъ высказывается за желательность контроля со стороны совѣта.

Проф. Гриммъ замѣчаетъ, что совѣтъ можетъ предоставить свободу факультетамъ въ этомъ отношеніи.

Проф. Ротертъ предлагаетъ слова „на каждый годъ“ замѣнить „на каждое полугодіе“.

По баллотировкѣ пунктъ *е* большинствомъ 26 голосовъ оставленъ въ разд. П, съ исключеніемъ словъ „на каждый годъ“.

ж) „выработка условій пріема студентовъ и вольнослушателей на факультетъ“.

Принято безъ измѣненій.

з) „присужденіе ученой степени доктора“.

По замѣчанію *проф. фонъ-Бульмеринга*, прибавлено: „и приравненіе иностранныхъ докторовъ къ докторамъ Россійскихъ университетовъ“.

и) „представленіе о возведеніи въ степень почетнаго доктора“.

Проф. де-Метцъ предложилъ включить въ этотъ пунктъ упоминаніе объ избраніи почетныхъ членовъ университета.

Проф. Багалѣй находитъ справедливымъ дать факультетамъ право иниціативы въ избраніи почетныхъ членовъ.

По мнѣнію проф. Стеклова, въ почетные члены университетовъ должно избирать лишь за ученыя заслуги.

Совѣщаніе постановило оставить пунктъ *и* безъ измѣненій.

к) „ходатайство о командированіи профессоровъ и преподавателей съ ученою цѣлью и о назначеніи имъ пособій".

л) „временное порученіе чтенія лекцій и веденія практическихъ занятій при отсутствіи, по болѣзни или иной причинѣ, штатнаго преподавателя и ходатайство о вознагражденіи преподавателей".

Пункты *к, л* приняты безъ измѣненій.

Дѣла вносимыя въ правленіе.

а) „предположенія о бюджетѣ факультета изъ спеціальныхъ средствъ";

б) „предположенія объ отводѣ казенныхъ квартиръ служащимъ";

в) „ходатайства о хозяйственныхъ нуждахъ факультета;

г) „предположенія о распредѣленіи университетскихъ помѣщеній подъ учебно-вспомогательныя учрежденія";

д) „постановленія о напечатаніи ученыхъ сочиненій на предметъ ассигнованія подлежащихъ суммъ".

Принявъ безъ измѣненій отдѣльные пункты разд. IV, Совѣщаніе остановилось на вопросѣ, какой органъ долженъ вѣдать распредѣленіе пенсій и пособій.

Проф. Морозовъ заявляетъ, что комиссія уже согласилась предоставить распредѣленіе стипендій и пособій факультетамъ, съ утвержденія правленія.

Проф. Боргманъ, Зерновъ и Мензбиръ находятъ нужнымъ передать это дѣло въ особыя учрежденія комиссіи.

Проф. Хвостовъ высказывается за редакцію комиссіи.

Совѣщаніе большинствомъ голосовъ постановило не вносить въ отдѣлъ о предметахъ вѣдомства факультетовъ упоминаній о распредѣленіи пособій и стипендій.

Въ заключеніе были разсмотрѣны статьи *о канцеляріи университета.*

1. „Въ университетахъ имѣются слѣдующія канцеляріи, состоящія подъ общимъ начальствомъ ректора: а) канцелярія совѣта, которая есть въ то же время и канцелярія ректора, б) канцелярія правленія по студенческимъ дѣламъ".

Проф. Вороной находитъ нужнымъ особое бюро при факультетахъ для текущаго дѣлопроизводства. Совѣщаніе постановило оставить ст. 1-ю безъ измѣненій.

2. „Каждая канцелярія состоитъ, подъ управленіемъ соотвѣтственнаго секретаря (секретаря совѣта, секретаря правленія и секретаря по студенческимъ дѣламъ), изъ штатныхъ служащихъ и служащихъ по найму. Штатными служащими считаются секретари и ихъ помощники; число помощниковъ секретарей опредѣляется штатами отдѣльныхъ университетовъ".

Принято безъ измѣненій.

3. „Сверхъ того, при университетахъ состоятъ слѣдующіе штатные служащіе: а) казначей и его помощники: б) бухгалтеръ и его помощники; в) архиваріусъ и его помощники; г) библіотекарь и его помощники, старшіе и младшіе; д) ученый садовникъ; е) юрисконсультъ; ж) служащіе по врачебной, технической и хозяйственной части. Число помощниковъ при названныхъ штатныхъ служащихъ, а также составъ и число служащихъ по врачебной, технической и хозяйственной части опредѣляются штатами отдѣльныхъ университетовъ".

Различныя мнѣнія вызвалъ вопросъ о должности юриконсульта.

По мнѣнію *проф. Хвостова*, юрисконсульты нужны для веденія дѣлъ, въ которыхъ профессора теоретики не компетентны.

Проф. Пергаментъ, возражая противъ учрежденія при университетахъ должности юрисконсульта, указываетъ, что практика университетовъ свидѣтельствуетъ о полной возможности и удобствѣ веденія дѣлъ при участіи членовъ юридическаго факультета. Профессора гражданскаго права и судопроизводства достаточно для того компе-

тентны. Во всякомъ случаѣ много проще и дешевле приглашать специалиста въ случаѣ казусныхъ дѣлъ, и не заводить собственнаго юрисконсульта.

Профессоры Зерновъ, Хвостовъ и Мануиловъ отмѣчаютъ массу мелкихъ дѣлъ, очень важныхъ для университетскаго хозяйства, веденіе которыхъ затруднило бы профессоровъ. Юрисконсульты нужны хотя бы въ нѣкоторыхъ университетахъ, ведущихъ сложное хозяйство.

Проф. Васьковскій высказывается въ пользу необходимости особаго юрисконсульта какъ потому, что профессора не обязаны исполнять порученія факультета и вести судебныя дѣла университета, иной разъ требующія большой затраты времени и силъ, такъ и потому, что юрисконсультъ необходимъ не столько для веденія дѣлъ въ судѣ, сколько для предупрежденія процессовъ, т. е. для участія въ составленіи правленіемъ разнаго рода сдѣлокъ по подрядамъ, поставкамъ и пр.

Проф. Чубинскій высказывается категорически противъ юрисконсульта. Совѣтники по юридическимъ дѣламъ могутъ быть лишь при некомпетентныхъ учрежденіяхъ, каковыми не могутъ считаться университеты. Удобнѣе испросить особую штатную сумму для найма, въ случаѣ надобности, специалиста.

Къ этому мнѣнію присоединяется *проф. Горбъ-Ромашкевичъ.*

Совѣщаніе большинствомъ голосовъ поставило должности юрисконсульта не учреждать.

4. „Изъ поименованныхъ въ ст. 2 и 3 должностныхъ лицъ избираются совѣтомъ университета: а) секретарь совѣта и его помощники, б) библіотекарь и его помощники. Избираются правленіемъ университета: а) секретарь правленія и его помошники, б) секретарь по студенческимъ дѣламъ и его помощники, в) казначей и его помощники, г) бухгалтеръ и его помощники, д) архиваріусъ и его помощники, е) служащіе по врачебной, технической и хозяйственной части. Избирается физико-математическимъ,

а въ Томскомъ университетѣ медицинскимъ факультетомъ, съ сообщеніемъ о томъ правленію: ученый садовникъ".

Проф. Багалѣй указываетъ на необходимость согласованія этой статьи съ постановленіями о совѣтѣ.

5. „Изъ поименованныхъ въ предыдущихъ статьяхъ должностныхъ лицъ необходимо высшее образованіе для занятій должностей: а) секретаря совѣта и одного изъ его помощниковъ; б) секретаря правленія и одного изъ его помощниковъ; в) секретаря по студенческимъ дѣламъ и одного изъ его помощниковъ; г) библіотекаря и его старшихъ помощниковъ. Требованія, коимъ должны удовлетворять служащіе по врачебной, технической и хозяйственной части, опредѣляются совѣтами университетовъ по принадлежности".

Проф. Гольдгаммеръ находитъ нужнымъ, чтобы всѣ помощники секретарей были съ высшимъ образованіемъ.

Проф. Вороной указываетъ на трудность опредѣленія при новыхъ условіяхъ понятія „высшее образованіе".

По предложенію *проф. Багалѣя,* въ статьѣ 5-й оставленъ лишь послѣдній абзацъ съ добавленіемъ послѣ слова „служащіе": „по канцелярской" и т. д.

6. „Штатные письмоводители факультетовъ, тамъ, гдѣ таковые по штатамъ отдѣльныхъ университетовъ полагаются, избираются соотвѣтственными факультетами, съ сообщеніемъ о томъ правленію, и состоятъ подъ прямымъ начальствомъ декановъ".

7. „Служащіе въ канцеляріяхъ университетовъ и въ другихъ нештатныхъ должностяхъ по найму опредѣляются и увольняются ректоромъ".

Ст. 6-я принята безъ измѣненій; въ началѣ ст 7-й вставлено: „нештатные" служащіе и т. д.

Журналъ четырнадцатаго засѣданія

(24-го января).

На засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Министра, присутствовали всѣ члены Совѣщанія, кромѣ проф. Вальтера. Въ этомъ засѣданіи Совѣщаніе обсуждало вопросы: 1) о совѣтѣ, 2) о правленіи, 3) о составѣ факультета и его собраній.

О совѣтѣ.

1. „Совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ всѣхъ профессоровъ университета".

(Вопросъ о допущеніи представителей отъ младшихъ преподавателей къ участію въ засѣданіи совѣта оставленъ открытымъ).

2. „Совѣтъ есть высшій органъ университетскаго управленія, объединяющій, направляющій и контролирующій дѣятельность всѣхъ остальныхъ органовъ университетскаго управленія. Исполнительные органы совѣта суть: ректоръ, проректоръ и правленіе".

Обѣ статьи приняты безъ измѣненій.

3. „Совѣту предоставляется по дѣламъ, которыя подлежатъ его вѣдѣнію, дѣйствовать въ полномъ составѣ или черезъ временныя или постоянныя комиссіи, избираемыя имъ изъ его среды. На комиссіи можетъ быть возложена какъ подготовка дѣлъ для доклада совѣту, такъ равно въ предѣлахъ, точно указываемыхъ совѣтомъ при самомъ образованіи комиссій, окончательное ихъ разрѣшеніе. Изъ сего изъемлются случаи, особо въ уставѣ указанные".

Проф. Садовскій обращаетъ вниманіе на то, что изъ 35 пунктовъ, перечисляющихъ предметы вѣдомства совѣта, только по 5 пунктамъ совѣтъ можетъ передавать дѣла на разрѣшеніе комиссіи, какъ это оговорено въ примѣчаніи.

Проф. Гриммъ разъясняетъ, что число дѣлъ, передаваемыхъ въ совѣтскія комиссіи, будетъ не малое.

Ст. 3-я принята съ добавленіемъ ссылки на примѣчаніе 2-е.

4. „Совѣтъ вѣдаетъ всѣ основные вопросы университетской жизни и разрѣшаетъ окончательно всѣ возникающія по учено-учебной и административно-хозяйственной части дѣла, поскольку въ уставѣ на этотъ предметъ не установлены особыя изъятія“.

Въ частности, вѣдѣнію совѣта подлежатъ дѣла, перечисленныя въ нижеслѣдующихъ пунктахъ:

1) „избраніе ректора и проректора“;

2) „избраніе декановъ факультетовъ, если выборы не состоятся въ факультетахъ“;

3) „избраніе профессоровъ“;

4) „утвержденіе, по представленіямъ факультетовъ, избранія доцентовъ, прозекторовъ, астронома-наблюдателя и лекторовъ“;

5) „избраніе членовъ университетскаго суда“;

6) „избраніе членовъ ревизіонной комиссіи для разсмотрѣнія годового отчета объ исполненіи смѣты“;

7) „образованіе другихъ постоянныхъ и временныхъ комиссій и избраніе членовъ этихъ комиссій“;

8) „избраніе членовъ въ попечительскій совѣтъ“;

9) „избраніе библіотекаря и секретаря совѣта“;

10) „избраніе юрисконсульта“;

11) „разсмотрѣніе и утвержденіе наказовъ, правилъ и инструкцій, касающихся различныхъ сторонъ университетской жизни, какъ-то: общихъ правилъ для студентовъ и вольнослушателей, правилъ о порядкѣ назначенія имъ стипендій и освобожденіе отъ платы, правилъ по завѣдыванію студенческими общежитіями и столовыми, гдѣ

таковыя имѣются, правилъ о разборѣ дисциплинарныхъ дѣлъ о студентахъ, инструкцій университетскому врачу и другимъ служащимъ неучебнаго персонала, правилъ по завѣдыванію и пользованію библіотекой, инструкцій о порядкѣ завѣдыванія учебно-вспомогательными учрежденіями и т. д.“;

12) „избраніе лицъ въ почетные члены университета“;

13) „возведеніе, по представленіямъ факультетовъ, въ степень почетнаго доктора“;

14) „утвержденіе въ ученой степени доктора лицъ, которымъ эта степень присуждена факультетами“;

15) „учрежденіе ученыхъ обществъ при университетахъ“;

16) „организація публичныхъ лекцій, курсовъ и ученыхъ съѣздовъ“;

17) „утвержденіе предположеній факультетовъ объ учрежденіи новыхъ каѳедръ, перенесеніи каѳедръ изъ одного факультета на другой, соединеніи и раздѣленіи каѳедръ, раздѣленіи факультетовъ на отдѣленія и учрежденіи новыхъ факультетовъ“;

18) „утвержденіе предположеній факультетовъ о распредѣленіи каѳедръ и предметовъ между профессорами и преподавателями, сообразно характеру ихъ научной дѣятельности и нуждамъ преподаванія“;

19) „утвержденіе предположеній факультетовъ о распредѣленіи между профессорами завѣдыванія учебно-вспомогательными учрежденіями и семинаріями, а равно о мѣрахъ къ улучшенію означенныхъ учрежденій“;

20) „учрежденіе сверхштатныхъ должностей по представленіямъ факультетовъ или правленія“;

21) „утвержденіе учебныхъ плановъ и обозрѣній преподаванія по представленіямъ факультетовъ“;

22) „утвержденіе предположеній факультетовъ касательно общаго порядка производства испытаній для студентовъ и условій выдачи имъ факультетскихъ свидѣтельствъ о прохожденіи курса“;

23) „утвержденіе предположеній факультетовъ касательно условій пріема студентовъ и вольнослушателей на факультеты“;

24) „установленіе, по представленію факультетовъ, на каждый годъ общаго числа лицъ, могущихъ быть принятыми въ студенты университета и въ вольнослушатели по каждому факультету“;

25) „утвержденіе предположеній факультетовъ о временномъ порученіи чтенія лекцій и веденіи практическихъ занятій при отсутствіи, по болѣзни или иной причинѣ, штатнаго преподавателя, и о вознагражденіи преподавателей“;

26) „разрѣшеніе, по представленіямъ факультетовъ, ученыхъ командировокъ профессоровъ, преподавателей и лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, и о назначеніи имъ пособій“;

27) „разрѣшеніе профессорамъ, преподавателямъ и лицамъ, состоящимъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, отпусковъ на срокъ свыше 29 дней“;

28) „разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты прихода и расхода“;

29) „разсмотрѣніе вѣдомостей о состояніи университетскихъ суммъ по полугодно“;

30) „разсмотрѣніе годового отчета объ исполненіи смѣты, въ связи съ заключеніемъ ревизіонной комиссіи“;

31) „утвержденіе предположеній правленія о пріобрѣтеніи и отчужденіи недвижимыхъ имуществъ и о возведеніи новыхъ сооруженій“;

32) „разсмотрѣніе предположеній правленія о производствѣ сверхсмѣтныхъ расходовъ“;

33) „представленія о необходимости измѣненія или дополненія устава университета“;

34)„ устройство публичныхъ и торжественныхъ засѣданій“;

35) „дѣла, вносимыя ректоромъ и членами совѣта“.

Примѣчаніе 1. „Изъ числа поименованныхъ дѣлъ восходятъ къ Министру на утвержденіе: дѣла объ

утвержденіи ректора и профессоровъ; дѣла, требующія ассигнованія новыхъ средствъ изъ государственнаго казначейства; дѣла о командированіи съ ученой цѣлью профессоровъ, преподавателей и лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, въ случаѣ испрошенія имъ пособій изъ средствъ казны. Постановленія по остальнымъ дѣламъ доводятся до свѣдѣнія Министра“.

Примѣчаніе 2. „Изъ числа поименованныхъ дѣлъ должны быть разрѣшены совѣтомъ непосредственно, безъ права передачи на окончательное разрѣшеніе въ постоянную или временную комиссію, дѣла, показанныя въ п.п. 1—15, 17—25, 28—33“.

Пунктъ 6-й, вводящій новое учрежденіе—ревизіонную комиссію, былъ подвергнутъ баллотировкѣ и принятъ.

Пунктъ 10-й исключенъ, согласно съ постановленіемъ предыдущаго засѣданія.

По поводу п. 11-го *проф. Стекловъ* высказался за желательность освободить университеты отъ завѣдыванія студенческими общежитіями, столовыми и т. п. учрежденіями.

Проф. Морозовъ повторилъ свое мнѣніе о необходимости передать дѣло распредѣленія пособій и стипендій факультетамъ.

По поводу п. 14-го возникъ вопросъ о роли совѣта въ дѣлѣ удостоенія ученой степени доктора.

Проф. Ротертъ предлагаетъ добавить къ п. 14-му слова: „при чемъ совѣтъ можетъ входить въ обсужденіе всего дѣла по существу“.

Проф. Пергаментъ высказывается, что, какъ показываетъ исторія этого вопроса, терминъ „утвержденіе“ не ограждаетъ отъ разногласій и споровъ. Слѣдуетъ предоставить совѣту право разсматривать дѣло по существу. Какъ показываетъ опытъ, совѣты относятся несочувственно къ ограниченію ихъ кассаціонными функціями и нарушаютъ предѣлы въ случаѣ указанія таковыхъ, выдвигая формальныя

нарушенія тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, но гдѣ совѣты не желаютъ утверждать въ степени.

Проф. Хвостовъ стоитъ за предоставленіе совѣту права вмѣшиваться въ дѣла о присужденіи степени доктора лишь съ формальной стороны. Разсмотрѣніе совѣтомъ этихъ дѣлъ по существу нарушало бы автономію факультетовъ тамъ, гдѣ они должны пользоваться наибольшей самостоятельностью.

По мнѣнію *проф. Занчевскаго*, совѣтъ долженъ имѣть право обсуждать этотъ вопросъ и съ формальной стороны, и по существу.

Проф. Гриммъ находитъ излишними какія бы то ни было разъясненія въ п. 14-мъ. Право утвержденія ясно само по себѣ.

Проф. Пассекъ, стоя за право совѣта провѣрки дѣлъ объ ученыхъ степеняхъ по существу, считаетъ нужнымъ сдѣлать оговорку, разъясняющую въ этомъ смыслѣ понятіе „утвержденіе".

Проф. Чубинскій замѣчаетъ, что разсмотрѣніе совѣтомъ дѣлъ объ ученыхъ степеняхъ по существу не противорѣчитъ автономіи факультетовъ.

Проф. Васьковскій высказываетъ, что слово „утвержденіе" въ п. 14-мъ, какъ и во всѣхъ другихъ, напримѣръ, въ п. 28-мъ, предполагаетъ провѣрку постановленій факультетовъ не только съ формальной стороны, но и по существу. Ограничивать права совѣта при утвержденіи степени доктора не желательно. Совѣтъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ утверждаетъ постановленія факультетовъ и входитъ въ разсмотрѣніе дѣлъ по существу только тогда, когда изъ отдѣльнаго мнѣнія части профессоровъ факультета и изъ впечатлѣній, полученныхъ членами совѣта на диспутѣ, приходитъ къ убѣжденію, что аспирантъ не заслуживаетъ присужденной ему степени. Въ Новороссійскомъ университетѣ было всего два такихъ случая, которые воочію показали, насколько важно сохранить за совѣтомъ право пересматривать постановленія факультетовъ по существу.

При баллотировкѣ, п. 14-й оставленъ безъ измѣненій.

Пунктъ 18-й подвергся редакціонному измѣненію: „утвержденіе предположеній факультетовъ о распредѣленіи профессуръ и доцентуръ между каѳедрами и распредѣленіе предметовъ“... и т. д.

Пунктъ 23-й *проф. Хвостовъ* предлагаетъ исключить въ виду того, что условія пріема въ университеты будутъ вырабатываться профессорскими съѣздами.

Проф. Базановъ замѣчаетъ, что въ опредѣленіи нѣкоторыхъ условій университеты должны быть самостоятельны.

Проф. Гриммъ предлагаетъ сдѣлать добавленіе: „до выясненія вопроса о профессорсихъ съѣздахъ“.

По баллотировкѣ. п. 23-й оставленъ безъ измѣненій.

Въ п. 24-мъ въ концѣ прибавлены слова: „максимальнаго срока пребыванія на факультетѣ“.

Пунктъ 27-й исключенъ.

По поводу примѣчанія 1-го *проф. Стекловъ* замѣтилъ, что порядокъ утвержденія ректора иной, чѣмъ утвержденія профессоровъ. Вслѣдствіе этого примѣчаніе 1-е требуетъ редакціоннаго измѣненія. Примѣчаніе же 2-е, по мнѣнію проф. Стеклова, для автономнаго университета не нужно. Къ этому мнѣнію присоединился проф. Ротертъ.

Проф. Зерновъ обратилъ вниманіе, что въ примѣчаніи 1-мъ не упомянутъ вопросъ о дополненіи и измѣненіи устава.

При мнѣнію *проф. Вороного*, примѣчаніе 2-е не всегда позволитъ меньшинству членовъ совѣта оградить свои интересы.

Замѣчанія по поводу примѣчанія 1-го переданы въ редакціонную комиссію. Примѣчаніе 2-е оставлено безъ измѣненій.

5. „Протоколы засѣданій совѣта печатаются въ полномъ или сокращенномъ видѣ, по усмотрѣнію совѣта“.

Ст. 5-я принята безъ измѣненій.

Проф. Данилевскій представилъ особое мнѣніе по вопросу о совѣтѣ слѣдующаго содержанія:

„Имѣя въ виду, что личное участіе профессоровъ въ засѣданіяхъ совѣта, факультетовъ и разныхъ комиссій отнимаетъ у нихъ много труда и времени, въ ущербъ научнымъ и преподавательскимъ ихъ занятіямъ, необходимо по возможности уменьшить число дѣлъ, вносимыхъ на обсужденіе и рѣшеніе названныхъ коллегій. Вслѣдствіе этого уставъ долженъ не только не ограничивать, но напротивъ по возможности расширить распорядительныя полномочія ректора, проректора, декановъ, а также правленія и особо избранныхъ комиссій, въ дѣлѣ завѣдыванія и управленія различными отраслями университетской жизни по принадлежности. Въ пользу этого можно привести слѣдующее:

1. Упомянутыя должностныя лица, какъ избранныя, имѣютъ право на полное довѣріе со стороны коллегіи, делегирующей имъ на срокъ избранія соотвѣтственную власть.

2. Эти же лица будутъ, конечно, своевременно освѣдомлять коллегіи о наиболѣе важныхъ своихъ мѣропріятіяхъ, уже приведенныхъ въ исполненіе; въ случаѣ же необходимости, они будутъ вносить таковыя на предварительное обсужденіе въ коллегіи.

3. Этимъ путемъ можно достигнуть значительнаго сокращенія числа дѣлъ, вносимыхъ въ засѣданія совѣта и факультетовъ, а стало быть можно достигнуть и того, что профессоры не будутъ въ такой степени отвлекаемы отъ своей главнѣйшей задачи, а именно—отъ работы въ области науки и преподаванія, какъ это имѣло мѣсто до сихъ поръ.

Въ виду вышесказаннаго, я предлагаю ввести еще слѣдующую дополнительную статью:

„Совѣту университета предоставляется право делегировать ректору, проректору и деканамъ, а также правленію, особыя распорядительныя полномочія, сверхъ обозначенныхъ для нихъ въ настоящемъ уставѣ, на опредѣленное время и для извѣстнаго рода дѣлъ или же безъ такихъ ограниченій“.

О правленіи.

Перейдя къ вопросу о правленіи университета, совѣща-

ніе выслушало докладъ *проф. Зернова* о мотивахъ, которыми руководствовалась 1-я комиссія по данному вопросу.

Проф. Гриммъ поясняетъ, что предположеніе нѣкоторыхъ членовъ комиссіи о раздѣленіи коллегіи декановъ и хозяйственнаго комитета принято не было въ виду того, что это вызвало бы вредное для интересовъ университета двоевластіе и нарушило бы единство отвѣтственности.

Проф. Багалѣй, въ дополненіе къ прилагаемому ниже особому мнѣнію, заявляетъ, что, по уставамъ 1804, 1835 и 1863 г.г., функціи правленія были опредѣлены болѣе или менѣе одинаково; уставъ же 1884 г. внесъ измѣненія въ это дѣло, расширивъ безъ нужды компетенцію правленія на счетъ совѣта. Университеты въ 1901 г. единогласно отмѣтили аномалію въ своихъ запискахъ. Комиссія при Министерствѣ въ 1902 г. приняла по этому вопросу докладъ проф. Алексѣева, который предлагалъ, основываясь на отзывахъ совѣтовъ, выдѣлить изъ правленія хозяйственный комитетъ. Съ такимъ же предложеніемъ выступилъ теперь С.-Петербургскій университетъ.

Проф. Боргманъ вполнѣ присоединяется къ мнѣнію профессора Багалѣя о необходимости хозяйственнаго комитета. Этотъ комитетъ долженъ быть составленъ изъ профессоровъ, понимающихъ толкъ въ хозяйствѣ. Деканы, какъ представители учено-учебныхъ интересовъ, далеко не всегда могутъ исполнять хозяйственныя обязанности. Правленіе въ настоящемъ его составѣ относится къ хозяйственнымъ вопросамъ чисто формально, чтó иногда влечетъ за собою крупные убытки для университета. Если мысль объ особомъ хозяйственномъ комитетѣ теперь и не будетъ принята, жизнь сама рано или поздно осуществитъ ее.

Проф. Садовскій и Стекловъ также высказались за реформу правленія, за раздѣленіе административныхъ и хозяйственныхъ функцій.

Проф. Пассекъ высказался за учрежденіе должности совѣтника по хозяйственной части.

Проф. Зерновъ находитъ невозможнымъ отнять у декановъ хозяйственныя функціи, такъ какъ они—представи-

вители хозяйственныхъ интересовъ своихъ факультетовъ. Вмѣсто совѣтника правленія, имѣющагося въ настоящее время при Московскомъ университетѣ, лучше имѣть чиновника для хозяйственныхъ порученій безъ права рѣшающаго голоса.

Проф. Шимкевичъ предлагаетъ сдѣлать постановленіе, что правленію предоставляется выдѣлять изъ своей среды хозяйственный комитетъ съ порученіемъ ему полномочій по хозяйственной части.

При баллотировкѣ, проектъ комиссіи принятъ въ цѣломъ большинствомъ 29 голосовъ.

Затѣмъ было приступлено къ разсмотрѣнію проекта по статьямъ:

1. „Правленіе, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ проректоръ, деканы всѣхъ факультетовъ и профессоры, избираемые факультетскими собраніями на два года изъ профессоровъ соотвѣтственнаго факультета по одному отъ каждаго изъ нихъ".

Примѣчаніе 1. „Положеные по штату Московскаго университета два проректора входятъ въ составъ правленія Московскаго университета".

Примѣчаніе 2. „Въ случаѣ болѣзни или отсутствія ректора въ правленіи предсѣдательствуетъ проректоръ или старшій по службѣ деканъ, если проректоръ не можетъ заступить мѣсто ректора".

Примѣчаніе 3. „При обсужденіи дѣлъ, касающихся какого либо учебно-вспомогательнаго учрежденія, завѣдующій профессоръ приглашается на засѣданіе правленія съ правомъ совѣщательнаго голоса. Съ такимъ же правомъ совѣщательнаго голоса могутъ быть приглашаемы университетскіе юрисконсультъ, архитекторъ, инженеръ и врачъ".

Проф. Ротертъ находитъ необходимымъ, чтобы составъ правленія мѣнялся не весь сразу, но періодически по частямъ; съ этой цѣлью слѣдуетъ установить, чтобы избраніе декановъ и ректора, съ одной стороны, другихъ чле-

новъ отъ факультета и проректора—съ другой, чередовалось.

При баллотировкѣ, статья 1-я принята безъ измѣненій. Въ примѣчаніи 3-мъ вычеркнутъ юрисконсультъ.

2. „Правленіе дѣйствуетъ или въ полномъ составѣ или черезъ образуемыя имъ изъ числа своихъ членовъ постоянныя или временныя комиссіи“.

3. „На правленіе возлагается непосредственное завѣдываніе университетскимъ хозяйствомъ и отвѣтственность за цѣлость имущества, а равно главное наблюденіе за правильностью поступленія и расходованія суммъ университета“.

Статья 2 и 3 приняты безъ измѣненій.

4. Къ предметамъ вѣдомства правленія принадлежитъ:

I. „Распоряженіе средствами университета, въ предѣлахъ утвержденной совѣтомъ финансовой смѣты; сюда въ частности относятся распоряженія о выдачѣ суммъ: 1) на пособія учащимся; 2) на пополненіе суммъ для содержанія стипендіатовъ; 3) на содержаніе общежитій; 4) на поддержку студенческихъ учрежденій; 5) на учебныя и образовательныя экскурсіи студентовъ и изданія студенческихъ сборниковъ; 6) на изготовленіе дипломовъ, свидѣтельствъ и медалей; 7) на издержки по напечатанію научныхъ сочиненій и учебныхъ руководствъ, издаваемыхъ отъ имени университета и съ его одобреніемъ; 8) на стипендіи лицамъ, оставляемымъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію; 9) на развитіе учено-учебной дѣятельности университета вообще; 10) на добавочное вознагражденіе профессоровъ и лицъ учебнаго состава за исполненіе особыхъ порученій, возложенныхъ на нихъ факультетомъ, и на содержаніе сверхштатныхъ преподавателей; 11) на командированіе съ ученою цѣлью профессоровъ и другихъ лицъ учебнаго состава; 12) на изученіе и усиленіе средствъ учебно-вспомогательныхъ и хозяйственныхъ учрежденій; 13) на пріобрѣтеніе матеріаловъ для изготовленія издѣлій въ учебно-

вспомогательныхъ учрежденіяхъ; 14) на пособія лицамъ, состоящимъ или состоявшимъ на службѣ въ университетѣ, и ихъ семействамъ, 15) на усиленіе штатныхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе и ремонтъ зданій, 16) на мелочные расходы по разнымъ предметамъ".

II. „Наблюденіе за отчетностью по хозяйственной и денежной частямъ въ порядкѣ, установленномъ общими законами и уставомъ университета; сюда въ частности относятся: 1) составленіе смѣты доходовъ и расходовъ университета; 2) годовой отчетъ объ исполненіи смѣты и полугодовой отчетъ о состояніи суммъ; 3) составленіе различныхъ вѣдомостей о движеніи университетскихъ суммъ; 4) ревизія принадлежащихъ университету денежныхъ суммъ".

III. „Главное наблюденіе за сохранностью всего университетскаго имущества; сюда въ частности относится: 1) содержаніе принадлежащихъ университету зданій и помѣщеній въ порядкѣ и чистотѣ; 2) производство необходимыхъ ремонта и починки; 3) составленіе по установленнымъ (закономъ и правилами) формамъ описей принадлежащаго университету движимаго имущества".

IV. „Непосредственное завѣдываніе хозяйственно-административнымъ управленіемъ университета; сюда въ частности относится: 1) опредѣленіе на должности экзекутора университета, его помощниковъ, гдѣ таковые полагаются по штату, смотрителей зданій, техника и другихъ лицъ, состоящихъ на должностяхъ по административно-хозяйственной части, и увольненіе ихъ въ отпуски, срокомъ не свыше 29 дней; 2) составленіе инструкцій для находящихся въ вѣдѣніи правленія чиновниковъ и служителей; 3) распоряженія о продажѣ движимости, признанной правленіемъ негодною; 4) заготовка потребныхъ университету предметовъ и матеріаловъ, а равно производство работъ подряднымъ или хозяйственнымъ способомъ; 5) производство торговъ на поставки и подряды и заключеніе отъ имени университета контрактовъ по подрядамъ и поставкамъ; 6) пріемъ поставокъ и исполненныхъ работъ; 7) рас-

предѣленіе помѣщеній подъ учебно-вспомогательныя учрежденія, по представленіямъ отдѣльныхъ факультетовъ, и отводъ квартиръ въ зданіяхъ университета должностнымъ лицамъ, коимъ таковыя положены по штату университета или предоставлены по ходатайству факультетовъ; 8) разсмотрѣніе представленій отдѣльныхъ факультетовъ о хозяйственныхъ ихъ нуждахъ и потребностяхъ; 9) разсмотрѣніе предположеній объ отпускѣ суммъ изъ спеціальныхъ средствъ, по представленіямъ факультетовъ, на предметъ составленія финансовой смѣты; 10) разсмотрѣніе предположеній о сверхсмѣтныхъ расходахъ для составленія смѣты слѣдующаго года или для немедленнаго удовлетворенія изъ спеціальныхъ средствъ; 11) разсмотрѣніе предположеній объ отчужденіи и пріобрѣтеніи недвижимаго имущества и о необходимости новыхъ сооруженій; 12) разсмотрѣніе съ хозяйственно-административной стороны инструкцій, составленныхъ завѣдующими учебно-вспомогательными учрежденіями, по предварительномъ одобреніи этихъ инструкцій соотвѣтственными факультетами; 13) наблюденіе за своевременнымъ выполненіемъ лежащихъ на университетѣ общественныхъ и государственныхъ повинностей".

Въ разд. II-мъ ст. 4-й вычеркнуто отъ словъ „сюда въ частности" и до конца.

Въ разд. III-мъ также вычеркнуто отъ словъ „сюда въ частности" до конца.

5. „Поступаютъ на разсмотрѣніе и утвержденіе совѣта изъ вышеозначенныхъ предметовъ вѣдомства правленія слѣдующіе: 1) смѣта доходовъ и расходовъ университета; 2) годовой отчетъ объ исполненіи смѣты и полугодовой отчетъ о состояніи суммъ; 3) предположенія объ отчужденіи и пріобрѣтеніи недвижимаго имущества и о необходимости новыхъ сооруженій: 4) предположенія о сверхсмѣтныхъ расходахъ; 5) инструкціи, составленныя завѣдывающими учебно-вспомогательными учрежденіями университета".

6. „Правленіе имѣетъ засѣданія не менѣе одного раза въ недѣлю, а въ вакаціонное время—по мѣрѣ надобности".

Статьи 5-я и 6-я приняты безъ измѣненій.

Въ заключеніе былъ разсмотрѣнъ условно, до рѣшенія вопроса о младшихъ преподавателяхъ, проектъ постановленій о составѣ факультета и его собраній.

Составъ факультета и его собраній:

„Каждый факультетъ состоитъ изъ профессоровъ и доцентовъ, преподающихъ положенные на этомъ факультетѣ предметы. Сверхъ того, къ факультету причисляются соотвѣтствующіе приватъ-доценты, лекторы и лица, состоящія при учебно-вспомогательныхъ установленіяхъ университета“.

„Каждый факультетъ имѣетъ свои собранія, состоящія, подъ предсѣдательствомъ декана, изъ всѣхъ профессоровъ факультета. Сверхъ того, въ собраніе факультета приглашаются: а) приватъ-доценты, читающіе курсы или ведущіе практическія занятія по порученію факультета, для участія въ обсужденіи вопросовъ, касающихся преподаваемыхъ ими предметовъ, и для производства испытаній, съ рѣшающимъ голосомъ. Всѣ прочіе преподаватели могутъ быть приглашаемы въ собранія факультета по мѣрѣ надобности съ совѣщательнымъ голосомъ“.

„Въ собраніе факультета приглашаются профессора другихъ факультетовъ для обсужденія вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ преподаваемымъ ими предметамъ, съ правомъ рѣшающаго голоса“.

Изложенный проектъ принятъ условно въ слѣдующей сокращенной редакціи:

„Каждый факультетъ состоитъ изъ профессоровъ и доцентовъ, преподающихъ положенные на этомъ факультетѣ предметы“.

Въ собранія факультетовъ могутъ быть приглашаемы профессоры другихъ факультетовъ для обсужденія вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ преподаваемымъ ими предметамъ, съ правомъ рѣшающаго голоса“.

Журналъ пятнадцатаго засѣданія

(25-го января).

Подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, присутствовали всѣ члены.

На обсужденіе поставленъ вопросъ о приватъ-доцентахъ и лицахъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Проф. Хвостовъ сдѣлалъ слѣдующія разъясненія отъ комиссіи, разработывавшей этотъ вопросъ, представленныя имъ затѣмъ въ запискѣ, буквально приводимой:

„При обсужденіи въ подкомиссіи вопросовъ о приватъ-доцентахъ и лицахъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, на первый планъ выдвинулся конечно жгучій вопросъ о корпораціи такъ называемыхъ „младшихъ преподавателей" и объ участіи послѣднихъ въ засѣданіяхъ факультетовъ и совѣта. Большинствомъ 6 голосовъ эти вопросы рѣшены были въ томъ смыслѣ, какъ это изложено въ представленномъ подкомиссіей проектѣ статей; 3 члена подкомиссіи (проф. Гревсъ, Пергаментъ и Гольдгаммеръ) остались при особомъ мнѣніи.

Большинство членовъ подкомиссіи держались того мнѣнія, что приватъ-доценты и лица, состоящія при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, могутъ, конечно, организовываться, какъ имъ угодно, и образовывать одну или нѣсколько корпорацій. Они могутъ единолично или коллективно заявлять о своихъ нуждахъ факультетамъ и совѣтамъ, хотя бы и отъ имени образуемыхъ ими корпорацій. Поэтому не имѣетъ основанія упрекъ, дѣлаемой въ „особомъ мнѣніи" проф. Гревса и Пергамента, будто

бы мы не желали „легализировать“ право собраній и союзовъ для младшихъ преподавателей и выслушивать ихъ заявленія и мнѣнія. Мы вовсе не отрицаемъ права этихъ лицъ образовывать союзъ, а право ихъ подавать заявленія прямо предусмотрѣно въ ст. 8 нашего проекта. Но вводить въ уставъ эти корпораціи, давать имъ право посылать въ факультетъ и совѣтъ представителей съ правомъ *рѣшающаго* голоса и тѣмъ самымъ обращать корпораціи такъ называемыхъ „младшихъ преподавателей“ въ оффиціально признанные части и органы университскаго управленія не представляется возможнымъ.

Никто не долженъ отрицать, что настоящій моментъ мало пригоденъ для того, чтобы судить о нормальномъ ходѣ вещей въ русскихъ университетахъ будущаго времени. Не говоря объ общемъ революціонномъ характерѣ переживаемой нынѣ эпохи, мы застаемъ университеты въ частности въ состояніи полной дезорганизаціи, которая является плодомъ свыше чѣмъ 20-лѣтняго примѣненія къ нимъ устава 1884 г., вполнѣ несоотвѣтствующаго самому существу университетскаго дѣла. Эта дезорганизація создала рядъ важныхъ аномалій и въ средѣ профессоровъ, и въ положеніи такъ называемыхъ „младшихъ преподавателей“. Создавая нормальный уставъ для будущаго и, будемъ надѣяться, лучшаго времени, мы не должны слишкомъ поддаваться впечатлѣніямъ даннаго момента, чтобы не закрѣпить прочно въ уставѣ того, что могло бы быть пригодно лишь для даннаго момента, но не соотвѣтствовало бы нормальному строю университета.

При выработкѣ устава, разсчитаннаго на многолѣтнее примѣненіе и подлежащаго измѣненію лишь въ законодательномъ порядкѣ, нельзя исходить изъ положенія временнаго, характернаго для извѣстнаго переходнаго момента, но нужно основываться на общемъ и постоянномъ представленіи объ учено-учебномъ учрежденіи. Если стать на эту точку зрѣнія, то вопросъ рѣшается просто, и притомъ въ смыслѣ большинства комиссіи. Если же стать на почву уступокъ интересамъ момента, то мы рискуемъ внести въ

уставъ навсегда то, что желательно лишь въ моментъ его выработки, причемъ еще подъ сомнѣніемъ останется, удовлетворимъ ли мы сдѣланными уступками самихъ „младшихъ преподавателей“, т. е. достигнемъ ли мы даже цѣли, касающейся даннаго момента. На эту почву становиться немыслимо, помня о нашей отвѣтственности передъ грядущими поколѣніями.

Если смотрѣть на университетъ, какъ на правильно организованное *ученое* и учебное учрежденіе, то, какъ это прекрасно выяснено въ запискѣ проф. Стеклова, не подлежитъ сомнѣнію, что въ немъ хозяевами могутъ быть только признанные этимъ учрежденіемъ за вполнѣ сложившихся научные дѣятели и притомъ прочно съ нимъ связанные. Таковыми въ университетахъ являются только профессора. Поэтому имъ и можетъ принадлежать *рѣшающій* голосъ въ управленіи учрежденіемъ.

Что касается группы, объединяемой теперь названіемъ „младшихъ преподавателей“, то, если даже исключить изъ нея иногда также причисляемыхъ къ ея составу оставленныхъ при университетѣ и ординаторовъ клиники, которые—вовсе не преподаватели,—не трудно убѣдиться, что она состоитъ изъ совершенно разнородныхъ элементовъ. 1) Въ нее входятъ *привать-доценты*. Ихъ нельзя даже называть младшими преподавателями. По идеѣ института—это преподаватели не младшіе и не старшіе, а, такъ сказать, *сторонніе*. Это—лица, тѣсно съ университетомъ не связанныя, но пользующіяся его гостепріимствомъ для чтенія лекцій и веденія научныхъ работъ. Составъ ихъ крайне разнообразенъ. Здѣсь есть и академики, и профессоры иныхъ высшихъ школъ, и учителя гимназій, и адвокаты, и практикующіе врачи. Связь ихъ съ университетомъ по существу непрочная и случайная, а потому и составъ постоянно мѣняется. Не подлежитъ сомнѣнію, что эти „гости“ университета не могутъ участвовать въ управленіи имъ; они не несутъ никакихъ обязанностей, а потому не могутъ имѣть и правъ. 2) Ассистенты, лаборанты, хранители кабинетовъ и проч. *лица, состоящія*

при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ. Эта группа, напротивъ, состоитъ изъ лицъ, необходимыхъ университету для выполненія его обязательныхъ функцій и болѣе прочно привязанныхъ къ университету. Но и за ней нельзя признать права участвовать въ управленіи учено-учебными учрежденіями съ рѣшающимъ голосомъ, хотя бы въ лицѣ своихъ преподавателей. Эти лица по самому характеру должностей суть помощники профессоровъ и выполняютъ трудъ несамостоятельный. Предоставить имъ самостоятельность отъ профессора въ веденіи учебнаго дѣла, значитъ, разбить единство его въ каждой лабораторіи, клиникѣ и т. п. учрежденіи. Поэтому рѣшающій голосъ по учебнымъ, хозяйственнымъ и административнымъ дѣламъ и здѣсь долженъ принадлежать только профессору; онъ отвѣчаетъ за постановку дѣла, онъ поэтому долженъ руководить дѣлами подъ наблюденіемъ только факультета и совѣта, но не своихъ помощниковъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что отъ означенныхъ лицъ, въ виду характера занимаемыхъ ими должностей, и ученый цензъ требуется сравнительно низкій: степень кандидата. Такой цензъ не даетъ права участвовать въ управленіи университетомъ, а кто пойдетъ дальше—получитъ степень доктора и заявитъ себя ученымъ трудомъ—тотъ не останется помощникомъ профессора, но продвинется въ доценты и профессоры.

Оффиціальное признаніе корпораціи „младшихъ преподавателей“ съ правомъ посылать представителей въ факультетъ и совѣтъ, такимъ образомъ, повело бы къ искусственному объединенію двухъ разнородныхъ группъ и къ предоставленію рѣшающаго голоса лицамъ, которыя по своему положенію въ университетѣ и по ученому цензу такового имѣть не должны. Сверхъ того, узаконеніе такой корпораціи было бы неудобно и въ другихъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, корпорація эта имѣла бы смыслъ въ качествѣ надѣленнаго правами учрежденія лишь въ томъ случаѣ, если бы участіе въ ней было обязательно для *всѣхъ* приватъ-доцентовъ и лицъ, состоящихъ при учебно-

вспомогательныхъ учрежденіяхъ безъ исключенія. Въ противномъ случаѣ, эта корпорація составлялась бы изъ случайныхъ элементовъ и ея представители выражали бы мнѣніе не „корпораціи младшихъ преподавателей“, а отдѣльной ихъ группы. Такое представительство возможно для представленія заявленій и ходатайствъ, но не какъ для правильнаго участія въ управленіи учрежденіемъ. Если же признать вступленіе въ корпораціи обязательнымъ для всѣхъ приватъ-доцентовъ и лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, то нельзя не дать и самой корпораціи права отказывать въ принятіи въ свою среду нежелательныхъ членовъ. Такъ и на самомъ дѣлѣ проектируетъ постановку корпораціи младшихъ преподавателей „особое мнѣніе“ проф. Гревса и Пергамента (см. прилож.). А это страшно осложнило бы и запутало вопросъ о замѣщеніи должностей ассистентовъ, лаборантовъ и т. п. лицъ и затруднило бы доступъ въ университетъ новымъ приватъ-доцентамъ: многія лица, желающія преподавать въ университетѣ, какъ вполнѣ независимые преподаватели науки, могли бы вовсе не чувствовать склонности становиться членами корпораціи приватъ-доцентовъ. Во всякомъ случаѣ установилось бы избраніе всѣхъ этихъ лицъ въ двухъ инстанціяхъ: въ факультетѣ и въ корпораціи, и между этими инстанціями возникли бы неизбѣжные конфликты, которые сдѣлали бы невозможной правильную постановку учебнаго дѣла и самостоятельную организацію профессорами учебно-вспомогательныхъ учрежденій, за состояніе которыхъ они несутъ отвѣтственность.

Конечно, интересы приватъ-доцентовъ и лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, должны быть ограждены. Для этого необходимо дать имъ право подавать заявленія о своихъ нуждахъ и по дѣламъ ихъ преподаванія въ факультетъ и совѣтъ, что́ имъ и предоставлено въ проектѣ подкомиссіи. Въ будущихъ штатахъ необходимо поднять вознагражденіе за несеніе этихъ обязанностей и повысить содержаніе оставленныхъ при университетѣ. Необходимо признать право за приватъ-до-

центами и лицами, состоящими при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, составлять всякаго рода свободныя организаціи и союзы. Но немыслимо обращать такія организаціи въ оффиціально признанныя части университетскаго механизма.

Могутъ возразить, что я обошелъ молчаніемъ одну группу младшихъ преподавателей и притомъ самую важную: привать-доцентовъ, читающихъ обязательные курсы по порученію факультета. Вотъ тѣ младшіе преподаватели, которые преподаютъ вполнѣ самостоятельно, несутъ отвѣтственность, но никакихъ правъ не имѣютъ. Согласенъ, что положеніе этихъ лицъ ненормально. Но изъ этого не слѣдуетъ, что эту ненормальность слѣдуетъ узаконять и развивать далѣе. Ее просто слѣдуетъ въ корнѣ уничтожить. *Приватъ-доцентовъ* съ *обязательными* курсами вовсе не должно быть—такое учрежденіе въ самомъ себѣ носить противорѣчіе: если преподаватель читаетъ курсъ для университета обязательный и по его порученію, то онъ не долженъ быть приватъ-доцентомъ, т. е. стороннимъ преподавателемъ, но долженъ быть доцентомъ или профессоромъ.

Частая теперь, особенно въ провинціи, аномалія такихъ приватъ-доцентовъ съ обязательными курсами возникла по двумъ причинамъ. 1) Уставъ 1884 г. уничтожилъ должность штатнаго доцента, на которую раньше допускались магистры; 2) въ то же время этотъ уставъ удержалъ двѣ высшихъ ученыхъ степени: магистра и доктора и требовалъ ихъ обоихъ отъ аспирантовъ на профессорскія должности. Доступъ къ профессурѣ былъ чрезмѣрно затрудненъ формальными условіями двухъ степеней, а промежуточной ступени—доцентуры—не было. Поэтому и появился уродливый институтъ приватъ-доцентовъ съ обязательнымъ курсомъ, т. е. лицъ, несущихъ большія обязанности, но не имѣющихъ никакихъ правъ. Самая идея приватъ-доцентуры была искажена этимъ явленіемъ. Нашъ проектъ открываетъ выходъ: онъ уничтожилъ степень магистра и въ то-же время учреждаетъ штатныя доцентуры. Поэтому можно ожидать, что въ скоромъ времени

эта аномалія исчезнетъ; нынѣшніе приватъ-доценты съ обязательными курсами должны скоро сдѣлаться доцентами или даже профессорами. Выработанный нами проектъ поэтому только на 10 лѣтъ позволяетъ продолжать прежнюю ненормальную практику порученія приватъ-доцентамъ обязательныхъ курсовъ".

Проф. Гриммомъ даны слѣдующія разъясненія.

Въ вопросѣ о приватъ-доцентурѣ надо различать два вопроса: первый — каково назначеніе приватъ-доцентовъ какъ научныхъ дѣятелей, — этимъ опредѣляются требованія, которыя къ нимъ предъявляются.

Другой вопросъ—слѣдуетъ ли допустить приватъ-доцентовъ и другихъ такъ называемыхъ „младшихъ преподавателей" къ участію въ коллегіальныхъ органахъ университетскаго управленія. Первый вопросъ разрѣшенъ подкомиссіей совершенно неудовлетворительно. Она смотритъ на приватъ-доцентовъ какъ на какихъ-то недоучекъ, отъ которыхъ нужно держаться подальше. Это проявляется какъ въ пониженіи для нихъ научнаго ценза, въ возможности устранить изъ программъ постановленіемъ факультета, въ уравненіи ихъ съ лаборантами, ассистентами и т. д. Такое отношеніе покоится на исторической почвѣ,— имѣется въ виду приватъ-доцентура, какъ она возникла на почвѣ устава 1884 г. (достаточно сдать магистерскій экзаменъ и прочитать двѣ пробныя лекціи). Надо сначала установить, каково общее назначеніе даннаго института, и формулировать извѣстные постулаты, которые засимъ воплощаются въ соотвѣтствующихъ юридическихъ нормахъ. Приватъ-доцентура по назначенію своему должна служить разсадникомъ свободной науки. Все, что связываетъ профессуру—утвержденіе со стороны высшаго начальства, чины и ордена, матеріальная зависимость отъ власти,—здѣсь отпадаетъ. Съ этой точки зрѣнія, нѣмецкій ученый міръ высоко цѣнитъ приватъ-доцентуру и смотритъ на нее какъ на палладіумъ свободы науки. Это— вольные ученые. Ихъ роль, какъ таковыхъ, должна будетъ возрасти въ будущемъ, съ развитіемъ научной жизни, съ

раздѣленіемъ факультетовъ на отдѣленія. Этимъ принципомъ должна опредѣляться задача юридической регламентаціи: 1) надо поднять научный цензъ приватъ-доцентуры—они должны быть докторами; 2) надо установить органическую связь ихъ съ остальными университетскими преподавателями въ научномъ отношеніи; 3) нельзя смѣшивать приватъ-доцентовъ съ лаборантами, ассистентами и другими лицами, состоящими при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета. Если будутъ возражать противъ этого, что не хватитъ людей, то можно выработать временныя мѣры для переходнаго времени; но принципъ высокаго научнаго ценза долженъ быть сохраненъ. Что касается вопроса объ участіи приватъ-доцентовъ и другихъ младшихъ преподавателей въ факультетѣ и совѣтѣ, то напрасно придаютъ этому вопросу политическій характеръ. Разъ есть общее дѣло, то возникаетъ и общность интересовъ на этой почвѣ, и желательно, чтобы общее дѣло было сдѣлано возможно лучше. Отсюда необходимость органической связи, въ смыслѣ допущенія вышеназванной категоріи лицъ къ обсужденію вопросовъ преподаванія. Съ другой стороны, у младшихъ преподавателей есть и свои интересы, а общее ихъ положеніе неравноправное. Отсюда естественно желаніе имѣть въ соотвѣтствующихъ коллегіальныхъ органахъ своихъ представителей съ рѣшающимъ голосомъ, которые, въ качествѣ полноправныхъ членовъ коллегіи, могли бы участвовать въ обсужденіи вопросовъ преподаванія вообще и отстаивать свои интересы въ частности, подавать особыя мнѣнія, входить съ заявленіями и т. д. Это одинаково какъ въ отношеніи участія ихъ въ факультетахъ, такъ и въ совѣтѣ. Опасность маіоризаціи совершенно устранится ограниченіемъ числа делегатовъ двумя для факультетовъ и не болѣе 8 (по 2 отъ каждаго факультета) для совѣта.

Проф. Гольдгаммеръ высказывается въ пользу участія делегатовъ отъ младшихъ преподавателей въ совѣтѣ. Его мнѣніе по этому предмету напечатано въ запискѣ: „Къ

вопросу объ участіи такъ называемыхъ младшихъ преподавателей въ засѣданіяхъ совѣта и факультета“ (см. прилож.).

Проф. Мензбиръ находитъ, что положеніе приватъ-доцентовъ достаточно освѣщено проф. Хвостовымъ, почему онъ останавливается только на ассистентахъ и лаборантахъ. Послѣдніе, конечно, являются желательными помощниками профессоровъ, но присутствіе ихъ въ засѣданіяхъ факультетовъ съ рѣшающимъ голосомъ грозитъ чрезвычайно опасными осложненіями. Вѣроятно, ассистенты и лаборанты болѣе всего будутъ интересоваться вопросами преподаванія, но въ такомъ случаѣ прежде всего факультеты могутъ попасть въ чрезвычайно непріятное и трудное положеніе, когда профессоръ и его помощники (ассистенты и лаборанты) рѣшительно разойдутся между собою во взглядѣ на веденіе извѣстныхъ отдѣловъ преподаванія. Но еще невозможнѣе будетъ положеніе профессора, если при его разногласіи съ ассистентами, факультетъ воздержится отъ выраженія своего мнѣнія или станетъ на сторону ассистентовъ и лаборантовъ. За преподаваніе отвѣтственъ профессоръ, и нельзя заставлять его, единственно отвѣтственное въ дѣлѣ преподаванія лицо, вести преподаваніе противно его взглядамъ и убѣжденіямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ подчиняя профессора его помощникамъ. Въ концѣ концовъ единственнымъ выходомъ изъ такого положенія представляется отставка или профессора, или его помощниковъ, что́ безусловно нежелательно, такъ какъ столкновеніе между ними можетъ обостриться безъ достаточно серьезныхъ причинъ, только въ силу перенесенія вопроса въ особую инстанцію (факультетъ). Кромѣ того проф. Мензбиръ отмѣтилъ, что мало естественное соединеніе приватъ-доцентовъ, ассистентовъ и лаборантовъ въ одну группу младшихъ преподавателей объяснится очень просто тѣмъ, что многіе ассистенты и лаборанты вмѣстѣ съ тѣмъ являются и приватъ-доцентами. Что касается лицъ, оставленныхъ при университетѣ, то это безъ сомнѣнія еще не младшіе преподаватели, а старшіе ученики,

которые, даже участвуя въ практическихъ занятіяхъ, только учатся при этомъ тому, какъ ихъ вести.

Проф. Мануиловъ противъ выраженія въ напечатанномъ особомъ мнѣніи по вопросу о младшихъ преподавателяхъ проф. Гревса, Пергамента и Гольдгаммера, что записка совѣта Московскаго университета „съ непримиримымъ доктринерствомъ отстаиваетъ незыблемость устарѣлаго принципа исключительной привилегіи профессоровъ устраивать университетскую жизнь“. Записка стоитъ на принципіальной точкѣ зрѣнія. Въ университетѣ одно учебное дѣло и поэтому 2-я корпорація не нужна. Что же касается представительства интересовъ младшихъ преподавателей въ совѣтѣ, то, давъ ему мѣсто, нужно, чтобы быть послѣдовательнымъ, допустить также представительство всѣхъ остальныхъ, служащихъ при университетѣ, и студентовъ. Можно согласиться на допущеніе младшихъ преподавателей только въ засѣданія факультета съ совѣщательнымъ голосомъ.

Проф. Гревсъ возражаетъ. Младшіе преподаватели — элементъ университетской жизни, и потому нужно дать имъ право представлять свои интересы въ совѣтѣ. Сужденія младшихъ преподавателей, опирающіяся на данныхъ, которыя могутъ быть упущены профессорами, помогли бы выяснить и удовлетворять много потребностей университетской жизни. Голосъ делегатовъ отъ младшихъ преподавателей долженъ быть рѣшающій, такъ какъ ненормально, что члены одной коллегіи будутъ обладать разными голосами, тѣмъ болѣе, что этихъ делегатовъ будетъ мало. Вопросъ этотъ деликатный, но нужно дать возможность провѣрить его на опытѣ до созыва Государственной Думы. Подробно мысли проф. Гревса изложены въ означенномъ особомъ мнѣніи его (см. прилож.: „Необходимое условіе обновленія университетскаго строя“).

Проф. Садовскій обращаетъ вниманіе на то, что, введя въ совѣтъ делегацію отъ младшихъ преподавателей, въ силу мотивовъ, указывавшихся предыдущими ораторами, мы должны будемъ, въ силу тѣхъ же мотивовъ, также допустить делегацію отъ студентовъ, отъ другихъ служа-

щихъ и отъ тѣхъ, кто даетъ деньги, т. е. въ послѣднемъ случаѣ и отъ Министерства, что́ привело бы опять къ назначаемому ректору и т. п.

Проф. Цеге-фонъ-Мантейфель, вполнѣ присоединясь къ докладу совѣтской комиссіи Московскаго университета, думаетъ, что и въ настоящемъ совѣщаніи не найдется много защитниковъ принятія младшихъ преподавателей въ совѣтъ. Въ присутствіи ихъ въ факультетскихъ засѣданіяхъ онъ тоже не видитъ никакой надобности. Если они явятся тамъ въ полномъ числѣ, то тѣхъ, которымъ поручено вести дѣла, т. е. профессоровъ, они перебаллотируютъ. Если нѣкоторые предполагаютъ допустить делегатовъ, то спрашивается: съ какой стати? для какой цѣли? Особое мнѣніе проф. Гольдгаммера и мнѣнія другихъ защитниковъ этого взгляда отвѣта не даютъ. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ потребуется ихъ мнѣніе, то не представляетъ особаго затрудненія спрашивать ихъ, и если они хотятъ что-либо сказать, то профессора не глухіе, съ которыми можно говорить только черезъ трубку— засѣданіе, или можно имѣть общеніе только посредствомъ канцелярскихъ бумагъ. А каково будетъ положеніе этихъ господъ делегатовъ? Очень не прочное. Они будутъ представлять собою нѣчто въ родѣ контролеровъ или инспекторовъ. Едва ли найдутся честные люди для такой задачи!—Приходится слышать и читать всюду, что младшихъ преподавателей нужно принимать потому, что они требуютъ права присутствія, но никто не разъясняетъ въ чемъ именно, въ какихъ дѣлахъ они могутъ быть полезными. Младшіе преподаватели должны понимать, что своимъ присутствіемъ они только мѣшаютъ засѣданіямъ, такъ какъ эти послѣднія дѣлаются чрезвычайно многолюдными, что одинаковыхъ правъ имъ нельзя давать, а при различныхъ правахъ ихъ обязанности не важныя. Большинство младшихъ преподавателей хорошо сознаетъ, что присутствіе ихъ на засѣданіяхъ—потерянное для ученія и науки время. Весь этотъ вопросъ поддерживается чрезвычайно маленькимъ числомъ ихъ. Допустить млад-

шихъ преподавателей къ администраціи университета— значило бы ввести флюктирующій, эфемерный элементъ въ университетскую организацію, постоянство которой только и гарантируетъ успѣшную научную дѣятельность. Внимательный читатель всѣхъ отдѣльныхъ мнѣній можетъ найти только одну причину для приглашенія делегатовъ младшихъ преподавателей въ засѣданія: это— уничтоженіе всякаго недовѣрія со стороны младшихъ преподавателей или скорѣе captatio benevolentiae. Проф. Цеге-фонъ-Мантейфель на основаніи своего опыта заявляетъ, что—это ни къ чему! Пусть они поймутъ что дѣло требуетъ отъ нихъ одного—занятія наукой.

Проф. Чубинскій обращаетъ вниманіе Совѣщанія на то, что вопросъ о положеніи младшихъ преподавателей является однимъ изъ самыхъ острыхъ и важныхъ вопросовъ университетской жизни. Теперь, когда вновь создаются доценты, а слѣдовательно составъ младшихъ преподавателей еще болѣе расширяется, къ вопросу о ихъ правахъ необходимо отнестись съ особымъ вниманіемъ. Проф. Чубинскій рѣшительно противъ того, чтобы младшимъ преподавателямъ были предоставлены совершенно одинаковыя права съ профессорами. Разница въ научной подготовкѣ, въ степени академическаго опыта, въ кругѣ обязанностей и въ отвѣтственности исключаетъ возможность уравненія въ правахъ безъ коренного нарушенія справедливости и безъ риска внести въ академическую жизнь совершенно нежелательныя осложненія; да сверхъ того во всемъ цивилизованномъ мірѣ университеты не знаютъ такого чисто механическаго и всенивеллирующаго равенства. Но съ другой стороны современное, совершенно безправное положеніе младшихъ преподавателей, изъ которыхъ многіе съ честью служатъ интересамъ науки и дѣлу преподаванія, также представляется проф. Чубинскому ненормальнымъ. Теперь царитъ полный произволъ факультетовъ; одни приглашаютъ младшихъ преподавателей, и въ частности приватъ-доцентовъ, всегда, другіе — никогда; одни возлагаютъ на указанную категорію лицъ рядъ обязан-

ностей (экзаменовать, давать отзывы о диссертаціяхъ и студенческихъ работахъ и т. п.), другіе этого не дѣлаютъ; одни проводятъ различіе между приватъ-доцентами, читающими по порученію факультета, и между остальными младшими преподавателями, другіе—не проводятъ и т. д. Получается пестрота и хаосъ, а въ общемъ—неопредѣленность и безправіе. По мнѣнію проф. Чубинскаго, необходимо прежде всего выдѣлить тѣхъ, кто наиболѣе близко стоитъ къ профессорамъ по своей подготовкѣ и по кругу дѣятельности; это—доценты и приватъ-доценты, читающіе по порученію факультета (послѣдняя категорія сохранена еще на 10 лѣтъ послѣ введенія новаго устава); права этихъ лицъ должны быть расширены по сравненію съ правами остальныхъ младшихъ преподавателей, но, конечно, имъ не можетъ быть дано право избирать профессоровъ, ибо это нарушило бы право профессорской коллегіи на самопополненіе, а также не можетъ быть дано право противорѣчащаго голоса по присужденію тѣхъ ученыхъ степеней, какихъ сами они не имѣютъ. Для представительства же интересовъ других разрядовъ младшихъ преподавателей, а равно для того, чтобы имѣть возможность быть въ курсѣ ихъ взглядовъ на учено-учебное дѣло и считаться съ тѣмъ, какъ они смотрѣли на тѣ или иныя явленія университетской жизни, — необходима отъ нихъ делегація въ совѣтъ и факультеты, конечно, съ небольшимъ ограниченіемъ въ правомочіяхъ, чѣмъ это сдѣлано въ отношеніи доцентовъ.

Проф. Рейнгардъ обращаетъ вниманіе Совѣщанія на слѣдующія обстоятельства. Такъ называемая коллегія младшихъ преподавателей слагается изъ элементовъ двоякаго рода: 1) приватъ-доцентовъ и 2) лаборантовъ и ассистентовъ. Приватъ-доценты, какъ уже было указано и какъ показываетъ само ихъ названіе, — сторонніе преподаватели и являются въ университетъ какъ бы гостями; и было бы чрезвычайно странно, если бы гости стали по-своему распоряжаться въ домѣ, въ которомъ ихъ принимаютъ въ качествѣ гостей. Что касается лаборантовъ и асси-

стентовъ, то это лица, которыя обязаны подготовлять къ лекціямъ профессора аппараты, препараты, необходимые матеріалы, демонстрируютъ слушателямъ препараты, по указаніямъ профессора, и даютъ объясненія, но непремѣнно такія, какія требуетъ профессоръ, а не основанныя на собственныхъ воззрѣніяхъ. Но въ такомъ случаѣ лаборанты и ассистенты—вовсе не преподаватели. Поэтому правильнѣе всего, чтобы ни приватъ-доценты, какъ лица посторонніе и лишь временно преподающіе, ни лаборанты и ассистенты, какъ вовсе не состоящія преподавателями, не входили ни въ факультетъ, ни въ совѣтъ.

Проф. Пергаментъ, въ дополненіе къ тому, что говорилось проф. Гревсомъ и другими солидарными съ нимъ профессорами, дѣлаетъ отдѣльныя, частныя замѣчанія: 1) Говорятъ, что положеніе профессора будетъ невозможно, если коллегія младшихъ преподавателей получитъ право не принимать лица, намѣченнаго профессоромъ. Но развѣ не въ томъ же положеніи факультетъ, при выборѣ профессора, въ своемъ отношеніи къ совѣту? 2) Говорятъ далѣе, что профессоръ можетъ оказаться въ коллизіи съ младшими преподавателями даже по предмету своего преподаванія, если допустить делегатовъ отъ младшихъ преподавателей въ факультетъ. Но забываютъ, что возможность такой коллизіи все равно не исключена, войдутъ ли или не войдутъ младшіе преподаватели въ коллегію профессоровъ. Ибо младшіе преподаватели, вѣдь и по проекту большинства будутъ подавать свои заявленія въ профессорскія коллегіи. Эти заявленія, конечно, будутъ обсуждаться, и, такимъ образомъ, факультеты, напримѣръ, временами, все равно, будутъ входить въ разсмотрѣніе спора между профессоромъ и его ассистентомъ, лаборантомъ и т. п. 3) Указывалось еще, что защищаемымъ допущеніемъ будетъ нарушенъ принципъ кооптаціи въ факультетѣ и совѣтѣ. Но было уже сказано, что факультетъ и совѣтъ, по принадлежности, должны имѣть право баллотировать представленныхъ младшею коллегіею делегатовъ. Принципъ кооптатаціи, слѣдовательно, будетъ охра-

ненъ во всей цѣлости. 4) Что касается того обстоятельства, что приватъ-доценты будутъ стѣснены, если ихъ— преподавателей сторонних и вольныхъ—безъ дальнѣйшаго вводить въ корпорацію, то это соображеніе легко парализуется нормою, въ родѣ примѣчанія къ ст. 40 проекта Новороссійскаго университета: приватъ-доценты входятъ въ коллегію младшихъ преподавателей не иначе, какъ по собственному желанію и по избранію самой коллегіи.—На нѣкоторыхъ еще другихъ частныхъ доводахъ, какъ напр., что младшіе преподаватели способны майоризировать, что предоставленіе имъ правъ можетъ быть сочтено за captatio benevolentiae, проф. Пергаментъ не считаетъ нужнымъ останавливаться. Но вотъ чего коснуться необходимо. Утверждаютъ, что нѣтъ разумнаго основанія къ новому допущенію младшихъ преподавателей въ коллегію профессоровъ. Но эти лица сами опровергаютъ себя, заявляя, что дѣло управленія университетомъ должно находиться въ рукахъ преподавателей. Развѣ такъ называемые младшіе преподаватели не суть преподаватели? Почему вдругъ является необоснованный скачокъ къ преподавателямъ-профессорамъ, непремѣнно къ профессорамъ? Сказаннымъ опровергается и возраженіе, будто при допущеніи младшихъ преподавателей необходимо допустить и делегатовъ отъ студентовъ, низшихъ служащихъ при университетѣ и т. д. Разумное основаніе, которое не усматривается противниками, заключается вотъ въ чемъ. Младшіе преподаватели въ лицѣ своихъ делегатовъ освѣжатъ среду, внесутъ новыя мысли и теченія, которыя, несомнѣнно, принесутъ свою пользу. Всякая замкнутая среда имѣетъ склонность съ теченіемъ времени становиться въ извѣстной степени одностороннею, затхлою. Участіе младшихъ преподавателей способно ослабить, парализовать эту опасность. Прибавлю тутъ же, что делегатамъ должно предоставить право рѣшающаго голоса. Это необходимо по той простой причинѣ, что вполнѣ достойнымъ можетъ считаться положеніе человѣка въ коллегіи лишь тогда, когда это его положеніе равное съ прочими членами коллегіи.

Затѣмъ Совѣщаніе перешло къ обсужденію проекта статей о приватъ-доцентахъ и лицахъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, составленныхъ большинствомъ членовъ комиссіи.

I. „Приватъ-доценты суть лица, коимъ университеты предоставляютъ право пользоваться своими научными средствами и помѣщеніями для чтенія лекцій, веденія практическихъ занятій и научныхъ работъ“.

Проф. Васьковскій предложилъ свою редакцію этой статьи.

„Приватъ-доценты имѣютъ право читать лекціи и вести практическія занятія, пользуясь аудиторіями по указанію факультета, а учебно-вспомогательными учрежденіями—по соглашенію съ ихъ завѣдывающими“.

Проф. Пергаментъ не согласенъ со ст. I и не удовлетворяется предложеннымъ исправленіемъ ея. Приватъ-доценты суть свободные преподаватели въ университетахъ. Между тѣмъ здѣсь говорится объ отношеніи къ помѣщеніямъ университета, вмѣсто самого университета.

Проф. Гревсъ считаетъ необходимымъ подчеркнуть, что приватъ-доценты суть лица ученыя, почему предлагаетъ слѣдующую редакцію: „Приватъ-доценты суть лица, обладающія соотвѣтствующими научными правами (ученою степенью), которыя открываютъ свободные необязательные курсы, или практическія занятія въ университетѣ“.

При голосованіи статьи за редакцію большинства членовъ комиссіи подано 21 голосъ, за редакцію проф. Васьковскаго—23 голоса и за редакцію проф. Гревса—5 голосовъ. За уничтоженіе статьи—21 голосъ. Такимъ образомъ, редакція проф. Васьковскаго принята Совѣщаніемъ.

2. „Никто не можетъ быть приватъ-доцентомъ, не имѣя степени кандидата. Болѣе подробныя условія полученія званія приватъ-доцента устанавливаются факультетами и утверждаются совѣтами. Допущеніе въ число приватъ-доцентовъ лицъ, удовлетворяющихъ этимъ условіямъ, производится въ факультетахъ закрытой баллоти-

ровкой. Приватъ-доцентъ, желающій перейти изъ одного университета въ другой, допускается факультетомъ тѣмъ же порядкомъ (закрытой баллотировкой), если удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, установленнымъ въ томъ университетѣ въ который онъ желаетъ перейти".

Проф. Гриммъ считаетъ необходимымъ требовать отъ приватъ-доцентовъ степень доктора и высказывается противъ излишнихъ подробностей 2-й статьи. Предлагаетъ свою редакцію.

„Никто не можетъ быть приватъ-доцентомъ, не имѣя степени доктора. Допущеніе въ число приватъ-доцентовъ лицъ, удовлетворяющихъ этому условію, производится въ факультетѣ открытымъ или закрытымъ голосованіемъ, по усмотрѣнію факультета".

Проф. Ротертъ находитъ необходимымъ для полученія званія приватъ-доцента установить однородныя требованія, а именно: а) двѣ пробныхъ лекціи, а для лица, неимѣющаго докторской степени, сверхъ того: б) докторскій экзаменъ и в) диссертацію pro venia legendi. Въ случаѣ отказа факультета въ допущеніи желающаго лица въ приватъ-доценты, профессорамъ этого факультета предоставляется право апеллировать совѣту. Проф. Ротертъ противъ требованія отъ приватъ-доцентовъ степени доктора, въ виду незначительности правъ ихъ.

Проф. Васьковскій обращаетъ вниманіе на то, что во второй статьѣ не проведено различіе между докторами и кандидатами. Между тѣмъ докторъ долженъ находиться въ особомъ положеніи. Если онъ, какъ было признано, самостоятельный, законченный ученый, хозяинъ своей науки, то онъ долженъ быть принимаемъ въ приватъ-доценты безъ всякихъ дополнительныхъ условій и безъ баллотировки, въ которой нѣтъ надобности, такъ какъ приватъ-доценты—не члены факультета и не члены совѣта. Напротивъ, для лицъ, имѣющихъ степень кандидата, слѣдуетъ установить дополнительныя требованія, а именно: 1) выдержаніе докторскаго экзамена и 2) прочтеніе двухъ пробныхъ лекцій по тому предмету, который они желаютъ

преподавать. Требовать отъ приватъ-доцентовъ докторской степени нельзя, ибо и допущеніе докторантовъ желательно какъ для нихъ самихъ въ качествѣ школы, такъ и въ интересахъ развитія спеціальныхъ курсовъ. Кромѣ того, онъ, подобно уставу 1884 г. (ст. 109 и 110), отдѣляетъ полученіе званія приватъ-доцентовъ отъ допущенія въ приватъ-доценты того же самаго университета. На практикѣ это приводитъ къ тому, что иной разъ факультетъ, давъ аспиранту свидѣтельство на право преподаванія въ качествѣ приватъ-доцента, затѣмъ, вслѣдствіе измѣнившагося соотношенія голосовъ въ факультетѣ, не допускаетъ его въ число своихъ приватъ-доцентовъ. Во избѣжаніе такихъ противорѣчій, нужно слить эти два момента, отождествивъ допущеніе въ приватъ-доценты съ полученіемъ званія приватъ-доцента. Ст. 3-ю можно было бы принять, если бы ее измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы исключеніе изъ числа приватъ-доцентовъ производилось по представленію факультета большинствомъ ²/₃ полнаго совѣта. Въ виду этого, проф. Васьковскій предложилъ слѣдующую редакцію 2-й статьи:

„Лица, имѣющія степень доктора, за исключеніемъ докторовъ медицины, получившихъ эту степень по уставамъ 1863 и 1884 гг., принимаются факультетами въ число приватъ-доцентовъ по представленіи докторскаго диплома. Лица, имѣющія степень кандидата, принимаются въ число приватъ-доцентовъ по выдержаніи докторскаго экзамена и удовлетворительномъ прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій по предмету, который желаютъ преподавать въ собраніи факультета, одной—на тему, избранную аспирантомъ, другой—на тему, данную факультетомъ. Лица, получившія степень доктора медицины по уставамъ 1863 и 1884 гг., принимаются въ число приватъ-доцентовъ по выполненіи дополнительныхъ условій, вырабатываемыхъ факультетами и утвержденныхъ совѣтами“.

Проф. Стекловъ настаиваетъ на требованіи отъ приватъ-доцентовъ докторской степени. Въ противномъ случаѣ, вернемся ко всѣмъ старымъ порядкамъ и вопросъ о

младшихъ преподавателяхъ съ нежелательными конфликтами и т. п. не устранится.

Проф. Шимкевичъ присоединяется къ проф. Стеклову. Въ Германіи приватъ-доцентомъ можетъ быть докторъ 1-й и 2-й степени, наши же кандидаты будутъ соотвѣтствовать скорѣе доктору 4-й степени.

Проф. Гревсъ также высказывается за требованіе отъ приватъ-доцентовъ докторской степени. При такой степени они будутъ не гостями въ факультетѣ, а желательными сотрудниками. Способъ избранія желателенъ такой. По формальномъ удостовѣреніи въ наличности докторской степени, можно назначать баллотировку только въ томъ случаѣ, если кто-либо изъ членовъ факультета представитъ достаточную мотивировку необходимости этого.

Проф. Бубновъ присоединяется къ проф. Васьковскому въ томъ, чтобы слово приватъ-доцентъ не обозначало званія, а должность, и слово „званія" предлагаетъ вычеркнуть. Требованіе докторской степени отъ приватъ-доцентовъ проф. Бубновъ считаетъ преувеличеннымъ и предлагаетъ такую формулировку требованій: „Кромѣ кандидатской степени для допущенія въ число приватъ-доцентовъ требуется: a) успѣшное выдержаніе докторскаго экзамена, b) диссертація pro venia legendi, c) одна пробная лекція на выбранную приватъ-доцентомъ и одобренную факультетомъ тему".

Проф. Цеге-фонъ-Мантейфель предлагаетъ такую формулировку 2-й статьи: „Приватъ-доцентами могутъ быть и кандидаты, представившіе диссертацію pro venia legendi и защитившіе ее публично въ присутствіи факультета. Отъ лицъ, пріобрѣтшихъ степень доктора, диссертація не требуется".

Проф. Хвостовъ объясняетъ, что слово „званіе" употреблено комиссіей не въ томъ смыслѣ особаго свидѣтельства, какой оно пріобрѣло, и что, какъ неудачное, оно можетъ быть вычеркнуто. Установленіе подробныхъ условій полученія званія приватъ-доцента предоставлено факультетамъ потому, что даже среди членовъ комиссіи

по этому предмету произошли разногласія. Баллотировку при избраніи приватъ-доцентовъ лучше примѣнять во всѣхъ случаяхъ, а не тѣхъ только, когда кто-либо потребуетъ этого. Лично отъ себя, а не отъ комиссіи проф. Хвостовъ высказывается за требованіе отъ приватъ-доцента степени доктора.

При баллотировкѣ, за требованіе отъ приватъ-доцентовъ кандидатской степени высказалось 5 голосовъ, за требованіе докторанства—21 голосъ, а за требованіе докторской степени—25 голосовъ.

Первый абзацъ проектированной статьи принятъ въ такомъ видѣ: „Никто не можетъ быть приватъ-доцентомъ, не имѣя степени доктора". За второй абзацъ — „болѣе подробныя условія полученія званія приватъ-доцента устанавливаются факультетами и утверждаются совѣтами"—подано только 8 голосовъ. Третій абзацъ—„допущеніе въ число приватъ-доцентовъ лицъ, удовлетворяющихъ этому условію, производится въ факультетахъ закрытой баллотировкой"—принятъ. Изъ четвертаго абзаца принята первая половина: „Приватъ-доцентъ, желающій перейти изъ одного университета въ другой, допускается факультетомъ тѣмъ же порядкомъ (закрытой баллотировкой)". Конецъ абзаца — „если удовлетворяетъ" и т. д.— вычеркнутъ.

Проф. Гриммъ предложилъ четыре примѣчанія къ 2-й статьѣ, которыя, по обсужденіи ихъ Совѣщаніемъ и по нѣкоторомъ измѣненіи, приняты въ такомъ видѣ:

Примѣчаніе 1. „Къ приватъ-доцентурѣ могутъ быть допускаемы также профессора другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ званіе профессора пріобрѣтается по предварительной защитѣ диссертаціи.

Примѣчаніе 2. „Дѣйствительные члены и адъюнкты академіи наукъ имѣютъ право читать лекціи въ университетѣ безъ баллотировки".

Примѣчаніе 3. „Бывшіе профессоры университетовъ, имѣющіе степень магистра или доктора, имѣютъ право быть приватъ-доцентами".

Примѣчаніе 4. „Лица, состоящія приватъ-доцентами безъ баллотировки, ко времени введенія новаго устава сохраняютъ свои права на 10 лѣтъ“.

Въ первомъ примѣчаніи предложенной проф. Гриммомъ редакціи были упомянуты иностранные доктора, приравненные подлежащими факультетами къ докторамъ русскихъ университетовъ. Совѣщаніе нашло эту прибавку излишнею, такъ какъ то, что̀ ею предлагается, разумѣется само собою.

Проф. Садовскій считаетъ необходимымъ, чтобы за настоящими приватъ-доцентами осталось это право на 10 лѣтъ, независимо отъ ихъ степени.

Проф. Стекловъ возражаетъ противъ этого по отношенію къ лицамъ, не имѣющимъ докторской или магистерской степени.

Проф. Багалѣй, Чубинскій, Бубновъ, Никольскій, Пергаментъ находятъ неудобнымъ лишать званія приватъ-доцента того, кто уже его имѣетъ, тѣмъ болѣе, что 10-лѣтняя давность принята Совѣщаніемъ въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ; послѣдовательность требуетъ примѣнить ее и здѣсь.

3. „Приватъ-доцентъ можетъ быть лишенъ этого званія постановленіемъ факультета, принимаемымъ открытымъ голосованіемъ и представляемымъ на утвержденіе совѣта. Приватъ-доцентъ, не преподававшій въ теченіе двухъ семестровъ подъ рядъ, теряетъ званіе приватъ-доцента, но можетъ его вновь пріобрѣсти по постановленію факультета“.

Проф. Гриммъ предлагаетъ свою редакцію статьи: „Приватъ-доцентъ, не преподававшій безъ уважительной причины въ теченіе полугодія, а равно прекратившій чтеніе до окончанія полугодія, безъ уважительной причины, считается выбывшимъ“.

Проф. Стекловъ находитъ, что эта статья должна быть исключена или распространена и на профессоровъ.

Проф. Пергаментъ рѣшительно высказывается противъ первой части статьи и указываетъ, что въ подкомиссіи

она была принята всего только большинствомъ 5 противъ 4-хъ. Что касается ея второй части, то проф. Пергаментъ противъ упоминанія объ „уважительныхъ причинахъ“. Такое упоминаніе нарушитъ послѣдовательное проведеніе того принципа, что приватъ-доценты—свободные преподаватели. Къ тому же, проф. Пергаментъ не думаетъ, чтобы изслѣдованіе вопроса о томъ, уважительна ли причина отсутствія, или нѣтъ, было проще или отраднѣе, чѣмъ принятіе приватъ-доцента вновь послѣ перерыва въ преподаваніи въ теченіе двухъ семестровъ (этого срока сокращать не слѣдуетъ).

Проф. Хвостовъ высказывается противъ 1-й половины статьи на томъ-же основаніи, какъ и проф. Стекловъ, и потому предлагаетъ исключить ее. Вторую же половину статьи проф. Хвостовъ защищаетъ въ интересахъ самихъ приватъ-доцентовъ, съ прибавленіемъ слова „безъ баллотировки“, и въ отношеніи упоминанія объ „уважительныхъ причинахъ“ присоединяется къ мнѣнію проф. Пергамента.

За 1-й абзацъ статьи высказалось только 2 голоса, 2-й же абзацъ принятъ Совѣщаніемъ съ исправленіемъ въ такомъ видѣ:

„Приватъ-доцентъ, не преподававшій въ теченіе двухъ семестровъ подрядъ, не считается болѣе приватъ-доцентомъ, но можетъ вновь вступать въ число ихъ по постановленію факультета безъ баллотировки“.

Журналъ шестнадцатаго засѣданія

(26-го января).

Подъ предсѣдательствомъ Министра, присутствовали всѣ члены Совѣщанія.

Проф. Гриммомъ предложены слѣдующія дополнительныя статьи о приватъ-доцентахъ:

1. „На приватъ-доцентовъ, съ ихъ согласія, могутъ быть возложены со стороны подлежащихъ факультетскихъ собраній порученія, находящіяся въ связи съ научными занятіями этихъ лицъ".

2. „Приватъ-доценты могутъ получать вознагражденіе изъ особо назначенной на этотъ предметъ штатной суммы или изъ спеціальныхъ средствъ университета".

„Размѣръ сего вознагражденія опредѣляется совѣтомъ на основаніи представленій подлежащихъ факультетовъ".

3. „Въ случаѣ отсутствія штатнаго преподавателя по данной каѳедрѣ, факультетамъ предоставляется возлагать временное исполненіе обязанностей по каѳедрѣ на приватъ-доцентовъ, съ согласія послѣднихъ и съ утвержденія совѣта, съ назначеніемъ имъ вознагражденія изъ особыхъ штатныхъ суммъ или спеціальныхъ средствъ университета. Такое временное пополненіе вакантной должности не должно однако продолжаться долѣе одного года".

Примѣчаніе 1. „Въ видѣ временной мѣры, въ теченіе десяти лѣтъ съ момента вступленія въ силу настоящаго устава, факультетамъ предоставляется, въ случаѣ нужды, поручать на одинъ годъ чтеніе обязательно входящихъ въ учебные планы курсовъ

и веденіе самостоятельныхъ практическихъ занятій лицамъ, сдавшимъ экзаменъ на степень магистра (по прежн. уст.) или доктора“.

По поводу редакціи первой статьи, проф. Гриммъ разъясняетъ, что ею подчеркивается, что рѣчь идетъ не объ обязанностяхъ какихъ-либо приватъ-доцентовъ, а именно только о временнаго характера порученіяхъ, на что требуется съ ихъ стороны согласіе.

Проф. Хвостовъ, съ цѣлью еще болѣе подчеркнуть, что приватъ-доценты безъ ихъ согласія ничего не обязаны дѣлать, предлагаетъ другую редакцію этой статьи: „На приватъ-доцентовъ безъ ихъ согласія никакія порученія университетами возлагаемы быть не могутъ“.

Проф. Боргманъ статью въ отрицательной формѣ находитъ неудобной, а проф. Хвостовъ защищаетъ ее, дабы въ отношеніи къ приватъ-доцентамъ не было никакихъ недоразумѣній, напримѣръ, не заставляли бы ихъ, какъ теперь иногда бываетъ, экзаменовать безплатно.

Проф. Стеклову не ясно, какія порученія вообще могутъ быть возлагаемы на приватъ-доцентовъ. Если имъ поручать вести преподаваніе и другія обязательныя занятія со студентами,—это значило бы превращать ихъ въ штатныхъ преподавателей. Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы прямо сказать, что приватъ-доценты могутъ быть исправляющими должность доцента. Проф. Стеклову 1-я и 2-я статьи кажутся излишними.

При голосованіи 1-й статьи, за нее въ редакціи проф. Гримма подано 19 голосовъ и въ редакціи проф. Хвостова—24 голоса; такимъ образомъ, послѣдняя редакція оказалась принятой.

По поводу 2-й статьи *проф. Гриммъ* разъясняетъ, что она введена въ надеждѣ на развитіе учебнаго дѣла, при чемъ желательно, чтобы трудъ приватъ-доцентовъ вознаграждался.

Проф. Стекловъ обращаетъ вниманіе на то, что вознагражденіе для приватъ-доцентовъ, введенное уставомъ 1884 г., имѣло вредныя послѣдствія. Можно допустить

вознагражденіе только за исполненіе обязанностей штатныхъ преподавателей. Въ такомъ случаѣ, 2-я статья должна быть поставлена послѣ 3-й.

Проф. Боргманъ возражаетъ проф. Стеклову. Въ настоящее время извѣстный химикъ проф. Оствальдъ приглашенъ въ Америку въ качествѣ приватъ-доцента за большія деньги. Желательно, чтобы и у насъ настало время, когда бы оказалось возможнымъ подобнымъ же образомъ приглашать выдающихся ученыхъ.

При голосованіи, 2-я ст. проф. Гримма принята большинствомъ въ 24 голоса.

Проф. Хвостовъ предложилъ къ слову вознагражденіе, для ясности, прибавить: „какъ за преподаваніе, такъ и за исполненіе другихъ возложенныхъ на нихъ порученій“.

Предложеніе принято.

Ст. 3-ю *проф. Гриммъ* мотивируетъ случаями возможнаго незамѣщенія каѳедръ, въ особенности въ провинціальныхъ университетахъ.

Проф. Стекловъ находитъ статью излишнею. Если приватъ-доцентъ обладаетъ достаточной подготовкою и цензомъ, то, въ случаѣ вакантности каѳедры, его можно назначить доцентомъ. Если же у приватъ-доцента достаточной подготовки нѣтъ, то ему можно поручить преподаваніе развѣ только на короткое время, напр., въ случаѣ болѣзни профессора. Объ этомъ же говорить въ уставѣ не стоитъ.

При голосованіи, за 3-ю ст. подано 25 голосовъ. Примѣчаніе же къ ней признано излишнимъ, такъ какъ статья говоритъ о всѣхъ безъ исключенія приватъ-доцентахъ; возможность же сохраненія этого званія за лицами, не имѣющими ученой степени магистра или доктора (по новому уставу) въ теченіе 10-лѣтняго срока указана въ другомъ мѣстѣ.

Затѣмъ Совѣщаніе перешло къ обсужденію слѣдующихъ предположеній особой подкомиссіи, образованной изъ представителей физико-математическаго и медицин-

скаго факультетовъ, по вопросу о положенiи лицъ, состоящихъ при учебно-воспитательныхъ учрежденiяхъ.

1. „При университетахъ могутъ состоять: а) прозекторы, старшiе ассистенты и астрономъ-наблюдатель; б) помощники прозектора, ассистенты, лаборанты, хранители и ординаторы; в) препараторы по каѳедрѣ физики и ученый садовникъ; д) препараторы, механики и др.“.

2. „Означенныя должности могутъ быть штатными и сверхштатными. Въ послѣднемъ случаѣ, число и оклады относятся на спецiальныя средства университетовъ и на остатки отъ наличнаго состава“.

Проф. Ротертомъ сдѣлано слѣдующее разъясненiе относительно астрономовъ-наблюдателей.

Ранѣе было постановлено приравнять астронома-наблюдателя къ доцентамъ, т. е. требовать отъ него докторской степени. Лишь послѣ этого весь вопросъ о лицахъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденiяхъ, былъ переданъ на разсмотрѣнiе особой подкомиссiи изъ членовъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ. Въ виду того, что эта подкомиссiя пришла къ заключенiю, что отъ всѣхъ остальныхъ лицъ первой категорiи (къ которой причисленъ и астрономъ-наблюдатель) слѣдуетъ требовать лишь степени кандидата, существенно измѣнились условiя для сужденiя о положенiи астронома-наблюдателя, и поэтому проф. Ротертъ находитъ, что состоявшееся рѣшенiе относительно астронома-наблюдателя, какъ преждевременное, должно быть пересмотрѣно. По его мнѣнiю, астрономъ-наблюдатель долженъ быть поставленъ, относительно ценза и правъ, одинаково со старшимъ ассистентомъ и прозекторами. Требованiе отъ него особенно высокаго ценза (докторской степени) можетъ поставить астрономическiя обсерваторiи въ очень затруднительное положенiе, дѣлая невозможнымъ замѣщенiе этой должности за отсутствiемъ полноправныхъ кандидатовъ на нее, такъ какъ астрономовъ всегда бываетъ мало, даже въ Германiи. Во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ принять требованiе повышеннаго научнаго ценза для этой должности, слѣдо-

вало бы запросить мнѣніе профессоровъ астрономіи, которые въ Совѣщаніи не представлены.

Проф. Гольдгаммеръ и Занчевскій поддерживаютъ это предложеніе.

Проф. Вороной предлагаетъ, не перерѣшая вопроса, сдѣлать дополненіе, которое дастъ возможность выходить изъ затрудненія, именно, ввести не одну должность астронома-наблюдателя, а двѣ: астронома-наблюдателя старшаго и младшаго.

Проф. Ротертъ предлагаетъ прибавить къ перечисленнымъ должностямъ—вычислителя, что̀, однако, признано излишнею подробностью, и пунктъ 2-й пополнить словами „или на остатки отъ личнаго состава"—на случай, если эти остатки не будутъ перечисляться въ спеціальныя средства.

Въ общемъ 1-е и 2-е предложенія подкомиссіи приняты Совѣщаніемъ сочувственно.

3. „Только для занятія должностей двухъ первыхъ категорій требуется образовательный цензъ и только лица, занимающія должности трехъ первыхъ категорій, пользуются правами государственной службы".

4. „Для занятія должностей прозекторовъ и старшихъ ассистентовъ (коимъ присваивается старшій окладъ) требуется ученая степень кандидата".

Эти пункты приняты.

5. „Для занятія должностей помощниковъ прозектора, ассистентовъ, лаборантовъ, хранителей и ординаторовъ (коимъ присваивается младшій окладъ) требуется факультетское свидѣтельство, а ординаторы и ассистенты при клиникахъ, сверхъ того, должны обладать правомъ медицинской практики".

Въ виду высказанныхъ многими членами возраженій, поставлено для занятія поименованныхъ должностей, кромѣ должности ординатора, какъ болѣе другихъ несамостоятельной, требовать не факультетскаго только свидѣтельства, а степени кандидата.

6. „Факультетамъ предоставляется опредѣлять ближайшія служебныя обязанности состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ лицъ“.

Этотъ пунктъ принятъ.

7. „Прозекторы и старшіе ассистенты, имѣющіе степень доктора и прослужившіе не менѣе двухъ лѣтъ въ данномъ университетѣ, допускаются къ участію въ засѣданіяхъ соотвѣтственнаго факультета по баллотировкѣ въ этомъ послѣднемъ“.

8. „Число допускаемыхъ въ засѣданія факультета прозекторовъ и старшихъ ассистентовъ не должно превышать одной пятой общаго числа профессоровъ даннаго факультета“.

9. „Допущенные въ засѣданіе факультета прозекторы и старшіе ассистенты имѣютъ право рѣшающаго голоса по всѣмъ вопросамъ, кромѣ избранія профессоровъ“.

10. „По опредѣленіи законности состава факультетскихъ собраній, прозекторы и ассистенты, какъ и доценты, въ счетъ принимаемы быть не должны.

Было высказано много возраженій противъ допущенія лицъ, служащихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, въ составъ факультета съ рѣшающимъ голосомъ. Въ результатѣ п.п. 7, 8, 9 и 10 большинствомъ въ 24 голоса были отвергнуты.

Проф. Шимкевичъ предложилъ, взамѣнъ 7, 8 и 9 пунктовъ, одинъ болѣе общій: „Прозекторы и старшіе ассистенты приравниваются относительно правъ голоса въ факультетѣ къ доцентамъ“.

Въ пользу этого предложенія подано только 12 голосовъ.

Проф. Боргманъ, Гревсъ, Гриммъ, Марръ, Любимовъ, Высоцкій, Гольдгаммеръ, Александровъ, Никольскій, Вороной, Пергаментъ, Чубинскій, Стекловъ и Данилевскій, примкнувшіе къ предложенію проф. Шимкевича, остались, вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ, при особомъ мнѣніи. Сверхъ того, профессора Стекловъ и Шимкевичъ представили прилагаемую ниже записку (см. прилож.).

Затѣмъ Совѣщаніе продолжило начатое въ предыдущемъ засѣданіи обсужденіе проекта статей о приватъ-доцентахъ и лицахъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, выработанныхъ комиссіею.

4. „Никто не можетъ быть лаборантомъ или ассистентомъ, не имѣя степени кандидата. Болѣе подробныя условія замѣщенія какъ этихъ должностей, такъ и остальныхъ должностныхъ лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, устанавливаются факультетомъ, по принадлежности, и утверждаются совѣтомъ".

Примѣчаніе. „Въ теченіе 10 лѣтъ, по введеніи настоящаго устава, при замѣщеніи этихъ должностей, лица, имѣющія дипломъ 1-й степени, согласно уставу 1884 г., приравниваются къ кандидатамъ".

Проф. Пергаментъ находитъ нужнымъ въ примѣчаніи къ 4-й ст., а равно и къ 7-й, упомянуть о кандидатахъ по уставу 1863 г.

Проф. Ротертъ высказывается за установленіе болѣе опредѣленнаго порядка опредѣленія на первую должность въ данномъ университетѣ лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, и поддерживаетъ порядокъ, рекомендуемый въ проектѣ С.-Петербургскаго университета (§ 94 и 95), съ добавкой, что періодъ испытанія полностью зачисляется въ государственную службу, въ случаѣ послѣдующаго окончательнаго избранія. Такой порядокъ для данныхъ лицъ менѣе выгоденъ, чѣмъ окончательное избраніе сразу, но онъ гораздо лучше гарантируетъ интересы учебно-вспомогательныхъ учрежденій, которые должны быть поставлены выше интересовъ лицъ.

Проф. де-Метцъ присоединяется къ предложенію проф. Ротерта, указавъ, что такъ предположено совѣтомъ Кіевскаго университета. Предлагаетъ прибавку: „Никто не можетъ сразу получить должность старшаго лаборанта".

Проф. Стекловъ высказывается за предоставленіе этого автономному университету.

Проф. Гольдгаммеръ противъ предложенія проф. Ротерта въ виду того, что, при установленіи такого порядка,

профессорамъ трудно будетъ находить хорошихъ ассистентовъ и лаборантовъ и т. д. При отсутствіи увѣренности, что чрезъ пять лѣтъ мѣсто не будетъ отнято, мало кто изъявитъ желаніе на подобныя должности. Профессоръ можетъ убѣдиться въ доброкачественности избраннаго кандидата и въ болѣе краткій срокъ, прикомандировавъ на одинъ или нѣсколько мѣсяцевъ для занятій и т. п.

Проф. Хвостовъ предлагаетъ къ тексту 4-й ст., послѣ слова „условія", прибавить „и порядокъ".

Статья принята съ прибавкой проф. Хвостова. Примѣчаніе тоже принято.

5. „Лекторы языковъ избираются совѣтомъ по представленію историко-филологическаго факультета. Условія замѣщенія этихъ должностей устанавливаются факультетами и утверждаются совѣтомъ".

6. „О допущеніи отдѣльныхъ лицъ въ число приватъ-доцентовъ и объ избраніи лаборантовъ, ассистентовъ и иныхъ лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, факультеты доводятъ до свѣдѣнія совѣта".

Обѣ статьи приняты.

7. „Въ случаѣ нужды, факультетами могутъ быть приглашаемы въ помощь профессорамъ и доцентамъ лица, имѣющія степень не ниже кандидата, для веденія практическихъ занятій со студентами подъ руководствомъ штатныхъ преподавателей. Подробныя условія приглашенія такихъ лицъ устанавливаются факультетами, по принадлежности, и утверждаются совѣтомъ".

Примѣчаніе. „Въ теченіе десяти лѣтъ съ момента вступленія въ силу настоящаго устава лица, получившія дипломъ первой степени, согласно уставу 1884 г., могутъ быть приравниваемы факультетами къ кандидатамъ въ отношеніи вышеизложенной статьи".

Проф. Васьковскій находитъ, что, признавъ обладаніе докторской степенью необходимымъ условіемъ для принятія въ число приватъ-доцентовъ, Совѣщаніе въ корнѣ

подорвало институтъ приватъ-доцентуры, такъ какъ закрыло доступъ къ ней лицамъ, не успѣвшимъ почему-либо пріобрѣсти докторской степени, но являющимся компетентными спеціалистами въ той или иной области знанія. Ст. 7-я можетъ въ этомъ отношеніи служить спасительнымъ коррективомъ, но для этого онъ долженъ быть формулированъ шире, именно, необходимо, съ одной стороны, отбросить требованіе степени кандидата, ибо можно сдѣлаться отличнымъ спеціалистомъ, не имѣя ея и даже не окончивъ даннаго факультета (одинъ изъ лучшихъ русскихъ процессуалистовъ—математикъ по образованію), и, съ другой стороны, допускать такихъ лицъ не только къ веденію практическихъ занятій, но и къ чтенію теоретическихъ лекцій, которое во многихъ наукахъ, напр., юридическихъ, зачастую является дѣломъ болѣе легкимъ, чѣмъ веденіе практическихъ занятій, требующее умѣнья свободно распоряжаться всѣмъ матеріаломъ науки. Поэтому, проф. Васьковскій предлагаетъ такую формулировку ст. 7-й: „Въ число приватъ-доцентовъ могутъ быть принимаемы и приглашаемы факультетами лица, хотя и не удовлетворяющія указаннымъ въ ст. 2 условіямъ, но пріобрѣтшія извѣстность учеными трудами, для чтенія лекцій и веденія практическихъ занятій по предмету ихъ спеціальности“. Сходное постановленіе имѣется въ уставѣ 1884 г. (§ 109 п. б).

Проф. Стекловъ противъ приглашенія въ помощь профессорамъ кандидатовъ. Они могутъ быть только туторами, въ которыхъ намъ нѣтъ нужды.

Проф. Ротертъ, наоборотъ, предлагаетъ выраженіе— „имѣющія степень не ниже кандидата“—замѣнить выраженіемъ: „имѣющія факультетское свидѣтельство“.

Проф. Хвостовъ возражаетъ противъ послѣдняго. Эта статья имѣетъ въ виду главнымъ образомъ факультеты юридическій и историко-филологическій. Почему же, спрашивается, для младшихъ преподавателей послѣднихъ устанавливать болѣе низкій цензъ, чѣмъ для ассистентовъ,

лаборантовъ и т. д., для которыхъ установлена степень кандидата?

При голосованіи, ст. 7 принята совѣщаніемъ. За редакцію проф. Васьковскаго подано 5 голосовъ.

8. „Приватъ-доценты, лекторы языковъ, лаборанты, ассистенты и прочія лица, состоящія при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, членами факультета и совѣта не состоятъ. Они имѣютъ право подавать въ эти учрежденія заявленія о своихъ нуждахъ единолично или коллективно и могутъ быть приглашаемы въ засѣданія сихъ установленій для дачи необходимыхъ объясненій. Факультеты могутъ приглашать этихъ лицъ въ свои засѣданія съ совѣщательнымъ голосомъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя будутъ установлены отдѣльными факультетами и утверждены совѣтомъ".

Проф. Гревсъ, напоминая сказанное имъ ранѣе и выраженное въ особомъ мнѣніи его (см. прилож.), проситъ проголосовать находящіяся тамъ четыре пункта. Если совѣщаніе не найдетъ возможнымъ внести въ проектъ устава о приглашеніи делегатовъ отъ младшихъ преподавателей въ совѣтъ и факультетъ съ рѣшающимъ голосомъ, то было бы крайне желательно допустить это, въ видѣ опыта, временными правилами.

Проф. Гриммъ говоритъ въ пользу делегатовъ отъ младшихъ преподавателей и предлагаетъ слѣдующую редакцію 8-й статьи:

„Приватъ-доценты и т. д., какъ таковые, членами факультета и совѣта не состоятъ. Но имъ предоставляется право участія въ факультетѣ и совѣтѣ черезъ делегатовъ, по два отъ каждаго факультета. Делегаты избираются подлежащимъ факультетомъ или совѣтомъ изъ числа кандидатовъ, предлагаемыхъ въ двойномъ числѣ подлежащими собраніями вышеназванныхъ лицъ. Кандидаты въ делегаты, для участія въ факультетскихъ собраніяхъ, предлагаются собраніемъ младшихъ преподавателей, состоящихъ при данномъ факультетѣ, а кандидаты въ делегаты для участія въ совѣтѣ—общимъ собраніемъ всѣхъ млад-

шихъ преподавателей, со включеніемъ доцентовъ. Делегаты пользуются въ засѣданіяхъ факультета и совѣта рѣшающимъ голосомъ. Остальные приватъ-доценты и т. д. могутъ быть приглашаемы факультетами по мѣрѣ надобности съ правомъ совѣщательнаго голоса".

Проф. Ротертъ находитъ желательнымъ нѣкоторое участіе такъ называемыхъ младшихъ преподавателей въ дѣлахъ факультетовъ и совѣта въ слѣдующихъ отношеніяхъ: а) желательно получить информаціи изъ первыхъ рукъ о дѣлахъ, которыя касаются младшихъ преподавателей непосредственно или въ которыхъ они могутъ быть болѣе освѣдомлены, чѣмъ профессоры; в) присутствіе представителей младшихъ преподавателей въ засѣданіяхъ будетъ парализовать возникновеніе ложныхъ представленій о томъ, что въ засѣданіяхъ происходитъ, и о мотивахъ принятыхъ рѣшеній; с) ознакомленіе младшихъ преподавателей съ административнымъ строемъ университета и со всей его дѣятельностью будетъ тѣснѣе связывать ихъ съ университетомъ, увеличивая ихъ интересъ къ нему. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это будетъ способствовать приготовленію этихъ лицъ къ будущей профессорской дѣятельности. Въ виду этихъ соображеній проф. Ротертъ считаетъ желательнымъ допущеніе въ факультеты и совѣтъ извѣстнаго количества депутатовъ, избранныхъ младшими преподавателями, однако, лишь съ совѣщательнымъ голосомъ, такъ какъ приведенныя соображенія нисколько не требуютъ предоставленія имъ непремѣнно рѣшающаго голоса.

Проф. Пергаментъ считаетъ ст. 8 совершенно непріемлемою, изложивъ свои соображенія по этому поводу въ нижеслѣдующей запискѣ.

„Какъ мною уже указывалось, необходимо предоставить младшимъ преподавателямъ право имѣть своихъ делегатовъ въ факультетѣ и совѣтѣ. И необходимо это по причинамъ внутреннимъ, вслѣдствіе соображеній справедливости и цѣлесообразности. Намъ приписывалось нѣкоторыми ораторами, что мы вводимъ новшество, уступая напору, натиску младшихъ преподавателей. Настаиваю:

это не такъ. И сказанное профессорами Гревсомъ, Гриммомъ, мною и другими, и изложенное въ нашей запискѣ достаточно опровергаетъ этотъ брошенный намъ упрекъ. Не въ виду военнаго времени мы принимаемъ только то, чтó считаемъ разумнымъ въ требованіяхъ младшихъ товарищей, а наоборотъ, имѣя въ виду время мирное, и не въ интересахъ группы или корпораціи этихъ младшихъ преподавателей, какъ это опять таки утверждалось здѣсь, а въ интересахъ дѣла университетскаго, главнымъ образомъ, учебнаго дѣла, которому служатъ какъ старшіе, такъ и младшіе преподаватели, хотя и не въ одинаковой, быть можетъ, мѣрѣ. Но, вѣдь, не одинаковы и права, присваиваемыя нами тѣмъ и другимъ. Тамъ участіе для всѣхъ, in corpore—право, такъ сказать, личное; здѣсь—право для цѣлой корпораціи делегировать только самое незначительное число лицъ, конечно, неспособное майоризировать, а также убѣдить, дѣйствовать исключительно imperio rationis. Что рѣшающій голосъ делегатамъ нуженъ не для майоризаціи, о которой, повторяю, не можетъ быть рѣчи, а по причинамъ принципіальнымъ, много уже вчера говорилось. Ст. 8 проекта, навѣянная, замѣчу мимоходомъ, ст. 31 Московскаго проекта университетскаго устава, младшимъ преподавателямъ, въ противность сейчасъ сказанному, не предоставляетъ почти ничего или, въ лучшемъ случаѣ, очень мало. Она категорически заявляетъ, что приватъ-доценты, лекторы языковъ (см. ниже 8 ст.), членами факультета и совѣта „не состоятъ". Правда, она продолжаетъ: „они имѣютъ..... коллегіально". Но, вѣдь, это только право петицій. Неужели въ нашъ вѣкъ стоитъ на этомъ останавливаться? Того недоставало, чтобы мы отъ своихъ младшихъ товарищей не принимали даже просьбъ и заявленій объ ихъ нуждахъ. Я думаю, что все это въ такой мѣрѣ очевидно, что и въ упоминаніи едва ли нуждается. Далѣе статья продолжаетъ: „они могутъ быть приглашаемы... для объясненій". Здѣсь еще меньше правъ, ихъ даже вовсе нѣтъ: люди только обязаны явиться, когда въ нихъ окажется надобность, когда профессора

соблаговолятъ ихъ позвать,—потому ли, что нужно держать отвѣтъ, потому ли, что нужно явиться въ роли эксперта, или по какой-либо другой причинѣ. Лучше, разумѣется, послѣдняя часть статьи, гласящая: „Факультеты могутъ приглашать...“. Но и ея я не считаю достаточной. Здѣсь рѣчь идетъ только о факультетахъ, а не о совѣтахъ, здѣсь говорится о совѣщательномъ голосѣ, здѣсь факультеты—и то только, быть можетъ, станутъ приглашать. Для характеристики и этой части статьи достаточно указать, что предоставляемое ею право въ большей мѣрѣ осуществлено даже въ университетскомъ уставѣ—печальной памяти—уставѣ—1884 года. Кончаю. Младшимъ преподавателямъ, какъ нельзя не видѣть, правъ отведено немного. Представитель Московскаго университета проф. Хвостовъ намъ вчера заявилъ, что Московскій университетъ, а съ нимъ и большинство комиссіи, пошли навстрѣчу младшимъ преподавателямъ. Мое мнѣніе иное. Если оставить въ сторонѣ доцентовъ, которые напрасно сюда примѣшаны, ибо мы даже не согласились сказать, что при наличности доцента каѳедра вакантна,—то окажется, что участіе младшей коллегіи преподавателей въ руководительствѣ даже учебной стороной дѣла, почти нулевое. Но если одна сторона удовлетворяетъ только минимумъ, мыслимый минимумъ требованій другой, если ею дается только то, не болѣе того, чего уже болѣе нельзя не дать, то говорить о томъ, что первая „пошла навстрѣчу другому“,по моему, по крайней мѣрѣ, пониманію и чувству, не приходится. Называя вещи ихъ именами, мнѣ думается, правильнѣе сказать: одна сторона отклонила требованія другой. Я посему предлагаю принять ст. 82 и 83 С.-Петербургскаго проекта“.

Проф. Стекловъ настаиваетъ на томъ, что младшіе преподаватели въ научныхъ дѣлахъ не вполнѣ компетентны и потому засѣдать въ факультетахъ, гдѣ обсуждаются эти дѣла, наравнѣ съ профессорами, съ правомъ рѣшающаго голоса, не могутъ.

Проф. Гольдгаммеръ, въ виду тѣсной связи, суще-

ствующей между корпорацiей профессоровъ и младшихъ преподавателей, не могущихъ одна безъ другой обойтись, настаиваетъ на представительствѣ послѣднихъ въ факультетѣ съ правомъ рѣшающаго голоса и предлагаетъ такую формулу: „Приватъ-доценты и т. д. образуютъ коллегiю, имѣющую право посылать своихъ делегатовъ въ факультетъ. Делегаты утверждаются факультетомъ и пользуются въ немъ правами доцентовъ“.

Проф. Бубновъ въ стремленiи младшихъ преподавателей къ прiобрѣтенiю правъ голоса усматриваетъ отраженiе всеобщаго движенiя къ прiобрѣтенiю права голоса въ Государствѣ. Послѣдняя всеобщность имѣетъ для себя основанiе въ томъ, что въ судьбахъ Государства всѣ мы заинтересованы уже по праву рожденiя и имущественно. Всякiй можетъ претендовать на защиту своего достоянiя, въ томъ числѣ и низшiй классъ (крестьяне). Въ университетѣ же—коллегiя ученая, въ каковомъ отношенiи младшiе преподаватели полноправными членами, наравнѣ съ профессорами, признаны быть не могутъ. Съ точки же зрѣнiя имущественной не тѣхъ можно признать обладающими правомъ голоса въ данномъ учрежденiи, кто получаетъ отъ него содержанiе, а тѣхъ, кто вноситъ средства на его обезпеченiе, то есть, съ этой точки зрѣнiя, скорѣе студентовъ, чѣмъ младшихъ преподавателей. Предложенiя проф. Гревса, изложенныя въ его особомъ мнѣнiи, проф. Бубновъ считаетъ утопiей, такъ какъ „прохожденiе чрезъ избранiе“ коллегiи младшихъ преподавателей избраннаго профессоромъ лаборанта, ассистента и т. д. открываетъ широкiй просторъ самымъ нежелательнымъ коллизiямъ. По поводу сдѣланнаго проф. Гольдгаммеромъ, въ его особомъ мнѣнiи, предложенiя о томъ, чтобы засѣданiя факультетовъ и совѣта были открыты для младшихъ преподавателей, проф. Бубновъ высказываетъ, что это несомнѣнно стѣснитъ послѣднихъ и лишитъ ихъ возможности всегда свободно высказывать свои мнѣнiя (рѣчь проф. Бубнова см. въ прилож.).

Проф. Любимовъ заявляетъ, что младшіе преподаватели не юноши: среди нихъ имѣется много лицъ съ солидными учеными именами.

Проф. Чубинскій повторяетъ высказанное имъ на предшествующемъ засѣданіи, что уравнять младшихъ преподавателей съ профессорами нельзя, но представительство имъ должно быть дано. Редакція восьмой статьи, по которой факультеты только „могутъ приглашать" младшихъ преподавателей въ свои засѣданія, никакихъ правъ послѣднимъ не даетъ и открываетъ мѣсто произволу. Поэтому проф. Чубинскій предлагаетъ свою редакцію двухъ степеней:

8. „Доценты и приватъ-доценты, читающіе по порученію факультета, приглашаются въ засѣданія факультета съ правомъ рѣшающаго голоса по всѣмъ дѣламъ, кромѣ избранія профессоровъ и присужденія тѣхъ ученыхъ степеней, которыхъ они не имѣютъ. Въ совѣтѣ они участвуютъ съ совѣщательнымъ голосомъ".

9. „Остальныя лица, не входящія въ профессорскую коллегію, какъ-то: приватъ-доценты, читающіе безъ порученія факультета, лекторы, лаборанты и прочія лица, состоящія при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, причисляются къ соотвѣтственнымъ факультетамъ; они могутъ быть приглашаемы въ засѣданія факультета съ совѣщательнымъ голосомъ. Сверхъ того они, раздѣляясь по факультетамъ, избираютъ изъ своей среды по два делегата, которые утверждаются въ факультетскихъ и совѣтскихъ собраніяхъ, а затѣмъ присутствуютъ по два въ соотвѣтствующихъ факультетахъ и всѣ вмѣстѣ въ совѣтѣ на одинаковыхъ правахъ съ доцентами.

Проф. Мануиловъ предлагаетъ считать вопросъ достаточно исчерпаннымъ и вноситъ съ своей стороны дополненія въ обсуждаемый текстъ 8-й статьи. Съ этими дополненіями статья поставлена на баллотировку по частямъ:

1-я часть: „Приватъ-доценты, лекторы языковъ, лаборанты, ассистенты и прочія лица, состоящія при учебно-

вспомогательныхъ учрежденіяхъ, причисляются къ соотвѣтствующимъ факультетамъ, но членами факультета и совѣта не состоятъ“. Принято 29 голосами.

2-я часть: „Они имѣютъ право подавать въ эти учрежденія заявленія о своихъ нуждахъ и нуждахъ порученнаго имъ преподаванія единолично или коллективно и могутъ быть приглашаемы въ засѣданія сихъ установленій для участія въ обсужденіи возбужденныхъ въ ихъ заявленіяхъ вопросовъ съ правомъ совѣщательнаго голоса“. Принято 28 голосами.

3-я часть: „Факультеты могутъ приглашать этихъ лицъ въ свои засѣданія съ совѣщательнымъ голосомъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя будутъ установлены отдѣльными факультетами“. Принято 29 голосами.

4-я часть: „И утверждены совѣтомъ“. Принято 29 голосами.

Проф. Стекловъ и Гревсъ остались при особомъ мнѣніи.

Проф. Ротертъ предлагаетъ допустить младшихъ преподавателей съ совѣщательнымъ голосомъ и въ совѣтѣ. За это подано только 7 голосовъ.

Проф. Данилевскій вноситъ предложеніе:

„Въ концѣ каждаго учебнаго года для совмѣстнаго обсужденія всѣхъ вопросовъ, касающихся преподаванія на слѣдующій годъ, въ засѣданія факультетовъ обязательно приглашаются всѣ приватъ-доценты, прозекторы, старшіе ассистенты и лекторы съ правомъ совѣщательнаго голоса“. Въ пользу него высказалось только 7 голосовъ.

Проф. Любимовъ предлагаетъ на голосованіе соотвѣтствующую статью изъ проекта Казанскаго университета. Въ пользу нея подано только 10 голосовъ.

9. „По представленію факультетовъ, совѣтъ можетъ избирать, сверхъ штатнаго состава, профессоровъ изъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ для занятія профессорской должности и назначать имъ содержаніе изъ спе-

ціальныхъ средствъ университета, если совѣтъ найдетъ это желательнымъ. Эти профессора пользуются всѣми правами членовъ факультета и совѣта".

Эта статья принята съ прибавкою, согласно предложенію проф. Ротерта, къ словамъ—„профессоръ", „профессорской", „профессора"—словъ—„и доцентовъ", „и доцентской", „и доценты".

Журналъ семнадцатаго засѣданія

(27-го января).

На засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Министра, присутствовали всѣ члены Совѣщанія, кромѣ проф. Вальтера.

Обсуждался проектъ статей *о дѣлопроизводствѣ въ университетскихъ коллегіяхъ*.

1. „Собранія факультетовъ и засѣданія совѣта и правленія происходятъ по мѣрѣ надобности и назначаются: собранія факультетовъ—деканами по принадлежности, засѣданія совѣта и правленія—ректоромъ. Деканы и ректоръ открываютъ и закрываютъ соотвѣтственныя собранія и засѣданія и предсѣдательствуютъ въ оныхъ".

2. „Засѣданія могутъ быть назначены и по желанію членовъ, если такое мнѣніе заявлено письменно и подписано, кромѣ предлагающаго, для факультета и правленія еще двумя, а для совѣта—еще девятью членами. Въ этомъ случаѣ засѣданіе должно быть созвано въ теченіе не позднѣе трехъ сутокъ со дня подачи предсѣдателю письменнаго заявленія".

3. „Члены подлежащихъ собраній обязаны въ нихъ присутствовать; въ случаѣ невозможности къ тому, члены извѣщаютъ предсѣдателя о причинахъ своего отсутствія".

Статьи 1—3 приняты безъ измѣненій.

4. „Неявившіеся въ засѣданіе члены теряютъ право голоса по дѣламъ, въ этомъ засѣданіи рѣшеннымъ. Изъ сего исключаются дѣла объ избраніи служащихъ въ университетѣ, рѣшаемыя баллотированіемъ. Неявившійся къ послѣднему можетъ передать свой шаръ одному изъ присутствующихъ членовъ, письменно извѣстивъ предсѣда-

теля о такой передачѣ передъ началомъ баллотировки и съ тѣмъ, чтобы уполномоченный располагалъ не болѣе, какъ однимъ шаромъ по довѣренности“.

Проф. Садовскій находитъ нужнымъ согласовать эту статью со ст. 9-й и рѣшить, могутъ ли небывшіе въ засѣданіи присоединиться затѣмъ къ особому мнѣнію.

Проф. Васьковскій предлагаетъ сдѣлать къ ст. 4-й дополненіе такого рода: „лица, числящіяся въ командировкѣ или отпуску, не лишаются права лично принимать участіе въ собраніяхъ, но не могутъ передавать своихъ шаровъ другимъ членамъ собраній“.

Проф. Гуляевъ предложилъ замѣнить слова: „неявившійся къ послѣднему можетъ“ словами: „тѣ изъ пребывающихъ въ городѣ членовъ подлежащихъ собраній, которые лишены будутъ возможности явиться къ баллотировкѣ“ и т. д.

При баллотировкѣ, ст. 4 оставлена безъ измѣненій.

5. „Въ учебное время собранія факультетовъ и совѣта приступаютъ къ обсужденію и рѣшенію подлежащихъ дѣлъ лишь въ томъ случаѣ, если въ засѣданіи присутствуетъ не менѣе половины общаго числа членовъ. Во время вакацій означенныя собранія признаются состоявшимися и при меньшемъ числѣ присутствующихъ членовъ, но въ такихъ засѣданіяхъ могутъ быть разрѣшаемы только дѣла, не терпящія отлагательства, при чемъ производство выборовъ въ какія-либо должности, присужденіе ученыхъ званій и степеней, а также измѣненіе существующихъ постановленій не допускается“.

Послѣ 1-го абзаца вставлены пропущенныя по недосмотру при печатаніи слова: „за исключеніемъ числящихся въ командировкѣ или отпуску“.

Проф. Гольдгаммеръ находитъ нужнымъ, согласно съ мнѣніемъ Казанскаго университета, добавить, что въ упоминаемое въ ст. 5-й „общее число“ членовъ факультета или совѣта могутъ входить только штатные преподаватели.

Проф. Васьковскій, присоединяясь къ предложенію проф. Гольдгаммера, рекомендуетъ ввести оговорку, сдѣлан-

ную въ проектѣ С.-Петербургскаго университета: „не менѣе половины членовъ, въ дѣйствительности исполняющихъ учебныя функціи“.

Проф. Пассекъ замѣтилъ, что всѣми этими ограниченіями будетъ слишкомъ понижено число членовъ, активно участвующихъ въ постановленіяхъ университетскихъ коллегій.

При баллотировкѣ, предложеніе проф. Васьковкаго принято не было.

Проф. Гольдгаммеръ указалъ на необходимость включить въ ст. 5-ю постановленіе о томъ, при какихъ условіяхъ могутъ считаться законными засѣданія правленія.

Окончательно ст. 5-я принята въ слѣдующей редакціи:

5. „Въ учебное время собранія факультетовъ, совѣта и правленія приступаютъ къ обсужденію и рѣшенію подлежащихъ дѣлъ лишь въ томъ случаѣ, если въ засѣданіи присутствуетъ не менѣе половины общаго числа членовъ, за исключеніемъ числящихся въ командировкѣ или въ отпуску. Во время вакацій, собранія факультетовъ и совѣтовъ признаются состоявшимися и при меньшемъ числѣ присутствующихъ членовъ, но въ такихъ засѣданіяхъ могутъ быть разрѣшаемы только дѣла, не терпящія отлагательства, при чемъ производство выборовъ въ какія либо должности, присужденіе ученыхъ званій и степеней, а также измѣненіе существующихъ постановленій не допускается“.

6. „Члены приглашаются въ засѣданіе повѣсткой, въ которой должны быть указаны предметы предстоящаго засѣданія. Эта повѣстка разсылается не позже, какъ за день до засѣданія, кромѣ самыхъ исключительныхъ случаевъ“.

Въ ст. 6-й вторая половина вычеркнута.

7. „Въ каждомъ засѣданіи могутъ быть разсматриваемы и рѣшаемы только тѣ дѣла, которыя назначены къ слушанію въ этомъ засѣданіи. Каждый членъ собранія имѣетъ право дѣлать предложенія по предметамъ, отнесеннымъ къ вѣдомству подлежащаго установленія, не

назначеннымъ къ слушанію. Такія предложенія заносятся въ журналъ, но обсужденіе ихъ отлагается до слѣдующаго засѣданія".

Проф. Гриммъ предложилъ измѣнить 2-й и 3-й абзацы статьи 7-й слѣдующимъ образомъ: „Каждый членъ собранія имѣетъ право дѣлать предложенія и входить съ запросами по предметамъ, отнесеннымъ къ вѣдомству подлежащаго установленія или предсѣдательствующаго въ немъ лица. Такіе предложенія и запросы заносятся въ журналъ, но обсужденіе ихъ отлагается до слѣдующаго засѣданія".

Къ этой редакціи присоединился проф. Багалѣй.

Проф. Садовскій находитъ возможнымъ сохранить лишь 1-й абзацъ статьи.

Проф. Васьковскій, присоединяясь къ проф. Гримму и Багалѣю, полагаетъ, что при коллегіальномъ управленіи университетомъ (совѣтомъ, правленіемъ, факультетами) каждый членъ коллегіи долженъ знать обо всемъ, что дѣлается предсѣдателями ихъ, а для этого ему нужно дать право запроса. Послѣдніе абзацы ст. 7-й стѣсняютъ безъ надобности, такъ какъ иногда новыя предложенія и запросы могутъ быть обсуждены въ томъ же засѣданіи. Слѣдовало бы предоставить это совѣту, который можетъ отложить обсужденіе, если сочтетъ необходимымъ.

При баллотировкѣ, предложеніе проф. Садовскаго — вычеркнуть 2-й и 3-й абзацы—отвергнуто большинствомъ всѣхъ голосовъ, кромѣ 2. Редакція проф. Гримма принята большинствомъ 22 голосовъ.

Проф. Гольдгаммеръ находитъ нужнымъ добавить, что, въ случаѣ непредвидѣннаго дѣла, оно можетъ быть подвергнуто немедленному обсужденію съ согласія $^2/_3$ присутствующихъ членовъ коллегіи. За это предложеніе подано только 5 голосовъ.

8. „Дѣла въ собраніяхъ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ членовъ; при равенствѣ же голосовъ, при открытомъ голосованіи, перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя. При баллотировкѣ, въ случаѣ равенства отрицательныхъ и положительныхъ голосовъ,

рѣшеніе признается отрицательнымъ (исключеніе изъ этого права см. ст. объ оставленіи профессоровъ на 5-лѣтія по выслугѣ полной пенсіи). При равенствѣ абсолютнаго большинства голосовъ, избранные подвергаются перебаллотировкѣ въ слѣдующемъ засѣданіи; такая перебаллотировка не можетъ быть повторяема болѣе одного раза“.

Проф. Гриммъ предлагаетъ замѣнить 3-й абзацъ особой статьей слѣдующаго содержанія: „Если при производствѣ выборовъ имѣется одинъ только кандидатъ и онъ не получилъ абсолютнаго большинства голосовъ, то перебаллотированіе допускается только съ согласія подлежащаго собранія. Когда имѣются нѣсколько кандидатовъ и никто изъ нихъ не получитъ большинства голосовъ, а равно, когда голоса раздѣляются между нѣсколькими кандидатами поровну, то баллотированіе повторяется между кандидатами, получившими сравнительно съ прочими болѣе избирательныхъ голосовъ“.

Проф. Садовскій находитъ нужнымъ исключить слова: „въ слѣдующемъ засѣданіи“.

Проф. Пассекъ объясняетъ, что при обсужденіи пункта 8-го комиссія исходила изъ двухъ соображеній: во-первыхъ, изъ соображенія о томъ, что перерѣшеніе одного изъ рѣшенныхъ дѣлъ ни въ коемъ случаѣ нежелательно и что нѣтъ основаній дѣлать изъ этого принципа исключенія именно для выборовъ. Во-вторыхъ—отнесеніе перебаллотировки до слѣдующаго засѣданія признавалось желательнымъ для того, чтобы дать возможность отнестись къ перебаллотировкѣ болѣе объективно и спокойно, не подъ вліяніемъ настроенія минуты.

При баллотировкѣ, ст. 8-я принята въ предложенной комиссіей редакціи, съ исключеніемъ словъ „въ слѣдующемъ засѣданіи“.

9. „Меньшинство членовъ или отдѣльные члены, заявившіе во время сужденія свои особыя мнѣнія устно, имѣютъ право представить въ собраніе и письменное ихъ изложеніе. Представленное въ собраніе особое мнѣніе заслушивается въ слѣдующемъ засѣданіи“.

„Если къ этому мнѣнію присоединится большинство членовъ собранія, превышающее большинство предыдущаго засѣданія, на которомъ было постановлено рѣшеніе, то такое мнѣніе признается постановленіемъ собранія въ отмѣну прежняго. Въ противномъ случаѣ, особыя мнѣнія прилагаются къ протоколу, а по дѣламъ, подлежащимъ утвержденію высшихъ инстанцій, прилагаются и къ самимъ представленіямъ“.

Примѣчаніе. „Послѣ прочтенія особаго мнѣнія, новое обсужденіе вопроса допускается только въ случаѣ желанія, выраженнаго не менѣе какъ $^2/_3$ присутствующихъ“.

Проф. Садовскій предлагаетъ примѣчаніе выбросить, а 2-ю половину статьи редактировать слѣдующимъ образомъ: „Если къ этому мнѣнію присоединится такое число присутствовавшихъ въ предыдущемъ засѣданіи, которое превыситъ большинство предыдущаго засѣданія по разсматриваемому вопросу, то дѣло пересматривается вновь въ слѣдующемъ засѣданіи“.

Проф. Гриммъ находитъ нужнымъ послѣ словъ „въ отмѣну прежняго“ включить: „при счетѣ голосовъ принимаются во вниманіе голоса всѣхъ присутствующихъ въ собраніи, независимо отъ того, присутствовали ли они въ первомъ засѣданіи или нѣтъ“.

Проф. Васьковскій высказываетъ, что такъ называемое особое мнѣніе представляетъ собою не что иное, какъ письменное изложеніе соображеній, которыя были устно высказаны даннымъ членомъ и не встрѣтили сочувствія большинства собранія. Слѣдовательно, особое мнѣніе не есть нѣчто новое, собранію неизвѣстное, а потому подвергать его новому обсужденію въ слѣдующемъ собраніи нѣтъ основанія. Перерѣшеніе же дѣлъ, по которымъ подано особое мнѣніе, можетъ быть допущено на общихъ основаніяхъ, т. е. если этого требуетъ $^1/_3$ членовъ коллегіи. Вторую же часть ст. 9 слѣдуетъ исключить.

Проф. Пергаментъ заявляетъ, что онъ безусловно противъ уменьшенія цифры $^2/_3$. Если совѣтъ будетъ состоять

изъ 100 приблизительно человѣкъ, то, въ случаѣ повторнаго обсужденія дѣла, при желаніи того со стороны всякаго большинства, онъ будетъ подвигаться впередъ крайне туго и медленно и рискуетъ обратиться въ коллегію неработоспособную; скорѣе можно отказаться отъ всякаго обсужденія вопроса вновь при наличности особаго мнѣнія. Кромѣ того, 2-й абзацъ ст. 9 слѣдовало бы выбросить; и предоставить относящійся сюда вопросъ рѣшенію совѣтовъ отдѣльныхъ университетовъ.

Проф. Горбъ-Ромашкевичъ предлагаетъ сдѣлать оговорку, что второе рѣшеніе должно быть окончательнымъ.

Проф. Пассекъ и *Мануиловъ* находятъ возможнымъ исключить всю 9-ю статью.

Проф. Ротертъ съ этимъ не согласенъ, находя, что ст. 9-я ограждаетъ интересы меньшинства.

По обмѣнѣ мнѣній, ст. 9-я баллотировалась по частямъ.

Первая половина статьи принята безъ измѣненій.

1-й абзацъ второй половины, равно какъ и параллельная ему редакція проф. Садовскаго, отвергнуты.

2-й абзацъ принятъ съ исключеніемъ словъ: „Въ противномъ случаѣ“.

Примѣчаніе исключено.

10. „Баллотировка или закрытая подача голосовъ имѣетъ мѣсто: а) при всѣхъ избраніяхъ, б) въ тѣхъ случаяхъ, когда о томъ состоится постановленіе собранія. Отказъ отъ участія въ баллотировкѣ не допускается“.

Проф. Садовскій обращаетъ вниманіе на отсутствіе въ ст. 10 оговорки, что особыя мнѣнія по дѣламъ, рѣшеннымъ закрытой баллотировкой, не допускаются.

Проф. Хвостовъ высказывается противъ п. *б*, находя, что закрытыя баллотировки могутъ быть лишь при выборахъ.

Проф. Чубинскій, поддерживая мнѣніе проф. Хвостова, высказываетъ, что, въ случаѣ принятія п. *б*, необходимо установить, что закрытыя баллотировки во всѣхъ случаяхъ,

кромѣ выборовъ, могутъ производиться лишь съ согласія $^3/_4$ членовъ.

Проф. Мануиловъ замѣтилъ, что закрытыми баллотировками должны разрѣшаться денежныя дѣла.

За сохраненіе п. *б* высказался также *проф. Бубновъ*.

Проф. Пассекъ предложилъ внести ограниченіе, что лица, заинтересованныя въ рѣшеніи вопроса, участія въ закрытой баллотировкѣ не принимаютъ.

Проф. Васьковскій находитъ, что подача особыхъ мнѣній возможна и при закрытой подачѣ голосовъ, именно, когда въ нихъ указывается на нарушеніе формальнаго порядка при такой подачѣ. Поэтому, нѣтъ основанія дополнять ст. 9-ю указаніемъ на недопустимость подачи особыхъ мнѣній. Кромѣ того, послѣднія слова ст. 10-й нужно выбросить, такъ какъ незачѣмъ лишать лицъ, находящихся въ родственныхъ или иныхъ близкихъ отношеніяхъ къ баллотирующемуся кандидату, воздерживаться отъ баллотировки.

Ст. 10-я также баллотировалась по частямъ, причемъ п. *а* принятъ, а п. *б* въ редакціи комиссіи отвергнутъ и замѣненъ формулой, предложенной *проф. Пассекомъ и Мануиловымъ*: „б) при рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, касающихся денежныхъ наградъ, денежныхъ пособій и вознагражденій на сумму свыше 100 р. одному лицу“. Предложенная *проф. Шимкевичемъ* формула: б) „при рѣшеніи вопросовъ личнаго характера закрытое голосованіе примѣняется по требованію хотя бы одного члена собранія“—отвергнута.

Послѣдній абзацъ ст. 10-й принятъ.

Вопросъ о допущеніи подачи особаго мнѣнія при закрытой баллотировкѣ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Предложеніе *проф. Ротерта*—постановить, чтобы закрытой баллотировкой разрѣшался вопросъ о выраженіи довѣрія ректору,—не принято.

11. „Подробныя правила дѣлопроизводства могутъ быть составляемы совѣтами университетовъ“.

Принято безъ измѣненій.

Проф. Зерновъ доложилъ особое мнѣніе 11 членовъ Совѣщанія о необходимости перерѣшить вопросъ о предоставленіи права врачебной практики лицамъ, получившимъ факультетскія свидѣтельства по медицинскому факультету, рѣшенный ранѣе отрицательно. Совѣщаніе большинствомъ 22 голосовъ постановило перерѣшить данный вопросъ въ томъ смыслѣ, что получившимъ факультетское свидѣтельство по медицинскому факультету присваивается званіе лѣкаря.

Затѣмъ Совѣщаніе обсуждало предложенный профессорами Гриммомъ и Боргманомъ проектъ резолюціи по вопросу о служебныхъ правахъ лицъ, оканчивающихъ курсъ университетовъ.

Проф. Бубновъ высказался противъ проекта, находя, что онъ построенъ на неправильныхъ началахъ. Допущеніе къ государственнымъ экзаменамъ не должно быть обусловлено прохожденіемъ университетскаго курса.

Проф. Садовскій, соглашаясь по существу съ проектомъ, находилъ немедленное его осуществленіе несвоевременнымъ.

Проф. Никитскій призналъ желательнымъ образованіе междувѣдомственной комиссіи для выработки организаціи государственныхъ экзаменовъ.

При баллотировкѣ, за проектъ резолюціи подано 10 голосовъ.

Проф. Хвостовъ доложилъ ходатайство о допущеніи въ университеты окончившихъ курсъ учительскихъ институтовъ. Это ходатайство передано въ комиссію ректоровъ.

Проф. Занчевскій предложилъ понизить ученую степень астронома-наблюдателя до кандидатской и отмѣнить постановленіе объ участіи астронома наблюдателя въ факультетскомъ собраніи. Совѣщаніе постановило приравнять астронома-наблюдателя къ старшимъ ассистентамъ.

Проф. Мануиловъ доложилъ о предположеніяхъ комиссіи ректоровъ по вопросу о штатахъ университетовъ. Комиссія признала нецѣлесообразной систему періодическихъ

прибавокъ, проектированную послѣднимъ министерскимъ проектомъ, и отдала предпочтеніе фиксированнымъ окладамъ содержанія, выработаннымъ комиссіей 1902 года.

Проф. Вороной высказался въ пользу системы прибавокъ, которыя, не обременяя казну въ настоящее трудное время, даютъ возможность обезпечить матеріально будущее поколѣніе университетскихъ преподавателей.

Проф. Карскій указалъ на возможность при системѣ прибавокъ многихъ случайныхъ несправедливостей.

Проф. де-Метцъ сослался на примѣръ Австріи, гдѣ система прибавокъ по пятилѣтіямъ не вызываетъ никакихъ неудобствъ.

Совѣщаніе большинствомъ голосовъ постановило, согласно съ предположеніемъ комиссіи ректоровъ, принять систему фиксированныхъ окладовъ, выработанныхъ комиссіей 1902 г., и поручить комиссіи ректоровъ сдѣлать необходимыя дополненія и измѣненія.

Проф. Ротертъ заявилъ, что, въ случаѣ, если по штатамъ учебный персоналъ будетъ въ матеріальномъ отношеніи достаточно обезпеченъ, то желательно ввести въ уставъ статью, воспрещающую въ принципѣ совмѣщенія университетскихъ учебныхъ должностей съ другими платными должностями; исключенія могли бы быть допускаемы въ особо уважительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія факультета и совѣта въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Съ этой цѣлью слѣдовало бы ввести въ уставъ статью: „Совмѣщеніе должностей по учебной части въ университетахъ съ другими платными должностями воспрещается. Исключенія допускаются въ особо уважительныхъ случаяхъ съ разрѣшенія подлежащаго факультета и совѣта“.

При баллотировкѣ, за это предложеніе подано 8 голосовъ.

Проф. Мануиловъ доложилъ нѣкоторыя возникшія у редакціонной комиссіи сомнѣнія по вопросамъ объ избраніи профессоровъ, объ условіяхъ пріема учащихся, о порученіи приватъ-доцентамъ чтенія курсовъ. Совѣщаніе г

всѣмъ этимъ вопросамъ согласилось съ предложенными проф. Мануиловымъ рѣшеніями.

Въ заключеніе Совѣщаніе уполномочило комиссію ректоровъ (редакціонную) при составленіи окончательной редакціи проекта устава разрѣшать по собственному усмотрѣнію всѣ возникающія сомнѣнія и противорѣчія.

Закрывая засѣданіе, *Министръ* благодарилъ членовъ Совѣщанія за дружную работу по вопросу, имѣющему важное общегосударственное значеніе. Проф. Мануиловъ отъ имени членовъ Совѣщанія выразилъ благодарность Министру за сочувственное отношеніе къ идеѣ университетской автономіи.

ПРИЛОЖЕНІЕ:
Особыя мнѣнія и доклады членовъ Совѣщанія.

Къ журналу 4-го засѣданія.

О двухъ ученыхъ степеняхъ.

(Особое мнѣніе проф. В. Стеклова).

Комиссія рѣшила уничтожить двѣ ученыя степени магистра и доктора, установленныя еще уставомъ 1804 года, и оставить одну, которой присвоила наименованіе докторской. Хотя въ проектѣ говорится, что „степень доктора дается лицу, послѣ публичной защиты ученаго изслѣдованія (или совокупности ихъ), одобренныхъ факультетомъ и доказывающихъ, что ищущій степени доктора представляетъ собою самостоятельнаго ученаго", но изъ выяснившихся теперь взглядовъ на дѣло большинства очевидно, что подъ степенью доктора желаютъ понимать не то, что понималось до сихъ поръ, а нѣчто меньшее. Къ докторской диссертаціи желаютъ несомнѣнно примѣнить тѣ-же требованія, какія предъявлялись до сихъ поръ къ диссертаціямъ на степень магистра. Объ этомъ прямо заявляли нѣкоторые члены коммиссіи и это съ очевидности вытекаетъ изъ всѣхъ другихъ рѣшеній, принятыхъ большинствомъ комиссіи и являющихся непосредственнымъ слѣдствіемъ положенія объ ученыхъ степеняхъ.

Говоря проще, уничтожена существовавшая до сихъ поръ степень доктора и наивысшей ученой степенью сдѣлана степень магистра, которой дано почему-то новое наименованіе докторской. Я, впрочемъ, не возражаю противъ терминологіи, ибо это особой важности не представляетъ

Сверхъ степени доктора, опредѣляемой по новому проекту только что указаннымъ способомъ, введена еще одна низшая ученая степень кандидата. Будемъ говорить сначала объ этой первой степени.

Отъ лица, оставляемаго при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, требуется уже обладаніе этой первой ученой степенью. Никто не можетъ быть оставленъ при университетѣ, не будучи кандидатомъ.

Если допустить, что кандидатская степень есть дѣйствительно ученая степень, получаемая не ученикомъ, а лицомъ, обладающимъ хотя бы minimum'омъ того, что заключается въ опредѣленіи слова ученый, то ясно, что прослушавшему университетскій курсъ нужно не меньше года или двухъ научнаго труда, чтобы хоть ознакомиться съ литературой избранной имъ спеціальности. Только исключительно способные люди могутъ сдѣлать это до окончанія университетскаго курса, но такимъ лицамъ въ сущности и нѣтъ надобности въ слушаніи лекцій, ибо заняться спеціальнымъ изученіемъ научной литературы можно только послѣ усвоенія всѣхъ основныхъ университетскихъ курсовъ.

Это не подлежитъ сомнѣнію, по крайней мѣрѣ по отношенію къ математическимъ наукамъ.

Правила пишутся не для такихъ рѣдкихъ и счастливыхъ исключеній, а потому о нихъ нѣтъ надобности и распространяться.

Ученый, незнакомый хотя бы въ общихъ, основныхъ чертахъ съ литературой изучаемой имъ науки,—не мыслимъ. Кандидатъ, какъ ученый первой степени, долженъ обладать этими свѣдѣніями. Для пріобрѣтенія ихъ нужно не менѣе двухъ, въ лучшемъ случаѣ одного года. Слѣдовательно, молодой ученый не можетъ получить степень кандидата раньше года или двухъ уже по одному этому.

Сверхъ того кандидатъ долженъ защитить въ факультетѣ научное изслѣдованіе, которое должно быть напечатано. Печатать по постановленію факультета можно только статьи дѣйствительно заслуживающія вниманія, представляющія научный интересъ, а не ученическія, неимѣющія никакого научнаго

значенія работы на заданныя темы, каковыми были до сихъ поръ кандидатскія работы по уст. 1863 г., и, въ особенности, комиссіонныя сочиненія по уставу 1884 года. Какъ можно успѣть продѣлать все это раньше, чѣмъ черезъ 2 года?

Но если это такъ, то оставленныхъ при университетѣ не будетъ, или, лучше сказать, доступъ къ профессурѣ будетъ прекращенъ всѣмъ талантливымъ, но несостоятельнымъ лицамъ, такъ какъ бѣднякамъ нечѣмъ будетъ и питаться до полученія званія кандидата.

Невозможно допустить, чтобы кто-либо изъ членовъ коммиссіи могъ даже помыслить объ этомъ.

Очевидно, имѣлось въ виду совсѣмъ иное. Подъ степенью кандидата понималось нисколько не больше того, что разумѣлось подъ этимъ наименованіемъ уставомъ 1863 г., а подъ кандидатской диссертаціей та самая кандидатская работа, которую представляли окончившіе курсъ по уставу 1863 г. для полученія кандидатской степени или то комиссіонное сочиненіе, которое представлялось студентами въ государственной комиссіи по уставу 1884 г.

Желая же предупредить возможность вырожденія этихъ работъ въ безсмысленную пачкатню бумаги, ввели, въ видѣ корректива, необходимымъ условіемъ печатаніе ихъ, разсчитывая, что это требованіе заставитъ представлять въ факультетъ сочиненія болѣе или менѣе приличныя, явныхъ нелѣпостей не содержащія, но во всякомъ случаѣ не ученыя изслѣдованія, ибо таковыхъ немыслимо требовать отъ только что окончившихъ курсъ.

Какъ же можно при такой, единственно мыслимой постановкѣ дѣла считать кандидатскую степень ученой?

Можетъ ли характеризовать даже приличная ученическая работа хоть какую-нибудь степень учености?

Она можетъ только, и то до извѣстной степени, характеризировать способности ученика, можетъ указывать, что онъ можетъ считаться *кандидатомъ* на ученаго, и только.

Въ силу только что сказаннаго, степень кандидата никоимъ образомъ нельзя считать ученой степенью, и слово „кандидатъ“ можно разсматривать лишь какъ простое назва-

ніе лица, показавшаго своей работой, что онъ способенъ понимать изучаемое и излагать толково и со смысломъ изслѣдованія другихъ, дѣйствительно ученыхъ.

Такимъ образомъ, если говорить не о словахъ и названіяхъ, а о существѣ дѣла, то необходимо принять, что *новый проектъ устава оставляетъ только одну ученую степень и именно степень магистра.*

Я считаю замѣну двухъ степеней магистерской и докторской одной степенью магистра (по новой терминологіи доктора) нежелательной и думаю, что это можетъ привести лишь къ вреднымъ послѣдствіямъ.

При установленіи какихъ бы то ни было нормъ, всегда надо имѣть въ виду, чтобы онѣ представляли собой лишь возможно точную формулировку извѣстныхъ болѣе или менѣе рѣзко отмѣчаемыхъ моментовъ того естественнаго процесса, который мы желаемъ оформить и закрѣпить подъ видомъ писанныхъ законовъ. Нужно либо по мѣрѣ силъ строго слѣдовать этому порядку, либо признать совсѣмъ излишнимъ составленіе какихъ бы то ни было правилъ.

Прослѣдимъ, въ общихъ чертахъ, ходъ развитія ученаго отъ начала его обученія высшимъ наукамъ до его окончательнаго сформированія, какъ установившагося самостоятельнаго ученаго, и отмѣтимъ наиболѣе характерные моменты этого процесса.

Въ университетѣ студентъ, пріобрѣтая основныя знанія въ области изучаемыхъ имъ наукъ, знакомится при этомъ въ общихъ чертахъ съ основными методами и пріемами научнаго изслѣдованія и отчасти съ главнѣйшими направленіями современной научной мысли.

Оставленный, по окончаніи курса, при университетѣ, онъ посвящаетъ себя болѣе подробному и обстоятельному изученію какой-либо опредѣленной специальности, изучаетъ болѣе детально относящуюся къ ней ученую литературу и въ особенности литературу какого-либо отдѣльнаго вопроса или вопросовъ, которыми онъ наиболѣе заинтересовался.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ (2-хъ, иногда 3-хъ) такого рода занятій, у него складывается болѣе или менѣе основательное

знакомство съ современнымъ состоянiемъ званiя и научныхъ методовъ избранной имъ спецiальности, возникаютъ собственные вопросы, дѣлаются первыя попытки къ самостоятельнымъ изслѣдованiямъ. Работа начинается обыкновенно съ опытовъ рѣшенiя какихъ-либо частныхъ задачъ, усовершенствованiя или упрощенiя способовъ разсужденiй или доказательствъ уже извѣстныхъ положенiй, обобщенiя уже добытыхъ другими результатовъ и т. п.

Въ результатѣ такой продуманной и отчасти уже критической работы изученiя тѣхъ или иныхъ вопросовъ и задачъ начинающiй ученый приходитъ къ новымъ выводамъ, къ самостоятельной обработкѣ изучаемаго вопроса, къ новымъ обобщенiямъ, имѣющимъ уже научный интересъ и значенiе.

Получается одно или нѣсколько изслѣдованiй, свидѣтельствующихъ и о широкомъ знанiи литературы предмета и о способности автора къ самостоятельной критической и творческой работѣ.

Авторъ можетъ быть названъ уже молодымъ, начинающимъ ученымъ, подающимъ надежду развиться въ установившагося, солиднаго ученаго. Обыкновенно это происходитъ черезъ 5 или 6 лѣтъ по окончанiи университетскаго курса.

Но нерѣдко случается, что эти надежды не сбываются; это зависитъ иногда отъ того, что силы ученаго скоро исчерпываются, и онъ оказывается неспособнымъ къ дальнѣйшему росту, иногда—отъ внѣшнихъ неблагопрiятныхъ условiй, подрывающихъ силы начинающаго таланта.

Въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, начинающiй ученый, ободренный своими первыми успѣхами, быстро идетъ впередъ, развивая все шире и глубже силы своего таланта. Важность и значенiе его дальнѣйшихъ изысканiй возрастаютъ, ученый начинаетъ принимать дѣятельное участiе въ усовершенствованiи науки, въ ея движенiи впередъ.

Такой критическiй моментъ въ жизни ученаго несомнѣнно существуетъ и прiурочивается обыкновенно къ 30 годамъ жизни (иногда немного раньше, иногда немного позже). Условимся называть ученаго, достигшаго этого момента, магистромъ.

Въ томъ случаѣ, когда начинающiй ученый—магистръ

не остановится въ своемъ развитіи, то черезъ нѣсколько лѣтъ дальнѣйшей ученой дѣятельности, онъ пріобрѣтаетъ, благодаря своимъ ученымъ трудамъ, опредѣленное научное имя, становится самостоятельнымъ установившимся ученымъ.

Это происходитъ, въ среднемъ, въ возрастѣ около 35 или 40 лѣтъ. Часто ученый останавливается на достигнутомъ уровнѣ и продолжаетъ, не ослабѣвая, работать далѣе въ теченіе 15 или 20 лѣтъ, иногда же и всю жизнь.

Иногда же, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ работы, ученый истощается, идетъ на убыль и постепенно прекращаетъ плодотворную научную дѣятельность.

Бываютъ, конечно, и такіе счастливые случаи, что ростъ ученаго продолжается до глубокой старости и его имя достигаетъ широкой извѣстности, но мы не будемъ говорить объ исключеніяхъ.

Этотъ второй критическій моментъ въ развитіи ученаго несомнѣнно существуетъ и можетъ быть отмѣчаемъ тѣмъ, что ученому дается степень доктора за его ученыя работы, создавшія ему имя самостоятельнаго ученаго.

Черезъ нѣсколько лѣтъ (10 или 15) становится уже яснымъ, продолжаетъ ли докторъ—ученый—стоять на достигнутомъ уровнѣ (или даже идти впередъ), или склоняется къ упадку, чтó выясняется обыкновенно къ 25 годамъ его ученой службы.

Наступаетъ третій критическій моментъ въ жизни ученаго, когда долженъ рѣшаться вопросъ о томъ, продолжать ли ему ученую университетскую работу, или уступить мѣсто другимъ молодымъ и дѣятельнымъ ученымъ силамъ.

Это должно опредѣляться при помощи баллотировки той ученой коллегіей, членомъ которой онъ состоитъ.

О дальнѣйшемъ не будемъ говорить; намъ важно было только установить, что степени магистра и доктора, существовавшія до сихъ поръ, вполнѣ соотвѣтствовали самой сущности дѣла, отнюдь не представляя собою какія-то бюрократическія градаціи по степенямъ, какъ это иногда утверждаютъ. Онѣ представляли собой лишь внѣшнее выраженіе фактовъ, дѣйствительно имѣющихъ мѣсто въ жизни ученаго, наиболѣе

значительныхъ и важныхъ моментовъ этой жизни, а вовсе не произвольно установленное распредѣленіе по рангамъ.

Какое же основаніе уничтожать одну изъ степеней—докторскую—и оставлять въ то же время магистерскую? Если стоять противъ регламентаціи вообще, то, чтобы быть послѣдовательнымъ, нужно предоставить ученой коллегіи устанавливать по ея усмотрѣнію доступъ ученыхъ къ доцентурѣ или къ профессурѣ безъ установленія въ уставѣ какихъ бы то ни было правилъ о степеняхъ. Въ этомъ случаѣ нѣтъ основанія и ставить такую статью, что никто не можетъ быть доцентомъ или профессоромъ, не имѣя степени доктора.

Факультетъ самъ, по совокупности и значенію ученыхъ трудовъ аспиранта, опредѣлитъ, находится ли онъ въ томъ періодѣ ученой жизни, когда онъ по старымъ порядкамъ именовался магистромъ, или въ томъ, когда его называли докторомъ и, сообразно этому, предоставитъ ему доцентуру или профессуру.

Если же оставляются и регламентируются степени кандидата и магистра (по новому доктора), то какое основаніе, повторяемъ, уничтожать ту степень, которая до сихъ поръ называлась докторской?

Вѣдь, не мыслимо допустить, чтобы факультеты возводили въ званіе профессора начинающаго ученаго, который можетъ и не оправдать надеждъ, которыя онъ подаетъ. Несомнѣнно, такихъ людей будутъ дѣлать лишь доцентами. Отъ ищущаго же званія профессора будутъ по прежнему требовать такихъ ученыхъ трудовъ, которые равносильны прежнимъ докторскимъ (или докторской) диссертаціямъ.

Фактически дѣло мало измѣнится, только ученому не придется выступать на публичномъ диспутѣ, дававшемъ прежде степень доктора. Все дѣло будетъ дѣлаться, при назначеніи на профессуру, въ факультетѣ, и не членъ факультета не будетъ въ состояніи исправить ошибку факультета, если бы подобная случилась. А опытъ показываетъ, что это вполнѣ возможно.

Такимъ образомъ, если предполагать, что факультеты не понизятъ требованій, которыя ставились до сихъ поръ (въ

идеалѣ, конечно) для занятія профессуры, то фактически факультетъ каждый разъ при избраніи будетъ опредѣлять, представляетъ ли ученый изъ себя то, что до сихъ поръ связывалось съ именемъ доктора, или нѣтъ. Вся разница сводится, повторяемъ, къ тому, что доктора освобождаютъ отъ публичной защиты его изслѣдованій.

Почему же публичная защита признается необходимой для болѣе слабаго, болѣе неувѣреннаго въ своихъ силахъ начинающаго ученаго?

Нѣкоторые утверждаютъ, что публичная защита есть зло, что она, будучи анахронизмомъ, превратилась въ издѣвательство надъ лицомъ, ищущимъ ученой степени.

Я считаю, во первыхъ, такое утвержденіе, вообще, не основательнымъ. Если и бываютъ такого рода исключительные случаи, то они равно ничего не доказываютъ.

Напротивъ, публичной защитѣ я придаю важное значеніе. Ученый выступаетъ открыто передъ всей ученой коллегіей, передъ всѣмъ обществомъ, интересующимся наукой. Это заставляетъ и оппонентовъ отнестись къ дѣлу серьезно, съ полной добросовѣстностью, и самого защищающагося—продумать внимательно свою работу. Обсужденіе совершается не келейно, а гласно, у всѣхъ на виду, и всякій можетъ судить какъ о достоинствѣ защищаемаго труда, такъ и объ ученой физіономіи автора вообще.

Всѣ утверждаютъ теперь, что не должно быть келейности и секретовъ въ университетскихъ дѣлахъ; говорятъ даже, уже переходя въ крайность, о публичности засѣданій университетскихъ коллегій. Почему же отказываться въ данномъ случаѣ отъ публичной защиты? Здѣсь очевидное противорѣчіе. Могутъ возразить, что гласность не уничтожается, ибо отзывы объ ученыхъ трудахъ аспирантовъ должны печататься. Но они будутъ напечатаны уже послѣ того, какъ ученый будетъ утвержденъ въ званіи профессора; тогда уже поздно будетъ разговаривать. Наконецъ, почему, признавая публичный диспутъ тяжкимъ испытаніемъ для доктора (въ прежнемъ смыслѣ) оставляютъ его для начинающаго ученаго? Полагаю, что для этого послѣдняго, еще не окрѣпшаго, часто сомнѣвающагося,

испытаніе будетъ во много разъ болѣе тяжкимъ. И здѣсь прямая непослѣдовательность.

Указываютъ, что часто ученый ростъ человѣка идетъ не такъ, какъ указано выше, часто первый солидный трудъ равносиленъ докторской диссертаціи; въ этихъ случаяхъ при правилахъ, требующихъ, чтобы первая работа доставляла степень магистра и только вторая, слѣдующая за ней, степень доктора, иногда магистерская степень давалась лицу въ дѣйствительности заслуживающему степени доктора. Это затрудняло доступъ къ профессурѣ дѣйствительно талантливыхъ людей, тормозило ихъ дальнѣйшую работу, ибо имъ, уже самостоятельнымъ ученымъ, приходилось подчиняться формальнымъ требованіямъ и въ угоду имъ сочинять еще докторскую диссертацію во что бы то ни стало, отвлекаясь отъ дѣйствительно полезной работы, къ которой ихъ влекли ихъ научные интересы и склонности. Получалась, въ угоду формалистикѣ, диссертація во всякомъ случаѣ ничѣмъ не отличающаяся отъ первой магистерской, а иногда и худшая, а время уходило и настоящая ученая работа тормозилась. Конечно, такіе случаи бывали, но предупредить ихъ очень просто, ни уничтожая двухъ степеней. Стоитъ только факультету предоставить право въ этихъ исключительныхъ случаяхъ давать вмѣсто магистерской прямо докторскую степень, и дѣло будетъ улажено. Это право существовало и при уставѣ 1884 года, и были случаи, когда факультеты имъ пользовались. Если признать, что факультеты не всегда стоятъ на высотѣ своей задачи и по разнымъ побочнымъ соображеніямъ тяготѣютъ къ одной формалистикѣ, которой они могли злоупотреблять и злоупотребляли при существованіи двухъ степеней, то какимъ образомъ уничтоженіе одной степени—докторской—можетъ прекратить такія злоупотребленія?

Факультеты сразу отъ этого не перемѣнятся. Лицо, защитившее диссертацію на новую докторскую степень, не получитъ по прежнему профессуры. Прежде ему говорили: посидите нѣсколько лѣтъ приватъ-доцентомъ или и. д. экстраординарнаго, защитите за это время новую диссертацію на степень доктора, тогда допустимъ васъ къ профессурѣ. Теперь такого же достоинства факультетъ скажетъ: вы только что защитили одну работу на

ученую степень, вы еще молоды въ научномъ смыслѣ; посидите нѣсколько лѣтъ доцентомъ, опубликуйте рядъ новыхъ изслѣдованій, по которымъ мы убѣдились бы, что вы дѣйствительно стали самостоятельнымъ ученымъ, тогда и получите, быть можетъ, профессуру.

Да тутъ, при неопредѣленности требованій, которыя должны предъявляться къ ищущему званія профессора, открывается гораздо большій просторъ для злоупотребленій и произвола.

Добрые нравы не учиняются измѣненіемъ буквы закона. Предыдущія возраженія строятся на допущеніи, что факультеты въ лицѣ своихъ членовъ могутъ не стоять на должной высотѣ, могутъ подчинять интересы дѣла и науки своимъ личнымъ разсчетамъ, пристрастію къ формализму, и въ угоду ему поступать несправедливо, отпугивать этимъ подчиненіемъ формалистикѣ талантливыхъ ученыхъ отъ стремленія къ профессурѣ и даже къ наукѣ.

Но если допустить такое вліяніе людскихъ слабостей въ ученой средѣ, что противъ нихъ приходится бороться буквой закона, измѣненіемъ правилъ, то развѣ новыя правила объ одной степени уничтожатъ проявленіе и вліяніе дурныхъ инстинктовъ на постановку научнаго дѣла въ университетѣ.

Отчего въ такомъ случаѣ не предположить, что члены факультета, опираясь на тѣ же формальныя соображенія новыхъ правилъ, допустятъ и новыя злоупотребленія, которыя будетъ даже легче совершить при новыхъ порядкахъ, чѣмъ при старыхъ.

Сказано, что степень доктора (новая) даетъ права на занятіе профессуры; во всемъ уставѣ нѣтъ ни слова о томъ, что именно требуется для этого сверхъ степени доктора. Начинающій ученый, любезный почему-либо членамъ коллегіи, защищаетъ съ грѣхомъ пополамъ докторскую (по старому магистерскую) диссертацію и на точномъ основаніи устава возводится въ званіе профессора, на которомъ и замираетъ до выслуги 30 лѣтъ, ничего не дѣлая въ наукѣ, закрывая какъ ненужный балластъ, штатное мѣсто и мѣшая такимъ образомъ доступу свѣжихъ научныхъ силъ, принижая уровень научнаго университетскаго преподаванія.

Это будетъ зло во много разъ горшее того, о которомъ говорилось выше.

А это можетъ случиться. Случись это нѣсколько разъ— подберется соотвѣтствующій составъ коллегіи, получится большинство, которое будетъ дѣйствовать въ указанномъ выше духѣ и съ которымъ нельзя будетъ справиться.

Университеты падутъ еще ниже и, быть можетъ, дойдутъ до такого состоянія, что дѣло окажется рѣшительно непоправимымъ.

Ставъ на эту точку зрѣнія, придется признать, что невозможно уничтожать существовавшія до сихъ поръ двѣ ученыхъ степени—магистра и доктора—и оставлять только одну—первую—подъ другимъ названіемъ.

Проф. В. Стекловъ.

Къ журналу 4-го засѣданія.

О числѣ ученыхъ степеней.

Различныя мнѣнія, высказанныя по этому вопросу и въ печати, и въ разныхъ коллегіальныхъ совѣщаніяхъ, сводятся къ слѣдующимъ двумъ:

1. Современное положеніе дѣла науки и университетовъ въ Россіи таково, что необходимо удержать двѣ степени — *магистра* и *доктора*.

2. По мнѣнію другихъ, формальныя права на замѣщеніе доцентуры и профессуры, даваемыя учеными степенями, должны быть постепенно сокращаемы, а потому достаточно удержать *одну* лишь степень — *докторскую*, необходимую для полученія права штатнаго самостоятельнаго преподаванія.

Въ пользу обоихъ мнѣній приводится не мало доводовъ. Для возможно безпристрастнаго выясненія вопроса, быть можетъ, окажется нелишнимъ нижеслѣдующее краткое сопоставленіе мотивировки обѣихъ сторонъ.

1. *Доводы въ пользу сохраненія двухъ степеней:*

а) Наличность двухъ степеней повышаетъ общій уровень требованій отъ аспиранта, обязаннаго представить *minimum два* серьезныхъ научныхъ труда. Это обстоятельство облегчаетъ выборъ достойнѣйшихъ кандидатовъ при замѣщеніи вакантныхъ профессуръ и само по себѣ устраняетъ отъ конкурса лицъ, неподготовленныхъ и менѣе пригодныхъ.

б) Научное цензированіе двухъ диссертацій менѣе затруднительно, чѣмъ одной диссертаціи и еще цѣлаго ряда трудовъ по *частнымъ* вопросамъ. Въ первомъ случаѣ научныя права аспирантовъ опредѣляются вѣрнѣе, чѣмъ во второмъ.

в) Въ настоящее время для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ по нѣкоторымъ факультетамъ имѣется мало кандидатовъ, вполнѣ подготовленныхъ и имѣющихъ докторскую сте-

пень; вслѣдствіе скудости научныхъ силъ, нѣкоторые конкурсы оказались безплодными. Въ виду этого требованіе двухъ степеней является условіемъ, болѣе гарантирующимъ надлежащую подготовку аспиранта, чѣмъ при одной степени. Напротивъ, чѣмъ многочисленнѣе конкурренты, тѣмъ меньшее значеніе имѣетъ *формальный* критерій—ученая степень.

г) Въ пользу двухъ степеней приводятъ также соотвѣтствіе между должностями и степенями: магистръ можетъ быть доцентомъ, докторская же степень открываетъ путь къ профессурѣ. Эти двѣ градаціи знаменуютъ собою два періода развитія ученаго: 1-й періодъ—усвоенія спеціальныхъ знаній, умѣнія ими пользоваться и критически разбираться; 2-й періодъ характеризуется самостоятельною творческою дѣятельностью.

д) Наконецъ, въ числѣ мотивовъ того-же порядка встрѣчаемъ и такое соображеніе; требованіе двухъ диссертацій, магистерской и докторской, служитъ серьезнымъ императивомъ для интенсивной научной дѣятельности аспиранта и вообще увеличиваетъ продуктивность ученыхъ силъ.

2. *Доводы въ пользу уничтоженія магистерской степени:*

е) Въ Западной Европѣ, откуда заимствованы наши ученыя степени, число ихъ въ прежнее время было больше, чѣмъ теперь; онѣ имѣли, въ извѣстномъ отношеніи, значеніе *званій*, сопряженныхъ съ опредѣленными *преподавательскими* правами; напр., только докторская степень давала право читать publice.

Въ настоящее время, насколько мнѣ извѣстно, только въ Англіи, въ которой многія традиціи пользуются особеннымъ почитаніемъ, сохранились 3 степени; у нихъ даже сохранилось различіе: Doctor legis и Doctor legum, смотря по содержанію испытаній.

Вообще говоря, академическое значеніе ученыхъ степеней на Западѣ, какъ показателя формальнаго права на кафедру, постепенно все болѣе и болѣе падаетъ.

Подобную же инволюцію или переходъ къ рудиментарному значенію, повидимому, претерпѣваютъ ученыя степени въ указанномъ смыслѣ—и у насъ.

ж) Научная индивидуальность и достоинство аспиранта на кафедру, опредѣлявшіяся прежде по однимъ лишь диссерта-

ціямъ, выясняются полнѣе и точнѣе помощью строгаго цензированія научныхъ его правъ *по всей совокупности* ученой его дѣятельности, хотя-бы при наличности и *одной* лишь докторской *диссертаціи*.

Необходимо предоставить университетамъ полную свободу въ установленіи требованій на степень доктора и способовъ провѣрки научныхъ правъ. Нѣкоторыя различія въ modus operandi въ разныхъ университетахъ вполнѣ допустимы безъ ущерба для сущности дѣла; они менѣе вредны, чѣмъ детальная стѣснительная регламентація и шаблонное однообразіе требованій, которыя несовмѣстимы съ духомъ ученой дѣятельности и научной критики въ столь разнообразныхъ областяхъ высшаго знанія.

з) Надо принять за правило, что докторская степень сама по себѣ *не* даетъ права на замѣщеніе профессуры; необходимо признать, что рѣшающее значеніе имѣетъ аппробація всѣхъ научныхъ правъ и трудовъ аспиранта во всей ихъ совокупности. — Ученая степень и научный цензъ не тождественны; первая является лишь весьма не точнымъ и не всегда правильнымъ формальнымъ показателемъ научныхъ правъ. Въ виду этого слѣдуетъ отказаться въ настоящее время отъ магистерской степени; достаточно одной докторской для опредѣленія *образовательнаго ценза* даннаго лица, стало быть, и для опредѣленія его *соціальной цѣнности*; меньшій цензъ достаточно характеризуется степенью кандидата такихъ-то наукъ.

и) Замѣщеніе кафедръ *только* по формальному кратерію, именно, по наличности высшей ученой степени, знаменуетъ собою періодъ *упадка* научной продуктивности вообще и ослабленія интереса къ дѣлу науки и высшаго образованія. Напротивъ, полное отсутствіе этого формальнаго критерія и замѣну его конкурренціей научныхъ заслугъ и преподавательскихъ талантовъ слѣдуетъ признать наиболѣе цѣлесообразною мѣрой. Нужно, впрочемъ, сознаться, что *полная отмѣна* ученыхъ степеней въ настоящее время была бы преждевременной, и даже излишней, въ виду ихъ общественнаго значенія, какъ показателя спеціальнаго образовательнаго ценза.

к) Выше было упомянуто о стимулирующемъ значеніи

двухъ степеней — магистерской и докторской — ради большей научной продуктивности, для цѣлей наибольшей утилизаціи ученыхъ силъ. Этотъ доводъ, однако, допускаетъ принципіальное возраженіе, а именно — цѣнность научной дѣятельности тѣмъ выше, чѣмъ ближе ея стимулы къ свободнымъ идеальнымъ побужденіямъ и чѣмъ менѣе замѣшаны внѣшнія утилитарныя воздѣйствія. Этотъ принципъ признается не только въ академической средѣ, но онъ вошелъ и въ общественное сознаніе.

л) Можно надѣяться, что устраненіе сложныхъ и стѣснительныхъ условій къ достиженію докторской степени и вызванное этимъ облегченіе въ дѣлѣ пріобрѣтенія формальнаго права вызовутъ усиленный притокъ молодыхъ ученыхъ силъ, а стало быть — и увеличенное соревнованіе и конкурренцію. Ожидаемое расширеніе кадровъ лицъ, посвящающихъ себя научной карьерѣ, уже само по себѣ окажется благотворнымъ послѣдствіемъ уничтоженія магистерской степени.

м) Обращаясь къ психологической сторонѣ разбираемаго вопроса, нельзя не признать, что и здѣсь можно найти факты въ пользу сохраненія одной лишь докторской степени. Правда, было-бы несправедливо и поспѣшно ихъ обобщать, но нельзя и вполнѣ отрицать ихъ убѣдительности въ ряду другихъ доводовъ.

Такъ всѣмъ извѣстно, что нерѣдко приходится наблюдать почти непримиримый конфликтъ между „устрашающей“ формалистикой въ дѣлѣ достиженія двухъ степеней и молодымъ талантомъ, который вслѣдствіе чрезмѣрнаго самолюбія или слабодушія, или даже вслѣдствіе повышеннаго самосознанія и независимости, отказывается идти по двухстепенному пути — per aspera ad astra. Такимъ образомъ университеты могутъ терять достойныхъ кандидатовъ на каѳедры, нежелающихъ подвергнуться тягостнымъ испытаніямъ лишній разъ, по чисто субъективнымъ мотивамъ.

н) Къ сказанному необходимо прибавить, что полученіе двухъ степеней нерѣдко вызываетъ такое большое расходованіе энергіи, что вслѣдъ затѣмъ легко наступаетъ реакція, и надолго пріостанавливается творческая научная дѣятельность. Необходимость полученія и магистра, и доктора—какъ двой-

ной Дамокловъ мечъ—гнететъ сознаніе молодого ученаго: „сорвется“—и вся ученая карьера можетъ пойти на смарку.

Въ научной дѣятельности нужно предоставить возможно широкій просторъ и свободу для *индивидуальности* молодого ученаго, для его *личной инціативы;* никоимъ образомъ не слѣдуетъ его стѣснять чрезмѣрно искусственными и принудительными рамками всяческихъ испытаній. Только при этихъ условіяхъ можно заранѣе правильно распознать будущаго сочлена профессорской коллегіи.

о) Едва-ли мы ошибемся, если примемъ, что для полученія магистерской степени, а затѣмъ и докторской, требуется въ среднемъ не менѣе 8—10 лѣтъ; возможно, что въ нѣкоторыхъ факультетахъ этотъ срокъ еще болѣе продолжительный.

Теперь становится понятнымъ, почему на нѣкоторыхъ молодыхъ людей необезпеченность положенія и шаткость упованій могутъ оказывать, въ теченіе такого продолжительнаго времени, удручающее вліяніе или даже могутъ отвращать отъ ученой карьеры, вызывать угасаніе и таланта, и любви къ наукѣ.

Для предотвращенія этого, а стало быть, и для увеличенія кадровъ молодыхъ ученыхъ силъ, недостаточно лишь устранить магистерскую степень, но *безусловно необходимо* дать приличное матеріальное обезпеченіе приватъ-доцентамъ, лаборантамъ и т. д., обезпеченіе, которое дало бы имъ возможность серьезно, не спѣша работать и добросовѣстно готовиться къ докторской степени и къ самостоятельной преподавательской дѣятельности. Эта мѣра, конечно, окажется несравненно благотворнѣе, чѣмъ „двухстепенная“ фильтрація кандидатовъ на профессуры.

п) Въ числѣ доводовъ въ пользу сокращенія числа и значенія ученыхъ степеней можно привести еще и то обстоятельство, что, насколько мнѣ извѣстно, въ Академіи Наукъ *не* требуется ученая степень для полученія штатнаго мѣста академика; рядомъ съ этимъ однако предъявляются высокія требованія къ научному цензу кандидата.

Принимая въ соображеніе вышеприведенные доводы pro и contra, можно придти, по моему мнѣнію, къ заключенію о *своевременности уничтоженія магистерской степени.*

Но рядомъ съ этимъ слѣдовало бы обставить полученіе степени *кандидата* такими условіями, которыя дали бы возможность, съ большею или меньшею опредѣленностью, діагностировать способности и пригодность аспиранта къ предстоящей ученой карьерѣ. Этимъ путемъ можно было бы своевременно предотвратить опасность неправильнаго выбора профессіональной дѣятельности; рѣшеніе же этого вопроса на докторскомъ испытаніи или диспутѣ было бы слишкомъ запоздалымъ и могло бы иной разъ вызвать коллизію между интересами дѣла науки и элементарнымъ чувствомъ гуманности.

Проф. В. Данилевскій.

Къ журн. 7-го засѣданія.

Къ вопросу о срокѣ службы профессоровъ и доцентовъ.

(Особое мнѣніе проф. В. Стеклова).

По постановленію комиссіи лицо, получившее должность профессора, остается безсмѣнно въ этой должности до выслуги тридцатилѣтія. Нерѣдко званіе профессора достигается черезъ 8 или 10 лѣтъ по окончаніи университетскаго курса. Я думаю, что теперь, послѣ уничтоженія степени магистра и установленія одной степени доктора или, чтó болѣе соотвѣтствуетъ истинѣ, послѣ уничтоженія степени доктора, какъ ее понимали до сихъ поръ, и оставленія одной степени магистра, неосновательно переименованной въ докторскую, достиженіе профессуры сдѣлается еще болѣе легкимъ. Если до сихъ поръ поневолѣ приходилось замѣщать профессорскія каѳедры магистрами, т. е. въ большинствѣ случаевъ еще только начинающими учеными (я не говорю объ исключеніяхъ, конечно), тоже самое придется практиковать и послѣ введенія новаго устава. Всѣмъ извѣстно, что не всегда начинающіе ученые оправдываютъ надежды, которыя на нихъ возлагаютъ. Иногда запасъ ихъ силъ исчерпывается послѣ одной или нѣсколькихъ первоначальныхъ работъ, и дальнѣйшее развитіе останавливается, изъ начинающаго не вырабатывается самостоятельнаго работника. Можетъ случиться поэтому, какъ это бывало и до сихъ поръ, что лицо, получившее званіе профессора послѣ защиты докторской (по настоящему магистерской) диссертаціи, перестанетъ работать и двигать науку. Учить же въ университетѣ можетъ лишь тотъ, кто самъ двигаетъ науку, а поэтому профессоръ по званію, но переставшій исполнять свою глав-

нѣйшую задачу, перестанетъ быть таковымъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Въ лучшемъ случаѣ онъ превратится въ хорошаго репетитора студентовъ и во всякомъ случаѣ окажется лишнимъ балластомъ въ университетѣ, закрывая доступъ болѣе крупнымъ силамъ. Между тѣмъ, по проекту устава, такому лицу обезпечивается безмятежное существованіе въ теченіе 20 лѣтъ и даже на всю жизнь, ибо по истеченіи 30 лѣтъ службы онъ получитъ полную пенсію.

Такой порядокъ, вполнѣ возможный на практикѣ, я считаю недопустимымъ. Необходимо баллотировать каждаго профессора послѣ 25 лѣтъ его службы на слѣдующее пятилѣтіе. Въ случаѣ забаллотированія, считать должность вакантной, а забаллотированнаго оставлять за штатомъ съ пенсіей, равной $^4/_5$ получаемаго имъ содержанія. По истеченіи 30 лѣтъ должность должна считаться вакантной на тѣхъ основаніяхъ, какъ указано въ пунктѣ 1-мъ доклада 2-ой комиссіи. Возражаютъ, что такая перебаллотировка ставитъ профессора въ тяжелое положеніе, въ зависимость отъ личныхъ разсчетовъ, симпатій или антипатій другихъ членовъ коллегіи, можетъ также привести къ нѣкоторому заискиванію и т. д. Не думаю, чтобы все это могло имѣть большое значеніе. Какъ ни слабъ человѣкъ, но трудно допустить, чтобы въ компаніи, состоящей изъ 80 или 100 ученыхъ, не нашлось достаточнаго числа лицъ, могущихъ парализовать эти печальныя проявленія, стоящихъ выше житейскихъ мелочей. Противоположный взглядъ прямо безнадеженъ и, если принять его въ основу, то нечего и думать о созданіи нормальныхъ уставовъ и благополучіи университетовъ.

Я не допускаю мысли, чтобы коллегія ученыхъ товарищей рѣшилась забаллотировать дѣйствительно серьезнаго ученаго и полезнаго члена коллегіи только изъ-за личныхъ счетовъ; если такіе случаи и возможны, то лишь какъ рѣдкое исключеніе.

Къ тому же, дѣйствія коллегіи подлежатъ гласности и прежде всего на виду у всѣхъ другихъ ученыхъ учрежденій. Съ ихъ безпристрастнымъ мнѣніемъ уже потому, что они лично ничуть не заинтересованы въ выборахъ, не будетъ въ

состоянiи не считаться и избирающая коллегiя, и это будетъ служить могучимъ коррективомъ противъ злоупотребленiй.

Далѣе, всякiй будетъ знать, что и ему предстоитъ такая перебаллотировка, и если даже признать господство личныхъ интересовъ въ дѣйствiяхъ коллегiи (чего я не допускаю въ общемъ), то эти же самые интересы заставятъ каждаго относиться къ своимъ дѣйствiямъ съ осторожностью и сдержанностью.

Скажутъ, что можетъ привиться на практикѣ обратный обычай—будутъ всѣхъ выбирать.

Во-первыхъ, трудно допустить, чтобы всегда было именно такъ, а во-вторыхъ, если это и случится, дѣло опытомъ жизни сведется только на то, что предложено комиссiей,—убытку все равно никакого не будетъ, а возможность воспользоваться правомъ переизбиранiя все же останется и въ тѣхъ случаяхъ, когда коллегiя окажется на высотѣ своего положенiя, принесетъ несомнѣнную пользу. А рѣшится ли кто либо утверждать, что ни одного случая не будетъ такого, когда коллегiя ученыхъ будетъ справедлива и безпристрастна? Наконецъ, вредъ, могущiй получиться въ исключительныхъ, я это утверждаю, случаяхъ отъ злоупотребленiй личными счетами и т. п., не будетъ больше того, который получится для науки, если профессорское мѣсто будетъ до выслуги 30 лѣтъ занимать лицо недостойное (съ научной и университетской точки зрѣнiя).

Что же касается того, что баллотируемый черезъ 25 лѣтъ профессоръ будетъ чувствовать себя тяжело, трепеща за предстоящее рѣшенiе его судьбы, то я этого рѣшительно не понимаю. Настоящiй ученый, чуждый крайняго самомнѣнiя, но въ то же время сознающiй свою силу и достоинство, останется вполнѣ спокойнымъ. Не будучи избраннымъ по недоразумѣнiю или личнымъ счетамъ, онъ не выкидывается на улицу; потеря $^{1}/_{5}$ содержанiя едва ли можетъ представить тяжкое бѣдствiе, и работать далѣе ему никто не запретитъ. Неужели можно допустить, что совѣтъ откажетъ ему пользоваться его лабораторiями, кабинетами и т. д., хотя бы въ качествѣ приватъ-доцента. Не приметъ одинъ, такъ другiе университеты примутъ.

Это не будетъ унизительнымъ для такого ученаго, напротивъ, поставитъ его еще выше надъ деморализованной коллегіей, еще болѣе упрочитъ его авторитетъ и уваженіе къ нему въ научномъ мірѣ. Къ тому же, повторяю, это случай почти невѣроятный.

Въ началѣ я сдѣлалъ предположеніе, что въ профессора будутъ попадать иногда лица, которыя должны бы были быть только доцентами, т. е. еще только начинающіе, не установившіеся ученые.

Допустимъ, что это будутъ лишь исключительные случаи, допустимъ, что при новыхъ порядкахъ въ профессора будутъ избираться болѣе солидные ученые.

Во всякомъ случаѣ, черезъ 10 или 15 лѣтъ по окончаніи университетскаго курса (т. е. къ 35 или 40 годамъ) репутація ученаго устанавливается болѣе или менѣе прочно.

Нерѣдко случается, что ученый послѣ 15 или 20 лѣтъ работы истощается, и не только, продолжая работать, остается на достигнутомъ уровнѣ, но прямо истощается, прекращаетъ научный трудъ и въ этомъ смыслѣ замираетъ на всю остальную жизнь. По проекту комиссіи онъ остается несмѣняемымъ въ теченіе 10 или 15 лѣтъ. Не представляя при этомъ особой цѣнности для научнаго университетскаго дѣла, онъ тѣмъ не менѣе будетъ стоять на пути у другихъ, хотя и болѣе молодыхъ, но болѣе крупныхъ ученыхъ. Получится во всякомъ случаѣ нежелательное явленіе; такимъ профессорамъ не мѣсто въ университетѣ. А потому и въ этомъ случаѣ перебаллотировка на пятилѣтіе по крайней мѣрѣ черезъ 25 лѣтъ службы необходима.

Еще болѣе необходимы перебаллотировки для доцентовъ. Послѣдними въ громадномъ большинствѣ случаевъ будутъ люди сравнительно молодые, не вполнѣ сложившіеся въ ученомъ смыслѣ. Тутъ ошибки еще болѣе возможны. Доцентуру будутъ получать лица, окончившія университетъ, черезъ 5, 6, лѣтъ, едва защитившія докторскую (по прежнему магистерскую) диссертацію. По проекту комиссіи такія лица, попавшія въ доценты, непремѣнно на всю жизнь останутся таковыми (или по крайней мѣрѣ лѣтъ на 25). Они могутъ не написать ни

одной ученой строчки и оставаться преподавателями чуть не всю жизнь. Учить въ университетѣ, не будучи учеными, не работая въ наукѣ: это—невозможно. Если въ теченіе 10 лѣтъ со времени полученія доцентуры доцентъ не дастъ надлежащихъ результатовъ своей ученой дѣятельности, которые могутъ выражаться только въ ученыхъ трудахъ и изслѣдованіяхъ, не составитъ себѣ репутаціи серьезнаго работника въ наукѣ, то является уже большое сомнѣніе, дастъ ли онъ когда-нибудь что-либо на пользу науки. Рѣшать окончательно это сомнѣніе напередъ въ ту или другую сторону трудно, но ученая коллегія должна, конечно, на мѣстѣ знать и выразить то или другое рѣшеніе свое въ баллотировкѣ доцента на слѣдующее пятилѣтіе. Забаллотированный долженъ остаться за штатомъ съ пенсіей, равной половинѣ получаемаго имъ содержанія, избранный остается на новое пятилѣтіе. Черезъ 15 лѣтъ послѣ полученія доцентуры дѣло становится яснымъ почти безошибочно. Человѣкъ, неработающій 15 лѣтъ, безполезенъ для науки и университета. Если же за это время не заявилъ себя, какъ работающій ученый, то можетъ быть вполнѣ умѣстнымъ по крайней мѣрѣ въ качествѣ доцента, если не получитъ профессуры. Поэтому черезъ 15 лѣтъ должна происходить новая баллотировка. Забаллотированный остается за штатомъ съ пенсіей, равной $^{2}/_{3}$ получаемаго имъ содержанія; избранный остается доцентомъ (если не получитъ по своимъ заслугамъ профессуры) до выслуги 30 лѣтъ, послѣ чего доцентура должна считаться вакантной, дабы освободить мѣсто для другихъ молодыхъ ученыхъ, которыхъ было бы желательно удержать при университетѣ.

Проф. В. Стекловъ.

Къ журналу 9-го засѣданія.

По вопросу о стипендіяхъ оставляемыхъ при университетѣ.

(Особое мнѣніе проф. В. Стеклова).

Совѣщаніе постановило выдавать оставляемымъ при университетѣ въ теченіе 4 или 5 лѣтъ содержаніе въ размѣрѣ 900 р. въ годъ. Такое рѣшеніе я считаю не только несправедливымъ, но крайне вреднымъ по своимъ послѣдствіямъ. При университетѣ оставляются наиболѣе способные и талантливые люди. Въ то время, какъ ничѣмъ не выдающіеся молодые люди, поступающіе па желѣзныя дороги, въ акцизъ, въ банки и т. п. черезъ два три года службы имѣютъ не менѣе 1.200 или 1.500 р., обыкновенные лаборанты и при нынѣ дѣйствующемъ уставѣ не менѣе 800 р. въ годъ, а лаборанты техническихъ учебныхъ заведеній даже болѣе 1.200 р., земскій врачъ не менѣе 1.200 р. въ годъ,—наиболѣе талантливые должны въ теченіе 4 или 5 лѣтъ довольствоваться суммой въ 900 р. Однако, для профессоровъ установлена первоначальная норма въ 4.500 р. въ годъ, а затѣмъ въ 6.000 р. Не слишкомъ ли уже явно несоотвѣтствіе между содержаніемъ низшихъ, такъ сказать, и высшихъ дѣятелей университета. Еще въ 1901 году, совѣтъ Харьковскаго университета установилъ норму въ 1.200 р., а теперь, при общемъ вздорожаніи жизни и при коренной реорганизаціи университетовъ, она понижена до 900 р. Это явная несообразность. Можно положительно утверждать, что вопросъ о подготовленіи молодыхъ людей къ ученой дѣятельности по прежнему впередъ не двинутъ, ученая коллегія не сочла нужнымъ признать его первостепенную важность. Вредныя послѣдствія очевидны. Стипендіатъ не будетъ въ состояніи 4 или 5 лѣтъ

безбѣдно существовать на 900 р. въ годъ. Опять начнутся странствованія по урокамъ, преподаваніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и т. п., стипендіату не будетъ возможности надлежащимъ образомъ работать и учиться. Такъ какъ, сверхъ того, Совѣщаніе допустило возможность въ теченіе 10 лѣтъ допускать даже кандидатовъ къ преподаванію въ университетѣ, то, конечно, и стипендіаты сдѣлаются университетскими преподавателями. Штатъ такъ называемыхъ младшихъ преподавателей возрастетъ, возрастетъ и весь тотъ вредъ и для учащихся, и для науки, о которомъ мною сказано въ докладной запискѣ о стипендіатахъ и т. д.

Настроеніе университетское не только не будетъ устранено рѣшительнымъ образомъ, чтó было бы необходимо сдѣлать, но еще усилится, и черезъ 10—15 лѣтъ опять возстанетъ вопросъ о коренномъ переустройствѣ университета. И теперь уже запоздали съ этимъ неотложнымъ дѣломъ; опасаюсь, что черезъ 10 лѣтъ оно станетъ непоправимымъ.

Мнѣніе проф. Н. Марра по тому же вопросу:

Присоединяюсь къ мнѣнію проф. Стеклова въ той его части, что оставленные при университетѣ со стипендіею должны получать не менѣе 1.200 р. въ годъ, и если принятая большинствомъ норма въ 900 р. не можетъ быть увеличена изъ-за недостатка денегъ, то польза дѣла требуетъ восполнить этотъ недостатокъ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ содержанія профессоровъ. Съ другой стороны, нахожу неправильнымъ установленіе одной нормы въ 1.800 р. для командированныхъ за границу, такъ какъ условія жизни не одинаковы даже въ одной Европѣ, напр. въ Англіи и Италіи или въ нѣмецкихъ университетскихъ городахъ. Еще менѣе пригодна такая норма для Востока, особенно для Индіи и Дальняго Востока. Командировки въ эти далекія страны сопряжены съ расходами несравненно болѣе значительными.

Къ журналу 9-го засѣданія.

О составѣ университетскаго суда.

(Особое мнѣніе проф. В. М. Хвостова).

Я совершенно не согласенъ съ принятой редакціей статьи, опредѣляющей составъ суда. По моему глубокому убѣжденію, профессоры ни въ какомъ случаѣ не должны брать на себя роль судей по студенческимъ дѣламъ. Я основываюсь на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Въ высшемъ учебномъ заведеніи профессоры могутъ быть только учителями науки, но никакъ не воспитателями и опекунами. Отправленіе ими судебныхъ обязанностей будетъ ихъ отвлекать отъ занятій наукой и преподаваніемъ и существенно измѣнитъ характеръ ихъ отношеній къ студентамъ въ совершенно нежелательномъ направленіи. Студентъ долженъ видѣть въ профессорѣ учителя науки— и только. Лишь при этомъ условіи изъ взаимныхъ отношеній будетъ изгнанъ всякій элементъ страстности и недовѣрія. Опытъ показалъ, что профессоры—плохіе судьи; они или слишкомъ раздражительны или слишкомъ слабы. 2) Въ дѣлахъ, подсудныхъ университетскому суду, профессоры не могутъ быть вполнѣ объективны. Они, какъ хозяева автономнаго университета, будутъ судить за нарушеніе ими же установленныхъ правилъ, т. е. будутъ судьями въ своемъ же дѣлѣ. Студенты это прекрасно будутъ понимать, и судъ не будетъ пользоваться ихъ довѣріемъ.

Наилучшимъ выходомъ изъ затрудненія было бы сформированіе суда изъ мѣстныхъ судебныхъ дѣятелей (членовъ окружнаго суда или судебной палаты), приглашенныхъ совѣтомъ и выразившихъ свое согласіе. Я имѣю основаніе думать, что эти лица не отказались бы брать на себя такія обязанности, какъ почетныя, а въ глазахъ студентовъ такой судъ

имѣлъ бы бóльшій авторитетъ. Противъ этого возражаютъ, что въ составѣ суда, который вѣдаетъ дѣла не на основаніи твердо установленнаго карательнаго кодекса, а болѣе на основаніи нравовъ (а такимъ именно и будетъ университетскій судъ) должны находиться непремѣнно лица, хорошо знакомыя съ этими нравами. Если это возраженіе будетъ признано основательнымъ (я ему не склоненъ придавать большого значенія, ибо права и порядки университета знакомы всякому судебному дѣятелю), то составъ суда можно бы было опредѣлить согласно ст. 37 московскаго проекта, т. е. съ численнымъ преобладаніемъ приглашенныхъ судебныхъ дѣятелей надъ профессорами.

Къ журналу 10-10 засѣданія.

По вопросу о допущеніи лицъ, окончившихъ курсъ съ дипломами I степ. по уст. ун. 1884 г. и со степенью кандидата по уст. 1863, 1865 и 1869 г., къ соисканію ученой степени доктора.

(Особое мнѣніе проф. Д. Гримма).

Совѣщаніе по университетской реформѣ въ засѣданіи 20 января 1906 г. большинствомъ голосовъ признало, что не только лица, окончившія съ дипломами II степ. и дѣйствительные студенты, но и лица, окончившія съ дипломами I ст. и кандидаты по уст. 1863, 1865, 1869 г., раньше допущенія ихъ къ соисканію на степень доктора, должны представить диссертацію на степень кандидата (по нов. уст.). Исключеніе не было допущено даже для лицъ, уже оставленныхъ при университетѣ ко времени введенія новаго устава.

По этому поводу я имѣю честь представить нижеслѣдующее особое мнѣніе. Я полагаю, что лица, окончившія курсъ съ дипломами I степ. по уст. 1884 г. и кандидаты по уст. 1863, 1865 и 1869 г. должны быть непосредственно допущены къ соисканію степени доктора, безъ предъявленія къ нимъ требованія предварительной защиты работы на степень кандидата (по новому уст.).

1) Это будетъ только послѣдовательно. Разъ магистры уравниваются въ правахъ съ докторами и лица, сдавшія магистерскій экзаменъ, съ докторантами, то отсюда логически вытекаетъ, что тѣ, кто имѣли право быть допущенными къ магистерскому экзамену по уставамъ 1863 и 1884 г., должны быть допущены непосредственно къ испытанію на степень доктора, такъ какъ это испытаніе замѣняетъ испытаніе на степень магистра.

2) Это вытекаетъ изъ основного правового принципа, согласно которому законъ не долженъ имѣть обратной силы и не долженъ лишать лицъ, пріобрѣтшихъ извѣстныя права (въ данномъ случаѣ право на непосредственное допущеніе къ испытанію на ученую степень) при дѣйствіи прежняго закона; эти права сохраняются за ними и на будущее время.

3) Это тѣмъ болѣе желательно, что соотвѣтствующія категоріи лицъ въ свое время должны были представить письменныя работы, и не ихъ вина, что отъ нихъ не потребовали печатной работы.

4) Это, наконецъ, вызывается и соображеніями цѣлесообразности: затруднять безъ всякой нужды пріобрѣтеніе ученыхъ степеней и ограничивать кругъ аспирантовъ можно было бы себѣ позволить въ случаѣ перепроизводства ученыхъ силъ, а никакъ не тогда, когда значительная часть каѳедръ пустуетъ, и надежды на быстрое улучшеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи нѣтъ.

5) Все сказанное вдвойнѣ примѣнимо къ лицамъ, уже оставленнымъ при университетѣ ко времени введенія новаго устава. Для нихъ во всякомъ случаѣ должно быть сдѣлано исключеніе.

Орд. проф. Д. Гриммъ.

21 Января 1906 г.

Къ журналу 10-го засѣданія.

По вопросу о правахъ, сопряженныхъ съ выдаваемыми университетами свидѣтельствами и дипломами.

(Особое мнѣніе проф. Д. В. Гольдгаммера).

Разрабатываемый Совѣщаніемъ профессоровъ проектъ новаго устава университетовъ долженъ, по моему мнѣнію, удовлетворять одному необходимому условію. Разъ этотъ проектъ будетъ одобренъ законодательной властью, ничто не должно препятствовать его немедленному введенію въ жизнь.

Поэтому совершенно очевидно, что уставъ этотъ не долженъ содержать въ себѣ такихъ статей, которыя являются отмѣной или нарушеніемъ другихъ законовъ, отъ университетскаго устава независимыхъ, или которыя вносятъ въ эти законы противорѣчія.

Такъ, существуетъ уставъ о службѣ гражданской; есть врачебный уставъ, есть уставъ о воинской повинности, есть законъ о состояніяхъ. Если въ университетскій уставъ ввести какую-либо статью, которая не стояла бы въ соотвѣтствіи съ перечисленными законами, это затормазило бы введеніе университетскаго устава въ жизнь, потребовавъ отъ законодательной власти пересмотра одновременно съ уставомъ университетовъ и всѣхъ остальныхъ законовъ, этимъ уставомъ затрагиваемыхъ.

Эти соображенія дѣлаютъ понятнымъ, почему напр. въ уставахъ 1804, 1835, 1863 г.г. нигдѣ не былъ затронутъ

вопросъ о правахъ оканчивающихъ курсъ или получающихъ отъ университета дипломы; и въ уставъ 1884 г. соотвѣтствующая статья (ст. 92) перешла изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, гдѣ она была приведена въ видѣ временнаго правила. Поэтому я никакъ не могу согласиться съ постановленіемъ совѣщанія, введшаго въ проектъ устава статьи о томъ, что выдаваемые университетомъ дипломы никакихъ правъ не даютъ.

Въ уставѣ университета такихъ статей о правахъ быть не должно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и по существу дѣла нельзя согласиться на подобное „лишеніе правъ", пока не подверглись законодательнымъ примѣненіямъ законы о состояніяхъ и о службѣ гражданской. Именно этимъ была бы сдѣлана чрезвычайная несправедливость по отношенію къ университетскимъ слушателямъ, несправедливость, согласиться на которую нѣтъ ни малѣйшаго повода.

Достаточно напр. указать, что принятыя статьи лишаютъ лицъ непривилегированныхъ сословій, имѣющихъ даже высшую ученую степень доктора, тѣхъ правъ, какія имѣютъ напр. непосредственно послѣ окончанія курса или послѣ нѣкотораго стажа: дѣйствительные студенты духовныхъ семинарій, воспитанники коммерческихъ и музыкальныхъ училищъ, нѣкоторыхъ земледѣльческихъ школъ, училища техническаго рисованія Штиглица, даже воспитанники гимназій, окончившіе курсъ съ медалями. Выходитъ, что гимназическая медаль даетъ болѣе правъ, чѣмъ дипломъ на степень доктора! И въ то время, какъ нѣкоторыя изъ перечисленныхъ школъ даютъ своимъ воспитанникамъ право личнаго и даже почетнаго гражданства, доктора россійскихъ университетовъ изъ *крестьянъ* будутъ стоять въ подчиненіи земскихъ начальниковъ, волостныхъ и сельскихъ сходовъ!

Подобныхъ сопоставленій можно очень много найти въ приложеніи 3-емъ „Приложеній къ проекту общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ," разосланныхъ недавно Министерствомъ по университетамъ.

Я полагаю поэтому, что, впредь до общаго пересмотра

законовъ о службѣ гражданской и законовъ о состоянiяхъ, выдаваемые университетомъ по новому уставу свидѣтельства и дипломы должны давать ихъ обладателямъ тѣ же права и преимущества, какiя даютъ нынѣ соотвѣтствующiя свидѣтельства и дипломы, выдаваемые на основанiи устава 1884 г.

21 Января 1906.

Проф. Д. Гольдгаммеръ.
Присоединились профессора: А. Александровъ.
Н. Высоцкiй.
И. Занчевскiй.
В. Кудревецкiй.
Н. Любимовъ.
В. Истринъ.

Къ журналу 10-го засѣданія.

По вопросу о правахъ оканчивающихъ курсъ по медицинскому факультету.

Въ числѣ статей главы проектируемаго устава университетовъ „Факультетскія свидѣтельства и соисканіе степени кандидата“ Совѣщаніемъ принята статья о томъ, что факультетскія свидѣтельства (выдаются) студентамъ по выдержаніи испытанія по всѣмъ предметамъ одной изъ установленныхъ группъ. Статья эта не содержитъ никакихъ указаній на права, каторыя связаны съ полученіемъ такого свидѣтельства. Во время преній, въ Совѣщаніи много разъ было высказано пожеланіе, чтобы подобныя свидѣтельства не давали никакихъ правъ, и это послужило поводомъ къ уничтоженію послѣдней фразы въ указанной статьѣ, фразы проэктированной IV-ой комиссіей и касавшейся дарованія лицамъ, получившимъ свидѣтельство о выдержаніи испытанія по всѣмъ предметамъ установленныхъ медицинскимъ факультетомъ группъ (или группы), т. е. права врачебной практики. Такое умолчаніе приведетъ, по нашему мнѣнію, къ парадоксальному результату. Повивальныя бабки, фельдшера, зубные врачи и дантисты, по окончаніи ими курса въ соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеніяхъ, будутъ по прежнему получать право врачебной практики въ сферѣ предоставленной имъ области медицины. Женщины-врачи также получаютъ право неограниченной врачебной практики. Только воспитанники университетовъ будутъ лишены его!

Въ оправданіе этого указываютъ на то, что для дарованія права врачебной практики могутъ быть учреждены государственные экзамены. Но мы уже знаемъ теперь, къ чему привело учрежденіе такихъ экзаменовъ. Пятнадцатилѣтній опытъ показалъ, что экзамены, изъятые изъ вѣдѣнія факуль-

тетовъ, превратились въ тѣ-же факультетскіе, только съ другимъ названіемъ, такъ какъ другихъ экзаменаторовъ, кромѣ профессоровъ, въ Россіи не оказалось. Непримѣнимость-же правилъ, изданныхъ для этихъ экзаменовъ, привела всѣ медицинскіе факультеты Россіи къ ходатайству объ отмѣнѣ ихъ и о предоставленіи окончательныхъ испытаній, по прежнему, вѣдѣнію факультетовъ, что́ фактически уже и выполнено Министерствомъ.

Побужденія, подъ вліяніемъ которыхъ устранено въ текстѣ указанной выше статьи проекта устава упоминаніе о правѣ врачебной практики, истекаютъ изъ стремленія другихъ факультетовъ сдѣлать университеты исключительно научно-учебными учрежденіями, не преслѣдующими никакихъ иныхъ цѣлей, кромѣ разработки науки и распространенія научныхъ ученій. Достигается-ли эта цѣль умолчаніемъ въ уставѣ о правахъ оканчивающихъ курсъ, или нѣтъ, объ этомъ можно спорить; но мы не намѣрены касаться указаннаго вопроса по отношенію къ другимъ факультетамъ и останавливаемся только на медицинскомъ факультетѣ. Безъ сомнѣнія, и онъ на первой очереди долженъ преслѣдовать просвѣтительныя цѣли. Но въ тоже время онъ не можетъ игнорировать практической потребности Государства въ врачахъ, способныхъ оказывать помощь больнымъ. Вслѣдствіе этого, медицинскіе факультеты съ основанія своего поставлены иначе: они являются научно-учебными учрежденіями и въ тоже время профессіональными школами, для чего и даны имъ богатыя государственныя средства и время прохожденія курса на нихъ увеличено по сравненію съ другими факультетами. Поэтому мы считаемъ себя обязанными выпускать врачей, способныхъ сразу служить обществу, и сообразно съ этимъ организовать факультетское преподаваніе. Въ виду изложеннаго, мы имѣемъ честь настоятельно ходатайствовать передъ Совѣщаніемъ о пересмотрѣ указанной статьи проекта устава, съ цѣлію согласованія ея содержанія съ постановкой и значеніемъ медицинскихъ факультетовъ и съ потребностями Государства. Это можетъ быть достигнуто, если не желательно упоминать о правахъ, такою же прибавкой къ соотвѣтствующей статьѣ

проекта устава, какая сдѣлана въ 81-й статьѣ дѣйствующаго устава (1884 г.), а именно: *получившій факультетское свидѣтельство отъ медицинскаго факультета именуется лекаремъ.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы предупреждаемъ, что желанія наши касаются дарованія права *только частной* врачебной практики, а отнюдь не служебныхъ правъ. Для дарованія послѣднихъ и теперь существуютъ государственные экзамены (кстати сказать, порученные также медицинскимъ факультетамъ) — это экзамены на уѣзднаго врача, инспектора врачебнаго управленія, оператора и акушера, какъ членовъ врачебнаго управленія. Нѣтъ только особаго экзамена на должность больничнаго врача. Если вѣдомства, въ которыхъ состоятъ больницы, нашли-бы нужнымъ установить такой *служебный* экзаменъ, то мы противъ этого ничего не имѣли-бы. Лишеніе же правъ частной врачебной практики, на основаніи приведенныхъ выше соображеній, считаемъ несправедливымъ.

Профессора: Д. Зерновъ.
П. Высоцкій.
Ф. Крюгеръ.
М. Курловъ.
Д. Гольдгаммеръ.
В. Кудревецкій.
П. Морозовъ.
А. Александровъ.
В. Данилевскій.
В. Цеге-фонъ-Мантейфель.
М. Мензбиръ.

Къ журналу 11-го засѣданія.

О необходимости соединить двѣ каѳедры математики и механики въ одну подъ общимъ названіемъ каѳедры математики.

Особое мнѣніе проф. Стеклова.

Нѣтъ основаній устанавливать на математическомъ отдѣленіи физико-математическаго факультета двѣ отдѣльныхъ каѳедры математики и механики. Слѣдуетъ сохранить одну каѳедру математики, въ составъ которой входятъ слѣдующіе общіе отдѣлы: анализъ, геометрія, аналитическая механика и математическая физика (теорія притяженія, гидродинамика, теорія электричества, аналитическая теорія теплоты и т. п.).

Въ университетѣ можно преподавать, какъ основной предметъ, только аналитическую механику, которая представляетъ собой лишь отдѣлъ анализа, трактующій вопросы объ интегрированіи извѣстнаго типа обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій и уравненій съ частными производными. Точно также математическая физика разсматриваетъ вопросы чисто математическаго характера, и въ настоящее время всѣ эти вопросы излагаются въ трактатахъ по анализу и даже въ курсахъ анализа.

Для изученія задачъ математической физики и аналитической механики не требуется никакой спеціальной эрудиціи: нужно быть только хорошимъ математикомъ, чтобы съ успѣхомъ работать въ этихъ областяхъ. Въ западной Европѣ давно оставлено дѣленіе математики на чистую и прикладную въ нашемъ смыслѣ. E. Picard, H. Poincaré, G. Darboux, P. Appell, Klein, Schwarz и т. д.—всѣ чистые математики, „геометры", какъ ихъ называютъ французы, и всѣ въ то же время работаютъ въ области аналитической механики и математической физики.

Никто не назоветъ Эйлера, Лагранжа, Лапласа, Фурье, Коши, Пуассона спеціалистами по прикладной математикѣ, а между тѣмъ Эйлеръ и Лагранжъ—создатели аналитической механики, Фурье—творецъ аналитической теоріи тепла.

Степень доктора принаравливается къ каѳедрамъ; получаютъ до́ктора математики и особо—до́ктора механики. Такое дѣленіе не имѣетъ никакого внутренняго содержанія и давно нарушено по существу, но, въ силу укоренившейся привычки, поддерживается по формѣ и приводитъ лишь къ неудобствамъ формальнаго характера.

Большинство докторскихъ диссертацій, давшихъ степень доктора прикладной математики, съ одинаковомъ успѣхомъ можно было бы представить для соисканія доктора чистой математики, и наоборотъ.

Вспомнимъ диссертаціи профессоровъ А. Н. Коркина, В. Г. Имшенецкаго, А. М. Ляпунова, А. П. Котельникова, Кояловича и др. Укажу на мою диссертацію, на диссертаціи Салтыкова и др.

Всѣ эти диссертаціи представлялись либо для соисканія степени доктора чистой, либо прикладной математики, единственно въ силу формальнаго раздѣленія каѳедры математики на двѣ: чистой и прикладной, т. е. по основаніямъ чисто случайнымъ.

Нѣтъ никакой надобности и впредь удерживать это формальное дѣленіе, потерявшее въ настоящее время всякій внутренній смыслъ.

Необходимо оставить одну каѳедру математики безъ раздѣленія ея на математику и механику.

Къ журналу 14-го засѣданія.

О необходимости хозяйственнаго комитета, какъ отдѣльнаго органа управленія.

(Особое мнѣніе проф. Д. И. Багалѣя).

Комиссія, занимавшаяся вопросомъ объ университетскомъ самоуправленіи, большинствомъ 5 противъ 3-хъ голосовъ постановила оставить за правленіемъ и хозяйственныя функціи, какъ то было при уставѣ 1884 г., но только усилить составъ его, присоединивъ къ 4-мъ деканамъ еще 4-хъ членовъ совѣта и возложивъ на послѣднихъ главнымъ образомъ хозяйственныя дѣла. Меньшинство, вполнѣ раздѣляя мысль о необходимости привлечь къ административно-хозяйственной дѣятельности 4-хъ членовъ совѣта (по 1-му отъ каждаго факультета), полагало однако, что они должны образовать, подъ предсѣдательствомъ ректора, особый комитетъ, который будетъ вѣдать исключительно хозяйственную часть.

Такъ какъ вопросъ этотъ очень важенъ, такъ какъ онъ выдвинутъ былъ нѣсколькими университетами, такъ какъ онъ очень спорный и такъ какъ наконецъ и большинство, и меньшинство комиссіи проектируютъ органъ управленія, не имѣющій еще за собою опыта въ прошломъ, то я счелъ своею обязанностью, въ интересахъ выясненія дѣла передъ общимъ собраніемъ, представить ему нижеслѣдующее мнѣніе, къ которому присоединилось въ комиссіи двое членовъ и которое резюмируетъ соображенія, высказанныя мною въ ея засѣданіи.

Кореннымъ недостаткомъ коллегіальныхъ органовъ университетскаго управленія по уставу 1884 г. было то, что власть правленія и de jure, и de facto была усилена и расширена

на счетъ власти совѣта. Можно сказать, что руководящее значеніе перенесено было уставомъ 1884 года съ совѣта на правленіе и сдѣлано это было не случайно, а сознательно, чтобы съузить университетскую автономію. Теперь для возстановленія наружнаго равновѣсія и послѣдовательнаго проведенія столь важнаго и при автономіи единства власти необходимо сдѣлать совѣтъ средоточіемъ внутренняго университетскаго управленія, дѣйствительною реальною властью, которой должны подчиниться всѣ остальные органы, въ томъ числѣ и правленіе. Не желая создавать административнохозяйственнаго органа, который подорвалъ бы такое центральное значеніе совѣта, комиссія и высказалась противъ сената, но проектируемое ею правленіе въ усиленномъ составѣ (10 душъ) въ сущности близко подходитъ къ сенату. Между тѣмъ какъ раздѣленное на 2 самостоятельныя коллегіи—правленіе изъ декановъ и хозяйственный комитетъ—оно уже не сможетъ создать осужденнаго комиссіей двоевластія. Во всякомъ случаѣ, идея возстанавливаемаго нынѣ университетскаго самоуправленія требуетъ уменьшенія власти правленія, чѣмъ увеличенія ея. Но для того, чтобы облегчить совѣтъ и не обременять его массою мелкихъ дѣлъ, чтобы придать бóльшую подвижность этому громоздкому учрежденію, комиссія признала нужнымъ учреждать при немъ исполнительныя комиссіи со спеціальнымъ, узкимъ кругомъ дѣятельности. Такими исполнительными комиссіями, только съ заранѣе опредѣленнымъ составомъ и съ болѣе широкими правами и съ болѣе значительною отвѣтственностью ихъ членовъ, явятся также правленіе и хозяйственный комитетъ.

Комиссія признаетъ аномалію прежняго порядка вещей, при которомъ избранники и представители факультетскихъ, т. е. главнымъ образомъ научныхъ и учебныхъ интересовъ—деканы—должны были, въ качествѣ членовъ правленія, погружаться въ хозяйственныя дѣла. Соединеніе въ одномъ лицѣ условій, необходимыхъ для должнаго представительства въ факультетѣ, и для веденія хозяйственныхъ дѣлъ въ правленіи, встрѣчалось не всегда, можно даже сказать, что скорѣе представляло исключеніе, чѣмъ общее правило.

Члены факультета, сами не принимающіе участія въ хозяйственныхъ дѣлахъ правленія, часто вовсе не освѣдомленные даже о техникѣ ихъ, при выборѣ декана, игнорировали эту сторону дѣла, руководствовались исключительно интересами научно-учебными—и, конечно, не могли, да и впредь не будутъ поступать иначе. Неудивительно, что, при такихъ условіяхъ, собственно хозяйственная сторона дѣятельности правленія составляла тяжкое бремя многихъ декановъ. Не обладая ни соотвѣтственными познаніями, ни опытностью, ни вкусомъ и интересомъ къ хозяйственнымъ дѣламъ, нѣкоторые изъ нихъ мало занимались ими, а между тѣмъ должны были нести не только юридическую отвѣтственность за нихъ передъ Правительствомъ, но и нравственную передъ обществомъ. А среди этихъ дѣлъ попадались подъ часъ такія, неудачное рѣшеніе которыхъ сопряжено было для университетовъ съ огромными потерями, что́ естественно вызывало нареканія и въ обществѣ. Комиссія, чтобы избавить декановъ отъ хозяйственныхъ дѣлъ въ правленіи, проектируетъ въ помощь имъ, для этой цѣли, ввести особыхъ членовъ по хозяйственной части. Но эта мѣра не достигнетъ своей цѣли, если хозяйственныя дѣла при этомъ не будутъ выдѣлены въ особый комитетъ, потому что, пока на деканахъ останется отвѣтственность за хозяйственныя мѣропріятія, до тѣхъ поръ они volens—nolens должны будутъ принимать участіе въ ихъ рѣшеніяхъ. Въ сущности, вмѣсто облегченія, получится вящшее затрудненіе: число членовъ удвоится, коллегія увеличится, но, вслѣдствіе отсутствія раздѣленія труда, работа декановъ не уменьшится. Эти соображенія имѣютъ, на мой взглядъ, рѣшающее значеніе въ данномъ случаѣ. Комиссія, не отрицая ихъ возможности, и не возражая противъ нихъ по существу, жертвуетъ ими однако въ виду того, что полное освобожденіе декановъ отъ хозяйственной дѣятельности также поведетъ, по ея мнѣнію, ко многимъ неудобствамъ, въ силу того, что, во 1-хъ, во многихъ случаяхъ научно-учебная часть тѣсно связана съ хозяйственной, во 2-хъ, потому что деканъ, какъ глава факультета, ближе знакомый съ нуждами всѣхъ каѳедръ, имѣетъ больше возможности блюсти интересы факультета, чѣмъ осталь-

ные его члены и, въ 3-хъ, потому, что, съ устраненіемъ декановъ изъ правленія, будетъ нарушено единство дѣятельности и отвѣтственности правленія, станутъ возможны конфликты между деканами и членами хозяйственнаго комитета, и возникнетъ въ факультетахъ такое же двоевластіе, какого опасалась комиссія, когда отвергла предложеніе о созданіи особой должности предсѣдателя хозяйственнаго комитета (вмѣсто ректора).

Подвергнемъ разбору каждый изъ этихъ трехъ аргументовъ въ отдѣльности. Конечно, научная часть нерѣдко связана съ хозяйственной; но если мы и выдѣлимъ изъ правленія хозяйственный комитетъ, то въ составъ его войдутъ не чиновники, а профессора, т. е. представители научно-учебнаго дѣла. Кромѣ того, никакой опасности отъ образованія Хозяйственнаго Комитета не будетъ потому, что и по проекту комиссіи директивъ въ хозяйственной сферѣ будетъ давать совѣтъ, и хозяйственные интересы факультетовъ будутъ ограждаться факультетскими собраніями, которыя будутъ заявлять о своихъ матеріальныхъ нуждахъ, освѣщая ихъ съ точки зрѣнія научно-ученыхъ интересовъ. И конечно, они это сдѣлаютъ полнѣе, всестороннѣе, авторитетнѣе и объективнѣе, чѣмъ могли это дѣлать деканы въ правленіи, при дѣйствіи устава 1884 года. При такихъ условіяхъ, при живой, энергичной дѣятельности коллегіальныхъ органовъ управленія (совѣта и факультетовъ), не будетъ такой надобности въ огражденіи матеріальныхъ интересовъ факультетовъ со стороны декановъ, какая существовала при уставѣ 1884 года, поставившемъ во главу угла единоличную власть. Но едва ли можно согласиться также и съ тѣмъ, что члены хозяйственнаго комитета будутъ менѣе блюсти интересы всего факультета, чѣмъ деканы. Вѣдь они будутъ такими же избранниками факультетовъ, какъ и деканы, только съ тою разницею въ ихъ пользу, что должны будутъ принять на себя двоякую миссію: быть представителями матеріальныхъ нуждъ своего факультета въ хозяйственномъ комитетѣ и вѣдать въ немъ общія хозяйственныя дѣла. И факультеты будутъ выбирать только такихъ лицъ. Такимъ образомъ, и второй мотивъ

комиссіи теряетъ силу. Остается третій. Комиссія говоритъ, что нарушится единство дѣйствій и отвѣтственности правленія, съ устраненіемъ изъ него декановъ. Но единство дѣйствій и отвѣтственности, по моему мнѣнію, будетъ больше тогда, когда изъ правленія выдѣлится хозяйственный комитетъ: чѣмъ больше проведенъ принципъ дифференціаціи и раздѣленія труда, чѣмъ однообразнѣе составъ коллегіи, тѣмъ больше будетъ и единства дѣйствій, и отвѣтственности за нихъ. При осуществленіи проекта комиссіи, именно, всего этого будетъ меньше. Деканы, которые, по проекту комиссіи, будутъ мало заниматься хозяйственными дѣлами, всетаки будутъ нести за нихъ такую же отвѣтственность, какъ члены-профессора, которые возьмутъ ихъ фактически въ свои руки, и это будетъ нарушеніе принципа отвѣтственности. Единство дѣйствій также менѣе осуществимо при смѣшанномъ составѣ коллегіи, чѣмъ при единообразномъ. Далѣе комиссія предполагаетъ возможность конфликтовъ между правленіемъ и хозяйственнымъ комитетомъ. Но ихъ едва ли можно опасаться, если принять во вниманіе: 1) разграниченіе компетенціи той и другой коллегіи (за первой останется научно-учебная часть, ко второй перейдетъ спеціально хозяйственная); 2) исполнительный характеръ дѣятельности хозяйственнаго комитета и 3) единство предсѣдательской власти (ректора). Болѣе возможнымъ, наоборотъ, окажутся иногда конфликты или скрытая борьба въ правленіи между деканами, съ одной стороны, и членами правленія по хозяйственной части, съ другой, въ силу нѣкотораго неравенства положенія и неопредѣленности функцій тѣхъ и другихъ. Одни члены комиссіи смотрѣли на этихъ дополнительныхъ членовъ правленія, какъ на помощниковъ декановъ по хозяйственной части, другіе—какъ на делегаціи совѣта съ характеромъ какъ бы нѣкотораго контроля надъ деканами. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, конечно, получатся нежелательныя послѣдствія, а достичь полнаго равенства и единства дѣйствій этой коллегіи едва ли будетъ возможно, вслѣдствіе двойственнаго характера ея состава и функцій. Гораздо практичнѣе, быть можетъ, теперь же произвести раздѣленіе ея на 2 части:

тогда получится и больше единства, и больше отвѣтственности въ дѣйствіяхъ каждой. Комиссія, наконецъ, опасается, при выдѣленіи хозяйственнаго комитета, двоевластія въ факультетахъ декана и члена хозяйственнаго комитета. Но для такого опасенія, мнѣ кажется, данныхъ нѣтъ, потому что въ факультетѣ права декана поставлены на столько высоко, что ему нечего будетъ бояться ограниченнаго въ своихъ прерогативахъ члена хозяйственнаго комитета. Скорѣе это можетъ осуществиться, если будетъ принятъ проектъ большинства, потому что такой членъ правленія будетъ имѣть власть не только въ хозяйственныхъ, но и въ учено-учебныхъ дѣлахъ и, слѣдовательно, можетъ представить бóльшую силу въ факультетѣ—явиться въ немъ подъ часъ противовѣсомъ декану.

Мы разсмотрѣли всѣ аргументы большинства комиссіи въ пользу его проекта—и остаемся при своемъ мнѣніи, что удобнѣе было бы освободить декановъ отъ хозяйственныхъ дѣлъ. Это освобожденіе было бы очень полезно и въ томъ отношеніи, что дало бы имъ возможность сосредоточиться на одной учено-учебной дѣятельностя и отдать болѣе времени своей главной обязанности — работѣ факультетской, которая, съ оживленіемъ и расширеніемъ автономіи, несомнѣнно подымется. Тогда можно будетъ ожидать отъ факультетовъ не только текущей, но и творческой, такъ сказать, дѣятельности, вызываемой постояннымъ ростомъ науки, ея потребностей и запросомъ учащейся молодежи. Деканы отъ устраненія отъ хозяйственныхъ дѣлъ ничего не проиграютъ, во 1-хъ, потому, что они по прежнему будутъ составлять правленіе, т.-е. второй послѣ совѣта коллегіальный органъ управленія и, во 2-хъ, потому, что ихъ престижъ подымется въ факультетѣ и совѣтѣ, и при томъ въ направленіи, наиболѣе соотвѣтствующемъ ихъ дѣйствительнымъ интересамъ: каждый изъ нихъ будетъ въ своемъ факультетѣ такой же decanus magnicus, какъ rector magnificus въ совѣтѣ.

Но такъ какъ и мои соображенія, подобно соображеніямъ большинства, носятъ теоретическій характеръ, то я не настаиваю на внесеніи въ уставъ самостоятельнаго параграфа объ отдѣльномъ хозяйственномъ комитетѣ, а изъ осторож-

ности ограничиваюсь тѣмъ, что предлагаю къ параграфу комиссіи о правленіи прибавить слѣдующее примѣчаніе:

«Университетамъ предоставляется право, съ надлежащаго разрѣшенія, выдѣлить изъ состава правленія, подъ предсѣдательствомъ ректора, комитетъ, въ составѣ 4-хъ членовъ, избираемыхъ факультетами и получающихъ опредѣленное вознагражденіе, съ отнесеніемъ къ его компетенціи хозяйственныхъ дѣлъ и отвѣтственности за университетское имущество».

Могутъ сказать, что такое примѣчаніе окажется излишнимъ, если въ уставъ будетъ внесена общая статья о правѣ университетовъ учреждать постоянныя комиссіи. Но такой комитетъ едва ли подойдетъ подъ эти комиссіи и по своему составу и, главное, по своимъ правамъ и отвѣтственности — возможность его учрежденія должна быть оговорена въ уставѣ, въ качествѣ презумпціи, которою могутъ воспользоваться университеты, въ случаѣ своего желанія.

Проф. Дм. Багалей.

Проф. Ант. Ясинскій.

Къ журналу 7, 9, 15 и 16 засѣданій.

Объ университетскихъ стипендіатахъ, лаборантахъ, ассистентахъ, помощникахъ прозектора и приватъ-доцентахъ.

Приватъ-доцентура была установлена еще уставомъ 1863 г. Однако, при дѣйствіи этого устава, до введенія устава 1884 года, число прив.-доцентовъ въ нашихъ университетахъ было незначительно. Условія принятія въ прив.-доценты по уставамъ 1863 г. и 1884 года не разнились существенно другъ отъ друга. По уставу 1863 г., прив.-доцентами могли даже быть и кандидаты, но послѣ публичной защиты диссертаціи pro venia legendi и прочтенія двухъ пробныхъ лекцій; по уставу 1884 г. приватъ-доцентомъ могло быть лишь лицо, выдержавшее испытаніе на степень магистра и (также какъ и по уст. 1863 г.) послѣ прочтенія двухъ пробныхъ лекцій (ст. 68, 69 уст. 1863 г., ст. 109 съ примѣч. уст. 1884 г.).

Не смотря на это, число приватъ-доцентовъ, за время дѣйствія устава 1863 г. (за 20 лѣтъ), было весьма незначительно и стало быстро возрастать съ введеніемъ устава 1884 г.

Оба разсматриваемые уставы почти совсѣмъ игнорировали одну изъ существенныхъ задачъ университета — служить школой образованія ученыхъ. Въ уставѣ 1863 г. объ этой функціи университета упоминается лишь въ ст. 42, лит. А, п. 6 [1]) и лит. В п. 4 [2]) при перечисленіи предметовъ занятій совѣта, въ уставѣ 1884 г. объ этомъ говорится въ ст. 135 (отдѣлъ учащихся): „Студенту, успѣшно окончившему полный университетскій курсъ, могутъ, по ходатайству собранія факультета, быть предоста-

---

[1]) 42, лит. А, т. 6. Оставленіе при унив. стипенд. для приготовленія къ проф. званію.

[2]) ст. 42, лит. В, п. 4. Отправленіе молодыхъ людей заграницу для приготовленія къ занятію каѳедры.

влены способы для приготовленія къ ученой степени, съ соблюденіемъ при этомъ правилъ, установленныхъ Мин. Нар. Просв. для всѣхъ университетовъ. Стипендіи такимъ лицамъ назначаются на два года, но, по ходатайству факультетовъ, онѣ могутъ быть впослѣдствіи продолжены еще на годъ".

И въ томъ, и въ другомъ случаѣ положеніе профессорскихъ стипендіатовъ опредѣлялось особыми правилами, одинаково неудовлетворительными.

Въ число стипендіатовъ, конечно, могли избираться лишь наиболѣе способные и талантливые изъ окончившихъ курсъ молодыхъ людей. Имъ предстояла серьезная задача — посвятить свою дальнѣйшую жизнь научной работѣ; они должны были сначала въ теченіе 2 или 3 лѣтъ упорнаго труда изучить обширную литературу избранной ими спеціальности, затѣмъ примѣнить свои собственныя силы и пріобрѣтенныя знанія къ самостоятельной разработкѣ различныхъ научныхъ вопросовъ.

Въ результатѣ такой работы, на которую требуется не менѣе 4, 5 лѣтъ упорнаго труда, должно было получиться одно или нѣсколько самостоятельныхъ изслѣдованій, которыя доказывали, что начинающій ученый дѣйствительно подаетъ надежду стать со временемъ самостоятельнымъ ученымъ. По защитѣ такого изслѣдованія, молодой ученый получалъ степень магистра и въ томъ случаѣ, когда въ факультетѣ оказывалась вакантная доцентура, онъ занималъ ее съ содержаніемъ въ 1,500 р. Это происходило обыкновенно не ранѣе, чѣмъ черезъ 5, 6 и болѣе лѣтъ послѣ окончанія университета.

Въ первые два, иногда три года, послѣ оставленія при университетѣ стипендіату назначалась стипендія въ размѣрѣ 600 р. въ годъ. Черезъ три года, т. е. послѣ выдержанія магистерскаго экзамена, стипендія прекращалась. Нѣкоторые изъ молодыхъ людей отправлялись заграницу съ годовымъ содержаніемъ въ 1,200 (иногда 1,500 р.) въ годъ обыкновенно срокомъ на два года, но далеко не всѣ могли этимъ воспользоваться. Такія командировки совершались чаще при дѣйствіи устава 1863 г. и стали сравнительно рѣдкимъ явленіемъ съ 1884 г. Главной причиной служила по прежнему скудость средствъ, ассигнуемыхъ для этой цѣли изъ суммъ государственнаго

казначейства. Такимъ образомъ, весьма многіе изъ начинающихъ ученыхъ, просуществовавъ съ трудомъ на нищенское содержаніе въ 600 р., которое получаютъ сплошь и рядомъ писцы разныхъ канцелярій, не имѣющіе даже средняго образованія, и потративъ два года нелегкаго труда для подготовки къ магистерскому экзамену, оставались затѣмъ совершенно необезпеченными. А между тѣмъ имъ предстоялъ еще продолжительный и отвѣтственный трудъ, они должны были сосредоточить всѣ силы своего таланта на самостоятельной разработкѣ изучаемой ими науки, проявить свою способность не только къ усвоенію, но и къ научному творчеству.

При уставѣ 1863 г. прив.-доценты не получали опредѣленнаго вознагражденія за читаемые ими курсы, но совѣтамъ предоставлялось право вознаграждать ихъ изъ спеціальныхъ средствъ университета (ст. 74).

Факультеты хорошо понимали, конечно, то тяжелое матеріальное положеніе, въ которое ставилъ начинающихъ ученыхъ уставъ, знали, что полная необезпеченность магистрантовъ отражалась крайне вредно на ихъ научной дѣятельности. Для обезпеченія существованія себя, а иногда и своей семьи, лицу, работавшему надъ магистерской диссертаціей, приходилось растрачивать свои силы на посторонніе заработки, на частные уроки, на преподаваніе въ среднихъ учебн. заведеніяхъ и т. п. Все это отвлекало ученаго отъ его главной работы и крайне тормозило ее.

Факультеты, оставлявшіе при университетѣ стипендіатовъ, не могли не чувствовать своей отвѣтственности передъ ними, своей обязанности сдѣлать все возможное для ихъ сравнительнаго обезпеченія; съ другой стороны, это было необходимо и въ интересахъ самой науки, ибо только при благопріятномъ матеріальномъ положеніи ученый могъ посвящать весь свой трудъ и время наукѣ и не расходоваться на работу постороннюю, часто мѣшающую научнымъ занятіямъ.

Какъ я уже упоминалъ, нѣкоторымъ изъ магистрантовъ устроивали двухлѣтнія заграничныя командировки, для обезпеченія же остававшихся или вернувшихся изъ командировокъ, но не успѣвшихъ еще получить званія доцента, стали

пользоваться ст. 74, давая имъ званіе прив.-доцента. Такимъ образомъ появились въ нашихъ унив. прив.-доценты по уставу 1863 г. Но такъ какъ приходилось расходовать весьма скудныя спеціальныя средства, то, конечно, совѣты поступали крайне осторожно и осмотрительно; званіе прив.-доцента въ этихъ случаяхъ давалось сравнительно рѣдко, и число прив.-доцентовъ, какъ было указано выше, было не велико.

Что касается прив.-доцентовъ, неполучающихъ никакого вознагражденія, то въ провинціальныхъ университетахъ они представляли крайне рѣдкое, исключительное явленіе, да, кажется, и въ столицахъ число такихъ прив.-доцентовъ было весьма ограничено.

При строгой осмотрительности въ оставленіи при университетѣ, которую практиковали факультеты во время дѣйствія устава 1863 г., была нѣкоторая возможность такъ или иначе обезпечить молодого ученаго за періодъ времени отъ выдержанія магистерскаго экзамена, когда прекращалась выдача стипендіи въ 600 р., до полученія степени магистра и обыкновенно совпадавшаго съ этимъ полученія доцентуры, такъ какъ часть этихъ молодыхъ людей командировалась за границу, а другая— находившаяся въ Россіи—пріобрѣтала званіе прив.-доцента и вознаграждалась изъ спеціальныхъ средствъ университета. Конечно, не всегда это удавалось и не всегда такое обезпеченіе было достаточнымъ, и прив.-доценты, а вмѣстѣ съ ними и наука, страдали не мало.

Уставъ 1884 г., сохранивъ приватъ-доцентуру и лишь незначительно измѣнивъ условія ея пріобрѣтенія, поставилъ иначе дѣло въ матеріальномъ отношеніи, нисколько не измѣнивъ правила объ оставляемыхъ при университетѣ для приготовленія къ профессурѣ. По прежнему стипендіатамъ полагалась въ теченіе двухъ лѣтъ (въ исключ. случаяхъ—трехъ) стипендія въ размѣрѣ тѣхъ же 600 руб. Если на эту сумму еще можно было существовать въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, то въ 80-хъ годахъ, при общемъ вздорожаніи жизни, она оказывалась положительно недостаточной. Очень многіе способные, но бѣдные люди, оказывались въ крайне тяжкихъ условіяхъ. Любовь къ наукѣ, сознаніе своихъ силъ влекло ихъ къ продолженію своей

научной работы, но перспектива нищенскаго существованія и неопредѣленности дальнѣйшаго положенія —до защиты докторской диссертаціи, безъ чего по уставу 1884 года, уничтожившаго доцентуру, нельзя было въ началѣ его дѣйствія разсчитывать на занятіе профессуры, заставляло ихъ либо отказываться подъ гнетомъ жизненной нужды отъ своей мечты, либо брать на себя два исключающихъ другъ друга дѣла: занятіе наукой и утомляющую и отвлекающую отъ науки постороннюю работу для добыванія куска хлѣба. Вскорѣ, правда, пришлось установить званіе и. д. экстра-ординарнаго профессора, предоставивъ право на эту должность магистрамъ. Это, конечно, приблизило, по времени, доступъ къ профессурѣ молодымъ ученымъ, но привело въ то же время ко многимъ другимъ печальнымъ результатамъ, о которыхъ будемъ говорить ниже.

Едва ли можно сомнѣваться, что при такихъ условіяхъ, если бы была сохранена ст. 74 устава 1863 года, по которой прив.-доценты не получали вознагражденія за читаемые ими курсы изъ государственныхъ суммъ, а могли лишь разсчитывать въ особыхъ случаяхъ на спеціальныя средства университета, да если бы не была введена гонорарная система, то университеты бы вскорѣ остались безъ молодыхъ ученыхъ.

Но уставъ 1884 года установилъ ст. 112-ой для прив.-доцентовъ вознагражденіе изъ особо назначенныхъ на это Министерствомъ суммъ—съ одной стороны, а съ другой — гонораръ въ пользу преподавателей.

Этимъ обстоятельствомъ не замедлили воспользоваться какъ факультеты въ лицѣ своихъ членовъ, такъ и молодые люди, какъ дѣйствительно талантливые, стремившіеся къ научной работѣ, такъ и другіе, считавшіе себя способными или находившіе различныя выгоды иного характера. Для обезпеченія магистрантовъ до защиты ими магистерской диссертаціи пришлось возводить ихъ въ званіе прив.-доцента, а такъ какъ вознагражденіе разсчитывалось по числу читаемыхъ ими часовъ въ скромномъ размѣрѣ 250 руб. за годовой часъ и притомъ только за обязательные (т. е. основные) курсы, пришлось молодому человѣку, еще въ сущности ученику, не успѣвшему проявить никакой самостоятельности, еще не окрѣпшему, по-

ручить руководство такими курсами, которые подъ силу только установившемуся ученому, знатоку науки и дѣла. Пришлось назначать такихъ курсовъ по 5, по 6 часовъ въ недѣлю, чтобы дать возможность получить вознагражденіе въ размѣрѣ 1,200 или 1,500 руб. въ годъ, едва достаточное для самаго скромнаго существованія одинокаго человѣка. Да не всегда Министерство выдавало полностью и эту скромную сумму, часто провинціальные университеты не получали и половины.

Явно получался двоякій вредъ: и для начинающаго ученаго, и для научнаго университетскаго дѣла. Начинающій ученый, въ сущности еще ученикъ, бралъ на себя непосильный трудъ преподаванія, вмѣсто изученія науки, самостоятельной работы, тратилъ время на составленіе курсовъ по учебникамъ, на работу преждевременную и для него непроизводительную. Собственныя его занятія страдали, шли медленно, часто забрасывались, молодой человѣкъ разбрасывался и это—въ незамѣнимое время молодости, когда долженъ былъ закладываться солидный фундаментъ его будущей учености.

Съ другой стороны, человѣкъ еще ничѣмъ не зарекомендовавшій себя въ наукѣ, не установившійся самъ, брался за крайне отвѣтственное дѣло: учить другихъ тому, какъ слѣдуетъ учиться, учить тому, какъ движется, къ чему движется и какъ слѣдуетъ двигать науку, т. е. учить тому, чему и самъ онъ не имѣлъ еще возможности выучиться, чего еще самъ не передумалъ, не переработалъ.

Могъ-ли такой человѣкъ поставить на должную высоту ученое университетское преподаваніе? Конечно, нѣтъ. Онъ могъ оказаться приличнымъ лекторомъ, ясно излагать слушателямъ тотъ или иной курсъ, руководясь курсами, составленными первоклассными учеными, могъ объяснять непонятныя для студентовъ мѣста въ этихъ курсахъ, но и только. Онъ по необходимости былъ лишь туторомъ, объяснителемъ штудируемаго студентами курса, но никакъ не профессоромъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, ибо онъ не былъ господиномъ въ наукѣ, онъ не былъ ея двигателемъ, не былъ и не могъ быть хозяиномъ дѣла.

Итакъ, время и силы начинающаго работника растрачи-

вались во вредъ ему самому, университетское преподаваніе сводилось на простую выучку студентовъ, лишалось ученаго авторитета и достоинства.

Въ то же время факультеты, подъ давленіемъ жизни поручавшіе магистрантамъ основные курсы, иногда и фактическое завѣдываніе различными учебно-вспомогательными учрежденіями, т. е. поручая молодымъ людямъ во вредъ ихъ ученой самостоятельной дѣятельности и развитію, тормазя его сознательно въ угоду требованіямъ матеріальной нужды будущаго ученаго, не могли не чувствовать себя обязанными имъ. Факультеты передавали имъ часть нелегкихъ обязанностей за самое ничтожное вознагражденіе, даваемое не самими факультетами (а иногда и не выдаваемое), а Министерствомъ по особымъ ходатайствамъ, которыя могли и не быть удовлетворенными, въ то же время не давали и не могли дать имъ никакихъ правъ. Молодые люди постепенно пришли къ сознанію ненормальности своего положенія: исполнять обязанности и взамѣнъ этого—никакихъ правъ и вознагражденіе по произволу Министерства.

Отсюда рядъ конфликтовъ, личныхъ непріятностей, взаимная подозрительность, недовѣріе, особенно, если взять въ разсчетъ, что обѣ стороны и полноправные члены университета — профессора и прив.-доценты — люди, и, вообще, людскія слабости имъ, какъ людямъ, не чужды.

Ко всему этому присоединилось и многое другое. Общія условія русской дѣйствительности и дѣйствіе устава 1884 года придавило университеты, лишило ихъ свѣжести и бодрости, принизило ихъ научный авторитетъ; вмѣсто свободной науки— получилась выучка изъ подъ палки, вмѣсто свободы изслѣдованія—свобода отъ дѣйствительно ученаго изслѣдованія. Личныя симпатіи, матеріальные разсчеты стали играть по временамъ главенствующую роль. Ученыя требованія отъ магистерскихъ экзаменовъ понизились, сдача ихъ облегчилась. Часто здѣсь руководило экзаменаторами желаніе доброе: по возможности, скорѣе обезпечить молодого человѣка приватъ-доцентурой, а вмѣстѣ съ этимъ и нѣкоторымъ содержаніемъ, но результаты не могли не получиться вредные, что̀ ясно изъ сказаннаго выше.

Сдавъ упрощенный экзаменъ безъ особаго труда, молодые люди вступали въ составъ приватъ-доцентовъ, такъ какъ добиться этого ничего не стоило по уставу 1884 года, часто преслѣдуя побочныя, чисто матеріальныя цѣли. Такъ выступали преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній, лаборанты и др., имѣя въ виду приватъ-доцентскимъ вознагражденіемъ увеличить и дополнить свои заработки, дѣйствительно скудные.

Не въ судъ и осужденіе все это я говорю, я только констатирую факты безъ тѣни порицанія или упрека, ибо можно-ли упрекать кого либо за то, что природа требуетъ, чтобы онъ питался и не бѣдствовалъ, и подъ этимъ давленіемъ заставляетъ людей сходить съ высоты принциповъ.

Бывали и такіе случаи, что пріобрѣтеніемъ званія прив.-доц. старались поднимать свое общественное положеніе и т. п.

Съ другой стороны часто сами факультеты черезъ своихъ членовъ, пристраивали въ прив.-доц. лаборантовъ и наоборотъ, совмѣщая два несовмѣстимыхъ дѣла, вредя и тому, и другому. Однихъ лаборантскихъ обязанностей, хорошо исполняемыхъ, достаточно, чтобы заполнить рабочее время лаборанта; чтеніе курсовъ, до еще обязательныхъ не можетъ не вредить работѣ лаборанта и, въ свою очередь, не понижать достоинство университетскаго преподаванія.

Лаборанты, ставшіе преподавателями, также не могли не почувствовать, что, при возложеніи на нихъ имъ несвойственныхъ обязанностей, — они лишены всякихъ правъ, которыя должны быть присущи университетскимъ преподавателямъ.

И отсюда, такъ же, какъ и съ прив.-доц., естественно развился рядъ недоразумѣній, урегулировать которыя, при настоящемъ общемъ хаосѣ всѣхъ общественныхъ взаимо-отношеній, оказалось невозможнымъ.

Такимъ образомъ постепенно падали и развитіе ученой самостоятельности въ молодыхъ людяхъ, пытавшихся посвятить себя наукѣ, и достоинство и ученая цѣльность университетскаго преподаванія, его авторитетность въ глазахъ всего общества; общій уровень научныхъ требованій опустился, условія университетской жизни перестали подчиняться исключительно иногда и суровымъ, но необходимымъ требованіямъ науки, а

наоборотъ наука стала уступать житейскимъ мелочамъ и имъ подчиняться; университетская среда, въ своей массѣ, стала обходить науку, ея авторитетный голосъ сталъ замолкать, сталъ многимъ непонятенъ и, изрѣдка возвышаемый, онъ тонетъ въ морѣ всеобщей путаницы и непониманія.

Такому ненормальному положенію вещей долженъ быть положенъ конецъ.

Нельзя отрицать, что одной изъ важныхъ причинъ такихъ печальныхъ явленій служило именно полное неустройство того дѣла, которое должно являться одной изъ главныхъ задачъ университета, а именно дѣла объ обезпеченіи лицъ, оставляемыхъ при университетѣ для приготовленія къ предстоящей имъ ученой дѣятельности на факультетахъ матем., филол. и юридическомъ, а также лаборантовъ, ассистентовъ, помощниковъ прозектора и др. на естеств. отдѣленіи физ.-мат. факультета и медицинскомъ. Вопросъ этотъ — основной, и на него должно быть обращено особое вниманіе. Къ сожалѣнію онъ въ теченіе 100-лѣтняго существованія университетовъ обходился самымъ непростительнымъ образомъ. Даже и въ объяснительныхъ запискахъ, въ особыхъ мнѣніяхъ многихъ авторитетовъ, кромѣ Н. И. Пирогова, онъ, если и затрагивался, то вскользь и мимоходомъ.

Теперь настала пора поставить его на надлежащее мѣсто и не забыть.

Въ рѣшеніи этого дѣла нельзя медлить и невозможно жалѣть средствъ. Пусть лучше профессорскіе штаты не будутъ повышены надлежащимъ образомъ, но университетскіе стипендіаты должны быть обезпечиваемы до тѣхъ поръ, пока не встанутъ на ноги.

Пусть нѣкоторые изъ нихъ не оправдаютъ надеждъ и затраченныя на нихъ суммы пропадутъ, но бояться этого нельзя, потому что случаи эти будутъ рѣдки и вполнѣ окупятся тѣми выгодами для науки и для всей страны, какія произойдутъ отъ правильной постановки дѣла подготовленія ученыхъ.

Сначала скажу о стипендіатахъ, ибо только изъ таковыхъ и могутъ выходить ученые на матем., филолог. и юридическомъ факультетахъ.

Стипендіатъ, оставленный при университетѣ, долженъ по-

лучать содержаніе въ размѣрѣ не менѣе 2,000 руб. въ годъ въ теченіе 5 или 6 лѣтъ [1]). За это время онъ долженъ выдержать испытаніе на степень магистра и защитить магистерскую диссертацію. За 5 или 6 лѣтъ талантливый молодой человѣкъ несомнѣнно успѣетъ овладѣть избранной имъ спеціальностью и проявитъ самостоятельность въ научной работѣ, ибо никакихъ постороннихъ тормазовъ онъ не будетъ встрѣчать; будучи вполнѣ обезпеченъ, онъ всѣ силы посвятитъ изучаемой имъ наукѣ; если теперь, при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, заставляющихъ его бѣгать по урокамъ, заниматься несвойственной ему работой чтенія лекцій и т. п., въ большинствѣ случаевъ черезъ 5, 6 лѣтъ (а часто и меньше) оказывается возможной (какъ показываетъ опытъ даже математиковъ, предъявляющихъ наиболѣе суровыя требованія къ магистерскимъ экзаменамъ и диссертаціямъ) полученіе степени магистра, то при вновь предлагаемыхъ порядкахъ это будетъ тѣмъ болѣе достижимымъ. Магистрантъ, конечно, можетъ быть отправляемъ и за границу на извѣстный срокъ (годъ или два), если профессоръ-руководитель и факультетъ признаютъ это нужнымъ. Размѣръ содержанія на заграничную командировку долженъ быть не менѣе 3,000 р. въ годъ.

Лицо, защитившее диссертацію на степень магистра, получаетъ званіе доцента съ окладомъ въ 3,000 р. въ годъ, состоитъ членомъ факультета и совѣта, но не можетъ быть оффиціальнымъ (по назначенію факультета) рецензентомъ ученыхъ трудовъ, представляемыхъ на соисканіе ученыхъ степеней (и магистра, и доктора).

Для исполненія отвѣтственныхъ и нелегкихъ должностей ректора и декана онъ еще не имѣетъ надлежащей опытности, во-первыхъ, и, во-вторыхъ, не долженъ отвлекаться отъ продолженія научной работы, которую еще только началъ, ибо еще предстоитъ серьезный трудъ выработать изъ себя установившагося ученаго съ опредѣленнымъ ученымъ именемъ, дать рядъ изслѣдованій, которыя опредѣлили бы его какъ ученаго. Исполненіе же крайне сложныхъ обязанностей ректора и декана рѣшительно несовмѣстимо съ такой работой.

---

[1]) Въ крайнемъ случаѣ, не менѣе 1,500 р. въ годъ.

Не можетъ также ученый, еще только подающій надежды, но не установившійся вполнѣ, со всей отчетливостью и авторитетомъ судить о компетенціи другого такого-же какъ онъ начинающаго работника, да къ тому же разборъ диссертацій, особенно магистерскихъ, отниметъ у него массу времени безъ всякой пользы для дѣла его научнаго развитія. Нечего и говорить о томъ, почему магистръ долженъ быть освобожденъ отъ рецензій на докторскія диссертаціи.

Избраніе профессоровъ, а доцентовъ и подавно, я считаю возможнымъ предоставить и доцентамъ-магистрамъ.

Одно дѣло—дать авторитетную оцѣнку ученаго труда, опредѣлить его значеніе въ наукѣ, охарактеризовать его автора какъ ученаго, дать предсказаніе по изслѣдуемому труду автора о ходѣ его дальнѣйшей ученой дѣятельности: это трудная и отвѣтственная задача не подъ силу начинающему ученому; другое дѣло—дать голосъ въ пользу или противъ избранія на профессуру, сообразуясь съ отзывами и разъясненіями компетентныхъ и пользующихся довѣріемъ ученыхъ: эта задача далеко не столь трудная. Если филологъ профессоръ и членъ совѣта можетъ выбирать профессора математики по отзывамъ спеціалистовъ, то доцентъ математикъ имѣетъ на это гораздо больше данныхъ и бо́льшее право. Да въ настоящее время это уже введено въ практику: и. д. экстраорд. профессора участвуютъ въ избраніи профессоровъ, и отъ этой практики, продолжающейся болѣе 20 лѣтъ, никто никакого ущерба не видѣлъ. Предоставивъ доцентамъ—магистрамъ право избирать профессоровъ, получимъ вдобавокъ и практическую выгоду, сдѣлавъ переходъ отъ старыхъ порядковъ къ новымъ въ разсматриваемомъ отношеніи весьма легкимъ и естественнымъ, не осложненнымъ излишними недоразумѣніями. До полученія степени магистра, молодой ученый долженъ быть поставленъ въ условія, наиболѣе благопріятныя его работѣ и растущему вмѣстѣ съ ней его ученому развитію. Объ обезпеченіи матеріальномъ я уже сказалъ. Повторяю еще разъ и то, что онъ долженъ быть избавленъ отъ всякаго труда, тормозящаго его ученую дѣятельность; онъ не долженъ тратить время и силы на чтеніе лекцій, на преподаваніе вообще. Должно поставить за правило,

что лица, оставленныя при университетѣ, не имѣютъ права читать лекціи, пріобрѣтать званія приватъ-доцента до полученія степени магистра. Мотивы приведены выше.

Въ первые два года по полученіи званія доцента ему не должно поручать основныхъ факультетскихъ курсовъ. Первые два года доцентъ можетъ лишь вести практическія занятія со студентами подъ руководствомъ профессора спеціалиста и читать спеціальные курсы по тѣмъ частнымъ отдѣламъ науки, которыми онъ самъ наиболѣе заинтересованъ, надъ которыми онъ сосредоточилъ свое ученое вниманіе.

По истеченіи двухъ лѣтъ (или трехъ) этого предварительнаго преподавательскаго стажа, доценту можно уже поручить и болѣе отвѣтственные курсы. Полагаю при этомъ, что въ эти первые два года доценту не слѣдуетъ удѣлять на преподаваніе болѣе 4-хъ часовъ въ недѣлю,—это maximum, котораго желательно избѣгать.

О дальнѣйшей ученой жизни доцента, ставшаго уже почти полноправнымъ членомъ коллегіи, я буду говорить въ другомъ мѣстѣ.

Математическое отдѣленіе физ.-матем. факультета, юридическій и филологическій факультеты не имѣютъ, въ сущности, другихъ способовъ вербовать будущихъ ученыхъ изъ массы окончившихъ университетскій курсъ студентовъ, кромѣ указаннаго выше способа оставленія при университетѣ наиболѣе выдающихся изъ нихъ по своимъ способностямъ.

Конечно, этотъ же пріемъ оставленія стипендіатовъ долженъ быть сохраненъ и на естественномъ отдѣленіи физ.-математическаго и медицинскаго факультетовъ, т. е. въ ихъ распоряженіи должно находиться опредѣленное число стипендій, которыми они могли бы располагать

Но эти два послѣднихъ факультета поставлены въ нѣсколько болѣе благопріятныя условія. При учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ факультетовъ [1]) состоитъ значительное число лицъ, изъ числа которыхъ могутъ и часто выходятъ профессора; я разумѣю лаборантовъ, ассистентовъ, помощни-

---

[1]) Сюда же надо отнести и каѳедру физики на математическомъ отдѣленіи физико-математическаго факультета.

ковъ прозектора и т. д. Всѣ эти лица, являясь помощниками профессоровъ по устройству кабинетовъ, лабораторій, слѣдя за цѣлостью приборовъ, препаратовъ, подготовляя таковыя для студенческихъ занятій, для демонстрацій на лекціяхъ и т. п., т. е. исполняя въ сущности черновую, подготовительную работу, конечно, не являются учеными и преподавателями въ университетскомъ смыслѣ. Тѣмъ не менѣе, они находятся въ непосредственномъ и близкомъ соприкосновеніи съ наукой. Среди нихъ часто встрѣчаются лица способныя, любящія науку, и они, по самому положенію своему въ лабораторіяхъ, кабинетахъ и т. п., гдѣ собственно живетъ и растетъ экспериментальная наука, имѣютъ всѣ средства, если пожелаютъ посвятить все время, свободное отъ исполненія лаборантскихъ и т. п. обязанностей, изученію науки.

Для этого опять-таки необходимо, чтобы лаборантами, ассистентами и т. д. были лица, прошедшія университетскій курсъ, и чтобы они были хорошо обезпечены. При этомъ условіи имъ не представится надобности все свободное отъ лаборантскихъ занятій время тратить на посторонніе заработки, не придется добиваться или пристраиваться въ приватъ-доценты, какъ это дѣлается зачастую теперь, съ цѣлью полученія добавочнаго вознагражденія, не нужно будетъ, такимъ образомъ, мѣшать своему научному образованію, съ одной стороны, и понижать, по необходимости, уровень университетскаго преподаванія своимъ преждевременнымъ вмѣшательствомъ въ это дѣло – съ другой.

Лаборанты, ассистенты, помощники прозектора и т. д. должны получать не менѣе 2,000 руб. при вступленіи въ эти должности.

По защитѣ магистерской диссертаціи, это вознагражденіе должно быть увеличено до 2,500 руб., если магистръ-лаборантъ не получаетъ штатной доцентуры. Если же онъ избирается въ доценты, то конечно получаетъ вознагражденіе въ 3,000 руб. въ годъ.

До полученія степени магистра никто не можетъ читать лекцій, вступать въ число приватъ-доцентовъ.

Такимъ образомъ, всѣ лица, состоящія при университетѣ по ученой части, распадаются на двѣ категоріи:

1) Стипендіаты, лаборанты, ассистенты, помощники прозектора и т. д., не имѣющія степени магистра. Въ научномъ смыслѣ это еще ученики, обезпеченные матеріально и освобожденные отъ всякой непосильной и вредной для ихъ развитія работы, готовящіеся путемъ упорной ученой работы выработать изъ себя самостоятельныхъ работниковъ. Все свободное отъ не весьма сложныхъ, чисто лаборантскихъ и т. п. обязанностей время они должны посвящать своему научному усовершенствованію и производству первыхъ опытовъ самостоятельнаго научнаго творчества. Ничто постороннее (какъ то чтеніе лекцій) не должно мѣшать этой ихъ основной работѣ.

2) Лица, уже зарекомендовавшія себя учеными трудами: a) магистры, начинающіе ученые, представившіе уже доказательства своей работоспособности въ ученыхъ изслѣдованіяхъ. доставившихъ имъ степень магистра, и b) доктора - уже вполнѣ сложившіеся ученые, уже оправдавшіе возлагавшіяся на нихъ надежды, признанные ученымъ міромъ за солидныхъ ученыхъ, а иногда и выдающихся двигателей науки.

Этимъ ученымъ ввѣряется не только университетское преподаваніе, но и вся организація университетской жизни: магистрамъ въ возможно меньшей степени, въ чисто научныхъ цѣляхъ, докторамъ-профессорамъ—во всей сложности и полнотѣ. Для послѣднихъ, вполнѣ сложившихся ученыхъ, временное отвлеченіе отъ ученой работы хотя и тяжело, быть можетъ и непріятно, но, во первыхъ, не можетъ оказать почти никакого вреда или, по крайней мѣрѣ, сравнительно ничтожный вредъ, легко поправимый, а во вторыхъ—онъ искупается той пользой, которую они могутъ принести, терпя нѣкоторый ущербъ лично, общему дѣлу организаціи научной университетской жизни.

Къ тому же никто, кромѣ нихъ, и не можетъ быть компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ, а потому и устройство его, по самой сущности вещей и по неизбѣжной необходимости, должно быть предоставлено только имъ; они же, дорожа лишь интересами науки, обязаны на пользу ея нести этотъ трудъ.

При такомъ устройствѣ дѣла, падаетъ самъ собою жгучій въ настоящее время вопросъ о такъ называемыхъ младшихъ

преподавателяхъ, созданный той неурядицей, которая до сихъ поръ царила въ нашихъ университетахъ, гдѣ интересы науки постепенно стали глохнуть, гдѣ вмѣсто безпрекословнаго подчиненія этой всемогущей силѣ, которой должны подчиняться всѣ личные интересы, возникла борьба интересовъ разныхъ корпорацій, ставшихъ часто во враждебное отношеніе другъ къ другу. Подъ вліяніемъ преимущественно матеріальныхъ разсчетовъ, стали спутываться права и обязанности различныхъ членовъ одной университетской среды, обязанности однихъ, которые должны опредѣляться нуждами единственной, все поглощающей силы—науки, стали переноситься, въ ущербъ этой послѣдней, на другихъ, не могущихъ дать ей того, чего она властно требуетъ; принятыя ими обязанности возбудили стремленія къ правамъ, которыхъ наука не могла имъ дать, а люди по своей слабости: одни не могли ихъ не требовать, а другіе не могли не чувствовать нѣкоторой правоты этихъ требованій, съ одной стороны, и въ то же время неестественности — съ другой. Все это, повторяю, расшатывало одно общее дѣло, заставляло забывать одну общую цѣль, — служеніе интересамъ науки, разбило университетъ на неестественныя группы взаимно борющихся интересовъ и создало то тяжелое положеніе, въ которомъ очутились теперь университеты.

Само собой разумѣется, внѣшнія причины общей общеполитической неурядицы въ странѣ играли здѣсь громадную роль, быть можетъ большую, чѣмъ внутреннее нестроеніе университета, обусловленное главнымъ образомъ только что упомянутой причиной, но я не считаю нужнымъ входить въ подробности по этому вопросу, столь для всѣхъ очевидному.

Такимъ путемъ создался тотъ хаосъ, въ которомъ стоятъ теперь университеты, но изъ котораго можно выйти, если только можно, лишь тѣмъ путемъ, который указанъ мною выше. Падутъ, во всякомъ случаѣ, всѣ конфликты между старшими и такъ называемыми младшими преподавателями, ибо младшими преподавателями будутъ доценты, которые ничѣмъ въ сущности не будутъ отличаться отъ теперешнихъ и. д. экстраординарныхъ профессоровъ.

Остальныя же лица (стипендіаты, лаборанты и т. д.), не

получившія степени магистра, будутъ лишь учиться, подготовляться къ предстоящей имъ преподавательской дѣятельности, расширять свое научное образованіе. Для ихъ же собственныхъ выгодъ, для предоставленія имъ наиболѣе легкихъ способовъ достиженія конечной цѣли — выработать изъ себя самостоятельныхъ ученыхъ и знатоковъ дѣла, что́ представляетъ въ то же время и требованія интересовъ науки, для которой только и долженъ жить университетъ,— они будутъ освобождены отъ тормозящихъ ихъ работу обязанностей преподаванія и преподавателями считаться поэтому не будутъ.

Такъ какъ, по установившейся теперь терминологіи, къ такъ называемымъ младшимъ преподавателямъ относятъ и приватъ-доцентовъ, о которыхъ приходилось часто упоминать и выше, то представляется необходимымъ установить опредѣленный взглядъ и на эту категорію лицъ.

Уже изъ предъидущаго видно, насколько важенъ вопросъ о приватъ-доцентурѣ и къ какимъ ненормальнымъ явленіямъ приводитъ его неправильная постановка.

Ясно, что настоящее положеніе продолжено быть не можетъ, ибо приватъ-доцентура съ облегченнымъ въ нее доступомъ при опредѣленномъ вознагражденіи за чтеніе лекцій, непремѣнно обратится въ цѣль, къ которой будутъ стремиться изъ чисто матеріальныхъ соображеній, пренебрегая интересами научнаго дѣла, какъ это и происходило до сихъ поръ.

Конечно, если бы самой постановкой вопроса не нарушались нѣкоторые принципы общаго характера, то вводить въ уставы какія либо предупредительныя мѣры было бы излишне, но дѣло въ томъ, что существующія правила пріема въ число приватъ-доцентовъ, и вообще ихъ организаціи, въ корнѣ противорѣчатъ тѣмъ началамъ, которыя должны руководить университетскимъ преподаваніемъ.

Учить можетъ только тотъ, кто самъ двигаетъ науку, т. е. по меньшей мѣрѣ такой ученый, котораго мы совершенно опредѣленно характеризуемъ словомъ магистръ (и, само собой разумѣется, и докторъ).

Между тѣмъ въ число приватъ-доцентовъ, т. е. университетскихъ преподавателей допускаются теперь и магистранты,

т. е. еще ученики. О вредѣ, отсюда проистекающемъ, достаточно сказано выше и повторять нѣтъ надобности.

Поэтому необходимо принять за правило, что никто не можетъ быть приватъ-доцентомъ, не имѣя степени магистра.

Далѣе, если за чтеніе курсовъ приватъ-доценту установлено будетъ опредѣленное вознагражденіе, то чѣмъ эти приватъ-доценты магистры будутъ отличаться отъ доцентовъ? Отчего не сдѣлать ихъ прямо доцентами? Далѣе, если факультетъ признаетъ ихъ лекціи столь необходимыми для факультетскаго преподаванія, что требуетъ за нихъ вознагражденія, то почему онъ оставляетъ ихъ приватъ-доцентами, т. е., слѣдуя самой терминологіи, частными преподавателями? И что это значитъ? Значитъ, что факультетъ не даетъ имъ тѣхъ правъ, которыя связаны и вытекаютъ изъ исполняемыхъ ими обязанностей и которыми пользуются болѣе счастливые избранники-доценты. Какое основаніе поступать такъ? Скажутъ, что это предусматриваетъ случай отсутствія свободныхъ доцентскихъ вакансій. Но, вѣдь, вознагражденіе имъ идетъ. Почему не сдѣлать такихъ лицъ временно, до освобожденія соотвѣтственныхъ вакансій, сверхштатными доцентами съ нѣсколько, по необходимости, меньшимъ содержаніемъ, но со всѣми правами, которыми пользуются доценты? Естественно именно такъ и поступить, и разсматриваемая категорія приватъ-доцентовъ исчезнетъ сама собой. Слѣдуетъ ли отсюда, что необходимо совсѣмъ упразднить приватъ-доцентуру? Нѣтъ, и вотъ по какимъ соображеніямъ.

Кромѣ лицъ, имѣющихъ степень магистра или доктора, которыя готовятся къ занятію профессуръ (или доцентуръ) въ данномъ университетѣ, которыхъ факультеты имѣютъ въ виду и которыя должны, въ силу сказаннаго выше, быть либо доцентами, либо сверхштатными доцентами со всѣми правами штатныхъ доцентовъ, могутъ быть ученые вовсе не заинтересованные въ полученіи профессорскихъ мѣстъ, но ученые болѣе или менѣе извѣстные, желающіе подѣлиться своими научными мыслями, идеями съ аудиторіей, воспользоваться имѣющимися въ распоряженіи университетовъ аудиторіями, кабинетами, лабораторіями и т. д. для своихъ научныхъ работъ. Такихъ лицъ

можно указать даже въ провинціальныхъ университетахъ и тѣмъ болѣе въ столицахъ. Достаточно указать на академиковъ или профессоровъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, кромѣ университета. Это лица—ничего отъ университета не ищущія, кромѣ аудиторій, гдѣ они могли бы излагать свое ученіе желающимъ ихъ слушать, ничѣмъ съ организаціей университета не связанныя ничѣмъ ему не обязанныя и по отношенію къ которымъ самъ университетъ не принималъ никакихъ обязательствъ. Но желаніе такихъ лицъ усилить своимъ добровольнымъ участіемъ широту университетскаго преподаванія вполнѣ законно съ точки зрѣнія интересовъ науки и можетъ быть только выгодно самому университету.

Университетъ долженъ поэтому допустить такихъ лицъ къ преподаванію съ университетскихъ каѳедръ, открыть имъ гостепріимно свои аудиторіи, лабораторіи и т. д.

Совокупность такихъ ученыхъ и должна составлять университетскую приватъ-доцентуру.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что приватъ-доцентами могутъ быть лишь лица, имѣющія степень не ниже магистерской, такія лица должны доказать свою способность къ университетскому преподаванію, если они напередъ не извѣстны какъ солидные ученые.

Поэтому для академиковъ достаточно простого заявленія въ факультетъ о желаніи открыть тотъ или иной курсъ, чтобы получить на это право безъ всякаго утвержденія со стороны совѣта. Для профессоровъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній принятіе въ число приватъ-доцентовъ должно происходить по постановленію факультета и съ утвержденія совѣта. Для другихъ лицъ, имѣющихъ ученыя степени, но неизвѣстныхъ достаточно факультету, послѣдній можетъ установить пробныя лекціи, защиту особой диссертаціи pro venia legendi; но предрѣшать всего этого не слѣдуетъ; все это должно быть, въ разсматриваемомъ случаѣ, предоставлено на усмотрѣніе самихъ факультетовъ.

Понятно, что приватъ-доцентура является такимъ образомъ, такъ сказать, вольнымъ учрежденіемъ, передъ членами котораго университетъ ничѣмъ не обязывается въ матеріаль-

номъ смыслѣ, онъ удовлетворяетъ лишь ихъ собственное желаніе, и въ награду за свое гостепріимство можетъ получить иногда выгоду въ бóльшей полнотѣ университетскаго преподаванія. Приватъ-доцентуру, при такомъ взглядѣ на дѣло, уже нельзя будетъ разсматривать какъ *обязательную* переходную ступень къ профессурѣ, хотя, конечно, изъ приватъ-доцентовъ могутъ нѣкоторые переходить и въ профессора, если они этого пожелаютъ при открывающихся конкурсахъ или по рекомендаціи членовъ университета. Приватъ-доценты, поэтому, не неся никакихъ обязанностей, чтó имѣетъ мѣсто для членовъ университетской корпораціи, которые принуждены исполнять извѣстныя обязанности, не могутъ имѣть и правъ послѣднихъ, а потому не состоятъ членами факультетовъ и совѣтовъ и, само собой разумѣется, не получаютъ вознагражденія за трудъ, по собственной волѣ и желанію взятый ими на себя. Естественно также, что немыслимо къ такимъ прив.-доцентамъ примѣнить терминъ „младшіе преподаватели“, ибо большинство изъ нихъ можетъ и будетъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, гораздо болѣе старшими въ научномъ и иномъ смыслѣ, чѣмъ многіе члены университетской коллегіи; приватъ-доцентомъ можетъ, напр., быть академикъ, а преподавателемъ университета начинающій доцентъ; конечно, первый во всѣхъ отношеніяхъ старше послѣдняго.

Резюмируемъ все вышесказанное.

Всѣ лица, состоящія при университетѣ по ученой части и не имѣющія степени магистра, обезпечиваются надлежащимъ содержаніемъ: не менѣе 2000 р. въ годъ до защиты магистерской диссертаціи. Лица эти, являясь въ сущности еще учениками, не могутъ читать лекцій и должны лишь исполнять возложенныя на нихъ лаборантскія и т. п. обязанности и подготовлять себя къ предстоящей ученой дѣятельности [1]). Эти лица не могутъ состоять ни членами факультета, ни совѣта. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ, по постановленію факультета, командироваться за границу съ содержаніемъ не менѣе 3000 руб. въ годъ.

Лица, получившія степень магистра—либо получаютъ зва-

[1]) Само собой разумѣется, я не утверждаю, что всѣ лаборанты, пом. прозектора и т. п. непремѣнно должны готовить себя къ ученой дѣятельности. Могутъ быть и вѣчные лаборанты, помощники прозектора и т. п.

ніе доцента съ содержаніемъ не менѣе 3000 р. въ годъ, либо сверхштатныхъ доцентовъ, если нѣтъ свободныхъ доцентуръ и если факультетъ считаетъ необходимымъ поручить имъ чтеніе университетскихъ курсовъ, при чемъ обязательно получаютъ всѣ права, которыми обладаютъ доценты, т. е. являются членами факультета и совѣта безъ права быть избираемыми въ должности ректора и декановъ и быть оффиціальными (по назначенію) рецензентами при защитѣ диссертацій на ученыя степени (такъ же, какъ и штатные доценты). Сверхъ этихъ преподавателей имѣются еще приватъ-доценты, по собственной волѣ и желанію и съ согласія университета читающіе свои курсы и работающіе въ университетскихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ. Лица эти ничѣмъ не обязываются университету, который въ свою очередь не несетъ по отношенію къ нимъ никакихъ обязательствъ. Приватъ-доценты никакого вознагражденія не получаютъ, не состоятъ членами ни факультета, ни совѣта. Для допущенія въ число приватъ-доцентовъ необходимо имѣть степень не менѣе магистерской.

Наконецъ, полноправными членами университета являются профессоры, самостоятельные ученые, имѣющіе степень доктора.

Лица первой категоріи могутъ, конечно, организоваться въ особыя корпораціи, вызываемыя къ жизни ихъ особыми интересами, но это ихъ частное дѣло, въ которое университетъ не долженъ мѣшаться; могутъ входить съ разными заявленіями въ университетскія коллегіи, могутъ быть приглашаемы въ засѣданія факультета или совѣта, когда представится надобность, но не иначе, какъ съ совѣщательнымъ голосомъ.

Вопросъ объ обязательныхъ делегаціяхъ ихъ въ совѣтъ или факультетъ съ правами рѣшающаго голоса теряетъ смыслъ и падаетъ самъ собою, если не примѣшивать къ нему чуждыхъ наукѣ и университету точекъ зрѣнія.

Проф. В. Стекловъ.

Къ журналу 4, 7, 14 и др. засѣданій.

Особое мнѣніе и особая редакція статей устава, касающихся ученыхъ степеней и, въ зависимости отъ степеней, также и правъ лицъ, принадлежащихъ къ личному составу по учебной части

Проф. университета Св. Владиміра Н. Бубнова.

Предисловіе.

Коммиссіи, разсматривающей вопросъ о личномъ составѣ по учебной части, поручено разсмотрѣть и вопросъ объ ученыхъ степеняхъ, обыкновенно относимый къ другому отдѣлу устава. Именно этотъ послѣдній вопросъ и оказался, какъ это можно было предвидѣть, наиболѣе труднымъ въ смыслѣ примиренія различныхъ точекъ зрѣнія. Большинство членовъ коммиссіи (5 противъ 4) стало на точку зрѣнія Московскаго и Петербургскаго университета, т. е. признало магистерскую степень подлежащей упраздненію, а за кандидатами — право искать прямо докторскую степень. При этомъ Петербургскій университетъ смотритъ на кандидата, какъ на ученую степень, дѣлая изъ нея въ нѣкоторомъ родѣ суррогатъ степени магистра и, въ сущности, не обходясь безъ двухъ ученыхъ степеней, подлежащихъ пріобрѣтенію по окончаніи университета и полученіи факультетскаго свидѣтельства. Очевидно, тутъ проглядываетъ нѣкоторая весьма понятная нерѣшительность въ предоставленіи лицамъ, окончившимъ университетъ, права домогаться, даже безъ магистерскаго экзамена, прямо степени доктора. Вотъ почему Петербургскій университетъ ставитъ для пріобрѣтенія степени кандидата два условія: а) представленіе въ факультетъ печатной работы, в) коллоквіумъ (защита) по поводу нея въ закрытомъ засѣданіи факультета. Московскій университетъ, хотя и признаетъ въ своемъ проектѣ кандидата

на ученую степень (§ 86), но условія ея полученія, равно какъ и докторской, не опредѣляетъ, предоставляя это усмотрѣнію каждаго отдѣльнаго автономнаго университета и допуская поэтому возможность различія этихъ условій по университетамъ, а потому, какъ выразился представитель Московскаго университета, и различной „котировки этихъ степеней на ученой биржѣ". Въ концѣ концовъ, ни признаніе кандидата за ученую степень въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ Петербургскій университетъ, т. е. за уменьшенную магистерскую, ни свобода въ опредѣленіи условій полученія степени, предложенная Московскимъ университетомъ, не встрѣтили сочувствія въ большинствѣ членовъ коммиссіи, которая признала кандидата лишь за званіе, а не за ученую степень, т. е. сохранила въ общемъ по отношенію къ кандидату прежній порядокъ устава 63 г., а степень магистра—большинствомъ 5 голосовъ противъ 4 упразднила. Считая такой порядокъ вещей въ высшей степени опаснымъ для будущихъ университетовъ, именно въ виду ихъ автономіи, которая можетъ оказаться въ рукахъ у скоропалительныхъ докторовъ, еще недавно сидѣвшихъ на студенческой скамьѣ, такъ какъ докторская степень въ этомъ ускоренномъ темпѣ открываетъ настежь двери всѣхъ учрежденій университета, я не могу съ нимъ согласиться. Предвижу неудержимое паденіе значенія докторской степени, особенно если съѣздъ профессоровъ признаетъ, вмѣстѣ съ Московскимъ университетомъ, свободу различныхъ университетовъ въ опредѣленіи условій ея полученія, будетъ вмѣстѣ съ Петербургскимъ и Московскимъ университетами требовать ея даже отъ доцента, совершенно устранивъ степень магистра. Соглашаясь однако вполнѣ съ тѣмъ, что отъ человѣка, представившаго для полученія ученой степени вполнѣ самостоятельный ученый трудъ, рекомендующій автора, какъ вполнѣ сложившагося ученаго, требовать еще другого такого же труда для полученія степени доктора являлось бы совершенно безцѣльнымъ, я предложилъ бы сохранить магистерскую степень, какъ возможную переходную ступень къ докторской отъ кандидатской для тѣхъ, кто, по разнаго рода обстоятельствамъ, не въ состояніи представить сразу (а можетъ

быть и никогда) работу, достойную степени доктора, а между тѣмъ хочетъ и можетъ заниматься въ университетѣ преподаваніемъ и наукой, пользуясь всѣми тѣми средствами, которыя будутъ поставлены въ его распоряженіе его принадлежностью къ университету, какъ магистра, въ качествѣ доцента или экстраординарнаго профессора. Отличіе моей точки зрѣнія отъ устава 84 г. состоитъ въ томъ, что по этому уставу никто не имѣлъ права искать докторской степени прямо послѣ званія кандидата, и только факультету было предоставлено право давать, минуя магистерскую, прямо степень доктора, каковымъ правомъ факультеты пользовались очень рѣдко и продолжали давать степени магистра даже за такія работы, которыя ничѣмъ отъ докторскихъ не отличались, исключительно потому, что представлены онѣ были для соисканія степени магистра. Полагаю, что слѣдуетъ каждому предоставить право искать, послѣ кандидатской, прямо степень доктора, а за факультетомъ сохранить его право оцѣнивать работу по существу, а не по ея порядку въ ученой библіографіи, и давать за работы, представленныя прямо на степень доктора, или докторскую степень, или магистерскую, или оставлять за ищущимъ его степень кандидата. Такимъ образомъ, въ личномъ составѣ по учебной части будетъ существовать вполнѣ раціональная ученая іерархія, по которой и должны быть распредѣлены права академическихъ гражданъ университета, въ которомъ никакого прирожденнаго равноправія не полагается, и гдѣ даже стремленіе къ быстрой нивелировкѣ правъ можетъ быть опасно. Степень кандидата я предполагаю, въ зависимости отъ большихъ ея противъ устава 63 г. правъ, именно, отъ права перейти прямо отъ нея къ докторской степени, считать за ученую степень и значеніе ея поднять тѣмъ, что каждый кандидатъ будетъ не кандидатомъ того или другого факультета, а кандидатомъ той или другой изъ главныхъ наукъ факультета. Всѣ эти точки зрѣнія я старался воплотить въ слѣдующемъ текстѣ соотвѣтствующихъ параграфовъ устава. Мнѣ кажется, что такимъ образомъ можно было бы примирить сторонниковъ одной или двухъ ученыхъ степеней, отнеся рѣшеніе дѣла къ каждому отдѣльному случаю и предоставивъ

его ученой компетенціи факультета, который за своего доктора, не бывшаго магистромъ, будетъ нести отвѣтственность передъ ученымъ міромъ.

При этомъ предупреждаю, что, въ строгой зависимости отъ моей точки зрѣнія на степени, я забѣжалъ нѣсколько впередъ противъ работъ коммиссіи, какъ въ параграфахъ, опредѣляющихъ права въ зависимости отъ степеней, такъ и въ опредѣленіи категорій лицъ состава по учебной части.

Личный составъ по учебной части.

Текстъ соотвѣтствующихъ параграфовъ Устава.

1. Личный составъ по учебной части состоитъ изъ: а) профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ, б) штатныхъ доцентовъ, в) лекторовъ, г) библіотекаря, д) хранителя архива, гдѣ таковой полагается, е) лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, а также ж) приватъ-доцентовъ.

2. Личный составъ по учебной части пополняется изъ лицъ, имѣющихъ соотвѣтствующія ученыя степени, и не иначе, какъ по избранію въ соотвѣтствующихъ коллегіяхъ, управляющихъ университетомъ.

3. Ученыхъ степеней три, а именно степени: а) кандидата, б) магистра и в) доктора. Условія ихъ пріобрѣтенія одни и тѣ же для всѣхъ россійскихъ государственныхъ университетовъ, а именно:

4. Для полученія степени кандидата требуется представленіе факультетскаго свидѣтельства о выдержаніи испытаній по одному изъ утвержденныхъ факультетомъ плану и коллоквіумъ въ факультетѣ по поводу представленной для этой цѣли письменной или печатной работы, имѣющей характеръ обозрѣнія того или другого научнаго вопроса или руководящей по тому или другому вопросу статьи.

5. Для полученія степени магистра требуется: а) степень кандидата, б) успѣшное выдержаніе магистерскаго экзамена по утвержденной факультетомъ программѣ и в) защита

въ публичномъ засѣданіи факультета представленной въ факультетъ и одобренной имъ печатной работы, доказывающей знакомство автора съ литературой того или другого отдѣла его спеціальности.

6. Для полученія степени доктора требуется: а) степень кандидата, б) успѣшное выдержаніе магистерскаго экзамена, в) защита въ публичномъ засѣданіи факультета представленной въ факультетъ и одобренной имъ докторской диссертаціи, являющейся вполнѣ самостоятельнымъ и научнымъ изслѣдованіемъ.

7. Защита магистерской диссертаціи не составляетъ необходимой ступени для достиженія докторской степени. Всякій кандидатъ, успѣшно выдержавшій магистерскій экзаменъ, можетъ представлять диссертацію прямо на степень доктора и быть ея удостоенъ по постановленію факультета. Въ случаѣ же, если факультетъ не найдетъ ея достойной искомой степени доктора, онъ можетъ дать автору степень магистра, если онъ ее заслуживаетъ.

8. Кромѣ того факультетъ можетъ удостаивать лицъ степеней магистра и доктора и безъ магистерскаго экзамена и защиты диссертаціи исключительно на основаніи ихъ печатныхъ работъ.

Примѣчаніе. При переходѣ къ настоящему уставу факультетамъ предоставляется приравнять существующихъ магистровъ докторамъ, съ утвержденія совѣта.

9. Права и обязанности личнаго состава по учебной части суть слѣдующія: а) право занимать различныя должности по управленію и завѣдыванію учено-учебными учрежденіями университета, б) право участвовать съ рѣшающимъ или совѣщательнымъ голосомъ въ коллегіальныхъ органахъ по управленію университетомъ, в) право преподаванія отдѣльной науки или ея отрасли, согласно уставу или по порученію факультета, самостоятельно или подъ наблюденіемъ факультета.

10. Совокупность высшихъ правъ въ университетской коллегіи, т. е. а) право занятія высшихъ должностей по управленію университетомъ, какъ-то: ректора, проректора,

декана, члена правленія, директора учено-учебныхъ учрежденій, и т. п., б) право рѣшающаго голоса въ совѣтѣ, факультетѣ и въ правленіи, в) право самостоятельнаго преподаванія науки до выслуги лѣтъ въ любомъ преподавательскомъ званіи (приватъ-доцентъ, штатный доцентъ, экстраординарный профессоръ, ординарный профессоръ) сообщается степенью доктора.

Магистръ не можетъ быть ректоромъ, деканомъ, членомъ правленія, директоромъ учено-учебныхъ учрежденій, но можетъ занимать всѣ остальныя должности, пользуется рѣшающимъ голосомъ въ совѣтѣ и факультетѣ и преподаетъ самостоятельно свою науку (въ любомъ званіи, кромѣ званія ординарнаго профессора).

Кандидатъ, выдержавшій магистерскій экзаменъ, имѣетъ право занимать низшія должности по учебной части, по избраніи въ соотвѣтствующей коллегіи, и преподавать ту или другую науку, но не иначе, какъ подъ наблюденіемъ факультета, при условіи избранія факультетомъ и только въ званіи приватъ-доцента.

Кандидатъ имѣетъ право занимать низшія должности по учебной части, по избраніи въ соотвѣтствующей коллегіи, но не имѣетъ права преподаванія.

11. Никто не можетъ быть ординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора, и экстраординарнымъ или штатнымъ доцентомъ, не имѣя степени магистра. Преимущество ординарнаго профессора состоитъ лишь въ правѣ на занятіе высшихъ должностей и высшемъ первоначальномъ окладѣ. Это преимущество сообщается всякому экстраординарному профессору со времени пріобрѣтенія степени доктора.

12. Никто не можетъ быть членомъ факультета или совѣта съ рѣшающимъ или совѣщательнымъ голосомъ иначе, какъ по избраніи факультетомъ и совѣтомъ. Право рѣшающаго голоса въ факультетѣ и совѣтѣ принадлежитъ поэтому только лицамъ, избраннымъ въ этихъ коллегіяхъ въ профессора. Штатнымъ доцентамъ, какъ избираемымъ только въ факультетѣ, рѣшающій голосъ принадлежитъ только въ факультетѣ, но не ранѣе, чѣмъ по выслугѣ ими пяти лѣтъ и

не иначе, какъ по вторичномъ избраніи ихъ въ доценты. До этого времени доценты могутъ быть приглашаемы въ факультетъ лишь съ правомъ совѣщательнаго голоса. Приватъ-доценты тоже могутъ быть приглашаемы въ факультетскія собранія съ совѣщательнымъ голосомъ, но исключительно по учебнымъ вопросамъ и не иначе, какъ если они имѣютъ степени доктора или магистра.

Проф. Н. Бубновъ.

Къ журналу 16-го засѣданія.

По вопросу о предоставленіи младшимъ преподавателямъ права голоса въ факультетѣ и совѣтѣ.

Вопросъ о предоставленіи младшимъ преподавателямъ права голоса въ факультетѣ и совѣтѣ есть, послѣ вопроса объ ученыхъ степеняхъ, одинъ изъ самыхъ кардинальныхъ пунктовъ новаго университетскаго устава. За то онъ гораздо болѣе новъ и моденъ. О числѣ ученыхъ степеней и условіяхъ ихъ пріобрѣтенія говорили уже давно. О правахъ младшихъ преподавателей заговорили лишь въ самое послѣднее время, а съ особою энергіей среди сутолоки забастовокъ, манифестацій, петицій и освободительныхъ манифестовъ. Это есть своего рода „cri du jour“ не только по модности, соотвѣтствію самоновѣйшимъ политическимъ вѣяніямъ, но и по увѣренной надоѣдливости, не расчитывающей встрѣтить гдѣ нибудь отпоръ и имѣющей для такого отпора тоже довольно модное оружіе въ цѣломъ арсеналѣ разнаго рода презрительныхъ этикетокъ для всякаго, кто можетъ думать иначе. Это есть отголоски русскаго освободительнаго движенія въ спокойной до тѣхъ поръ академической атмосферѣ университета. Когда падаетъ громадная глыба, падаетъ и сидящая на ней мышь, не спрашивая себя о томъ, куда клонится это паденіе. Глыба, двинувшаяся въ послѣднее время въ Россіи,—это предоставленіе манифестомъ 17 октября народу цѣлаго ряда свободъ и народнаго представительства. Движеніе въ государственной жизни стало сообщаться и самымъ несходнымъ съ нею культурнымъ организаціямъ, въ томъ числѣ и университету. Всюду кричатъ о правахъ, создаютъ цѣлый калейдоскопъ правовыхъ формъ, футляровъ, если можно такъ выразиться, раньше, чѣмъ успѣютъ запастись вещами, которыя должны въ нихъ храниться. Но если

достаточно имѣть болото, чтобы, по пословицѣ, для него нашлись и черти, то наоборотъ можно, имѣя готовый футляръ, не найти вещи, которая въ него помѣстилась бы. Вѣдь футляръ дѣлается для вещи, а не вещь для футляра. Выслушавъ защитниковъ предоставленія младшимъ преподавателямъ права голоса въ совѣтѣ и факультетахъ, я вынесъ именно такое впечатлѣніе, что они заканчиваютъ футляръ правовой, не имѣя еще осязательнаго вещественнаго содержанія. Кредитовать ихъ въ этомъ отношеніи мы не обязаны, а вещи-то самой никто изъ нихъ намъ до сихъ поръ не показалъ. И понятно почему. Характеръ ихъ требованій, языкъ ихъ петицій совершенно чуждъ той обстановкѣ, въ которой они находятся. Они ошиблись дверью и, забравшись въ университетскую аудиторію, воображаютъ себя на митингѣ. Право голоса, представительство – вещи хорошія, но ихъ все же нужно примѣнять и давать съ толкомъ—и во всякомъ случаѣ, не всюду всѣмъ. Тутъ имѣютъ большое значеніе вопросы: гдѣ и для кого.

Мы всѣ принадлежимъ къ огромному для всѣхъ открытому обществу, въ которое каждый изъ насъ вступаетъ на всю жизнь членомъ, вступаетъ противъ своей воли уже самымъ фактомъ своего рожденія, и освобождаемся отъ принадлежности къ нему только съ переходомъ въ лучшій міръ. Мы всѣ граждане Государства. Не только наше имущество, наше личное правовое положеніе, свобода, даже наша жизнь зависитъ отъ Государства, отъ такъ или иначе организованной, тѣми или иными органами осуществляемой власти. Ясно, что въ этомъ для всѣхъ обязательномъ обществѣ всѣ, будь то старшіе, или младшіе обыватели, аристократъ, богачъ, мужикъ, бѣднякъ,— должны о своихъ интересахъ говорить сами черезъ своихъ представителей. Никакого другого для этого основанія, кромѣ факта рожденія, ни особой учености, ни благодати, ни благословенія или избранія не требуется. Другое дѣло папскій конклавъ. Мнѣ еще не приходилось слышать, хотя я еще и не потерялъ на это надежды, чтобы кто-нибудь изъ міряиъ требовалъ себѣ права голоса при избраніи папы. Это цѣль закрытаго общества кардиналовъ, и для того, чтобы попасть въ него, недостаточно родиться. Оно имѣетъ свои спеціальныя задачи

и компетенціи. Оно не только ни для кого не обязательно, но и войти-то въ него можно не иначе, какъ черезъ благодать священства и папское благословеніе. Университетъ есть тоже своего рода культурная церковь, гдѣ прирожденнаго равенства не полагается, куда каждый вступаетъ по своему желанію, а мѣсто занимаетъ не то, какое ему хочется, а то, какое ему укажетъ строгая оцѣнка со стороны другихъ, уже оцѣненныхъ раньше. Благодать здѣсь замѣнена ученостью (или ученой степенью), а папское благословеніе избраніемъ въ число профессоровъ, кардиналовъ науки; кардинальскими собраніями здѣсь являются собранія факультетскія и совѣтскія. И нужно признать, что, хотя вездѣ бываютъ злоупотребленія и исключенія, этотъ конклавъ въ дѣлахъ университетскихъ и научныхъ въ общемъ куда авторитетнѣе, чѣмъ папскій въ своихъ, такъ какъ вмѣсто благодати и благословенія здѣсь фигурируютъ другія, легче и яснѣе для всѣхъ контролируемыя основанія. И вотъ, оказывается, что составъ этихъ-то ученыхъ коллегій признается неудовлетворительнымъ. Его желаютъ пополнить младшими преподавателями. Предполагается, что въ такомъ случаѣ и факультеты и совѣты будутъ функціонировать лучше. Кто эти младшіе преподаватели? Съ точки зрѣнія учености и компетентности въ университетскихъ дѣлахъ это понятіе крайне неопредѣленное. Рядомъ съ сложившимся ученымъ, только благодаря случаю и рѣдкому въ данномъ случаѣ недоброжелательству сотоварищей по наукѣ не попавшихъ еще въ профессора, тутъ стоятъ едва начинающіе ученые, даже оставленные при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію не прочь записаться въ младшіе преподаватели и править вмѣстѣ со своими недавними учителями судьбами almae matris. Псаломщикъ хочетъ засѣдать въ конклавѣ!

Если имѣются въ виду учено-учебные интересы университета, то яснѣе, что одинъ, два ученыхъ съ именемъ, случайно застрявшихъ въ кадрахъ младшихъ преподавателей, ни факультету, ни совѣту, которые сами состоятъ изъ такихъ членовъ, компетентности не прибавятъ, а псаломщики такъ даже эту компетентность сильно разбавятъ. Но тутъ, можетъ быть, под-

разумѣваются какіе нибудь другіе интересы, кромѣ научныхъ, и интересы эти, можетъ быть, недостаточно защищены профессорами, т. е. старшими преподавателями? Не эксплоатируютъ ли господа старшіе преподаватели свою власть, въ ущербъ законнымъ интересамъ господъ младшихъ преподавателей? Какіе же это особые интересы младшихъ преподавателей, не принимаемые во вниманіе старшими? Кажется, что гражданскіе и политическіе интересы младшихъ преподавателей обезпечены реформами 1863 и 1905 годовъ въ одинаковой степени, какъ и интересы старшихъ, и послѣдніе ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніяхъ не могутъ сѣсть имъ на голову. Особые личные интересы младшихъ преподавателей, ихъ положеніе въ университетѣ опредѣляется самой силой вещей, той службой, которую они несутъ въ университетѣ, уставомъ, инструкціями. Кто служитъ, тотъ далеко не всегда можетъ быть вполнѣ самостоятеленъ. Приходится иногда и подчиняться старшимъ по службѣ, переносить, можетъ быть, начальническіе капризы. Но уже въ силу самой необходимости начальствовать всѣмъ одновременно никакъ невозможно. Ужъ не угнетаютъ ли ихъ экономически? Но штаты университетскіе создаются не профессорами, а Правительствомъ. Да, если стать на точку зрѣнія денежную, то верхъ права долженъ имѣть тотъ, кто платитъ, а не тотъ, кто получаетъ. Преподаватели эти, какъ старшіе, такъ и младшіе, только получаютъ. Платятъ-то вамъ студенты и черезъ Правительство народъ. Будь университетъ государствомъ или акціонерной компаніей, то всѣ мы были бы чиновниками или членами правленія, а управляло бы нами и учитывало бы насъ собраніе плательщиковъ, но университетъ не акціонерная компанія. Тамъ долженъ править не тотъ, кто платитъ, а тотъ кто получаетъ, но знаетъ.

Но дѣло, можетъ быть, не въ самихъ интересахъ, а въ томъ или иномъ ихъ пониманіи. Тутъ обыкновенно дѣлается попытка изобразить beatos possidentes факультета и совѣта, какъ отживающихъ рутинеровъ, а младшихъ преподавателей, какъ носителей свѣжей струи, обусловленной ихъ молодостью. Но, въ смыслѣ возраста, младшіе преподаватели представляютъ

собой очень разношерстную компанію. По возрасту многіе изъ нихъ уже давно выслужили рутинерскую пенсію, и если свѣжесть мысли спутница возраста, то и ихъ взгляды не совсѣмъ гигіеничны для усвоенія. Особой же теоріи познанія спеціально для потребы господъ младшихъ преподавателей ни у кого изъ философовъ въ запасѣ не имѣется. Всякій старшій преподаватель былъ когда-то младшимъ и уже понимаетъ-то во всякомъ случаѣ не меньше того, что̀ онъ понималъ, когда былъ младшимъ преподавателемъ. Обратное было бы патологическимъ явленіемъ.

Итакъ, никто изъ защитниковъ допущенія младшихъ преподавателей въ совѣтъ и факультеты не могъ до сихъ поръ указать для этого осязательнаго для всѣхъ основанія ни въ особности ихъ интересовъ, ни въ преимуществѣ ихъ научнаго міропониманія. Вся аргументація построена, въ сущности, на добротѣ сердечной, на сочувствіи къ младшему брату, всегда, конечно, угнетаемому. Члены факультета рисуются какъ beati possidentes крупныхъ окладовъ и власти. Это своего рода „буржуи“. Противъ ихъ сытости возстаетъ университетскій голодный и обиженный пролетарій, каковыми вполнѣ по модному воображаютъ себѣ младшихъ преподавателей ихъ начитавшіеся современныхъ газетъ защитники. Видно, что они очень хорошіе и доброжелательные люди, но ихъ мотивировка есть въ сущности перелицованная на университетскій ладъ модная пролетарская неразбериха. „Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь“—кричатъ нѣкоторыя газеты. „Младшіе преподаватели, формируйте корпорацію,—кричатъ ихъ защитники,—и боритесь за права всѣми способами до забастовокъ, обструкцій и разныхъ другихъ жупеловъ современной катавасіи“.

Наконецъ, жизнеспособность реформъ опредѣляется лучше всего раціональностью тѣхъ формъ, въ которыя онѣ выливаются. Уродливыя животныя формы пропадаютъ въ борьбѣ за существованіе. Абсурдный отвѣтъ въ математикѣ показываетъ недопустимость тѣхъ условій, которыя мы на время допустили. Предположимъ, на минуту, какъ говорилъ одинъ старый учитель геометріи, что задача рѣшена, т. е. младшіе преподаватели составляютъ сплоченную и жизнеспособную

корпорацію, что они всѣ, или ихъ представители, допущены съ правомъ рѣшающаго голоса въ факультеты и совѣты. Что отсюда произойдетъ? Отвѣтъ мы находимъ въ проектахъ защитниковъ угнетенныхъ, якобы, младшихъ преподавателей, въ частности, въ отдѣльномъ мнѣніи профессора Гревса. Несмотря на все доброе желаніе прійти на помощь угнетеннымъ, проф. Гревсъ не обязываетъ ихъ всѣхъ входить съ создаваемую имъ коллегію младшихъ преподавателей: „преподаватели, говоритъ онъ, занимающіе постоянныя мѣста въ университетахъ, входятъ въ эту коллегію всѣ, приватъ-доценты — по желанію ихъ“. Итакъ, въ одной и той-же коллегіи одни члены являются обязательными, другіе — добровольцами. Въ сторону этихъ послѣднихъ граница колеблется, какъ на географическихъ картахъ граница Гренландіи въ сѣверномъ направленіи. Здѣсь возможны и пріятные и непріятные сюрпризы. Въ одно время и въ одномъ мѣстѣ „желающіе“ приватъ-доценты могутъ своею численностью подавить „постоянныхъ“ членовъ, въ другомъ — отъ нихъ останется лишь звукъ пустой. Какъ тутъ опредѣлить „quorum“, необходимый для законности рѣшеній такой неограниченной коллегіи? Обязать же всѣхъ приватъ-доцентовъ стать членами коллегіи проф. Гревсъ не рѣшился. Онъ собственнымъ опытомъ знаетъ, что право голоса — совсѣмъ не такая сладкая фига на деревѣ, какъ это кажется снизу, а довольно-таки твердый орѣхъ. Обязать всѣхъ приватъ-доцентовъ, людей по самому ихъ положенію свободныхъ, не получающихъ постояннаго содержанія, нести на своихъ плечахъ всю парламентскую страду автономнаго университетскаго режима было-бы прямо жестоко и несправедливо.

Между тѣмъ, этой своей неограниченной коллегіи проф. Гревсъ даетъ очень важныя права. Такъ, напримѣръ, „вновь вступающій по рекомендаціи профессора лаборантъ, ассистентъ, адъюнктъ долженъ пройти черезъ избраніе и названной коллегіи“. Такое право, вытекающее вполнѣ логично изъ самого существованія коллегіи, есть абсурдное слѣдствіе абсурднаго допущенія. Профессоръ избираетъ себѣ помощника, съ которымъ ему именно придется имѣть постоянно дѣло, а

коллегія младшихъ преподавателей его не избираетъ. Это поведетъ къ тому, рано или поздно, что профессорамъ прямо прійдется обращаться въ эту коллегію за назначеніемъ себѣ помощниковъ, а со временемъ, Богъ дастъ, и сами профессора будутъ избираться къ лаборанту и утверждаться при немъ той-же самой коллегіей.

Затѣмъ, коллегія младшихъ преподавателей, раздѣляясь по факультетамъ, избираетъ, по проэкту проф. Гревса, изъ своей среды по два делегата, которые утверждаются въ общемъ собраніи коллегіи, а затѣмъ въ факультетскихъ и совѣтскомъ собраніи профессоровъ. Они участвуютъ по два въ факультетахъ и всѣ вмѣстѣ въ совѣтѣ съ правомъ рѣшающаго голоса. Роды, можно сказать, довольно трудные! Извольте-ка сначала быть избраннымъ въ факультетскомъ собраніи младшихъ преподавателей, потомъ въ общемъ ихъ собраніи, потомъ еще въ факультетѣ, да еще въ совѣтѣ! Ну, а если гдѣ нибудь застрянешь,—кто произведетъ наложеніе щипцовъ, и какова будетъ участь извлеченнаго плода, а также и роженицы? Профессоръ попадетъ въ коллизію съ коллегіей младшихъ преподавателей, сама коллегія младшихъ преподавателей раздѣлится „на ся", коллегіи младшихъ и старшихъ преподавателей будутъ находиться въ постоянномъ треніи.

Наконецъ, привлеченіе делегатовъ отъ младшихъ преподавателей къ участію въ факультетахъ и совѣтахъ дѣлаетъ изъ этихъ органовъ гибридное новообразованіе. Одни члены будутъ въ нихъ представлять каждый самъ себя, другіе—цѣлую корпорацію. Это будетъ нѣчто въ родѣ римскаго республиканскаго сената, гдѣ роль делегатовъ отъ младшихъ преподавателей играли трибуны, изъ которыхъ каждый при положительномъ голосованіи представлялъ собою одну десятую римскаго народа, а при отрицательномъ (veto) даже выражалъ мнѣніе, равносильное мнѣнію всего народа. Извѣстно, что эти трибуны были господами въ сенатѣ, а также и тѣмъ тараномъ, при помощи котораго отдѣльные честолюбцы разбили стѣны сенатской куріи, а подъ ними погребли и всю республику. Кто будетъ новый университетскій цезарь и каковъ онъ будетъ, мы еще не знаемъ, но предвидимъ, что

при такихъ порядкахъ онъ обязательно будетъ, и respublica litterarum неизбѣжно падетъ.

Не буду говорить о предложеніи проф. Гольдгаммера, по которому, кромѣ делегатовъ, должны, въ качествѣ публики, присутствовать въ факультетѣ и совѣтѣ и всѣ младшіе преподаватели. Въ Москвѣ такая публика въ засѣданіяхъ совѣта можетъ своею численностью въ два, три раза превышать составъ совѣта. Какъ такую публику держать всегда въ порядкѣ, какъ ее удалить въ случаѣ безпорядка, напримѣръ, въ видѣ шумнаго выраженія неодобренія члену совѣта, если онъ возражаетъ противъ предложенія одного изъ делегатовъ младшихъ преподавателей, а главное—къ чему это все, когда гласность рѣшеній совѣта достаточно обезпечена опубликованіемъ протоколовъ его засѣданій, обязательнымъ по проекту новаго устава? Развѣ для созданія профессорской школы гражданскаго мужества?

Проф. Гревсъ и самъ понималъ, что тутъ что-то неладно, но эту досадную мысль, представительницу добраго здраваго смысла, онъ отгонялъ, какъ надоѣдливую муху, соображеніями, увы, чисто теоретическаго характера, которыми можно оправдать какую угодно утопію. „Несомнѣнно, говоритъ онъ, такое сочетаніе идетъ въ разрѣзъ съ установившеюся традиціей и отчасти противорѣчитъ выработавшимся юридическимъ понятіямъ. Но нельзя, при созданіи новаго строя, опираться на одну традицію, да и самыя правовыя формы мѣняются вмѣстѣ съ идущею впередъ жизнью“. Но почемъ проф. Гревсъ знаетъ, каковы будутъ эти будущія правовыя формы и насколько онѣ станутъ на защиту его предложеній? При выработкѣ университетскаго устава не благоразумнѣе ли подождать, пока эти правовыя формы опредѣлятся, а не пускать все дѣло „in incertum evolutionis eventum“. Революціи въ кредитъ будущей эволюціи рискованны, успѣшны же онѣ только какъ результатъ уже заканчивающагося развитія.

Я лично думаю, что такихъ правовыхъ формъ, о которыхъ мечтаетъ проф. Гревсъ, никогда не будетъ, и въ заключеніе предложу гг. механикамъ вопросъ, надѣются ли они на такія открытія въ своей наукѣ, при которыхъ пятерня будетъ

мирно тереться о шестерню безъ горѣнія и разрушенія машины? Гдѣ то чудодѣйственное масло, которымъ прикажете ихъ поливать? А что такое коллегіи младшихъ и старшихъ преподавателей, какъ не тѣ же трущіяся и не въ одну сторону вращающіяся пятерня съ шестерней?

Полагаю поэтому, что никакой обязательной коллегіи младшихъ преподавателей не нужно, безъ ихъ постоянныхъ делегатовъ въ факультетахъ и совѣтахъ можно съ успѣхомъ обойтись. Совершенно достаточно предоставить имъ право вносить свои единоличныя или коллективныя заявленія въ совѣтъ и факультетъ и защищать ихъ тамъ черезъ спеціально для этой цѣли уполномоченныхъ представителей, какъ это и предположено сдѣлать въ новомъ уставѣ.

Проф. Н. Бубновъ.

Къ журн. 15-го и 16-го засѣданій.

Необходимое условіе обновленія университетскаго строя.

Организація и права преподавателей, не имѣющихъ профессорскаго званія.

(Особое мнѣніе проф. И. Гревса).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что предстоящая университетская реформа является задачею, очень сложною. Трудность ея разрѣшенія заключается не только въ томъ, что надобно строить новое зданіе по плану, кореннымъ образомъ отличающемуся отъ формъ, установленныхъ уставомъ 1884 г., которымъ послѣдовательно разрушалось въ продолженіе 20 лѣтъ всякое благоустройство въ стѣнахъ высшей школы. Она значительно увеличивается тѣмъ, что, создавая новый порядокъ, приходится работать при отсутствіи подходящихъ образцовъ: уставъ 1863 г. во многихъ отношеніяхъ отсталъ отъ жизни и выдвинутыхъ ею новыхъ требованій; бытъ западно-европейскихъ высшихъ учебныхъ заведеній представляетъ не мало отличій отъ жизни нашихъ, и выработавшіяся тамъ нормы часто не отвѣчаютъ нѣкоторымъ существеннымъ нуждамъ учебнаго дѣла, выросшимъ въ нашихъ университетахъ. Рядомъ съ такими чисто логическими затрудненіями возникаютъ при разработкѣ дѣла и психологическія, кроющіяся въ необходимости отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ предразсудковъ, сильно вкорененныхъ въ насъ многолѣтнею академическою рутиною, отъ которой не всегда легко освободиться и искреннимъ сторонникамъ преобразованія. Къ числу особенно остро-назрѣвшихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нелегко разрѣшимыхъ проблеммъ университетскаго обновленія принадлежитъ и вопросъ о правахъ различныхъ категорій многочи-

сленнаго младшаго преподавательскаго персонала, исполняющаго въ работѣ университетовъ существенныя функціи, но до сихъ поръ лишеннаго голоса при организаціи въ нихъ учебнаго дѣла и вполнѣ отстраненнаго отъ участія въ управленіи ими.

1.

Въ средѣ указанныхъ группъ преподавателей различныхъ наименованій (приватъ-доцентовъ, лаборантовъ, ассистентовъ, хранителей кабинетовъ и т. д.) глубоко и сильно сознана потребность объединенія и отстаиванія своихъ интересовъ, которые они не отдѣляютъ отъ интересовъ благосостоянія университетовъ, но которые совершенно не удовлетворялись ни однимъ изъ дѣйствовавшихъ уставовъ.

Доказательствомъ тому служитъ повсемѣстное фактическое образованіе обществъ такъ называемыхъ „младшихъ преподавателей“ въ различныхъ университетахъ и настойчивость, съ какою члены ихъ стремятся легализировать свое существованіе. Организація ихъ въ коллегію и предоставленіе послѣдней соотвѣтствующихъ правъ въ университетскомъ строѣ совершенно необходимы для упорядоченія быта и функціонированія высшихъ учебныхъ заведеній и для установленія правильнаго взаимодѣйствія между отдѣльными элементами населенія университетовъ и отдѣльными сторонами ихъ устройства. Отказъ профессоровъ отъ уваженія запросовъ своихъ младшихъ товарищей отзовется среди нихъ какъ оскорбленіе права или какъ упорное оберeганіе собственной монополіи; а это неизбѣжно вызоветъ внутри академической жизни новыя тяжелыя столкновенія между двумя группами учащихъ, которыя обѣ обязаны заботиться о правильномъ и спокойномъ теченіи въ университетахъ просвѣтительнаго дѣла. Уставъ, который не будетъ содержать въ себѣ опредѣленныхъ формулъ о правахъ преподавателей, не достигшихъ профессорскаго званія, не въ силахъ будетъ умиротворить академическую жизнь.

Сущность дѣла кроется, впрочемъ, не въ сейчасъ указанной, хотя бы и очень важной, практической опасности; было

бы близорукостью или пристрастіемъ объяснять „натискъ“ безправной части университетскихъ преподавателей однимъ стихійнымъ подражаніемъ „духу времени“, какъ дѣлаютъ нѣкоторые въ кругу профессоровъ. Несправедливо и узко было бы видѣть въ этомъ фактѣ лишь исканіе личной, либо профессіональной выгоды, или односторонней, боевой партійности. Врядъ ли соотвѣтствуетъ также достоинству профессоровъ отворачиваться отъ удовлетворенія заявленныхъ „младшими преподавателями“ желаній только потому, что они иногда обнаруживаютъ въ своихъ домогательствахъ непріятную агрессивность, прибѣгая къ угрозамъ забастовками, бойкотомъ или апелляціею къ студенчеству. Не слѣдуетъ также придираться въ своихъ профессорскихъ протестахъ противъ напора „меньшей братіи“ къ выражаемой ею порою чрезмѣрности притязаній на немедленное полное уравненіе въ правахъ со старшими. Такіе внѣшніе и формальные эксцессы со ссылками на революціонное осуществленіе свободъ и „явочный порядокъ“ составляютъ дѣйствительно временное явленіе, объясняемое страстностью борьбы и возбужденіемъ умовъ. Необходимо отвлечься отъ подобныхъ сопутствующихъ осложненій и вдуматься въ принципіальную природу разсматриваемаго кризиса.

Нельзя утверждать, что совѣтская автократія—единственный принципъ университетскаго самоуправленія; если же эта форма („профессора — единственные хозяева университета“) непремѣнно связана съ безправіемъ остальныхъ группъ преподавателей или допускаетъ послѣднимъ извѣстную сферу дѣйствій лишь въ порядкѣ „милости“ со стороны профессоровъ, свободно даруемой и отъемлемой, признаваемой или отвергаемой (что, собственно говоря, и вытекаетъ изъ принятой большинствомъ совѣщанія статьи о положеніи приватъ-доцентовъ, лаборантовъ, ассистентовъ и т. д.), то это обстоятельство ясно указываетъ на неудовлетворительность и узость такого пониманія автономіи.

Требованія младшаго университетскаго преподавательскаго персонала, конечно, связываются съ совершающимся нынѣ въ обществѣ „освободительнымъ“ движеніемъ въ томъ смыслѣ, что они основаны на стремленіи къ водворенію во всѣхъ

сферахъ политической, общественной и просвѣтительной жизни нашего отечества твердыхъ началъ права. Въ этомъ движеніи участвуютъ и профессора, изъ которыхъ многіе въ послѣдніе годы энергично и стойко боролись за достиженіе университетской автономіи. Она положена нынѣ въ основу вырабатываемаго устава; она признана и правительствомъ, и среди членовъ совѣщанія—профессоровъ не раздавалось ни одного голоса, протестующаго противъ автономіи во имя началъ 1884 года. Характернѣйшею формою воплощенія автономнаго строя въ общественныхъ учрежденіяхъ являются корпоративныя права работающихъ въ нихъ элементовъ. Профессора въ самомъ дѣлѣ твердо стоятъ за крѣпкое единство собственной коллегіи, послѣдовательно добиваются для нея широкихъ полномочій и большой независимости. Они готовы допустить и для студентовъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, право собраній и союзовъ. Только такъ называемые „младшіе преподаватели" (лаборанты, ассистенты, адъюнкты) оставляются въ предполагаемомъ уставѣ по существу дезорганизованными и лишенными активныхъ и гарантированныхъ правъ.

Даже если бы они настаивали въ своихъ требованіяхъ только на обезпеченіи защиты своихъ профессіональныхъ групповыхъ интересовъ, до сихъ поръ нерѣдко пренебрегавшихся (иногда даже утѣснявшихся) „коллегіями старшихъ", ихъ слѣдовало бы выслушать и удовлетворить въ мѣрѣ возможности, справедливости и полезности для дѣла. Но они твердо заявляютъ, что, добиваясь правъ, они ищутъ средствъ стоять за интересы университетскаго преподаванія, которое, по ихъ вѣрному мнѣнію, представлено не одними профессорами. Безусловно необходимо согласиться, что сумма труда, производимаго такъ называемыми „младшими" въ университетскомъ преподаваніи, очень значительна и приносимая ими польза чрезвычайно серьезна. Опытъ ихъ могъ бы сослужить хорошую службу развитію учебнаго дѣла, если бы результаты его находили легальные и дѣйственные пути для его выраженія и проявленія. Сужденія младшихъ преподавателей, опирающихся на данныя, которыя легко могутъ быть упущены профессорами, указывали бы на многія стороны университетскаго быта,

которыя необходимо принимать во вниманіе, и обнаруживали бы многія потребности, которымъ очень важно удовлетворить. Стоя въ различныхъ отношеніяхъ ближе къ студентамъ, чѣмъ профессора, младшіе преподаватели, когда пріобрѣтутъ правовые способы общенія съ профессорами и участія въ органахъ, руководящихъ университетами (участія, хотя бы скромнаго, но основаннаго на законѣ, а не на произволѣ „старшихъ"), будутъ оказывать постоянное и цѣнное содѣйствіе и въ важномъ дѣлѣ установленія дружнаго единства между учащими и учащимися [1]).

2.

Выставленная въ предшествующихъ строкахъ точка зрѣнія (необходимо дать преподавателямъ, не состоящимъ членами совѣта и факультетовъ, собственную организацію и опредѣленныя права участія въ дѣятельности этихъ учрежденій) одна только можетъ показать въ данной области принципіальную и жизненную дорогу къ установленію внутренней солидарности и правовыхъ отношеній между преподавателями различныхъ категорій. Безъ этого же врядъ ли мыслимо дальнѣйшее развитіе и процвѣтаніе учебной жизни въ университетахъ. Обстоятельная, стройная и полно захватывающая вопросъ, освѣщая его съ другой (противоположной) точки зрѣнія, записка совѣтской комиссіи Московскаго университета, одобренная его совѣтомъ, стремится закрыть этотъ путь разрабатываемой университетской реформѣ. Въ ней заключается много цѣнныхъ доводовъ, она съ силою проводитъ рядъ серьезныхъ возраженій: въ этомъ смыслѣ содержаніемъ ея весьма плодотворно было бы воспользоваться при осмотрительномъ и вдумчивомъ

---

[1]) Изъ профессорскихъ круговъ часто слышатся утвержденія, что нельзя назвать ни одного пункта, по которому младшіе преподаватели могли бы сказать свое слово, неизвѣстное профессорамъ, и что доводы ихъ защитниковъ голословны. Если бы профессора охотнѣе допускали делегатовъ отъ нихъ теперь же въ свои предварительныя совѣщанія и выслушивали ихъ съ безпристрастнымъ довѣріемъ, имъ, нужно думать, удалось бы убѣдить профессоровъ реальными аргументами въ правильности многаго изъ того, что они выдвигаютъ въ своихъ заявленіяхъ.

рѣшеніи вопроса. Но она вмѣстѣ съ тѣмъ непримиримо отстаиваетъ незыблемость стараго принципа исключительной привилегіи профессоровъ устраивать университетскую жизнь. Начало это аргументируется съ отвлеченною апріорностью, съ отрицаніемъ новыхъ требованій, выдвинутыхъ современностью; въ конечномъ выводѣ въ запискѣ горделиво отвергается законность и цѣлесообразность всякаго раздѣленія не власти (о послѣдней никто не думаетъ!), а упорядоченнаго и легализированнаго сотрудничества съ младшими коллегами. Мнѣніе Московскаго университета, безъ сомнѣнія, оказало большое вліяніе на заключеніе совѣщанія по данному очень рѣшительному пункту; и приходится сожалѣть, что авторитетъ старѣйшаго въ Россіи центра высшаго просвѣщенія не оказалъ поддержки отысканію возможно нормальнаго *положительнаго* выхода, отрицаніе котораго можетъ парализировать благотворность всей совершенной работы [1]).

Разрѣшеніе задачи объединенія профессоровъ и преподавателей въ формѣ полнаго уравненія всѣхъ въ правахъ и слиянія ихъ въ одну общую коллегію, какъ предлагаютъ наиболѣе крайніе изъ проектовъ младшихъ преподавателей, врядъ-ли было-бы въ настоящее время реально возможно и принципіально справедливо: такимъ образомъ руководящая роль въ университетахъ попала-бы въ руки численнаго большинства, которое притомъ составилось-бы не изъ самыхъ компетентныхъ, т. е. качественно солиднѣйшихъ элементовъ преподавательской корпораціи [2]).

Поэтому въ виду принципіальной и практической необходимости внести въ новый уставъ соотвѣтствующій отдѣлъ объ организаціи и правахъ преподавателей, не достигшихъ профессорскаго званія,—здѣсь предлагается тотъ отвѣтъ на данный коренной вопросъ настоящаго университетскаго переустройства,

[1]) См. разборъ Московской записки въ особомъ мнѣніи, представленномъ въ совѣщаніи профессоромъ *Д. А. Гольдгаммеромъ*.

[2]) Впрочемъ, чрезвычайно интересное и цѣнное „особое мнѣніе проф. *В. А. Стеклова*“ „О двухъ ученыхъ степеняхъ“, съ которымъ нельзя согласиться въ цѣломъ и его конечномъ заключеніи, открываетъ рядъ жизненныхъ перспективъ, показывающихъ, какъ такое сближеніе можетъ подготовиться постепенно.

который представляется единственно исполнимымъ теперь же и наиболѣе соотвѣтствующимъ интересу удовлетворенія неотложной потребности.

Нормальное взаимодѣйствіе между различными группами университетскаго населенія можетъ установиться лишь при свободѣ объединенія членовъ каждой между собой и при правильныхъ сношеніяхъ такихъ отдѣльныхъ группъ одной съ другою. Особенно тѣсно должны примыкать другъ къ другу именно двѣ группы—профессоровъ и младшихъ преподавателей, такъ какъ ихъ тѣсно сближаетъ принадлежность обѣихъ къ составу „учащихъ".

Во вниманіе всего вышеуказаннаго на обсужденіе совѣщанія профессоровъ и было заявлено меньшинствомъ подкомиссіи, подготовлявшей отдѣлъ „о личномъ составѣ учащихъ", предложеніе объ организаціи и правахъ младшаго преподавательскаго персонала, формулированное въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Преподаватели, не имѣющіе профессорскаго званія (приватъ-доценты, лаборанты, ассистенты, адъюнкты), составляютъ особую коллегію, которая, въ своихъ общихъ собраніяхъ и раздѣляясь по факультетамъ, имѣетъ право обсуждать дѣла, касающіяся преподаванія и университетской жизни; мнѣнія свои корпорація докладываетъ къ свѣдѣнію и обсужденію факультетскихъ и совѣтскаго собраній черезъ особо выбранныхъ делегатовъ;

2) Преподаватели, занимающіе постоянныя мѣста въ университетахъ, состоя при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, входятъ въ коллегію всѣ, приватъ-доценты—по ихъ собственному желанію;

3) Всякій, вновь вступающій по рекомендаціи профессора лаборантъ, ассистентъ, адъюнктъ долженъ пройти черезъ избраніе и названной коллегіи, также и желающіе вступить въ нее новые приватъ-доценты;

4) Коллегія преподавателей, раздѣляясь по факультетамъ, избираетъ изъ своей среды по два делегата, которые утверждаются въ ея общемъ собраніи, а затѣмъ въ факультетскихъ и совѣтскомъ собраніяхъ профессоровъ. Избранные участвуютъ по два въ факультетахъ и всѣ вмѣстѣ въ совѣтѣ съ правомъ

рѣшающаго голоса. Въ поясненіе предложенной организаціи необходимо сдѣлать рядъ замѣчаній.

3.

Намѣченнымъ способомъ всего удовлетворительнѣе можетъ разрѣшиться при наличномъ положеніи вещей и для ближайшаго будущаго данный, конечно, чрезвычайно трудный и наболѣвшій вопросъ. Среди профессоровъ въ предполагаемомъ нововведеніи преимущественно встрѣчаютъ возраженіе слѣдующія двѣ особенности: a) конкурренція коллегіи младшихъ преподавателей, съ одной стороны, факультетовъ и совѣта, съ другой, при утвержденіи кандидатовъ на занятіе должностей лаборантовъ и т. д.; b) введеніе въ факультеты и совѣтъ постороннихъ имъ членовъ, притомъ будто бы не только съ единоличнымъ правомъ, но и въ качествѣ уполномоченныхъ отъ цѣлыхъ группъ.

Несомнѣнно, такое сочетаніе идетъ въ разрѣзъ съ установившеюся традиціею и отчасти противорѣчитъ выработавшимся и укоренившимся юридическимъ понятіямъ. Но нельзя при созданіи новаго строя опираться на одну традицію; изъ нея одной нельзя вывести руководящихъ началъ для преобразованія; да и самыя правовыя формы не заключаютъ въ себѣ ничего абсолютнаго; онѣ лишь обобщаютъ факты жизни, а потому мѣняются и должны мѣняться вмѣстѣ съ ея движеніемъ. Надобно и здѣсь опасаться, какъ бы подчиненіе старинѣ не затемнило нашъ взоръ при обновленіи университетскихъ порядковъ. Нѣкоторые изъ совѣтовъ на самомъ дѣлѣ сумѣли понять необходимость серьезнаго преобразованія въ данной сферѣ. Проектъ С.-Петербургскаго университета допускаетъ привлеченіе представителей отъ преподавателей въ факультеты и совѣтъ съ рѣшающимъ голосомъ, оставляя только открытымъ вопросъ о формахъ коллегіи младшихъ преподавателей. Въ предположенія совѣта Новороссійскаго университета прямо введена и самая коллегія, и ея делегатамъ предоставлено право участія въ совѣтѣ, хотя и съ совѣщательнымъ голосомъ. О томъ же говоритъ проектъ Казанскаго универ-

ситета, допуская лишь нѣкоторыя различія въ формулировкѣ и развитіи дѣла.

Переходя ко второму возраженію, нельзя отрицать, что могутъ возникать коллизіи между мнѣніемъ профессоровъ и корпораціи младшихъ преподавателей при принятіи новыхъ членовъ; онѣ будутъ вѣроятны лишь въ переходное время, когда отношенія еще не уладились и надобно будетъ привыкать ко многому новому и той, и другой сторонѣ. Но вѣдь въ сложномъ дѣлѣ никакая организація не обезпечена отъ тренія: не боится-же проектъ, принятый большинствомъ совѣщанія, столкновенія между совѣтомъ университета и факультетами при утвержденіи въ первомъ избранныхъ во вторыхъ профессоровъ. Во всякомъ случаѣ, вмѣстѣ съ утвержденіемъ нормальныхъ порядковъ новыя отношенія войдутъ въ жизнь, и въ интересахъ самихъ младшихъ преподавателей окажется избѣгать оппозиціи съ профессорами; вмѣстѣ съ тѣмъ отрицать право коллегіи младшихъ высказывать свой голосъ при ея пополненіи было бы врядъ-ли основательно; наоборотъ, это разрушало бы независимость и цѣльность ея устройства. Далѣе делегаты преподавателей въ факультетскихъ и совѣтскомъ собраніяхъ профессоровъ являлись-бы органами гласности въ дѣятельности послѣднихъ и средствомъ передачи мнѣній, а также защиты университетскихъ интересовъ, выдвигаемыхъ младшею коллегіею, передъ старшею. Затѣмъ при подачѣ голосовъ эти делегаты пользовались бы, какъ и остальные члены факультетовъ и совѣта, лишь индивидуальнымъ, а не коллективнымъ голосомъ (т. е. голосовали-бы безъ императивнаго мандата). Если предлагается предоставить имъ рѣшающій голосъ, то это дѣлается въ виду неудобства функціонированія коллегіальныхъ учрежденій съ неравными правами отдѣльныхъ ихъ членовъ. Къ тому-же малое число представителей отъ младшихъ преподавателей совершенно устраняетъ опасность „маіоризаціи“ ими профессорскаго большинства. Если возбуждаетъ сомнѣніе недостаточность научнаго ценза нѣкоторыхъ изъ младшихъ преподавателей для компетентнаго рѣшенія научно-учебныхъ вопросовъ, можно было бы предоставлять право быть избраннымъ въ делегаты изъ ихъ коллегіи только тѣмъ, которые обладаютъ

докторскою степенью (либо нынѣ магистерскою) или же ограничить ихъ право голосованія по нѣкоторымъ спеціальнымъ вопросамъ, напримѣръ, при избраніи профессоровъ или утвержденіи въ ученыхъ степеняхъ.

Возможны и различныя другія частичныя измѣненія въ предлагаемой реформѣ, которыя облегчатъ ея осуществленіе и согласованіе съ остальными сторонами будущаго университетскаго строя. Самое важное заключается въ признаніи принципа и основаній для его разрѣшенія. Предлагаемая реформа вызывается требованіями справедливости и цѣлесообразности. Дружное единство и сотрудничество всей преподавательской семьи, послѣ неизбѣжныхъ колебаній въ первые годы, будетъ тѣмъ обезпечено, парализована возможность рѣзкихъ конфликтовъ и расширены средства свободной и дѣятельной работы. Такое убѣжденіе побуждало насъ настойчиво просить совѣщаніе оказать вниманіе нашему мнѣнію; это же убѣжденіе заставляетъ насъ и теперь, когда оно было отвергнуто большинствомъ, присоединить его формулировку и мотивировку къ общему проекту университетскаго устава.

Ив. Гревсъ, профессоръ С.-Петербургскаго университета.
М. Пергаментъ, профессоръ Юрьевскаго университета.

Всецѣло раздѣляемъ выраженное въ настоящемъ особомъ мнѣніи убѣжденіе въ желательности и справедливости допущенія делегатовъ отъ младшихъ преподавателей къ участію въ факультетахъ и совѣтѣ съ правомъ рѣшающаго голоса. Полагаемъ, однако, что для этой цѣли нѣтъ необходимости санкціонировать въ уставѣ особую корпорацію младшихъ преподавателей съ правомъ кооптаціи, такъ какъ на этой почвѣ возможны серьезные конфликты; между тѣмъ допущеніе представительства отъ данной группы лицъ не связано необходимо съ сообщеніемъ соотвѣтствующей группѣ корпоративнаго устройства (примѣръ—выборы въ городскія и земскія собранія и въ Государственную Думу),—достаточно указать общіе при-

знаки, которыми характеризуются тѣ лица, изъ числа которыхъ избираются делегаты. Съ означенной оговоркой присоединяемся къ особому мнѣнію проф. М. И. Гревса.

Профессоры С.-Петербургскаго университета: *Д. Гриммъ.*
Н. Марръ.
В. Шимкевичъ.

Къ журналу 15-го и 16-го засѣданій.

По вопросу объ участіи т. н. младшихъ преподавателей университета въ засѣданіяхъ совѣта и факультетовъ.

(Особое мнѣніе проф. Д. А. Гольдгаммера).

Положеніе младшихъ преподавателей университета всѣми считается въ настоящее время ненормальнымъ; всѣ признаютъ то обособленіе и отчужденіе ихъ отъ профессорской коллегіи, въ результатѣ котораго родились взаимныя непониманіе и даже недовѣріе. Всѣ согласны, что эти обособленность и рознь — не только вредны для общаго хода академической жизни, но принципіально несправедливы. Одни изъ младшихъ преподавателей являются непосредственными замѣстителями профессоровъ, ведутъ обязательные курсы и практическія занятія вполнѣ самостоятельно, другіе, не пользуясь самостоятельностью, все же принимаютъ весьма близкое участіе въ университетской дѣятельности и несутъ не менѣе профессоровъ тягости общей работы.

Все это признаетъ и совѣтская комиссія Московскаго университета, занимавшаяся вопросомъ о положеніи въ университетѣ младшихъ преподавателей. При такихъ условіяхъ дѣлается понятнымъ, что тяжелое положеніе младшихъ преподавателей побудило ихъ почти во всѣхъ университетахъ возбудить ходатайства объ устраненіи въ новомъ уставѣ университетовъ указанныхъ ненормальностей и предоставленіи младшимъ преподавателямъ возможности такъ или иначе принять участіе во вліяніи на ходъ академической жизни, поскольку это вліяніе оказываетъ дѣятельность факультетскихъ и совѣтскихъ собраній.

И совѣты Московскаго, С.-Петербургскаго, Казанскаго и Новороссійскаго университетовъ не оставили этого ходатайства безъ отвѣта. Въ проекты уставовъ, выработанные этими

университетами, введены особыя указанія на роль младшихъ преподавателей въ факультетахъ и совѣтѣ.

Такъ совѣтъ Московскаго университета, допустивъ штатныхъ доцентовъ въ факультетъ съ рѣшающимъ голосомъ, а въ совѣтъ съ совѣщательнымъ, даетъ совѣщательный голосъ въ факультетѣ и нѣкоторымъ опредѣленнымъ категоріямъ младшихъ преподавателей; совѣтъ С.-Петербургскаго университета, ограничивъ рѣшающій голосъ доцентовъ въ факультетѣ лишеніемъ ихъ правъ участвовать въ избраніи профессоровъ, предоставляетъ имъ всѣ права въ совѣтѣ, подъ условіемъ пятилѣтняго срока; совѣтъ допускаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и делегатовъ отъ младшихъ преподавателей какъ въ совѣтъ, такъ и факультеты, со всѣми правами членовъ этихъ учрежденій, кромѣ правъ избранія профессоровъ.

Казанскій университетъ допускаетъ въ факультеты полноправными членами всѣхъ младшихъ преподавателей, „ведущихъ преподаваніе, согласно порученій факультета, по вакантнымъ профессурамъ и вообще читающихъ обязательные курсы“, а делегатовъ отъ всего остального младшаго учено-педагогическаго персонала, причисленнаго къ факультету—съ совѣщательнымъ голосомъ. За то въ совѣтъ полноправными членами входятъ представители всѣхъ младшихъ преподавателей университета, избираемые совѣтомъ изъ представленныхъ ему кандидатовъ.

Наконецъ, Новороссійскій университетъ, допуская въ факультетъ доцентовъ съ рѣшающимъ голосомъ, ограничиваетъ ихъ права въ совѣтѣ голосомъ совѣщательнымъ. Делегаты допускаются и въ факультеты и въ совѣтъ лишь съ совѣщательнымъ голосомъ.

Остальные университеты мнѣнія своего по интересующему насъ вопросу не высказали.

2-ая комиссія, разбиравшая этотъ вопросъ, лишила младшихъ преподавателей (кромѣ доцентовъ) всякихъ правъ на участіе въ факультетѣ и совѣтѣ, предоставивъ лишь этимъ учрежденіямъ приглашать младшихъ преподавателей „для дачи необходимыхъ объясненій“, а факультету—и права приглашать этихъ лицъ „съ совѣщательнымъ голосомъ, на тѣхъ основаніяхъ,

которыя будутъ установлены отдѣльными факультетами и утверждены совѣтомъ".

Такое рѣшеніе вопроса, если оно войдетъ въ уставъ университетовъ, оставитъ въ нѣкоторыхъ университетахъ младшихъ преподавателей въ столь же безправномъ положеніи, въ какомъ они находятся нынѣ, и съ такимъ рѣшеніемъ я, поэтому, никакъ не могу согласиться.

Говорятъ, что самый вопросъ объ участіи младшихъ преподавателей въ управленіи университетомъ есть вопросъ новый, выдвинутый современными условіями русской жизни и неизвѣстный въ лучшихъ университетахъ западной Европы. Но, составляя уставъ, мы не имѣемъ права отрѣшиться отъ условій современности, такъ какъ мы не знаемъ, какъ скоро и въ какой мѣрѣ они прекратятся или измѣнятся къ лучшему; въ противномъ случаѣ уставъ окажется въ полномъ противорѣчіи съ жизнью, т. е. внѣ времени и пространства. Заграничные университеты теперь находятся въ совершенно особыхъ условіяхъ, создавшихся историческимъ путемъ, и мы не можемъ пересаживать на русскую почву единичные заграничные обычаи, не пересаживая всего сразу, что́ конечно не выполнимо.

Говорятъ далѣе, что младшіе преподаватели—не ученые, изъ которыхъ однихъ составляются факультеты и совѣтъ; говорятъ, что эти коллегіи суть самопополняющіяся, каковой не можетъ, очевидно, быть коллегія младшихъ преподавателей. Говорятъ наконецъ, что въ случаѣ образованія послѣдней коллегіи, она оказалась бы чрезвычайно разнородна по составу входящихъ въ нее членовъ, по ихъ положенію и роли въ университетѣ. Всѣ эти соображенія имѣли бы силу противъ требованій предоставить отдѣльнымъ членамъ коллегіи младшихъ преподавателей личныя права на участіе въ факультетѣ и совѣтѣ. Но такое требованіе было бы неисполнимо уже и по чисто практическимъ соображеніямъ, такъ какъ число младшихъ преподавателей въ университетѣ обычно во много разъ превосходитъ число профессоровъ.

Всѣ эти возраженія, однако, отпадаютъ, если мы остановимся на участіи коллегіи младшихъ преподавателей въ управленіи университета при помощи представителей. Здѣсь,

по моему мнѣнію, какъ и мнѣнію совѣта Казанскаго университета, слѣдуетъ различать участіе въ факультетахъ, вѣдающихъ по преимуществу дѣла учено-учебнаго характера, и участіе въ совѣтѣ, какъ органѣ высшаго управленія университетомъ.

Въ области учено-учебныхъ дѣлъ факультета должны бы имѣть рѣшающій голосъ только ученые, т. е. всѣ тѣ лица, которыя ведутъ преподаваніе по порученію факультета, замѣняя, вполнѣ или частію, профессоровъ. Всѣ остальные младшіе преподаватели могли бы войти въ факультетъ лишь путемъ делегаціи, пользующейся совѣщательнымъ голосомъ. Можно было бы выдѣлить также т. н. старшихъ ассистентовъ, имѣющихъ степень доктора, и допустить ихъ делегатовъ и съ рѣшающимъ голосомъ, хотя бы и по избранію факультетовъ.

Иначе обстоитъ дѣло по отношенію къ совѣту. Здѣсь вообще не профессора могли бы войти лишь въ качествѣ делегатовъ, но делегатовъ, намѣчаемыхъ коллегіей младшихъ преподавателей и избираемыхъ совѣтомъ. Этимъ не будетъ нарушенъ принципъ самопополненія совѣта, а разнородность состава совѣта по специальностямъ не создастъ кричащаго противорѣчія и при предоставленіи этимъ делегатамъ рѣшающаго голоса по всѣмъ совѣтскимъ дѣламъ.

Возраженія противъ невозможности, будто бы, объединить всѣхъ младшихъ преподавателей въ одну коллегію мнѣ не представляются существенными. Стоитъ указать лишь на совѣты университетовъ при уставѣ 1884 г.

Эти совѣты несомнѣнно представляютъ собою коллегію, объединенную на почвѣ университетскихъ интересовъ и дѣятельности, но коллегію вообще непригодную и по цензу входящихъ въ нее лицъ, и по способу поступленія въ коллегію. Въ совѣты эти входятъ, какъ извѣстно, и доктора наукъ, и магистры, и даже иногда входили и кандидаты по уставу 1863 года (напр. преподаватели финскихъ и татарскихъ нарѣчій въ Казанскомъ университетѣ); при этомъ одни изъ профессоровъ были избраны по уставу 1863 г., другіе—по уставу 1884 г.; были избранные лишь въ факультетѣ и назначенные министромъ, были и просто назначенные министромъ.

Для объединенія всѣхъ этихъ лицъ достаточно было ука-

занія закона на это объединеніе; точно также и новый уставъ можетъ сказать: всѣ младшіе преподаватели образуютъ коллегію, посылающую своихъ делегатовъ въ факультеты и совѣты на такихъ-то основаніяхъ—и вопросъ будетъ рѣшенъ.

Я не вижу повода бояться нововведенія, выдвигаемаго на первый планъ самою жизнью. Если это нововведеніе окажется безполезнымъ, чего я не признаю, оно не привьется; если оно окажется вреднымъ для правильнаго и спокойнаго теченія академической жизни,—его всегда можно будетъ отмѣнить.

Теперь же, ради внесенія мира въ среду университетскихъ дѣятелей, нельзя не прислушаться къ голосу корпораціи младшихъ преподавателей университета.

Автономные университеты должны имѣть въ своемъ верховномъ органѣ управленія и представителей коллегіи, играющей въ университетѣ не меньшую, въ общемъ, роль, чѣмъ роль профессоровъ. Вѣдь, безъ младшихъ преподавателей невозможно преподаваніе и профессоровъ.

Автономный университетъ долженъ также избѣгать всякой тайны къ своихъ дѣйствіяхъ; гласность и публичность, создавая контроль общественнаго мнѣнія, избавятъ университеты отъ многихъ и многихъ несправедливыхъ нареканій.

Съ этою цѣлью было бы полезно открыть засѣданія факультетовъ для всѣхъ желающихъ лицъ младшаго учено-педагогическаго персонала факультета, а засѣданія совѣта—для всѣхъ младшихъ преподавателей университета.

Эта „университетская публика“, не пользуясь никакимъ голосомъ, создала бы, однако, необходимый для обновленныхъ университетовъ элементъ публичности ихъ дѣятельности, который съ разныхъ точекъ зрѣнія является вообще желательнымъ. За такую публичность высказался и совѣтъ Казанскаго университета.

Проф. Д. Гольдгаммеръ.

Согласенъ съ основною мыслью и главнымъ выводомъ о расширеніи правъ младшихъ преподавателей, но расхожусь съ авторомъ въ частностяхъ.

Проф. И. Гревсъ.

Къ журналу 16-го засѣданія.

Астрономы-наблюдатели, прозекторы, ассистенты, приватъ-доценты и пр.

(Особое мнѣніе проф. Стеклова и Шимкевича).

Комиссія постановила, что астрономъ-наблюдатель, прозектора и старшіе ассистенты при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ должны имѣть степень доктора.

Астрономъ-наблюдатель является вторымъ, сверхъ профессора, преподавателемъ дополнительныхъ отдѣловъ астрономіи. По проекту нѣкоторыхъ университетовъ, при каѳедрѣ астрономіи не устанавливается доцентуры, и доцентъ замѣняется астрономомъ-наблюдателемъ. Само собою разумѣется, что послѣднему должны быть присвоены всѣ права доцента.

Что касается прозекторовъ и старшихъ ассистентовъ, то, по разъясненіямъ спеціалистовъ, даннымъ въ засѣданіяхъ комиссіи, они являются несомнѣнно преподавателями и не могутъ не быть таковыми по самой сущности исполняемыхъ ими обязанностей. Поэтому отъ нихъ и требуется ученая степень доктора, та самая степень, которая даетъ право и на профессуру.

Отсюда прямо слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица являются дѣйствительно преподавателями, что́ устанавливается постановленіемъ факультета, имъ должны быть предоставлены по меньшей мѣрѣ права, присвоенныя доцентамъ. При этомъ нѣтъ никакихъ основаній раздѣлять этихъ лицъ на двѣ категоріи: привилегированное меньшинство съ правами доцентовъ и большинство, исполняющее тѣ же обязанности, что и первые, но лишенное права быть членами факультетовъ.

Это, во-первыхъ, явная несправедливость, ничѣмъ не оправдываемая, во-вторыхъ, это окажется вреднымъ въ отно-

шенiи представительства каѳедръ въ факультетѣ: однѣ изъ каѳедръ окажутся, по чисто случайнымъ причинамъ, не имѣющими внутренняго смысла, сильнѣе, чѣмъ другiя, и при томъ въ разныхъ университетахъ различно.

Комиссiей принято, далѣе, что факультетъ имѣетъ право поручать преподаванiе и нѣкоторымъ изъ приватъ-доцентовъ. Въ этихъ случаяхъ приватъ-доцентъ, которымъ можетъ быть лишь лицо, имѣющее высшую ученую степень (доктора), въ сущности перестаетъ быть приватъ-доцентомъ и долженъ получить тѣ же права, что и штатный преподаватель, т. е. права либо доцента, либо профессора, сообразно съ его учеными достоинствами. Если факультетъ находитъ нужнымъ поручать ему преподаванiе и если имѣется штатная профессура или доцентура, то таковую и слѣдуетъ ему предоставить. Если же штатныя мѣста заняты, то приватъ-доцента, которому поручается преподаванiе самимъ же факультетомъ, слѣдуетъ сдѣлать сверхштатнымъ доцентомъ или профессоромъ. Въ этомъ случаѣ ему слѣдуетъ назначать и соотвѣтствующее вознагражденiе изъ спецiальныхъ средствъ или изъ общихъ остатковъ отъ средствъ личнаго состава. То же самое должно повторить о всѣхъ другихъ лицахъ изъ лаборантовъ, ассистентовъ, помощниковъ прозектора и т. п., которые прiобрѣли степень доктора и которымъ факультетъ считаетъ полезнымъ поручить преподавательское дѣло. Никакихъ ограниченiй въ числѣ тѣхъ изъ нихъ, которымъ можно присвоить права, связанныя съ исполняемыми ими обязанностями (т. е. права доцента или доктора), быть не должно.

Проф. В. Стекловъ.
Проф. В. Шимкевичъ.

Къ журналу 4-го, 9-го, 14—17 засѣданій.

По вопросамъ, касающимся организаціи и положенія профессуры.

(Особое мнѣніе проф. Чубинскаго).

§ 1. О необходимомъ для профессора цензѣ.

Большинство комиссіи, постановившее упразднить ученую степень магистра и ограничиться степенью кандидата (съ весьма невысокимъ уровнемъ требованій) и степенью доктора, въ то же время утверждало, что степень доктора оно желаетъ сохранить на высотѣ и даже приняло опредѣленіе, требующее отъ докторской диссертаціи такихъ качествъ, которыя свидѣтельствовали бы объ ея авторѣ, какъ объ установившемся и самостоятельномъ ученомъ.

Однако, дальнѣйшій ходъ работы показалъ, что въ дѣйствительности научныя требованія предполагается безмѣрно понизить: постановлено, что степень доктора необходимо имѣть не только для того, чтобы быть профессоромъ, но и для полученія доцентуры и даже приватъ-доцентуры. Очевидно, что при существующей у насъ недостаточности ученыхъ силъ это требованіе доктората явится неисполнимымъ даже въ томъ случаѣ, если къ докторской диссертаціи будутъ предъявляемы не тѣ требованія, которыя были вотированы комиссіей, а даже только требованія нынѣ предъявляемыя къ магистерской диссертаціи; нужда въ преподавателяхъ поведетъ къ тому, что или будутъ присуждать степень доктора болѣе, чѣмъ снисходительно, или при новомъ уставѣ мы увидимъ рядъ лицъ съ титуломъ „и. д. доцента“ и „и. д. приватъ-доцента“, а можетъ быть и „и. д. профессора“ безъ всякой диссертаціи.

Такъ какъ и то, и другое одинаково нежелательно, то

для поддержанія на должномъ уровнѣ требованій отъ лицъ, ищущихъ докторской степени, я считаю необходимымъ требовать эту степень только отъ претендентовъ на профессуру, къ которымъ предъявить и еще одно требованіе: эти лица должны доказать не только свою ученость, но и свои преподавательскія способности, засвидѣтельствованныя на дѣлѣ. Что же касается доцентовъ и приватъ-доцентовъ, то для нихъ можно было бы требовать степень магистра и двѣ пробныя лекціи, но такъ какъ большинство постановило упразднить эту степень, то для указанныхъ лицъ я считалъ бы достаточнымъ сверхъ кандидатской диссертаціи выдержаніе докторскаго экзамена и прочтеніе пробныхъ лекцій.

Прибавлю еще, что такъ какъ большинство комиссіи весьма широко обрисовало права и привилегіи профессоровъ и весьма скудно удѣлило то и другое доцентамъ и приватъ-доцентамъ, то установленіе въ законѣ совершенно одинаковаго ценза для профессуры и доцентуры является явно несправедливымъ, не говоря уже о томъ, что оно открываетъ широкую дверь произволу: быть ли тому или иному лицу профессоромъ, доцентомъ или приватъ-доцентомъ, — это будетъ зависѣть отъ факультетской воли, абсолютно ненормированной и безпредѣльной.

Поэтому соотвѣтствующіе §§ устава я предлагалъ бы изложить такъ:

§ А. Никто не можетъ быть профессоромъ, не имѣя ученой степени доктора и не доказавъ способность къ преподаванію чтеніемъ лекцій въ университетѣ въ теченіе не менѣе трехъ лѣтъ.

§ В. Для полученія доцентуры или приватъ-доцентуры сверхъ степени кандидата требуется выдержаніе докторскаго экзамена и прочтеніе двухъ пробныхъ лекцій.

§ С. Назначеніе и. д. профессора и и. д. доцента не допускается.

§ 2. О порядкѣ замѣщенія каѳедръ.

Обращаясь къ рѣшеніямъ большинства комиссіи по вопросу о порядкѣ замѣщенія каѳедръ, я прежде всего долженъ сдѣлать одну существенную оговорку. Нерѣдко въ преніяхъ указывали, что необходимо полное довѣріе къ факультетамъ, и что регламентація идетъ въ разрѣзъ съ идеей автономіи университета и свидѣтельствуетъ о недовѣріи.

Такая постановка вопроса совершенно неправильна и недопустима. Исходя изъ такой точки зрѣнія, нельзя вовсе составлять никакого университетскаго устава. Нужно составить штаты, а затѣмъ сказать, что всю постановку учебнаго дѣла, условія допущенія къ профессурѣ, къ слушанію лекцій и т. п. опредѣляетъ каждый университетъ по своему усмотрѣнію или всѣ они вмѣстѣ, по соглашенію. Однако, такого послѣдовательнаго вывода никто въ комиссіи не дѣлалъ въ виду явной несообразности и невозможности связаннаго съ нимъ порядка. Сторонники довѣрія все же чувствовали, что довѣріе не можетъ быть безграничнымъ. И дѣйствительно, въ своихъ личныхъ дѣлахъ можно безгранично довѣрять кому угодно; но когда дѣло идетъ о чемъ либо общественномъ, а въ особенности о такомъ имѣющемъ безграничную важность для всей страны вопросѣ, какъ вопросъ объ организаціи и дѣятельности университетовъ, неразрывно связанныхъ съ затратой значительныхъ народныхъ средствъ и кладущихъ мощный отпечатокъ на культурную жизнь страны, можно и должно исходить изъ принципа довѣрія къ профессорскимъ коллегіямъ, но отнюдь нельзя отказываться отъ всякой регламентаціи и отъ установленія извѣстнаго числа формальныхъ гарантій. Такъ какъ профессора люди, а не ангелы, и не лишены общечеловѣческихъ страстей и слабостей, то и въ ихъ дѣятельности возможны ошибки, возможны и злоупотребленія, какъ объ этомъ и свидѣтельствуетъ исторія университетовъ, включая сюда и автономный ея періодъ. Съ этимъ необходимо считаться, а потому необходимы извѣстные коррективы. Весь вопросъ сводится къ тому, чтобы, во-первыхъ, изыскать возможно луч-

шіе коррективы, а, во-вторыхъ, органичиться, устанавливая эти коррективы, предѣлами строгой необходимости, дабы не создать никакихъ излишнихъ стѣсненій.

Обращаясь къ частному вопросу о замѣщеніи каѳедръ, я примѣню сюда установленные выше общія положенія. Всѣ признаютъ, что главная роль въ этомъ дѣлѣ должна принадлежать факультетамъ, какъ коллегіи, имѣющей для сужденія о немъ наибольшую спеціальную и научную подготовку, но далѣе мнѣнія расходятся, ибо можно установить разные коррективы.

Наименьшимъ сочувствіемъ пользуется коррективъ введенный уставомъ 1884 года и предоставлявшій Министру Народнаго Просвѣщенія серьезную роль при замѣщеніи каѳедръ; этотъ коррективъ теперь дружно отвергается, и отвергается совершенно справедливо, ибо, во-первыхъ, ученая коллегія спеціалистовъ есть необходимая инстанція, помимо которой нельзя рѣшать вопросъ о приглашеніи въ университетъ представителя каѳедры, а во-вторыхъ, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, за невозможностью для Министра лично входить во всѣ дѣла, de facto коррективъ въ выборы вносила министерская канцелярія, плачевные результаты чего у насъ у всѣхъ на глазахъ.

Во-вторыхъ, можно бы установить коррективъ къ выборамъ со стороны академіи наукъ или со стороны представителей соотвѣтствующей каѳедры въ другихъ университетахъ. Но и то, и другое создало бы крайнія неудобства и громадную проволочку времени, не говоря уже о томъ, что цѣлый рядъ факультетскихъ предметовъ не имѣетъ представителей въ академіи, и о томъ, что мѣстныя условія и потребности были бы часто игнорируемы, ибо вопросъ рѣшался бы инстанціями издалека пополняющими и притомъ не свою, а чужую среду.

Остается, слѣдовательно, или предоставить данное дѣло на окончательное разрѣшеніе факультетовъ или установить коррективъ въ видѣ серьезнаго контроля со стороны совѣта. Первое рѣшеніе пользовалось сочувствіемъ части комиссіи, но встрѣтило весьма серьезныя возраженія, въ результатѣ

которыхъ явился компромиссъ, довольно искуственный, громоздкій и, по моему мнѣнію, не вполнѣ достигающій цѣли.

Во-первыхъ, принято, что вопросъ о томъ, объявлять ли конкурсъ или прибѣгнуть къ рекомендаціи, окончательно разрѣшается факультетомъ и не восходитъ на утвержденіе совѣта (вопреки требованію меньшинства, и въ томъ числѣ комиссіи, разрабатывавшей вопросъ). Между тѣмъ вопросъ этотъ нимало не связанъ со спеціальными познаніями членовъ факультета, такъ что каждый членъ совѣта можетъ судить о немъ съ такой же основательностью; предоставленіе его на окончательное разрѣшеніе факультета придаетъ дѣлу домашній характеръ и открываетъ просторъ для злоупотребленій. Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что чистое дѣло не должно бояться свѣта; вѣдь устраненіе конкурса фактически можетъ явиться устраненіемъ полноправныхъ и вполнѣ достойныхъ аспирантовъ на каѳедру; если такихъ лицъ въ виду нѣтъ, или если у факультета имѣются дѣйствительно вѣскія соображенія въ пользу предпочтительности въ томъ или иномъ случаѣ рекомендаціи, то совѣтъ, несомнѣнно, раздѣлитъ эти соображенія и согласится съ рѣшеніемъ факультета. Спрашивается, зачѣмъ же устранять здѣсь совѣтскій контроль, т. е. лишать совѣтъ возможности исправить вольную или невольную ошибку факультета? Не забудемъ, что въ факультетахъ тенденціи бываютъ различны, и что принятое большинствомъ рѣшеніе можетъ создать необыкновенную пестроту: въ одномъ и томъ же университетѣ одинъ факультетъ неизмѣнно будетъ тяготѣть въ сторону конкурса, а другой — столь же тщательно избѣгать его. Вмѣсто послѣдовательнаго и принципіальнаго порядка вносится, такимъ образомъ, возможность безконтрольныхъ, случайныхъ и пестрыхъ рѣшеній.

Перейдемъ теперь къ избирательной процедурѣ. По рѣшенію большинства, въ совѣтъ должно переходить все дѣлопроизводство о выборахъ, но въ первую голову долженъ баллотироваться факультетскій кандидатъ; если онъ избранъ, то и дѣлу конецъ. Я этотъ порядокъ нахожу совершенно правильнымъ: факультету должно быть предоставлено право указать, кого изъ претендентовъ онъ считаетъ наиболѣе подходящимъ

на данную каѳедру; какъ свидѣтельствуетъ опытъ конкурсовъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ совѣтъ соглашается съ факультетомъ и выбираетъ его кандидата. Но какъ быть, если совѣтомъ забаллотированъ кандидатъ факультета? По старому и традиціонному порядку, въ этомъ случаѣ баллотировкѣ подлежали всѣ тѣ, которые баллотировались въ факультетѣ, безотносительно отъ числа полученныхъ ими голосовъ, и это рѣшеніе, по моему, наиболѣе правильно: забаллотированіе факультетскаго кандидата есть фактъ необычный и свидѣтельствующій о томъ, что въ дѣлѣ что-то обстоитъ неблагополучно; разъ такъ, то совѣтъ долженъ взять въ свои руки *все дѣло въ полномъ объемѣ*, ибо странно было бы въ части одного и того же дѣла связывать совѣтъ, а въ части давать ему полную свободу. Но, возражаютъ, нельзя же, чтобы совѣтъ сажалъ въ факультетъ того, кого факультетъ не желаетъ. Мы по этому поводу скажемъ, что, во-первыхъ, разъ избранъ не факультетскій кандидатъ, то рѣшеніе совѣта все равно расходится съ желаніемъ факультета, а, во-вторыхъ, что совѣтъ есть не что либо постороннее, а высшій представитель автономнаго университета, а потому о навязываніи здѣсь говорить не подобаетъ. Когда же указываютъ, что и въ совѣтѣ возможны ошибки и злоупотребленія, то мы этого отрицать не будемъ, но утверждаемъ, что изъ двухъ золъ нужно выбирать меньшее и что въ совѣтѣ, коллегіи многолюдной и разнообразной по составу, очевидно, меньше почвы для пристрастія, непотизма и фаворитизма, чѣмъ въ факультетѣ.

Но такъ или иначе, мы думаемъ, что, стоя на почвѣ совѣтской автономіи, нужно принять наше рѣшеніе; стоя на почвѣ факультетской автономіи, можно отстаивать или окончательный выборъ въ факультетѣ, безъ всякаго участія совѣта, или то, что, разъ факультетскій кандидатъ забаллотированъ, дѣло возвращается въ факультетъ. Рѣшеніе же, принятое большинствомъ комиссіи, въ силу котораго совѣтъ, забаллотировавъ факультетскаго кандидата, можетъ баллотировать только лицъ, получившихъ въ факультетѣ не менѣе половины голосовъ, чуждо принципіальной почвы, не даетъ гарантіи именно отъ наиболѣе вопіющихъ злоупотребленій и являетъ

собою чисто механическій компромиссъ. Это рѣшеніе прошло большинствомъ всего одного голоса, а потому редакція, ниже помѣщаемая, есть не мое личное мнѣніе, а мнѣніе серьезнаго по числу меньшинства. Я предлагаю слѣдующую редакцію относящихся сюда параграфовъ устава.

§ D. *Вопросъ о замѣщеніи вакантной профессуры путемъ конкурса или путемъ рекомендаціи (причемъ каждый изъ членовъ факультета имѣетъ право предложить своего кандидата и разборъ трудовъ послѣдняго для факультета обязателенъ) разсматривается факультетомъ и съ мотивированнымъ его заключеніемъ восходитъ на скончательное рѣшеніе совѣта.*

§ E. *Всѣ заявленные или выступившіе на конкурсъ кандидаты подлежатъ закрытой баллотировкѣ въ факультетѣ; лицо, получившее большинство голосовъ и болѣе половины общаго ихъ числа, считается факультетскимъ кандидатомъ. Затѣмъ дѣло со всѣми матеріалами и отзывами о трудахъ претендентовъ переходитъ въ совѣтъ. Совѣтъ баллотируетъ факультетскаго кандидата, который и является избраннымъ окончательно, если получитъ большинство голосовъ; если же факультетскій кандидатъ забаллотированъ въ совѣтѣ, а также, если въ факультетѣ никто избранъ не былъ, то баллотировкѣ подвергаются всѣ баллотированные въ факультетѣ, безотносительно къ числу полученныхъ ими голосовъ, и лицо, получившее большинство голосовъ въ совѣтѣ, считается избраннымъ окончательно.*

---

§ 3. О переизбраніи профессоровъ.

Большинство комиссіи рѣшило, что, послѣ выслуги профессоромъ тридцати лѣтъ, профессура признается вакантной и должна быть замѣщена, но что профессоръ-эмеритъ, если только онъ читаетъ лекціи или завѣдуетъ учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ, имѣетъ право безъ баллотировки оставаться пожизненно членомъ факультета и совѣта съ рѣшающимъ голосомъ. На-ряду съ этимъ принято, что иначе,

какъ по суду, профессора увольняемы быть не могутъ, и отвергнуто предложенiе дать совѣту право 2/3-ми голосовъ удалять профессора, который не достоинъ носимаго имъ высокаго званiя.

Признавая послѣднюю мѣру во многихъ отношенiяхъ неудобной, я въ то же время не могу закрыть глаза на тотъ вопiющiй фактъ, что въ случаѣ самаго недостойнаго поведенiя со стороны профессора, какъ бы ни оскорблялъ онъ общественную или товарищескую этику, какъ бы далеко ни ушелъ онъ отъ науки и ея интересовъ, его придется терпѣть въ коллегiи, разъ ему удастся не стать въ прямую коллизiю съ уголовнымъ закономъ.

Такой порядокъ недопустимъ и нетерпимъ. Адвокатскiя корпорацiи и лица судебнаго вѣдомства могутъ быть удаляемы въ особомъ порядкѣ дисциплинарнаго производства Чиновники въ извѣстномъ порядкѣ могутъ быть удалены начальствомъ. Долженъ быть установленъ и какой либо порядокъ, при которомъ доносчики, ростовщики и имъ подобные (упоминаю эти двѣ категорiи, какъ уже имѣвшiя прецеденты въ практикѣ университетовъ) могли бы быть удаляемы изъ профессорской среды, въ которой имъ не мѣсто. Точно также должна быть дана возможность лишать права активнаго влiянiя на ходъ университетскихъ дѣлъ тѣхъ, кто, получивъ профессуру, затѣмъ забрасываютъ науку и упокаиваются на своихъ лаврахъ. иногда весьма сомнительныхъ.

И здѣсь трудно найти идеальный коррективъ, но сравнительно лучшимъ я считаю баллотировку послѣ 30 лѣтъ, т. е. послѣ выслуги пенсiи. Теперь, когда рѣшено, что мѣсто освобождается, а слѣдовательно остающiйся никому не загораживаетъ дороги, несомнѣнно, что профессорскiя коллегiи будутъ склонны оставлять на службѣ свои сочленовъ-эмеритовъ, и что сравнительно рѣдкiе случаи забаллотированiя будутъ имѣть подъ собою вѣское и серьезное основанiе. Не забудемъ также, что благодаря уставу 1884 года въ профессорскiя коллегiи проникло много элементовъ безъ ихъ желанiя, а иногда и вопреки ихъ желанiю. Не дать возможности освободиться послѣ выслуги 30 лѣтъ отъ тѣхъ изъ нихъ, кто не

пользуется довѣріемъ коллегіи, не только полезно, но и безусловно необходимо. Наконецъ, укажемъ, что для всѣхъ лицъ учебнаго персонала, кромѣ профессоровъ, баллотировка устанавливается, а слѣдовательно изъятіе въ пользу профессоровъ носитъ характеръ несправедливой и едва ли удобной привилегіи.

Поэтому я полагаю, что въ уставъ необходимо включить такую статью:

§ F. *Послѣ выслуги профессоромъ 30-ти лѣтъ, онъ получаетъ въ пенсію полный окладъ содержанія, и его профессура становится вакантной. Такой профессоръ, если не пожелаетъ подвергнуться баллотировкѣ, можетъ читать лекціи и посѣщать засѣданія факультета и совѣта, но лишь съ правомъ совѣщательнаго голоса. Всѣми же правами полностью онъ пользуется лишь въ томъ случаѣ, если по выслугѣ 30-ти лѣтъ вновь будетъ избранъ совѣтомъ. Лица, не избранныя совѣтомъ, пользуются одинаковыми правами съ лицами, не подвергавшимися баллотировкѣ.*

---

§ 4. О положеніи такъ называемыхъ младшихъ преподавателей.

Вопросъ о положеніи младшихъ преподавателей является однимъ изъ самыхъ острыхъ и важныхъ вопросовъ университетской жизни. Теперь, когда вновь создаются доценты, а слѣдовательно составъ младшихъ преподавателей еще болѣе расширяется, къ вопросу о ихъ правахъ необходимо отнестись съ особымъ вниманіемъ.

Я рѣшительно противъ того, чтобы младшимъ преподавателямъ были предоставлены совершенно одинаковыя права съ профессорами. Разница въ научной подготовкѣ, въ степени академическаго опыта, въ кругѣ обязанностей и въ отвѣтственности исключаетъ возможность уравненія въ правахъ безъ коренного нарушенія справедливости и безъ риска внести въ академическую жизнь совершенно нежелательныя осложненія; да сверхъ того во всемъ цивилизованномъ мірѣ уни-

верситеты не знаютъ такого чисто механическаго и всенивеллирующаго равенства.

Но, съ другой стороны, современное совершенно безправное положенiе младшихъ преподавателей, изъ которыхъ многiе съ честью служатъ интересамъ науки и дѣлу преподаванiя, также представляется мнѣ ненормальнымъ. Теперь царитъ полный произволъ факультетовъ, одни приглашаютъ младшихъ преподавателей, и въ частности приватъ-доцентовъ, всегда, другiе никогда; одни возлагаютъ на указанную категорiю лицъ рядъ обязанностей (экзаменовать, давать отзывы о диссертацiяхъ и студенческихъ работахъ и т. п.), другiе этого не дѣлаютъ; одни проводятъ различiе между приватъ-доцентами, читающими по порученiю факультета, и между остальными младшими преподавателями, другiе—не проводятъ и т. д. Получается пестрота и хаосъ, а въ общемъ — неопредѣленность и безправiе.

По моему, необходимо прежде всего выдѣлить тѣхъ, кто наиболѣе близко стоитъ къ профессорамъ по своей подготовкѣ и по кругу дѣятельности; это—доценты и приватъ-доценты, читающiе по порученiю факультета (послѣдняя категорiя сохранена еще на 10 лѣтъ послѣ введенiя новаго устава); права этихъ лицъ должны быть расширены по сравненiю съ правами остальныхъ младшихъ преподавателей, но, конечно, имъ не можетъ быть дано право избирать профессоровъ, ибо это нарушало бы право профессорской коллегiи на самопополненiе, а также не можетъ быть дано право рѣшающаго голоса по присужденiю тѣхъ ученыхъ степеней, какихъ сами они не имѣютъ.

Для представительства же интересовъ другихъ разрядовъ младшихъ преподавателей, а равно для того, чтобы имѣть возможность быть въ курсѣ ихъ взглядовъ на учено-учебное дѣло и считаться съ тѣмъ, какъ они смотрятъ на тѣ или иныя явленiя университетской жизни, —необходима отъ нихъ делегацiя въ совѣтъ и факультеты, конечно, съ неменьшимъ ограниченiемъ въ правомочiяхъ, чѣмъ это сдѣлано въ отношенiи доцентовъ.

Поэтому я предлагаю такую редакцiю соотвѣтствующихъ §§ устава:

§ G. *Доценты, лица къ нимъ приравненныя и приватъ-доценты, читающіе по порученію факультета, приглашаются въ засѣданія факультета съ правомъ рѣшающаго голоса по всѣмъ дѣламъ, кромѣ избранія профессоровъ и присужденія тѣхъ ученыхъ степеней, которыхъ они не имѣютъ. Въ совѣтѣ они участвуютъ съ совѣщательнымъ голосомъ.*

§ H. *Остальныя лица, не входящія въ профессорскую коллегію, какъ то: приватъ-доценты, читающіе безъ порученія факультета, лекторы, лаборанты и прочія лица, состоящія при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, причисляются къ соотвѣтственнымъ факультетамъ; они могутъ быть приглашаемы въ засѣданія факультета съ совѣщательнымъ голосомъ. Сверхъ того, они, раздѣляясь по факультетамъ, избираютъ изъ своей среды по два делегата, которые утверждаются въ факультетскихъ и совѣтскомъ собраніяхъ, а затѣмъ присутствуютъ по два въ соотвѣтствующихъ факультетахъ и всѣ вмѣстѣ въ совѣтѣ. Какъ въ совѣтѣ, такъ и въ факультетахъ, делегаты пользуются одинаковыми правами съ доцентами.*

Проф. М. П. Чубинскій.

25 Января 1906 года.

Къ журн. 4-го, 7-го, 12—17-го засѣданій.

Ученыя степени, личный составъ, порядокъ избранія и сроки службы профессоровъ и доцентовъ.

(Предложенія проф. Стеклова).

I.

1. На каждомъ изъ факультетовъ полагается двѣ ученыхъ степени: a) магистра и b) доктора соотвѣтствующихъ наукъ.

2. Степень магистра присуждается лицу, доказавшему свое знакомство со специальной ученой литературой и способность къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ.

3. Для полученія степени магистра требуется:

a) выдержать особое испытаніе по программѣ, составленной испытуемымъ по соглашенію со специалистами экзаменаторами и одобренной факультетомъ;

b) публично защитить научное изслѣдованіе (или совокупность ихъ), свидѣтельствующее о способности автора къ самостоятельной ученой работѣ и одобренное предварительно факультетомъ.

4. Степень доктора присуждается лицу, послѣ публичной защиты ученаго изслѣдованія (или совокупности ихъ), одобреннаго предварительно факультетомъ и доказывающаго, что ищущій степени доктора представляетъ собою самостоятельнаго, установившагося ученаго.

5. Факультету въ исключительныхъ случаяхъ предоставляется право присуждать степень доктора, безъ представленія въ факультетъ особыхъ диссертацій, лицамъ, пріобрѣвшимъ широкую извѣстность въ наукѣ своими учеными трудами (honoris causa).

6. Въ случаѣ, если факультетъ признаетъ, что диссертація (или совокупность ученыхъ работъ), представленная для соисканія первой ученой степени — магистра, по своимъ научнымъ достоинствамъ превосходитъ требованія, предлагаемыя къ этого рода работамъ, и имѣетъ достоинства докторской диссертаціи, то факультету предоставляется право присуждать непосредственно степень доктора, минуя магистерскую степень.

7. Отзывы объ ученыхъ трудахъ, на основаніи которыхъ присуждаются ученыя степени (магистра и доктора), публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

II.

8. Ученый и преподавательскій персоналъ каждаго факультета состоитъ изъ профессоровъ и доцентовъ.

9. Никто не имѣетъ права быть профессоромъ, не имѣя ученой степени доктора; никто не имѣетъ права быть доцентомъ, не имѣя ученой степени магистра.

10. Кромѣ штатныхъ профессоровъ и доцентовъ могутъ быть какъ профессора, такъ и доценты сверхштатные. Въ сверхштатные доценты или профессоры приглашаются ученые магистры или доктора въ тѣхъ случаяхъ, когда факультеты находятъ необходимымъ и полезнымъ поручать такимъ лицамъ преподаваніе, но не имѣютъ свободныхъ вакансій въ опредѣленномъ штатами числѣ профессуръ и доцентуръ.

По представленіямъ факультетовъ и съ утвержденія совѣта, такимъ лицамъ можетъ быть выдаваемо вознагражденіе изъ спеціальныхъ средствъ университета, либо изъ общихъ по университету остатковъ личнаго состава.

11. Профессоръ состоитъ членомъ факультета и совѣта и является полноправнымъ членомъ университета.

12. Доцентъ состоитъ членомъ факультета и совѣта съ рѣшающимъ голосомъ по всѣмъ дѣламъ, но не можетъ быть избираемъ на должности ректора и декана, не можетъ быть оффиціальнымъ (по назначенію факультета) рецензентомъ трудовъ, представляемыхъ въ факультетъ для соисканія ученыхъ степеней (и магистра, и доктора), и ему не можетъ

быть поручаемо завѣдываніе какимъ бы то ни было учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ.

13. Сверхштатные профессоры и доценты пользуются всѣми правами штатныхъ профессоровъ и доцентовъ (ст. 11 и 12).

III.

14. При открывшейся вакансіи профессора или доцента факультету предоставляется право опредѣлить (въ каждомъ данномъ случаѣ) способъ замѣщенія освободившейся вакансіи.

15. Допускается два способа замѣщенія:

a) способъ рекомендаціи кандидатовъ и

b) способъ конкурса, причемъ за каждымъ членомъ факультета и совѣта сохраняется право рекомендаціи своихъ кандидатовъ.

16. Если факультетъ изберетъ первый способъ, то, по выслушаніи отзывовъ объ ученыхъ трудахъ заявленныхъ кандидатовъ, всѣ они подвергаются одновременной закрытой баллотировкѣ (шарами). Въ случаѣ одного кандидата, факультетъ можетъ примѣнить и открытое голосованіе или избраніе по запискамъ, по собственному усмотрѣнію, но если хоть одинъ изъ членовъ заявитъ о необходимости баллотировки шарами (безъ мотивировки), то таковая обязательна.

Факультетскими кандидатами считаются всѣ, получившіе не менѣе половины избирательныхъ голосовъ. Первымъ кандидатомъ считается получившій наибольшее число голосовъ сравнительно со всѣми другими.

Все дѣлопроизводство со спискомъ факультетскихъ кандидатовъ препровождается въ совѣтъ. Въ совѣтѣ, по выслушаніи отзывовъ объ ученыхъ трудахъ кандидатовъ, подвергается баллотировкѣ первый кандидатъ факультета.

Въ случаѣ избранія (полученіе болѣе половины избирательныхъ шаровъ), дѣло считается окончательно рѣшеннымъ. Если первый кандидатъ факультета будетъ забаллотированъ, подвергаются закрытой одновременной баллотировкѣ всѣ факультетскіе кандидаты (въ томъ числѣ и первый кандидатъ).

Избраннымъ считается получившій наибольшее число

избирательныхъ шаровъ изъ всѣхъ, получившихъ болѣе половины таковыхъ.

Въ случаѣ только одного кандидата, совѣтъ можетъ, по своему усмотрѣнію, избирать его либо открытой подачей голосовъ, либо по запискамъ, но если хоть одинъ изъ членовъ совѣта потребуетъ закрытой баллотировки шарами (безъ мотивировки), то таковая обязательна.

Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну для одного лица или полученія равнаго числа голосовъ нѣсколькими лицами, производится перебаллотировка.

Въ случаѣ, если ни одинъ изъ представленныхъ факультетомъ кандидатовъ не получитъ большинства (болѣе ½ голосовъ), все дѣло вновь передается въ факультетъ для новаго производства.

17. Въ случаѣ объявленія конкурса (ст. 14 и 15), факультетъ публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе объ открывшейся вакансіи, назначая опредѣленный срокъ (не менѣе одного и не болѣе трехъ мѣсяцевъ) для представленія въ факультетъ ученыхъ трудовъ лицами, желающими выступить на конкурсъ, а также и для представленія возможныхъ рекомендацій. По истеченіи вышеуказаннаго срока публикаціи, производство выборовъ ведется въ порядкѣ, указанномъ въ предыдущей статьѣ (16-ой).

18. При всякомъ способѣ замѣщенія вакансій профессора или доцента (т. е. какъ при рекомендаціи, такъ и при конкурсѣ), отзывы объ ученыхъ трудахъ факультетскихъ кандидатовъ публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

19. Если въ теченіе двухъ лѣтъ факультетъ не замѣститъ открывшуюся вакансію, то обязательно объявляется факультетомъ конкурсъ.

20. Если по данной каѳедрѣ въ факультетѣ нѣтъ ни одного штатнаго профессора, то каѳедра считается вакантной, независимо отъ числа штатныхъ доцентовъ, состоящихъ при этой каѳедрѣ.

IV.

21. Профессоры и доценты не считаются чиновниками и не получаютъ ни чиновъ, ни орденовъ.

22. Доцентъ, не пріобрѣтшій степени доктора по истеченіи десяти лѣтъ со дня назначенія его доцентомъ, подвергается въ факультетѣ баллотировкѣ (шарами) для оставленія его еще на одно пятилѣтіе въ званіи доцента. Въ случаѣ забаллотированія, онъ оставляется за штатомъ съ пенсіей, равной половинѣ получаемаго имъ содержанія.

Лицо, избранное на новое пятилѣтіе и не получившее степени доктора за этотъ промежутокъ времени, оставляется за штатомъ съ пенсіей, равной $^2/_3$ получаемаго имъ содержанія, и доцентура считается вакантной.

23. Доцентъ, получившій степень доктора, либо получаетъ званіе профессора, если факультетъ признаетъ его достойнымъ этого, либо, если нѣтъ свободной вакансіи,—сверхштатнаго профессора, либо остается доцентомъ до выслуги 25 лѣтъ. Рѣшеніе этихъ вопросовъ принадлежитъ факультету, въ зависимости отъ ученыхъ достоинствъ доцента-доктора.

24. По истеченіи 25 лѣтъ ученой службы, профессоръ и доцентъ-докторъ подвергаются сначала въ факультетѣ, а потомъ въ совѣтѣ баллотировкѣ для оставленія на слѣдующее пятилѣтіе. Въ случаѣ забаллотированія, профессоръ и доцентъ-докторъ оставляются за штатомъ съ пенсіей, равной $^4/_5$ получаемаго ими содержанія, и профессура или доцентура считаются вакантными.

25. По истеченіи 30 лѣтъ ученой службы, профессоръ и доцентъ остаются за штатомъ съ полной пенсіей (равной получаемому ими содержанію), и профессура или доцентура считаются вакантными. Но профессоръ, прослужившій 30 лѣтъ, можетъ, если пожелаетъ, сохранять всѣ права члена совѣта и факультета въ томъ случаѣ, когда онъ не прекращаетъ преподаванія.

Факультетъ, если найдетъ нужнымъ, можетъ поручать такому профессору и завѣдываніе учебно-вспомогательными учрежденіями, но срокомъ не болѣе какъ на одинъ годъ, который можетъ быть возобновляемъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Приложеніе: Особыя мнѣнія и доклады членовъ Совѣщанія.

Выработанный Совѣщаніемъ проектъ „Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ“ напечатанъ отдѣльно.

12 -

